

ОЛЬГА ОСТРОВСКАЯ

Я УКРАДУ
ТВОЁ СЕРДЦЕ

Annotation

Я всегда считала принца Азима Босвари своим личным врагом. Что и неудивительно, ведь за несколько лет знакомства ни одна наша встреча с этим высокомерным заносчивым снобом не обходилась без обмена колкостями. Но вот чего я точно не ожидала, так это того, что сам он всё это время видел во мне свою будущую жену.

Признаю, мой отказ действительно был слишком резким и, пожалуй, некрасивым. Принцессе королевского дома Сэйнар не пристало так себя вести. Но разве это повод меня похищать?

Отдельная история по миру Совванир

- [Ольга Островская](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Островская
Я украду твоё сердце

Глава 1

– Ваш отец желает видеть вас в своём кабинете, ваше высочество, – с порога учтиво кланяется мне Симон, верный папин помощник.

– Точно меня? – выразительно вскидываю брови. Ну а что, вдруг путаница какая-то вышла?

Из кресла, где удобно расположилась с книжкой моя сестра-близняшка, доносится тихий смешок. Сегодня мы нарочно оделись абсолютно одинаково, и теперь похожи как две капли воды. Мало кто, кроме семьи, способен различить принцесс Николь и Софию из королевского дома Сэйнар.

– Так точно, принцесса Николь, – склоняет голову королевский секретарь, всем своим видом демонстрируя, что уж его-то с толку точно не сбить.

Эх. Многие нас с Софи путают, но не Симон. Ведь служил папиной правой рукой ещё до нашего рождения и знает нас обеих буквально с пелёнок. Как облупленных, сказала бы мама.

– Прямо сейчас? – спрашиваю уже чисто для гадити. И так понятно, какой ответ получу. Не стал бы папа посылать за мной своего верного секретаря лично, если бы разговор не был срочным.

– Да, ваше высочество. Он ждёт вас, – с неизменной благожелательностью отвечает Симон.

– Хорошо, я сейчас приду. Только письмо допишу, – улыбаюсь ему. – Мне тут пару слов осталось.

– Я подожду за дверью, ваше высочество, – снова склоняет голову секретарь. – Постарайтесь не задерживаться. – И он бесшумно покидает гостиную.

– Ого, это серьёзно. Если уж папа велел Симону тебя сопроводить... – встревоженно смотрит на меня Софи, придя к тому же выводу, что и я. – Признавайся, что ты натворила?

– Ничего, – качаю головой, задумчиво смотря на недописанное письмо. – Хотя...

– Что? – подаётся ко мне сестра.

– Ну я сегодня в саду столкнулась с этим гадким Босвари...

– С Азимом? Опять? О нет, только не говори, что ты снова с ним поцапалась.

– Почему это я? Он первый меня зацепил.

– Ты хочешь сказать, первый с тобой заговорил?

– Ну-у-у-у...

– Ники, ну нельзя же так. Твоё враждебное отношение к Азиму Босвари порой переходит все границы.

– Если бы он не был таким заносчивым, циничным, высокомерным, закостенелым снобом и женоненавистником, я бы к нему так не относилась. Не понимаю, почему ты вечно его защищаешь, – возражаю запальчиво. – Твои суждения не объективны.

И я знаю, почему. Моя дорогая близняшка влюблена в этого угрюмого босварийца. Вот уже три года. Ровно столько же, сколько длится наша с ним взаимная ненависть.

– Извини, но твои тоже, – закатывает глаза сестра. – Порой мне кажется, что ты к нему глубоко равнодушна, раз нападаешь постоянно.

– Вот ещё! – от возмущения я даже про письмо забываю. – Если он тебе нравится, то это не значит, что всем он должен нравиться. Я в отличие от тебя вижу все его недостатки. И их гораздо больше, чем достоинств.

– Ты не права. Азим Босвари несмотря на свой тяжёлый характер достоинств имеет более чем достаточно. Но спорить с тобой я не буду. Это бесполезно, – качает головой Софи. – Думаю, тебе пора идти. Папа будет сердиться.

Раздраженно выдохнув, я несколько секунд в растерянности смотрю на недописанное мною письмо, адресованное нашей общей с сестрой подруге и однокурснице, Валэри, леди Пенроиз. Ладно. Потом допишу. Папу злить в любом случае не следует. А если он уже зол, то тем более.

Чувствуя на себе внимательный взгляд сестры, я приглаживаю юбку, расправляя лишние складки. Делаю глубокий вдох для храбрости и решительно выхожу из гостиной.

– Ваше высочество, – склоняет голову папин помощник. И учтиво подставляет локоть.

– Идём, Симон, – киваю ему, принимая предложенную помощь. – Может расскажешь по дороге, что случилось?

– Не могу знать, ваше высочество. Я лишь выполняю приказ.

Угу, конечно. Всего лишь выполняет он. Мало кто в Сэйнаре знает больше, чем этот высокий худощавый мужчина, невозмутимо шагающий рядом со мной. Большой осведомлённостью может похвастаться разве что мой отец. Ещё герцог Гиерно, глава Департамента госбезопасности. Мой старший брат Тайрен, наследный принц Сэйнара. Ну и ещё возможно его жена Рамина, в силу того, что она ведьма и вообще может узнать всё что угодно.

Но я сомневаюсь, что Рами сильно интересуют государственные тайны. Сейчас она вся ушла в семейные хлопоты. Их с Таем первенец, такой же непоседа, как моя невестка и такой же умник, как брат, перенял от обоих родителей не только черты характера, но и их способности, соединив в себе несоединимое – дар классического мага и ведьмовскую силу. И всё это начало проявляться чуть ли не с самого рождения. В общем, с этим карапузом точно не соскучишься. А ещё и у племянницы Рамины Лалерин, которую они с Таем воспитывают, как родную дочь, недавно проснулся сильный магический дар. С довольно высоким потенциалом, но с низким уровнем контроля. Так что нет, Рами сейчас точно не до королевских секретов.

Кстати, надо будет съездить к ним. И Софи с собой прихватить. Понянемся с племянником, поможем обожаемой невестке отвлечься от обязанностей.

Замечательная идея. И почему мы раньше об этом не подумали?

Но как бы я ни пыталась отвлечься от предстоящего разговора и его возможных причин мыслями о племянниках и прочих семейных радостях, чем ближе мы подходим к кабинету отца, тем тревожней мне становится.

А всё из-за ненавистного Босвари, второго наследного принца королевского дома Босварии. Нет, к королевской семье нашего южного соседа, в целом я отношусь весьма дружелюбно и лояльно. Особенно к Кориму и Камэли, будущим королю и королеве. Эту прекрасную и со всех сторон замечательную пару сложно не любить. Наши семьи несколько лет назад восстановили дружественные отношения после долгой вражды и теперь Босвари наши надёжные союзники.

Вот только внук короля и племянник наследного принца Корима, Азим, неизменно вызывает во мне желание стукнуть его чем-то

потяжелее. Или хотя бы задеть словесно побольнее. И принц, к слову, никогда не остаётся в долгу.

Мы познакомились с ним три года назад, на свадьбе тех самых Корима и Камэли. Последняя, сколько я себя помню, была близкой подругой моего старшего брата Тайрэна. И нашей дальней родственницей. Поэтому мы всей почти семьёй присутствовали на этом торжестве.

Нам с сестрой было по пятнадцать. Угрюмый сын старшего опального принца Босварии тогда чем-то сильно приглянулся моей близняшке. Она у меня всегда была очень сострадательной из-за своего дара, вот и повелась на какие-то внутренние страдания этого грубияна. Именно в тот день, защищая секрет смутившейся и растерявшейся в разговоре Софи, я неосторожно отвлекла внимание Азима на себя, сделав ему едкое замечание. И с тех пор ни одна наша с ним встреча не обходилась без обмена колкостями, с которых порой начинались настоящие ссоры.

Терпеть его не могу.

– Симон, а вам действительно не известно, зачем отец меня зовёт? – решаюсь я спросить ещё раз. Знаю, что папин помощник безоговорочно предан моему папе, но вдруг его не обязывали держать причину этого вызова в секрете.

– Точно не известно, ваше высочество. Я могу только предполагать. А предположения не стоят того, чтобы их озвучивать. Поскольку могут быть ошибочны, – ловко уходит он от ответа.

Ладно, дождусь, пока отец сам скажет.

Тем более, что мы уже практически на месте.

– Прошу, ваше высочество, – Симон открывает мне дверь в королевскую приёмную.

И спустя минуту я уже стою перед дверью папиного кабинета.

Сделав ещё один глубокий вдох для храбрости, решительно поднимаю руку, чтобы постучать.

По дверному полотну практически мгновенно пробегает рябь деактивации магического контура. Мне разрешают войти.

– Доброе утро, папа. Ты меня звал? – произношу, перешагивая порог. И едва не давлюсь последним звуком, когда замечаю, что отец в кабинете не один.

В кресле для посетителей сидит тот самый Азим Босвари, которого всю дорогу сюда я мысленно вспоминала «добрым» словом. Повернув ко мне голову, он с интересом рассматривает моё слегка примятое платье и пальцы, запачканные чернилами. Потом неспешно поднимается. Склоняет учтиво голову.

– Ваше высочество, рад видеть, – высокий, черноглазый и черноволосый, в своём шитом серебром чёрном каптане он выглядит почти зловеще.

– Взаимно, ваше высочество, – опомнившись, изображаю я положенный случаю учтивый поклон.

– Проходи, Николь. Присаживайся. У меня к тебе есть очень серьёзный разговор, – кивает мой отец, его величество Яргард Сэйнар. Яркие утренние лучи, льющиеся через окно вспыхивают редким серебром в тёмных волосах.

Поборов детское желание нервно сцепить пальцы, я с достоинством направляюсь ко второму креслу. Присаживаюсь, бросив взгляд искоса на Азима. С чего это он так пристально наблюдает за мной? Вот точно нажаловался, что я ему сегодня опять нагрубила.

– Я внимательно слушаю, ваше величество, – поднимаю на отца глаза, изображая самую прилежность и невинность.

Тот не сдерживает ироничный смешок, наблюдая за мной. И вот почему никто не верит, что я белая и пушистая?

– Думаю, ты прекрасно знаешь, какие близкие отношения связывают наш род с родом Босвари, – издалека начинает король. – После событий трехлетней давности многое в нашем совместном прошлом было пересмотрено, многие взаимные обиды забыты. Нас, как и наши страны, связали не только дружба, но и крепкие родственные связи, благодаря браку твоего старшего брата и помолвке младшего. Уверен, ты также помнишь и о том, что королевой Босварии вскоре станет наша родственница.

Ещё бы я не помнила о таком невероятном событии.

Вряд ли у отца имеются сомнения в качестве моего образования. Да и на память я никогда не жаловалась. Тогда к чему эта торжественная вступительная речь? Неужели мои вечные препирательства с Азимом как-то нарушили хорошие отношения с нашими соседями?

– Конечно, отец. Я обо всём этом помню, – киваю, снова не удержавшись от косого взгляда в сторону принца Босварии.

– Что ж, – усмехается уголком рта его величество. – Тогда ты в полной мере оценишь то, что я хочу тебе сказать. И хорошо подумаешь, прежде чем ответить, – делает минутную паузу, из-за которой у меня начинает нервно подёргиваться нога, и произносит: – Его высочество принц Азим Босвари официально просит у меня твоей руки. Я хочу услышать, согласна ли ты на этот брак.

– Что? – выдыхаю потрясённо. Не веря своим ушам, поднимаюсь на одеревеневшие ноги, во все глаза таращась на отца.

Этого просто не может быть. Мне послышалось. Может, он перепутал меня с Софи? Это ведь она Азиму симпатизирует. И наверняка была бы счастлива такому предложению. Но не я, точно не я.

Чтобы увериться, поворачиваюсь к принцу, надеясь услышать какую-то очередную высокомерную ерунду.

– Ваше высочество, – шагает он ко мне. Смотрит предельно серьёзно. – Николь, я должен признаться, что давно покорён вашей красотой и вашим характером. И именно вас желаю видеть своей женой. Надеюсь, вы окажете мне такую честь.

Не послышалось.

– Вы должно быть шутите, – потрясённо качаю головой. – И шутка эта довольно некрасивая. Желаете видеть меня своей женой? Серьёзно? Неужели вы действительно рассчитываете, что после всех ваших колкостей в мой адрес, после всех едких замечаний, зная, как вы относитесь ко мне и моей семье на самом деле, я хотя бы на секунду задумаюсь над вашим предложением?

– С вашей стороны колкостей было ничуть не меньше, – мрачно замечает Азим. – Как и дерзких выходов, предшествующих моим едким замечаниям.

– Да. Но ведь и не я делаю вам столь абсурдное предложение.

– Абсурдное, значит? – чёрные глаза босварийского принца недобро вспыхивают. Он надвигается на меня, подступая вплотную. Буравит тяжёлым хищным взглядом.

Но меня уже откровенно несёт, как это всегда случается в его присутствии. Я даже забываю, что нас слышит мой отец.

– Немыслимое. Я не согласилась бы стать вашей женой, ваше высокомерное, несносное высочество, даже если бы вы были единственным мужчиной на свете. Никогда и ни за что.

– Вот как? – его губы изгибаются в привычной для меня циничной усмешке. – Это мы ещё посмотрим, ваше дерзкое, неразумное высочество.

Глава 2

– Прости, папа, – смотрю покаянно на своего хмурого родителя уже после того, как взбешённый принц, бросив эту угрожающую фразу, нас поспешно покинул. – Я не знаю, что на меня нашло. Всё случилось так неожиданно. Я совершенно не хотела быть настолько грубой и... мне жаль. Правда.

Наверное, никогда я ещё не чувствовала себя настолько виноватой перед отцом. Даже тогда, когда в детстве случайно подожгла его любимое кресло, а вместе с ним сгорел стол и какой-то очень важный философский трактат, который мама специально для папы с огромными сложностями заказала из далёкой Финиры.

– Сядь, Николь, – припечатывает отец. И я поспешно опускаюсь в кресло, присев на самый краешек, выпрямив спину и прилежно сложив руки на коленях.

Вспоминаю, какую вступительную речь он произнёс, как напомнил о наших дружественных отношениях с королевским домом Босвари, как попросил быть разумной, и мне становится совсем плохо. И ужасно, просто невыносимо стыдно. Ни о чём я не помнила, когда в очередной раз пыталась уязвить Азима. Такое поведение недопустимо для принцессы Сэйнара. И суровый взгляд короля Яргарда этому подтверждение.

Хочется заломить руки, как моя любимая гувернантка, леди Эрмедора. Но приходится собраться и смело посмотреть отцу в глаза.

– Я... мне нет оправданий, знаю. И если ты прикажешь, я принесу свои извинения его высочеству. За резкую и недопустимую форму отказа... но не за сам отказ. Я не выйду за него замуж.

Его величество, сжав губы и сузив грозно пронзительные синие глаза, пару минут мрачно молчит, вгоняя меня уже в настоящую панику.

Чувствую, одним выговором в этот раз не отделаться. Отец ужасно зол. Что ж, сама виновата. Надо было головой думать, а не бесы знает чем.

– То что ты извинишься, даже не обсуждается, – произносит наконец. – Не только за сегодняшнее своё поведение, но и за все

предыдущие выходки...

– Но... но он же сам...

– Замолчи, Николь. Мне прекрасно известно, что в большинстве ваших с принцем Азимом стычек инициатором была именно ты. Я закрывал на это глаза, воспринимая ваше противостояние, как некую странную форму флирта. Особенно, когда понял, что Азим тобою всерьёз увлечён.

– Что?! – вскидываюсь ошеломлённо, но натываюсь на стальной взгляд отца и закрываю рот.

– То, как ты повела себя сегодня, недопустимо. Я обещал вашей матери, что не буду чрезмерно давить и дам вам всем возможность самим выбрать супругов, из имеющихся достойных вариантов. Отказать дипломатично у тебя было полное право. Ты же ответила принцу дружественной нам страны, как невоспитанная бродяжка, а не принцесса из рода Сэйнар.

От стыда я ощущаю себя так, будто мне кипятком в лицо плеснули. Щёки горят, глаза жжёт, в носу щиплет. Сглотнув, опускаю голову.

Он прав. И от этого мне только хуже.

– Отныне я запрещаю тебе без моего личного разрешения покидать дворец и дальше общаться с твоими необременёнными ответственностью творческими друзьями.

Как кулаком под дых. Откуда отец узнал о моих вылазках в город? Я же была так осторожна...

– Я знаю всё, что происходит с моими детьми, Ники, – награждает он меня очередным тяжёлым взглядом, продемонстрировав, как легко меня читает. – Также после нашего визита в Босварию ты утроишь усилия по изучению международной дипломатии и этикета, мировой истории, культуры и других дисциплин, которые я сочту нужным. Новых наставников подберу лично. И они будут заниматься с тобой весь остаток каникул. Леди Эрмедору, пожалуй, уволью с её должности. Она явно не справляется со своей задачей.

– Это не так, – пытаюсь оправдать свою старшую подругу. – Леди Эрмедора замечательная...

– И совершенно неспособна противостоять тебе. Я всё сказал, Николь. Можешь идти к себе. Азим возвращается в Босварию уже

сегодня вечером, так что поспеши с извинениями.

– Хорошо, папа, – поднимаюсь с кресла. – Я поспешу.

И в этот раз как-то справлюсь с собой. Ещё одной ссоры с босварийским занудой отец мне не простит.

Из королевского кабинета я выхожу абсолютно пришибленная. Случившееся просто в голове не укладывается.

Азим просил моей руки. Абсолютно серьезно. Это уже невыносимо. А то что он, по мнению отца, уже давно мною увлечен, так и вовсе повергает меня в полнейший шок.

Как же так? Мы же действительно постоянно цапаемся и ссоримся. Спорим и язвим при каждой встрече. Я его терпеть не могу. А он... увлечен? Не может быть.

Это звучит безумно.

Почему он Софи не увлётся?

О боги! Софи.

Стоит подумать о сестре и я будто на стену налетаю.

Что же теперь будет? Как я ей это расскажу? Как в глаза посмотрю? Она же влюблена в этого невыносимого сноба. Каково ей будет узнать, что он попросил моей руки?

Но сказать придётся. Как бы мне ни хотелось скрыть столь постыдный для меня момент. Софи все равно рано или поздно узнает. Она мой самый близкий и родной человечек. Не хочу, чтобы из-за какого-то босварийского грубияна между нами испортились отношения.

Сестру я нахожу в той же гостиной, где оставила. Моя близняшка по-прежнему сидит в своём кресле, погружённая в книжные перипетии.

– Ну что? – вскидывает она голову, как только я захожу и плотно закрываю за собой дверь. – Сильно папа ругался? Ты угадала насчёт причины?

– Нет, не угадала, – качаю головой, чувствуя себя абсолютно потерянной.

Прохожу в комнату и сажусь на диванчик напротив сестры. Сцепив руки на коленях, глубоко вздыхаю. Но это не помогает набраться решимости. Впервые в нашей жизни появляется настолько серьезная угроза, способная стать причиной настоящего раздора между мной и сестрой. И это страшно. Что со мной будет, если Софи

на меня обидится? Если ей будет больно из-за меня? Если Софи не поймёт и не поверит, что я этого не хотела.

Как же я ненавижу этого гада босварийского. Так бы и треснула чем-то тяжёлым. Вот зачем он это сделал?

– Что случилось, Ники? – встревожено откладывает книгу сестра.

– Софи, ты же знаешь, как сильно я тебя люблю? – жалобно смотрю ей в глаза.

– Да-а, – тянет она удивлённо. – Я тебя тоже очень люблю. А почему ты спрашиваешь об этом?

– И ты же знаешь, что я никогда в жизни не стала бы претендовать на то, что хочется получить тебе.

– Ты меня пугаешь, Ники. Да, я знаю это. Что случилось? Скажи мне сейчас же.

– Азим попросил моей руки, – выпаливаю я, трусливо зажмурившись.

В гостиной повисает оглушительная тишина. Она всё тянется и тянется... В конце концов я не выдерживаю и приоткрываю один глаз. Ой, лучше бы я этого не делала. И вообще не ходила сегодня к отцу, не виделась с проклятым босварийцем... Нет, лучше бы я его совсем никогда не знала.

Софи выглядит не просто потрясённой. У неё такой взгляд, будто я её ударила.

– Прости меня. Прости. Прости. Прости, – бормочу, бросаясь к сестре и хватая её за руки. – Я даже представить не могла, что он такое вытворит. Ты же знаешь, я его терпеть не могу. Так и сказала ему. И ещё сказала, что не вышла бы за него замуж, даже если бы он был последним мужчиной на свете. Отец жутко разозлился. Наказаний назначил мне столько, что жуть берёт. Но я отказала Азиму. И клянусь тебе, никогда ни словом, ни делом, никак не пыталась понравиться ему. Я вообще не представляю, что ему в голову взбрело. Прости меня, Софи.

– Перестань, – наконец приходит в себя моя близняшка. Сжав мои ладони, вымученно улыбается: – Не извиняйся. Всё в порядке. Я просто... очень удивлена.

– Нет, не в порядке. Вот почему он тобой не заинтересовался?

– Ну это как раз и понятно. Вы те самые противоположности, которые притягиваются. А я... ему не подхожу. Как и он мне.

– Ничего подобного. То есть мы, конечно, противоположности. Но меня точно ничем к нему не притянешь.

Мне ещё много чего хочется сказать, но я умолкаю, всматриваясь в глаза сестры. Там уже умиротворённая синева. Только настоящая ли? Я знаю, как хорошо Софи умеет себя контролировать. Не то что я.

– Ты точно на меня не обижаешься и не злишься?

– Нет, Ники. Не обижаюсь, – качает она головой. – То что я испытываю к Азиму, можно назвать разве что первой детской влюбленностью, но никак не глубокими настоящими чувствами. Он мне очень симпатичен, только и всего. А вот с тобой всё далеко не так однозначно.

– Всего лишь симпатичен? – переспрашиваю недоверчиво.

Что-то мне слабо верится... Но тут до меня доходит смысл её последней фразы

– Что ты хочешь сказать этим «не так однозначно»? – прищуриваюсь возмущённо. – Я точно не испытываю к принцу-снобу ничего, что напоминало бы романтические чувства, или хотя бы симпатию.

– Но испытываешь неугасающий интерес, который неустанно толкает тебя спорить с его высочеством и провоцировать его, – многозначительно усмехается сестра. – Я давно подозревала, что в этом есть что-то большее. И вот – с его стороны это действительно большее. Думаю, с твоей тоже. Ещё думаю, что ты почему-то себе это запрещаешь, вот и злишься на него вечно. Если из-за меня, то не надо.

– Это не интерес. Он меня раздражает. Нет в этом ничего большего, – чувствую, как меня снова начинают захлёстывать эмоции.

– Ники, равнодушием раздражение тоже сложно назвать, – наставительно смотрит на меня Софи. – Подумай сама. Почему тебе не всё равно, что он говорит и думает? Почему тебя задевает всё, что он делает? Даже когда он ничего не делает, тебя это тоже задевает. Я не прошу, чтобы ты мне отвечала на эти вопросы. Ответь себе. Честно.

Слова сестры окончательно выбивают меня из равновесия. От расстройства я даже сажусь на пол рядом с ней. Прислоняясь спиной к коленкам Софи, таращась в никуда.

– Этого не может быть, – бормочу упрямо. – Он мне не нравится.

– Не буду спорить. Тебе лучше знать. Но всё-таки, что Азим ответил на твой отказ?

– Сказал: «Это мы ещё посмотрим». И назвал меня дерзкой и неразумной, – признаюсь удручённо.

– Значит, он не собирается отступать, – задумчиво поджимает губы Софи. – И я бы советовала тебе в следующий раз не рубить с плеча. Вам нужно узнать друг друга лучше. Может, тогда ты разглядишь в нём того мужчину, которого сможешь полюбить.

– Что? Нет, ни за что, – возмущение закипает во мне с новой силой. – Какой ещё следующий раз? Как ты можешь такое говорить? Я думала, ты в него влюблена, а ты мне сватаешь этого высокомерного босварийца.

– Потому что я не влюблена, – с нажимом уверяет моя чрезмерно рассудительная половинка. – И он на меня никогда не обратит внимания. Азим всегда видел только тебя. Я хочу тебе счастья, сестричка, но знаю, насколько ты упряма. Потому готова помочь тебе разобраться в твоих чувствах.

– Нет у меня никаких чувств, – ворчу устало. Поднимаюсь на ноги. – И разбираться тут не в чем.

Но по взгляду сестры вижу, что она со мной несогласна. И не верит в моё равнодушие к Азиму. Неужели действительно считает, что я испытываю к нему тайную симпатию? Как ей только такое в голову могло взбрести?

Пойду-ка я лучше действительно к себе, пока Софи не придумала какой-то очередной свой гениальный план. Это она умеет. Если моя милая близняшка, спокойная, тихая и стеснительная, как многие ошибочно о ней думают, задастся какой-то целью, пиши пропало. Она этой цели обязательно добьется рано или поздно. Уж я-то знаю. Поскольку множество раз помогала ей в свершении этих грандиозных задумок.

Странно только что Азима Софи никогда всерьез не пыталась привлечь. Даже не пробовала. Только вздыхала издали. Может, действительно не была влюблена? Жаль, что мне не передались мамины способности к эмпатии. Тогда бы я знала точно.

Глава 3

С извинениями я тяну практически до последнего. И лишь после торжественного прощального ужина, устроенного королевской четой Сэйнар в честь дорогого босварийского гостя, набираюсь решимости подойти к принцу Азиму. Он в этот момент как раз разговаривает с моими родителями и старшим братом Тайреном, так что я, как сказала бы мама, двух зайцев одним махом могу убить. И отцу продемонстрировать, что действительно осознала свои ошибки и готова их исправить, и, собственно, извиниться.

– Ваше высочество, не могли бы вы уделить мне минутку? – прошу учтиво, как только Азим меня замечает.

Удивлённо вскинув бровь, он пару минут буравит меня нечитаемым взглядом.

Тяжёлый взгляд отца и обеспокоенный мамин я стараюсь не замечать. И так понятно, что папа ещё немного сердится, а мама за меня, как всегда, волнуется. Если посмотрю на них, точно потеряю самообладание, и нужных, то есть вежливых, извинений у меня не получится.

– Ну если вы просите, ваше высочество, – роняет сухо Азим.

И, вежливо кивнув моим родителям, ведёт рукой в сторону, предлагая показывать дорогу.

Надеюсь, отец не ожидал от меня публичных извинений. Да и самому принцу наверняка не понравится, если всем станет известно, что ему отказали. Поэтому, глубоко вздохнув для храбрости, направляюсь вместе с ним прочь из королевского трапезного зала, в котором слишком много лишних ушей и глаз. Лучше нам поговорить в одной из ближайших гостиных.

Оказавшись на нужном месте и закрыв за нами двери, поворачиваюсь к принцу, с холодным интересом наблюдающему за мной.

Ну вот. Пришло время доказать себе, что я могу в его присутствии держать себя в руках и быть вежливо-отстранённой.

– Итак? – с издевкой вскидывает он бровь. – Я вас слушаю.

Стоит посреди комнаты, прямой, как палка, нервируя своей военной выправкой и извечно-чёрной одеждой, будто других цветов не бывает. Смотрит свысока и снисходительно. Бесит. Но я сегодня кремень. Больше на всё это реагировать не буду.

– Я хотела бы извиниться, ваше высочество, – произношу подчёркнуто ровно. – Не только за сегодняшнюю свою грубость, но и за все едкие высказывания, которые я позволяла себе произносить в ваш адрес. Больше этого не повторится.

– Хм. Как интересно. Позвольте спросить, вы действительно испытываете раскаяние, или извиняетесь по приказу отца?

Ну вот, что и требовалось доказать. Этот человек даже извинения не может просто принять, чтобы не уязвить меня в ответ. Но я обязана держаться.

– Раскаяние? – переспрашиваю с вежливым недоумением. – Нет, что вы. Речь идёт о сожалении. Я сожалею, что вела себя с вами столь неподобающе и экспрессивно, чем, возможно, невольно дала повод думать, что мои чувства могут отличаться от демонстрируемых. Это не так.

– Сожалеешь, значит, – хищно прищуривается Азим. Поджав губы, неожиданно идёт ко мне. Буквально надвигается, вынуждая отступить и упереться спиной в закрытую дверь.

От его взгляда мне вдруг становится совсем не по себе. И даже немного страшно. Слишком много мрачной решимости в этих жгучих чёрных глазах.

Никогда прежде он не позволял себе даже пальцем меня коснуться. Наши пикировки всегда происходили только на словесном поле. И те пару раз, что его босварийское высочество с равнодушной миной приглашал меня на танец, когда бывал с дипломатическими визитами в Сэйнаре, я неизменно ему отказывала.

Сейчас же в нём отчётливо что-то изменилось. Исчезло ощущение железного контроля – вдруг приходит ко мне пугающее осознание. Даже отпуская свои самые язвительные и ядовитые шпильки, Азим всегда неизменно держал себя в руках и не переходил определённые границы. Чем я, к сожалению, похвастаться не могу.

– Что вы себе позволяете? – невольно вскидываю перед собой руки в защитном жесте, когда он останавливается совсем рядом, практически касаясь меня. – Отойдите немедленно!

– А то что, принцесса? – иронично вскидывается смоляная бровь.
– Побежишь жаловаться папочке?

– Да ты... да вы... – вспыхиваю, мгновенно заводясь, задыхаясь от этой возмутительной ужасной ситуации, от его такой неожиданной напористости и подавляющей близости, от собственной непривычной беспомощности.

А Азим, насмешливо наблюдая за мной, делает ещё один шаг, отчего мои ладони упираются ему в грудь. И прижимает своим телом к двери. Окончательно вышибая воздух из лёгких этим соприкосновением. Чёрные глаза буквально вспыхивают зловещим пламенем.

– Что вы делаете? – рычу гневно, а сама чувствую, как сердце в груди заходится тревожной дробью, норovia убежать в пятки.

– Хочу кое-что проверить, – сообщает он мне, упираясь в дверь руками по обе стороны от моей головы. Нависая всем своим немаленьким ростом.

– Что проверить? – выдавливаю из себя, запрокинув голову и упрямо смотря ему в глаза. Пусть не ждёт, что я, как какая-то босварийка, буду перед ним взгляд покорно опускать.

– Так ли я не люб тебе на самом деле, – слышу совсем уж возмутительный ответ.

– Можете даже не сомневаться. Вы мне отвр... – но договорить мне просто не дают возможности, закрыв рот самым немислимым... ужасным... непозволительным... способом... М-м-м... О боги!

Однажды меня уже целовали. Однокурсник в Академии, которого я считала другом, а он почему-то решил иначе. Не скажу, что мне было ужасно неприятно. Скорее просто... никак. Глупая возня губами по губам. Ещё и запах... и слюни... Нет, всё-таки мне было неприятно. Хоть Сержио я тогда сказала совсем другое, щадя его чувства. А потом очень старательно и долго его избегала, пока бедняга не перестал искать со мной встреч.

Но сейчас всё совсем по-другому. Меня целует не прыщавый неопытный юнец, а взрослый, излишне самоуверенный, наглый и наверняка многоопытный принц Азим Босвари – мой злейший враг. А я, какого-то беса настолько теряюсь, что поначалу просто стою истуканом, не веря в происходящее и ошарашенно прислушиваясь к своим ощущениям.

Его губы на моих ощущаются, как раскалённое клеймо. Кожу покалывает от мягких, но настойчивых прикосновений, в животе что-то странно трепещет, а воздух неотвратимо сгорает в лёгких, распирая грудь странным жаром. Но лишь когда перед глазами начинают плясать тёмные пятна, я решаюсь сделать вдох. Почему-то ртом... И в тот же миг поцелуй меняется.

Низко зарывав, Азим прижимается ко мне ещё сильнее, а между приоткрывшихся уст проскальзывает его язык. Оглаживает губы изнутри, будто собирая вкус. Щекочет уголки, снова толкается внутрь, теперь уже касаясь моего языка, втягивая его в странную игру... И делая что-то невообразимое со мной, со всем моим существом, заставляя испытывать совершенно незнакомые чувства.

Это наверняка должно быть жутко неприятно. Ядовитый язык Азима Босвари у меня во рту. Ещё как должно. Но вместо отвращения я почему-то чувствую, как по телу табунами бегают мурашки, а под кожей будто искры пляшут. Начиная от губ и заканчивая кончиками пальцев... и почему-то низом живота. Жар растекается по всему телу. И я даже не сразу замечаю, как мои руки ползут по мужской груди выше, оказываясь уже на широких плечах. И это чувствуется таким правильным, таким нужным, ведь ноги меня почему-то не держат. Я даже ловлю себя на глупом порыве обнять мужчину за шею, зарыться пальцами в его длинные волосы...

Именно этот самый порыв меня и приводит в чувство. Тело вмиг напрягается, каменея в мужских руках. Пальцы впиваются в его плечи, отталкивая.

Это я позволяю Азиму себя целовать? Я с ним обнимаюсь?! Милостивая Праматерь! Фу, гадость какая!

Зашипев разъярённой кошкой, сжимаю зубы, вонзая их в живую плоть, пока не чувствую на губах металлический привкус чужой крови, а когда наглый нарушитель моего личного пространства с рычанием отшатывается, со всей силы отвешиваю ему звонкую пощёчину. У меня даже ладонь начинает болеть от силы удара.

– Да как вы смеете? – если бы взглядом можно было убивать, этот самоуверенный индюк наверняка бы уже замертво свалился.

Вместо ответа, Азим облизывает окровавленные губы. И смотрит, смотрит, как хищник на добычу, которой уже никуда не сбежать. Будто издевается. Точно издевается.

Усмехается торжествующе.

– Не умеешь ты целоваться, принцесса, – тянет насмешливо. – Я был первым?

Вот гад бессовестный!

Рука сама собой взмывается в новом замахе. Но на этот раз принц начеку и, перехватывает моё запястье. А потом и за вторую руку меня хватает, чтобы вздернуть обе у меня над головой. Заставляя почувствовать себя ещё более беспомощной и уязвимой.

– Никогда больше так не делай. Я долго ждал, девочка, – произносит, снова склоняясь ко мне, проводит носом по виску. Вдыхает воздух там, где от тревоги и волнения истерично бьётся жилка. – Позволял тебе тренировать на мне свой острый язычок, задирать этот симпатичный носик. Играл по твоим правилам. Не трогал и не позволял себе лишнего. Но теперь всё изменится. Тебе пора взрослеть, малышка. И пора понять, что не всё в этом мире вертится вокруг твоего изящного сэйнарского пальчика.

Ну конечно! Я для него лишь избалованная девчонка. Или кем он меня считает? Что значат все эти его слова?

– Вы мне угрожаете, ваше высочество? – с вызовом вскидываю я подбородок.

– Ну что ты, любовь моя, – издевательски усмехается он. – Как я могу угрожать своей будущей жене? Вреда я тебе никогда не причиню. А вот немного проучить, в воспитательных целях, тебя бы не мешало.

Это «любовь моя» звучит в его устах почти как насмешка. Какая я ему «любовь»? При наших-то отношениях.

– Я уже говорила. И ещё раз повторю. Я никогда не буду вашей женой! Вы мне не нравитесь. И моё воспитание не ваша забота.

О том, что я уже давно не ребёнок, чтобы меня воспитывали, лучше промолчу. Уже догадываюсь, что он мне ответит. Снова папочкиной дочкой назовёт.

– Можешь повторять сколько угодно. Твоё тело говорит иное, малышка. Ты ответила на мой поцелуй. И наслаждалась им. Не так реагируют на мужчину, который не нравится. Поэтому я дам тебе ещё немного времени подумать. Признаться самой себе.

Его губы чертят дорожку от виска до уха, прихватывают мочку, обдавая кожу горячим дыханием. И снова я не могу справиться со

своим предательским телом, которое какого-то беса испытывает при этом удовольствии.

– Тут не о чем думать, – бормочу я упрямо.

– И тем не менее ты будешь это делать. Будешь вспоминать, что чувствовала в моих руках, и гадать, что испытаешь в следующий раз.

– Нет, – выдыхаю, закрыв глаза. Да что со мной вообще творится? Откуда этот жар в животе? Почему я допускаю происходящее? Не зову на помощь, не отбиваюсь... позволяю ему...

– Да, малышка, – хрипло обещает он мне. Отпустив запястья, берёт в ладони моё лицо. И снова целует. Жадно. Порочно. Настойчиво. Будто клеймит собой. – Ты моя. Все эти годы была моей. И будешь. Навсегда. Только. Моей. Пора тебе это осознать.

Мои руки опускаются ему на плечи, пальцы впиваются в напряжённые мускулы.

– Нет, – мотаю головой, наконец находя в себе силу воли воспротивиться этому безумию.

Вместо ответа Азим снова усмехается. С таким видом, будто я уже проиграла в этом споре. Доводя этой ухмылкой до бешенства. А потом и вовсе отпускает меня, отступая на пару шагов.

– Беги, принцесса. Можешь сказать его величеству, что его приказ выполнен. Ты извинилась, а я эти извинения даже принял. Думаю, в наших с тобой отношениях мы разберёмся сами.

Вспыхнув от очередного напоминания о том, что я действовала не своим умом, а по приказу отца, глубоко вдыхаю. Во мне снова закипает злость.

С губ так и рвётся очередная ядовитая колкость, но я усилием воли останавливаю себя. Это ни к чему хорошему не приведёт. Он уже продемонстрировал, как может эффективно заткнуть мне рот, переиграть и выбить с колеи.

Сжав зубы, шумно выдыхаю под насмешливым мужским взглядом, чтобы хоть как-то унять бурлящие во мне эмоции. И, нащупав дверную ручку, сдвигаюсь так, чтобы открыть дверь и сделать самое разумное в этой ситуации – тактически отступить. Пусть это и выглядит бегством.

Хотелось бы думать, что я потом смогу гордиться таким разумным решением. Но я уже ощущаю себя так, будто проиграла эту битву. Что

ж... тогда мне во что бы то ни стало нужно выиграть следующую. Чтоб не думал, что я буду его.

– До встречи на моей территории, принцесса, – несётся мне вслед многозначительное и многообещающее прощание, когда я уже выскакиваю в коридор, захлопывая за собой дверь.

О боги!

Прижав пальцы к пылающим губам, я закрываю глаза. Иду прочь, едва разбирая дорогу. Как я теперь поеду с семьёй в Босварию на коронацию? Ведь это действительно будет его территория. Он там принц и один из наследников престола. Внук теперешнего и племянник будущего короля. Один из влиятельнейших и самых могущественных людей королевства.

Надо наверное придумать причину, чтобы остаться. Не выдержу, если опять придётся терпеть его самодовольство. Или такие вот... разговоры.

Но тогда я буду выглядеть трусихой. А это ещё хуже.

Нет, Сэйнары трусами не бывают. Я поеду и всем докажу, что он ничего для меня не значит. Докажу себе в первую очередь.

Глава 4

Королевский ужин и приём после него закончились. Босварийские гости, слава богам, наконец отправились домой. А я, успев побывать в дамской комнате и привести себя в порядок, прежде чем вернуться в зал, даже умудрилась не попасть под пристальное внимание своих родственников эмпатов, которые могли бы понять, что между мной и Азимом произошло. Мама отвлеклась на разговор со своей ближайшей подругой, герцогиней Гиерно, а потом к ним присоединилась ещё и графина Сатори, старшая сестра герцога Гиерно и тёща будущего короля Босварии. Тайрен был занят своей Раминой, а Софи в кои-то веки не отказывала своим поклонникам и танцевала почти весь вечер. О младшем брате Дастиане вообще молчу. Когда это мальчишкам подросткам, даже эмпатам, были интересны девчачьи переживания своих сестёр?

Даже с отцом объясняться не пришлось, так как это за меня неожиданно сделал сам виновник моего морально-растрёпанного состояния. Я как раз искала папу, когда заметила, что к нему подошёл Азим, и начал что-то тихо и обстоятельно говорить. Явно обо мне, поскольку они оба при этом посмотрели на меня, а мой венценосный родитель в конце концов мне ещё и одобрительно кивнул.

Раньше я бы наверняка подошла, чтобы узнать, что именно наплёл обо мне этот несносный босвариец. А вдруг опять что-то съязвил и вывернул мои слова немыслимым образом? Но в этот раз просто оставила всё, как есть, решив, что с меня на сегодня хватит потрясений. А если бы отец ещё и понял, чем мы с босварийским принцем в той гостиной занимались на самом деле, что я позволяла делать со мной тому, чьё предложение несколько часов назад грубо отвергла... Ой нет, лучше пускай не знает. А то ещё замуж выдаст.

И вот за окнами давно уже ночь. Королевский дворец спит.

А я уже который час верчусь в кровати, и не могу глаз сомкнуть.

Из головы не идут мысли о сегодняшнем дне. О безумном предложении Азима. О разговоре с Софи...

Но больше всего меня донимают воспоминания о том, как он меня поцеловал. Дважды.

И если первый поцелуй стал для меня полной неожиданностью, я была буквально застигнута врасплох, то второй... Можно, конечно, убеждать себя в том, что он меня заставил, руки держал и так далее, но суть в том, что я даже не пыталась вырваться, даже не подумала позвать кого-то на помощь. И страха не было, которым тоже можно было бы себя оправдать, разве что чуть-чуть в начале нашего... разговора. А потом лишь ошеломление, возмущение... и удовольствие. Так что оправданий мне нет.

Ведь достаточно было лишь колечко на пальце повернуть и в ту же минуту в комнату ворвался бы отец с братом. И королевская охрана. Да и не думаю, что сам Азим продолжил бы давить, если бы встретил решительное сопротивление и нежелание с моей стороны. Пусть Босвари и не эмпаты, но ложь чувствуют очень хорошо.

Я сама ему это позволила. Сама. Потому что по неведомой причине, где-то очень глубоко, мне действительно понравилось то, что он заставил меня испытать. И я не знаю, как теперь быть с этим осознанием.

Проклятый босвариец. Он был прав. Я действительно теперь не могу не думать о нём.

Неужели Софи тоже права, и я действительно равнодушна к нему?

Нет. Не может такого быть. Просто не может. Это всё... гормоны, как мама говорит, хотя я не очень понимаю, что такое эти гормоны. Но она из другого мира и мы все привыкли слышать от неё порой непонятные вещи.

Многие девушки в моём возрасте уже не только влюблялись, иногда даже не по разу, но и успели испытать, что такое страсть, а некоторые и замуж вышли, особенно если были помолвлены с детства. Меня же молодые люди никогда особо не интересовали. Имея такого отца и таких братьев, очень сложно найти кого-то, кто, во-первых, не будет выглядеть на их фоне слишком бледным и никаким, а во-вторых – сможет преодолеть препятствие в лице этих самых отца и братьев и выдержать потом их пристальное внимание. Вследствие мои немногочисленные поклонники всегда ведут себя довольно неестественно, взвешивают каждое своё слово и боятся даже взглянуть на меня косо, даже подышать неправильно.

Немного проще с этим в Академии, но там мы с Софи учимся под чужими личинами и называемся чужими именами, поэтому я уже сама не позволяю себе никаких романтических увлечений. Как и сестра. Такие романы всё равно ни к чему не приведут и могут обернуться для какого-то бедолаги крупными неприятностями. Опять же из-за отца и старшего брата.

Вот и получается, что кроме семьи и нашего самого ближнего окружения, только Азим и ведёт себя со мной естественно и непринуждённо, пусть и язвительно. Да и я тоже, на самом деле, потому что только с ним могу отпустить на волю ту часть себя, которую с другими людьми всегда приходится держать под строгим контролем. Пусть даже меня порой заносит при этом. Если уж быть с собой честной до конца, не раз я считала дни до нашей с ним встречи, чтобы с упоением броситься в новую стычку и дать выход всем накопившимся во мне эмоциям.

Наверное, в этом причина. Я просто привыкла не сдерживать себя с ним. А телу захотелось чьей-то ласки... вот и получилась такая неоднозначная ситуация. Не такое уж головокружительное удовольствие я испытала в его объятиях.

А вот когда я встречу свою настоящую любовь, тогда всё будет намного волшебней и прекрасней.

И это ещё одна причина, чтобы поехать в Босварию.

Нам с Софи обещали, что на коронации Корима Босвари будут гости даже из других континентов, и мы сможем познакомиться с представителями разных монархий и достаточно знатных, влиятельных семей. Возможно, как раз среди них и найдутся достойные молодые люди, которые вызовут у нас симпатию и пройдут жёсткий отбор нашего отца. Возможно, я встречу наконец того, кого смогу назвать своим избранником. И тогда окончательно выброшу из головы одного конкретного наглого принца.

Задумавшись, я даже не сразу замечаю, что под дверью моей спальни мелькает свет. Кажется в гостиной кто-то есть. И идёт сюда. Ко мне, в спальню.

Кто это может быть? Может, сестра?

Затаив дыхание, я во все глаза таращусь на эту полоску света. Проходит минута. Дверь бесшумно открывается...

– Мама? – смотрю на возникшую в темном проёме женскую фигуру с магическим светлячком над головой. – Что ты здесь делаешь?

– Пришла тебя проведать перед сном, – улыбается её величество королева Анэллия, которую все близкие, любя, зовут просто Нэлли. – Подумалось, что тебе этой ночью возможно хочется, чтобы рядом был кто-то, с кем можно поговорить.

В этом вся мама. Она всегда знает, когда мы нуждаемся в ней. И всегда готова выслушать, поддержать и помочь разобраться в любом вопросе.

– Как ты узнала, что я не сплю? – спрашиваю садясь.

– Я не знала, – пожимает плечами.

Подходит к моей кровати, целует в лоб, ласково пригладив волосы, присаживается рядом. Уютная и невероятно красивая даже в ночном халате и с простой косой вместо изысканной причёски. Мне нравится знать, что мы с сестрой похожи на неё.

Взяв за руку, мама с нежной улыбкой смотрит мне в глаза.

– Просто я предположила, что после всех сегодняшних волнений тебе будет сложно уснуть.

– Ты обо всём знаешь, да? – усмехаюсь грустно.

Конечно, она знает. Мои родители очень близки, и папа наверняка маме все рассказал о предложении Азима и моём грубом отказе.

– Не уверена, что обо всём... – улыбается моя чрезмерно проницательная родительница. – Азим сказал твоему отцу, что вы поговорили, ты извинилась, и вы выяснили между собой ваши разногласия. Но мне показалось, что он многое недоговорил.

– Он так сказал? – удивлённо распахиваю я глаза. И тут же понимаю, что выдала себя с головой.

В кои-то веки Азим вместо того, чтобы сказать гадость, прикрыл меня. А я сама всё разболтала.

– Да, он так сказал, – кивает мама. Склоняет голову набок, рассматривая меня. – И испытывал при этом чувство глубокого удовлетворения.

Ещё бы. После того как получил от меня всё, что хотел. И поцелуй... и уверенность в своей правоте. А я после нашего «разговора» чувствую себя так, будто заблудилась в лабиринте и никак не могу выйти. Может мама даст путеводную нить?

– Мам, можешь обещать, что не скажешь папе то, что я тебе сейчас расскажу? – жалобно смотрю на неё. – И Софи тоже не говори.

Мама удивлённо вскидывает брови, но всё же осторожно кивает.

– Я обещаю, но при условии, что это не будет что-то опасное для тебя, – уточняет, погладив мою руку. Хмурит сосредоточенно брови.

– Нет. Это скорее... стыдное. Наверно. Я не знаю. Азим поцеловал меня, – выпаливаю, чувствуя, как щёки обдаёт смущённым румянцем. – Застал врасплох. А я... а я позволила ему это. Просто не смогла оттолкнуть.

– Физически не смогла? Он тебя заставил? – обеспокоенно хмурится королева.

– Да... Нет... Я этого уже точно не узнаю, потому что вместо того, чтобы хотя бы попытаться оттолкнуть, взяла и обняла его за плечи. И думала, какие у него волосы на ощупь. И позволила, чтобы этот поцелуй стал более откровенным. Мама, я не понимаю. Он же мне не нравится. Но целоваться с ним понравилось. Как такое может быть? Как я могла такое испытывать?

– Ох, милая, – её величество тянется ко мне и обнимает, привлекая к своей груди. – Человеческие чувства бывают очень сложными и запутанными. Могут толкать нас к неправильным выводам. Могут и прятаться за другими так хорошо, что очень сложно понять их истинную природу. Я в юности лично знала пару, которая постоянно ссорилась и спорила, а потом они сошлись, полюбили друг друга и поженились... Может...

– И ты туда же? – вздыхаю удручённо. – Софи мне сегодня уже заявила, что я испытываю к Азиму тайную страсть.

– Я ничего подобного не утверждаю, – гладит мама меня по голове. – Поцелуй, это всего лишь поцелуй. Он тебя ни к чему не обязывает. Зато теперь ты знаешь, как к тебе относится сам Азим и сможешь оценивать ваше общение, исходя из этой новой информации.

– Мы с ним несовместимы, что бы он там не чувствовал. И поубиваем друг друга, если вдруг по каким-то немыслимым причинам сойдёмся.

– Тогда тебе, конечно, не стоит выходить за него. Ты правильно поступила, что отказала. Пусть ищет себе другую супругу, – поддакивает мне родительница. Смотрит с самым серьёзным видом. –

Уверена, тогда он станет реже приезжать в Сэйнар и донимать тебя своим присутствием. Твоя жизнь однозначно станет спокойней.

И более скучной. Но мама права, пусть он лучше женится на другой и свою жёнушку донимает.

Представив, как рядом с Азимом семенит какая-то милая, бесхарактерная босварийская куколка в наглухо закрытых традиционных одеждах, меня почему-то аж передёргивает. И странное дело, облик этой самой куколки бесит меня даже больше, чем самого Азима. А когда я вдруг представляю, как он её целует, хочется испепелить обоих, чтобы глаза мои этого безобразия не видели...

Вот же, напасть. Не выбросить из головы. Пусть целуется, с кем хочет, лишь бы не со мной.

У меня есть гораздо более важный человек, мысли о котором не дают покоя. Правда, уже совсем в другом ключе.

– Мам, а ты с Софи сегодня не говорила? – спрашиваю я тихо.

Мамина рука на миг замирает, застыв в воздухе, а потом снова опускается на мою голову, продолжая неспешно гладить волосы.

– Говорила, – произносит она так же тихо. Вроде бы спокойно... но умение контролировать себя Софи унаследовала именно от мамы, так что я опять не могу быть уверена.

– Она... сильно расстроена всей этой ситуацией? – решаюсь спросить, хоть и знаю, что это своеобразное табу в нашей семье – вопросы об эмоциях близких.

Когда в семье целых четыре сильных эмпата и одна ведьма, сложно соблюдать личные границы, а мама, слава богам, глубоко убеждена, что эти границы всем нужны для душевного здоровья. Нам, по её словам, и так слишком многими свободами приходится жертвовать в силу высокого статуса. Вот её величество и установила некоторые правила, запрещающие нам всем разглашать чувства друг друга без ведома и согласия того, о ком идёт речь.

– Ники, ты же знаешь наши правила, – вполне ожидаемо напоминает она мне.

– Мам, я просто очень переживаю. Боюсь причинить ей боль. Мне страшно, что это станет между нами. Я же целых три года была уверена, что Софи влюблена в Азима. А тут такое. Она, конечно, говорит, что это была просто детская влюблённость и симпатия...

– Твоя сестра знает, что говорит, – мама целует меня в макушку и отстраняет, чтобы заглянуть в глаза. – И я не верю, что между вами может кто-либо стать. Вы у меня слишком умные и замечательные. Слишком любите друг друга. Вы всегда будете друг у друга. И у вас всегда за спиной будет ваша семья. Что бы не случилось, куда бы не завела вас судьба. Не переживай, доченька, всё наладится. Вы обе обязательно будете счастливы. С теми, кто вас действительно достоин. Иначе просто быть не может.

В её словах столько спокойной уверенности, что и я начинаю верить. Кивнув, обнимаю снова, целую в щёку.

– Спасибо, мама, – шепчу растроганно. И с чувством умиротворённости, ложусь обратно на подушку.

– Не за что, солнышко. Время позднее, так что я, пожалуй, уже пойду. А ты спи и ни о чём не волнуйся. Завтра всё это уже не будет казаться таким страшным, как сегодня, вот увидишь.

И, наградив меня материнским поцелуем в лоб, она поднимается с кровати.

– Спокойной ночи, Ники, – нежная улыбка касается её губ, ласковым теплом отражается в карамельных глазах.

– Спокойной ночи, мама, – улыбаюсь я, наконец чувствуя, что действительно смогу уснуть.

Глава 5

Стоя перед кабинетом отца, я уже минут пять, наверное, пытаюсь собраться с духом, чтобы поднять руку и постучать. Симон, всё это время работавший за своим столом, скорее всего, всю мысленно потешается, наблюдая столь нелепую картину.

– Может, вам всё-таки чем-то помочь, ваше высочество? – участливо интересуется он, словно в подтверждение моих мыслей.

– Нет, Симон, я просто... хочу кое-что попросить у его величества. И репетирую речь в голове, – смущённо улыбаюсь секретарю.

– Наверное, это что-то очень важное для вас, – с пониманием кивает он.

– Да, очень, – не пытаюсь отпираться. К чему? По мне и так всё видно.

Очень важное. Прошло уже две недели после визита принца Босварии в Сэйнар и всех событий, которые произошли вследствие этого самого визита. Отец уже давно перестал сердиться на меня, он вообще на своих детей долго не злится, особенно на нас с Софи. Но это никак не отменяет назначенные им наказания. Тут папа неизменно строг. Если сказал что-то, то именно так и будет.

Поэтому за эти две недели мне так и не удалось ни разу выбраться из дворца, чтобы встретиться с моими друзьями. Хотя бы для того, чтобы попрощаться с ними на время и объяснить, куда пропала.

А уже завтра мы почти всей семьёй отправляемся в Босварию. Пробудем там неделю, пока будут длиться торжества. А когда вернёмся... я пропаду для мира, с головой погрузившись в учёбу.

В общем, сегодня последний день, когда я могу увидеться с друзьями. При условии, что удастся уговорить отца, чтобы он дал мне своё разрешение. И вот совсем не уверена, что это у меня получится.

Вздыхнув, я всё же поднимаю руку... и дверь вдруг открывается сама.

– Ты долго ещё собираешься там стоять? – награждает меня ироничным взглядом его величество.

– Здравствуй, папа, – улыбаюсь преувеличенно жизнерадостно, чтобы спрятать, насколько мне неловко от ситуации. Как давно он понял, что я здесь? – Можешь уделить мне минутку?

– Видимо, придётся. Иначе ты точно прожжёшь взглядом дырку в моей двери, – хмыкает. – Заходи.

Посторонившись, отец пропускает меня в свой кабинет, после чего тщательно закрывает дверь обратно. Но вместо того, чтобы вернуться за рабочий стол, идёт к тому, что у окна. На круглой столешнице небольшого обеденного столика уже стоит большой поднос с чаем и угощениями к нему. Видимо, это всё принесли ещё до моего прихода.

– Составишь мне компанию? Благодаря тебе у меня появился замечательный повод оторваться от работы для лёгкого перекуса. А то твоя мать сердится, что я не забочусь о своём здоровье и правильном питании. Совсем замучила.

– Я с радостью, – улыбнувшись, следуя за отцом. – Садись, отдыхай, я за тобой поухаживаю.

Его величество, довольно хмыкнув, действительно усаживается в одно из кресел. А я, присев напротив, с энтузиазмом принимаюсь раскладывать на столе угощения. Намазываю ломтики хрустящего багета нежнейшим паштетом из гусиной печени, подкладываю на тарелку перед отцом, поддвигаю к нему тонкую нарезку сыра, мяса, маленькие пирожки, посыпанные сахарной пудрой, фрукты, разливаю по чашкам душистый чай...

Всё это время папа внимательно наблюдает за мной. Но это для меня привычное дело, так что я спокойно ставлю чайничек обратно, беру свою чашку на блюдце и только тогда поднимаю на него безмятежный взгляд. Смотрю так же внимательно, подмечая усталые тени под синими глазами.

Представляю, сколько на них с Тайрэном свалилось работы в связи с тем, что и король, и наследный принц будут отсутствовать в королевстве целую неделю.

– Мама сердится по какой-то конкретной причине, или просто заботится? – спрашиваю осторожно. Даже думать не хочу, что здоровью моего обожаемого папочки может что-то угрожать.

– Просто заботится. Не волнуйся, – улыбается он. – Ты же знаешь маму.

Знаю. Как знаю и то, что отец ворчит только для виду, а на самом деле ему очень нравится её забота.

– Ты хотела о чём-то попросить? – вопросительно вскидывает он бровь, расправившись с первым ломтиком багета.

– Да, хотела, – киваю, откладывая чашку.

– Наказание не отменю. Ты знаешь, что оно заслуженное, – получаю предупреждение.

– Знаю. И не стала бы просить об этом, – произношу спокойно.

– Тогда о чём? – ещё более заинтересованно смотрит на меня его величество.

– Разреши мне сегодня отлучиться из дворца на несколько часов. Пожалуйста. Это важно.

– Опять пойдёшь к этим своим бездельникам? – неодобрительно щурится отец.

– Они не бездельники, пап, – качаю головой. – Ты просто не понимаешь. То, что они... мы делаем, это нечто потрясающее. Мне очень повезло, что парни разрешили мне поучаствовать. И когда мир узнает, что мы изобрели... все будут поражены, вот увидишь.

– Изобрели, значит? – теперь в глазах моего венценосного родителя плещется удивление. – И что же это?

– Я не могу сказать. Поклялась. Но можешь мне поверить, это действительно невероятно.

– Ты никогда раньше не показывала, что у тебя есть интерес к изобретениям, – удивлённо хмыкает папа.

– Просто... все изобретатели в нашей семье больше интересуются артефакторикой, классической магией, защитными плетениями... – улыбаюсь, поиграв в воздухе пальцами. – И мне всегда казалось, что я всё равно никогда даже близко не сравняюсь с Таем и Софи. Да и у Дасти всё выходит гораздо лучше, чем у меня. Вот я даже и не пыталась тягаться с ними. К тому же... мне другое интересно. Просто я пока не могу рассказать. Но обещаю. Тебе понравится наше с парнями творение. И ты будешь мною гордиться.

– Я всегда тобой горжусь. Даже когда хочется выпороть за очередную проделку, – наклонив голову, в упор смотрит мне в глаза отец. – Но ладно, признаю, что ты меня заинтриговала. Хорошо. На сегодня у тебя моё разрешение есть. После Босварии... посмотрим.

– По моему поведению? – хмыкаю понимающе. – Пап, а тебе вообще известно, что мне уже восемнадцать, и я взрослая девушка?

– Даже знать об этом ничего не хочу, – отрицательно покачав головой, его величество возвращается к своему обеду. – Для меня вы с Софи по-прежнему мои маленькие девочки.

– Зачем же ты тогда позволил Азиму сделать мне предложение? А если бы я согласилась? – пытаюсь подловить его на расхождении слов с действиями.

– Заключили бы помолвку лет на десять-двадцать. Делов-то, – пожимает плечами его величество с самым серьёзным видом, с аппетитом поглощая пирожок. И вот попробуй, пойми, серьёзно он, или шутит.

А вообще, получается, что разговор с отцом прошёл даже лучше, чем я ожидала. Теперь можно спокойно отправиться к друзьям и наконец объясниться. Обсудив с папой ещё некоторые моменты предстоящей поездки, я целую его в щеку и в радостном предвкушении прощаюсь, намереваясь как можно скорее вернуться к себе и приступить к своей обычной маскировке, которую выполняю каждый раз, когда покидаю дворец в личных целях.

Но в приёмной меня неожиданно останавливает Симон:

– Ваше высочество, подождите, пожалуйста, – поднимается он из-за стола. И берёт в руки какой-то прямоугольный свёрток. Протягивает мне: – Вам кое-что прислали.

– Мне? – вскидываю удивлённо брови.

Это кто же мне мог что-то прислать в королевскую приёмную? Не побоявшись, что этим посланием заинтересуется отец...

В голову приходит только один человек. Но этот вариант кажется невысказанным. Хотя...

Ну не-е-ет, не может быть. Что Азим мог мне отправить? Яду нацедить?

Подозрительно рассматривая аккуратный свёрток, я всё же осторожно принимаю его из рук секретаря. Глаз сразу цепляется за алую сургучную печать. Все печати королевского дома Босвари мне прекрасно известны. Всё-таки это от него. Поразительно.

– Благодарю, Симон, – киваю растерянно. И уже далеко не так резво покидаю приёмную.

Пока иду в свои покои, посылка босварийского принца буквально жжёт мне пальцы. Вызывая дикую смесь раздражения и любопытства. Хочется немедленно разорвать обертку и посмотреть. Что же там?

И хоть ничего хорошего от Азима я не ожидаю, но всё же возникает безумная и невероятная мысль, что он решил изменить свою тактику и начать по-настоящему за мной ухаживать. Вместо того чтобы язвить и подкалывать.

Возможно, мне это даже могло бы понравиться. Потом... когда-нибудь... когда я забуду все наши стычки. Но разве это возможно забыть?

Рассеянно кивнув стражникам на посту, я поспешно забегаю в свою гостиную, потом в спальню, и усевшись за любимый секретер у окна, с нетерпением хватаю ножик для бумаги, чтобы вскрыть столь интригующий свёрток. Под дорогой, вощённой бумагой, покрытой золотистым узором и ювелирной сетью защитных заклинаний, настроенных лично на мою ауру, обнаруживается вишнёво-красный бархатный футляр, похожий на те, в которых обычно хранят драгоценности.

Решил мне украшение подарить? Не являясь моим родственником? Представляю, как папа отреагирует.

Открыв маленький замочек, я осторожно поднимаю крышку. На белом шёлке лежит золотой гребень. Сначала я обращаю внимание на изящные, розовые бутоны, украшающие его навершие. На нежных золотых лепестках живописной россыпью сверкают бриллиантовые и сапфировые капельки росы, а тонкие стебли украшены бриллиантовыми шипами. Цветы исполнены настолько искусно, что выглядят почти как живые, притягивая взгляд и вызывая настоящее восхищение.

Но потом я замечаю, что подаренное мне украшение ещё и окутано едва заметным кружевом заклинаний. Осторожно взяв гребень в руки, слегка перестраиваю зрение и внимательно всматриваюсь в изящное плетение.

А вещица-то опасная. Теперь я отчётливо вижу, как мерцают магией три длинных острых зубчика. С этим явно нужно быть осторожной. Но иметь такое оружие в качестве защиты, наверное, неплохо. Отказываться от столь вызывающего подарка мне почему-то

совершенно не хочется. Как бы я ни относилась к Азиму, в чувстве вкуса ему не откажешь. Гребень мне очень-очень нравится.

Полюбовавшись украшением, кладу его обратно, и только теперь обращаю внимание на небольшую записку, приколотую к внутренней стороне крышки футляра. Хм. Неужели он ещё и любовное послание мне написал? Я уже начинаю думать, что знакомого мне Азима Босвари подменил кто-то неизвестный и совершенно непонятный.

Однако, развернув записку, невольно усмехаюсь. Нет, это определённно тот самый человек, который бесил меня целых три года.

«Здравствуй, моя дерзкая принцесса.

Думаю, тебе понравится мой подарок. Эти розы такие же колючие и красивые, как и ты. А зубья гребня способны так же парализовать какого-то беднягу, как и твой острый язычок. Советую носить это украшение с собой, чтобы больше никакие наглые принцы не смели тебя целовать. Все твои поцелуи только мои.

До скорой встречи любовь моя».

И всё-таки он гад. Несносный и бессовестный. Опять издевается каждым своим словом.

Надо придумать, как отблагодарить его за подарок и такую своеобразную «заботу». Веж-ж-жливо

Все поцелуи его, видишь ли. Да что он о себе вообразил?

Мысленно фыркая и сочиняя особо меткие колкости, которые могла бы сказать Азиму, если бы не обещание больше не язвить в его адрес, я закрываю шкатулку и прячу в ящик секретера. Потом люблююсь. Время не ждёт.

И отправляюсь в свою гардеробную. Чтобы через несколько минут выйти оттуда уже в мальчишеской одежде.

Остановившись перед зеркалом, поправляю воротник рубашки, жилетку, жакет. Быстро заплетаю свои тёмные волосы в косу и, свернув её в пучок, прячу под кепку. Почти готово. Предвкушающе усмехаясь, сосредотачиваюсь и начинаю накладывать на свой облик привычную иллюзию. Карие глаза становятся зелёными, кожа светлеет и покрывается веснушками, кепка становится чепцом служанки, и спустя ещё пару минут перед зеркалом стоит горничная Молли.

Если Софи в большей степени унаследовала от матери дар эмпатии и целительства, то мне в полной мере досталась способность к иллюзиям. И в такие дни я особенно этому рада.

Подмигнув сама себе, делаю последний штрих. Моё отражение в зеркальной глади постепенно исчезает. Всё, можно идти.

А кто сказал, что принцессе легко без сопровождения выбираться из дворца? Тут целая стратегия нужна.

Глава 6

Люблю Лорраю. Столица Сэйнара хороша и весной, когда кажется, будто город умылся после долгой зимы, стряхнув серость и сырость. Прихорошился подобно почтенной даме, надев свои лучшие наряды, украсив улицы цветущими палисадниками и изумрудной листвой парков. И летом, когда воздух буквально пропитан ароматами цветов, фруктов, сдобы на ярмарках. И осенью, и даже зимой... В общем круглый год хороша Лоррая

Мне нравится бывать в других странах, но я пока даже не представляю, как уеду куда-то жить к какому-нибудь мужу иностранцу. А ведь, скорее всего, так и будет. Мне, как представительнице королевской крови, надлежит исполнить свой долг и укрепить своим браком положение семьи и своей страны. И хоть нам с сестрой и братьями позволено выбирать, выбор этот всё равно ограничен. От этого никуда не деться. Нас воспитывали с этой мыслью.

Может, отец не так уж и неправ насчёт помолвки на двадцать лет?

Шагая по одной из улиц торгового квартала, я с улыбкой рассматриваю новые яркие вывески, воодушевлённых горожан, проезжающие мимо кэбы и кареты.

Забежав в лучшую пекарню столицы, покупаю полный пакет воздушных пончиков под сливочной глазурью – ребята ещё те сладкоежки, так что это точно должно поднять им настроение. И отправляюсь в Кэрстоль, квартал художников, как его называют в народе.

На самом деле, в Кэрстоле живут не только художники, точнее не только художники кисти. Здесь обитает весь творческий свет нашего города. Начиная от именитых актёров, артистов и мастеров живописи, и заканчивая подмастерьями, учениками и просто мечтателями, которые только становятся на путь творческих свершений. Как, например, мои друзья.

– Эй, ребята. Есть кто дома? – кричу, приоткрыв вечно незапертую дверь и заглянув в небольшую квартиру, в чердачном помещении одного из жилых домов.

– Ты смотри, кто явился, – высовывается из маленькой кухоньки Джил, кудрявый мальчишка лет пятнадцати, а более точного возраста он и сам назвать не сможет, поскольку вырос в приюте и родителей не помнит. – Ребята, наша Мираж пришла.

– Да неужели, – показывается из соседней комнаты Вайк, здоровый детина, хоть и мой ровесник. – А мы уж думали, что ты слилась.

– Как я могла? – ухмыляюсь, проходя в прихожую и закрывая за собой дверь. – Адаль дома?

– Да, я дома, – слышу низкий и приятный грудной голос от окна и хозяин этого гостеприимного жилища с хищной грацией перемахивает через подоконник. Опять на крыше вдохновение искал. – Куда запропала, Мираж?

– Под домашний арест попала, – хмыкаю смущённо.

Хоть я и не говорю друзьям, кем я вялюсь на самом деле, но и врать не пытаюсь. Они знают, что я аристократка, что у меня от рождения множество обязательств и ограничений, связанных со статусом. И уж точно знают, что моя мальчишеская личина, которую я использую, чтобы гулять по городу, всего лишь личина. И относятся к этому с пониманием. Особенно Адаль, у которого тоже хватает своих тайн.

– И что так? У тебя же вроде родки нормальные, – вытирая руки о грязный фартук, интересуется Джил.

– Ну-у-у, я очень грубо отказала одному... крайне неприятному для меня типу. При отце.

– Тебя наказали за то, что ты отказалась идти замуж? – недобро прищуривается Адаль. Грозные глаза буквально темнеют от гнева.

– Нет. За то, что я сделала это очень грубо. Наши семьи дружат... и это было очень некрасиво. И непродуманно с моей стороны, – вздыхаю. – Собственно, как раз об этом я и пришла вам поведать. Папа очень рассердился тогда и в наказание, помимо домашнего ареста, велел мне утроить усилия в домашнем обучении. Поэтому... до конца лета я навряд ли смогу часто приходить.

– Ну-у-у, главное, что хоть как-то сможешь, – пожевав губу, кивает наш негласный лидер. Взъерошивает и без того растрёпанные чёрные волосы. – А то мы уже действительно испугались, когда ты не

явилась в назначенный день. Думали, что о твоих вылазках узнали и заперли тебя.

– К слову... О моих вылазках действительно узнали, – с извиняющейся улыбкой, признаюсь я. – Отец. Разозлился поначалу... Но я ему объяснила, что мы заняты серьёзным исследованием, и он смягчился.

– Слушай, а ты их не выдумываешь, случайно? – хмыкает Вайк. – И папенька у тебя строгий, но справедливый.

– Самый лучший, – киваю с улыбкой.

– И маменька понимающая, – иронично подначивает меня наш громила.

– Мама у меня вообще золотая. И сёстра, и братья...

Ой, а вот про сестру и братьев, наверное, не надо было. Могут соотнести с принцами и принцессами. Вон уже Ади подозрительно смотрит. Хотя, ну кому в голову придёт, что принцесса будет по городу одна бродить?

– Но хватит обо мне. Смотрите, что я вам принесла. Давайте чаю попьём с вкусняшками, – предлагаю жизнерадостно. И вручаю пакет с пончиками Джилу.

– О-о-о, это я уважаю, – заглядывает тот внутрь, шумно вдыхая сладкий аромат. – Сейчас всё организую.

– Вайк, помоги ему, – кивает другу Адаль, а потом смотрит на меня. Кивает на окно: – Пойдём, поговорим.

Его просьба для меня вполне ожидаема, так что я лишь киваю согласно и вместе с другом перелезаю через подоконник на широкий карниз, а потом по хлипкой лестнице на крышу.

– У тебя точно всё нормально в семье? – тихо спрашивает Ади, когда мы усаживаемся на нашей любимой смотровой площадке. Взяв меня за ладонь, ободряюще сжимает пальцы.

– Да, точно. Не волнуйся, – киваю, пожимая его руку в ответ.

Зная жуткую историю друга, мне сложно винить его в недоверии.

– А как ты? – заглядываю в серые глаза.

– Всё хорошо, тихо и мирно. И кажется, я нащупал, в какую сторону нам двигаться дальше в наших плетениях, – улыбается он уголком рта.

– Покажешь сегодня? У меня тоже появились некоторые мысли.

– Само собой.

– Ади, я должна предупредить, что меня не будет в городе около недели, – признаюсь вздохнув. – И потом, как я уже говорила, не знаю, когда смогу прийти. Давай, я тебе сегодня подлатаю и подпитаю иллюзию, чтобы она не распалась, пока меня не будет.

– Ты явно очень сильно недооцениваешь свои умения, если думаешь, что твоя иллюзия может так быстро слететь, – хмыкает друг. Обнимает меня за плечи, прижимая к себе и целуя в макушку. – Она ещё месяцами держаться будет.

– И всё же лишняя предосторожность не помешает, – тоже обнимаю его в ответ. – Я не хочу, чтобы тебя поймали.

– Хорошо. Если тебе так спокойней, можешь подлатать.

– Слушай, я тут ещё кое-что принесла, – засунув руку в карман штанов, достаю оттуда почтовый футляр. – Он настроен на мой личный, и мы сможем...

– Мираж, не стоит. Это слишком дорогой подарок... – накрывает он мою руку ладонью, пытаясь отстранить.

– Это просто средство связи, – упрямо выдвигаю подбородок буквально всовывая маленький цилиндр ему в руки. Такие споры между нами уже не раз случались. – Так мы сможем продолжать работать сообща, даже когда я не смогу приходить, и соответственно быстрее закончим. Разве не об этом ты мечтаешь? Это и ребятам нужно. Если захочешь, потом вернёшь мне. А сейчас возьми.

– Мираж, ты самый добрый и милый человек, которого мне когда-либо доводилось встречать. Знаешь это? – награждает меня неловкой улыбкой Ади. Вертит в руках подаренную мною вещицу. А потом всё же прячет её себе в карман.

– Не знаю. Мой несостоявшийся жених вот наоборот уверен, что я дерзкая, несносная и способна парализовать своим острым языком, – фыркаю насмешливо.

– Я бы сказал, что он полный дурак. Но раз при этом ещё и замуж тебя зовёт, то, пожалуй, не буду спешить с выводами. Значит, точно не считает тебя такой уж несносной.

– Эй, ребята, спускайтесь чай пить, – доносится до нас голос Джила снизу, тем самым избавляя меня от необходимости отвечать.

– Пойдём. Я так понимаю, ты сегодня ненадолго? Тогда нужно успеть многое обсудить и попробовать, – поднимается Адаль с насиженного места. Протягивает мне руку.

Под манжетой чёрной рубашки мелькает видимый только мне шрам от кандалов. Горло снова сдавливают сочувствием, но я привычно сдерживаю свои порывы. Друг у меня гордый, жалости не потерпит.

Ребята, пока нас не было, уже накрыли на стол, подав не только чай с пончиками, но и слегка небрежно нарезанные бутерброды.

Так что уже второй раз за день я присоединяюсь к перекусу, за которым обсуждаются важные вещи. А потом мы вчетвером наконец закрываемся в мастерской Адаля и на пару часов погружаемся в кропотливую совместную работу.

Когда-то, пятнадцать лет назад, близкий друг моих родителей, герцог Гиерно, при активном содействии моей мамы, изобрёл артефакт, способный запечатлевать колебания разных энергий, включая магические. И это стало просто колоссальным прорывом в сфере разведки и всяческого шпионажа. До сих пор эту разработку не могут повторить ни в одной стране нашего мира.

Но у неё есть существенный недостаток. Далеко не каждый маг сумеет считать запечатлённую информацию. Так что используются подобные артефакты только в очень избранных и узких кругах.

Мы же хотим создать нечто совершенно иное. И у нас для этого есть свой собственный гений. Адаль. Повторить формулу запечатления, созданную герцогом ему, конечно, не удалось. Но мой друг сумел создать свою собственную, немного отличающуюся по спектру. А потом загорелся идеей сделать воспроизведение более доступным, чтобы любой человек мог увидеть то, что запомнил артефакт. И поэтому искал для сотрудничества сильного мага иллюзиониста, согласного поработать не за деньги, а в счёт будущих прибылей.

Само собой много желающих не нашлось. Кто поверит странному нелюдимому парню, который бредит фантастическими изобретениями и подрабатывает бутафором в театре, чтоб сводить концы с концами.

Я же, как-то выбравшись тайком из дворца, чтобы погулять столицей, случайно увидела его объявление на рыночной площади. Потрёпанное и почти залепленное другими. И неожиданно для самой себя заинтересовалась. Так мы и познакомились.

Это случилось полтора года назад. И за это время мы многого добились.

– Ну-у-у, кажется, мы, наконец сдвинусь с мёртвой точки, – удовлетворённо потирает руки Вайк, рассматривая воссозданную артефактом полупрозрачную и дрожащую иллюзию цветочного горшка, зависшую над столом.

– Да, теперь осталось придумать, как воссоздавать движущиеся объекты.

– Если бы ты могла поделиться плетениями, как ты сама это делаешь... – в который раз начинает канючить Джил.

– Я не могу. Это семейное, – в который раз качаю головой. То, что я это делаю на сырой силе, как стихийный маг-иллюзионист, и вовсе держу в строжайшем секрете. Это сразу выдаст, кто я такая на самом деле.

– Ничего. Придумаем, – хлопает по плечу самого юного нашего товарища Адаля. – Мираж права. Если это семейная тайна древнего аристократического рода, мы не сможем законно зарабатывать на ней. Нас закопают. Я уж молчу о том, что у Мираж будут проблемы. Нам нужно оригинальное решение. И мы его найдём.

И у меня в этом нет никаких сомнений.

– Ладно, ребята. Мне уже пора собираться. Уделишь мне ещё минутку? – выразительно смотрю на нашего лидера.

– Опять секретничать пойдёте? – фыркает Джил. Играет бровями многозначительно: – Признались бы уже, что у вас шуры-муры. А то всё прячетесь по углам.

У Адаля, от неожиданности, буквально лицо вытягивается, и глаза становятся размером с блюдце. А меня от его реакции разбирает смех.

– Всё, вы нас раскусили, – обнимаю пребывающего в полной растерянности друга и, притянув его к себе, звонко чмокаю в щёку. – Так что, пойдём мы... секретничать.

Ухватив Ади за руку, увожу его к нему же в спальню. Тщательно закрываю за нами дверь. И поворачиваюсь к смущённому парню.

– Да ладно тебе, – широко улыбаюсь. – Пусть думают, тебе же лучше. Меньше вопросов будет.

– Ты опять права, – хмыкает он наконец. – Если тебя это не напрягает, то пусть...

– Ни капли. Теперь стой ровно, – подхожу я к нему, встряхивая пальцы и всматриваясь в плетения созданной мною личины. Магия

послушно устремляется в ладони.

Красивый он у меня получился. Впрочем, и оригинал тоже ничего так. Очень симпатичный. Но, хоть я и соотносила черты иллюзии с настоящими, для лучшей фиксации и достоверности, всё же делала их по возможности максимально непохожими, создавая новую внешность. Чтобы совершенно точно никто не узнал, кто скрывается под маской чернявого нелюдимого изобретателя из квартала художников.

– Слушай, а можешь выполнить одну мою маленькую просьбу? – спрашиваю задумчиво, когда заканчиваю своё дело.

– Какую? – смотрит на меня друг из-под лохматой чёлки.

– Можешь в течение следующей недели иногда писать мне короткие любовные письма? Раза три-четыре в день.

– Зачем? – с удивлённым смешком интересуется Ади.

– Чтобы кое-кто не думал, что для меня на нём свет клином сошёлся.

Глава 7

Азим

– Какого беса, Азим? На ней что, свет клином сошёлся? – раздражённо цедит отец, играя желваками. – Я сквозь пальцы смотрел на то, что ты без конца таскаешься к Сэйнарам, выслуживаясь перед Коримом. Но жениться на одной из них? Даже не думай!

– Если ты вдруг не обратил внимания, я не спрашиваю твоего позволения, – замечаю ровным тоном, размышляя над тем, как вычислить очередного крота в королевском дворце.

Вряд ли это кто-то из приближённых дяди, тот своё окружение чистит с регулярной жёсткой основательностью. А вот дед... пожалуй, возраст сделал его слишком мягким. Наверняка, именно в их бабушкой окружении затесались новые соглядатаи отца.

Ну или дед сам сообщил сыну, на ком я решил жениться, чтобы ещё раз поставить на место своего старшего изгнанного отпрыска.

Три года назад, мой отец, хоть и под давлением обстоятельств, но всё же сам отрёкся от трона. Тогда он раскаялся в своих преступлениях, оплакивая своих дочерей, моих сестёр, которые сгнули из-за его непомерных амбиций, интриг и безответственной неразборчивости в средствах. И с достоинством принял изгнание, ставшее его расплатой за содеянное. Но время лечит даже проснувшуюся совесть. И всё чаще мой изгнанный родитель стал позволять себе вмешиваться в то, что его больше не касается, и пытаться влиять на то, что никоим образом не является его сферой ответственности.

Вот и сегодня, накануне прибытия сэйнарской делегации, он написал мне, что матери стало хуже, и, взывав на моих сыновьих чувствах, вынудил приехать к нему во дворец, чтобы высказать мне всё, что думает по поводу моего решения жениться на Николь Сэйнар.

Стоило мне выйти от матери, как меня позвали в кабинет отца для разговора.

– Не спрашиваешь, значит? – вспыхивают яростью его глаза. – А своей головой думаешь? С тех пор как Корим стал наследным

принцем, его ты чтишь больше, чем родного отца, и даже больше, чем деда. Ты стал его верным цепным псом. Думаешь, он сделает тебя наследником? Имея сына от своей бешеной сэйнарки. Да плевать он хотел на тебя. Ты нужен только своей настоящей семье, сын. Запомни это!

– О какой семье ты говоришь? – поднимаю равнодушный взгляд. Кривлюсь цинично. Этот разговор меня уже откровенно начал утомлять. А ещё забирать время, которое я мог бы потратить более продуктивно. – Той, которую ты разрушил? Кому я нужен? Больной матери, которая едва замечает моё присутствие, когда я приезжаю? Мёртвым сёстрам? Или может, тебе? – склоняю голову набок. – Ты всё дёргаешь за ниточки, которыми раньше управлял мною. Всё пыжишься от собственной важности, захлёбываясь злобой, ревностью и завистью к брату. И никак не поймёшь, что управлять мною больше нельзя. Я сам принимаю решения, касающиеся моей жизни. И Николь Сэйнар я выбрал сам, потому что хочу видеть своей именно эту юную женщину. Тебя не устраивает мой выбор? Это твои проблемы. Значит, невестку и будущих внуков ты никогда не увидишь. А сейчас позволь откланяться. У меня есть обязанности в столице.

То, как белеет отец от едва сдерживаемой ярости я отмечаю почти отстранённо. Он давно не вызывает во мне практически никаких чувств. Я похоронил их в тот день, когда читал отчёты, как жила моя сестра Сольхиаль в лапах монстра, которому он отдал её в жёны, чтобы купить себе поддержку тёмного мага. Когда слушал, что сделала с собой младшая сестра Миренхаш, спасаясь от брака с той же тварью. Когда сам вскрыл и изучил всю арестованную документацию отца, свидетельствующую о его деяниях. Когда всё, во что я верил, оказалось злобным бредом ослеплённого ненавистью и древним проклятием разума.

Как он мне всегда говорил? Правая цель оправдывает средства? А кто определяет, насколько цель правая? Тот, кто неспособен увидеть даже то, что творит у него под носом его сообщник? Кто истязает и разрушает жизни даже самых близких людей? Насколько можно верить суждениям столь ослеплённого человека? Даже если это родной отец. Кем тогда считать себя? Я ведь тоже ничего не сделал...

Кивнув на прощанье, просто ухожу. Как всегда, не оглядываясь. Не обращая внимания на брошенное вслед: «Ты пожалеешь, сын». Всё

возможно, но это будет мой выбор.

И уже спустя несколько минут я несусь верхом в сторону Сагиля, ближайшего города, где есть стационарный портал, способный в кратчайшие сроки переправить меня в столицу.

В Замайру я прибываю уже практически вечером, чувствуя глухое раздражение тем фактом, что меня снова оторвали от дел тогда, когда каждая минута на счету. Когда львиная доля обязанностей по обеспечению порядка в столице во время празднований лежит на мне.

Послезавтра мой дед король Ардораш Босвари собирается официально сложить с себя корону после семидесяти шести лет правления. И уже на следующий день на трон взойдёт его сын и младший брат моего отца, Корим Босвари. Тот, к кому я испытываю искреннее уважение, к слову. Как бы ни ярился по этому поводу отец.

Ну а пока в столицу изо всех уголков нашего мира стекаются высокие гости. Завтра должны прибыть Сэйнары. И та, которая три года назад зацепила моё внимание своим острым язычком и храброй прямолинейностью, и с тех пор не выходит из головы, став единственным существом в мире, способным заставить меня чувствовать себя живым... и вообще чувствовать. И пусть девчонка пока не готова признать, что испытывает ко мне притяжение, я от своего не отступлюсь. Другую рядом с собой попросту не вижу. И мне плевать, из какого она рода. Всё равно станет Босвари.

Ночь проносится мимо в бешеном круговороте дел, встреч, докладов, проверок... доведения системы безопасности дворца до состояния безукоризненной отлаженности. Мне даже удаётся вычислить двух потенциально возможных лазутчиков отца и отдать приказ задержать обоих до выяснения.

В какой-то момент, уже под утро, меня ловит не менее взмыленный Корим с очередным намёком, что именно мне стоит возглавить янгарду Босварии. Я, как всегда, обещаю подумать. Про себя отметив, что даже если свяжу себя такой ответственностью, то только после того, как решу свой главный личный вопрос, то есть заполучу одну соблазнительную колючку.

И вот наступает утро.

Его величество, король Ардораш с королевой Зальфией, мы с Коримом и его женой Камэли являемся в королевский порталный зал, чтобы поприветствовать наших особо важных гостей, королевскую

семью Сэйнар. Несмотря на бессонную ночь я ощущаю, как с каждой минутой ожидания всё сильнее начинают играть в крови бодрящие предвкушение и азарт.

Пожалуй, отказ Ники сделал её для меня ещё желанней, если это вообще возможно. И пусть поначалу она довела меня до белого каления, заявив, что ни за что не станет моей женой, потом, остыв, я понял, что ожидать иного, когда речь идёт об этом восхитительно-упрямом и язвительном создании, было с моей стороны крайне глупым и слишком самонадеянным.

Это была бы не Николь, если бы с ней было легко и просто. Нет, чувствую, моя девочка ещё потреплет мне нервы, пока сдастся и примет моё предложение. Но тем ценнее для меня будет наконец покорить эту пылкую, дерзкую упрямыцу. Стоит только вспомнить, как она отвечала на мой поцелуй, как податливо льнула ко мне, как правильно ощущалось в руках её тело, как туманились её глаза от удовольствия и желания... м-м-м, никогда и никого я так не хотел. Эта малышка точно будет моей, что бы она там сейчас себе не думала.

Арку перехода затягивает мутной рябью и вскоре оттуда появляются рука об руку король Яргард и королева Анэллия. За ними наследный принц Тайрэн с супругой, вид которой неизменно вызывает во мне скребущее болезненное чувство, не поддающееся определению. Мне до сих пор слишком сложно и даже больно осознавать, что в теле моей младшей сестры живёт совершенно чужая душа, призванная Богиней из другого мира.

И наконец из-под арочного свода выходят сёстры Николь и София Сэйнар. Следом за ними появляются ещё и два младших принца, герцог и герцогиня Гиерно, ещё какие-то особо приближённые к Сэйнарам личности, но я их уже практически не замечаю. Мой взгляд, как заколдованный, сразу сосредотачивается на одной единственной особе.

Малышка выглядит собранной, с лёгкостью держит на лице маску вежливой невозмутимости, но живые глаза сразу выдают и её волнение, и любопытство, и предвкушение... Хотелось бы верить, что предвкушает она встречу со мной. Но приходится одёрнуть себя. Наверняка предстоящие празднества и торжества для юной девушки гораздо интересней, чем моё общество. По крайней мере, пока что.

Дед с бабушкой идут навстречу королевской чете Сэйнар, начинаются все эти церемонии и приветствия, гораздо более тёплые и менее формальные, чем с другими гостями, в силу множества уз, связавших наши семьи за последние годы. Все искренне улыбаются, радуются, обнимаются... и один я наблюдаю за этим праздником жизни со стороны, привычно ощущая себя лишним звеном, вырванным из другой цепи.

Ники притягивает меня как магнит. Я это уже давно заметил. Давно смирился. И давно решил, что должен заполучить её себе. Собственный источник света в промозглom сумраке моей жизни. Понимаю, что сам наверняка не являюсь пределом мечтаний для столь юной и жизнерадостной особы. И что в скором времени у меня наверняка появятся конкуренты. Поэтому и действовать собираюсь без промедлений. Пока она не успела отдать своё сердце какому-то холёному хлыщу и не предъявила папеньке свой выбор.

Неспешно обходя собравшихся, не выпускаю Николь из поля зрения. Вот она стоит вместе с сестрой, спиной ко мне, оглядывается по сторонам, словно выискивая кого-то взглядом в толпе. Неужели меня?

Несведущие наверняка с трудом различат этих двух девушек. Но я уже даже с закрытыми глазами найду свою принцессу. Узнаю по аромату её кожи и чайных роз, по голосу и задорным ноткам в нём, по привкусу магии, струящейся в её крови, по тому, как оживает рядом с ней моё тело.

– Здравствуй, любовь моя, – склоняюсь к изящному нежному ушку, оказавшись у неё за спиной.

Малышка, вздрогнув, замирает настороженной ланью. М-м-м, с каким бы удовольствием я сжал это восхитительное тело в своих руках. Прижался бы губами к нежной коже. Но пока могу себе позволить только вдыхать её аромат, едва касаясь пальцами хрупких запястий.

Краем глаза замечаю, удивлённый взгляд Софи. Сестра моей колючки приветственно кивает и, мягко улыбнувшись, уходит к Тайрэну и его супруге, которые как раз общаются с Коримом и Мэл.

Оставляя нас почти наедине. Интересно.

– Вот предательница, – тихо шипит вслед своей близняшке Ники. И, сделав глубокий вдох, разворачивается ко мне лицом. –

Здравствуйте, ваше высочество. Вам не говорили, что подкрадываться к людям сзади некрасиво?

– Хм, ненадолго тебя хватило, милая. А как же обещание? – с иронией склоняю голову набок. – Не можешь без шпилек в мой адрес? Это даже хорошо. Это пикантно. Придёт время и ты будешь нежно мурлыкать у меня на груди.

– Вот ещё! – фыркает дерзкое создание. – Прошу прощения. Не хотела ранить ваше нежное восприятие и тонкую организацию своим замечанием.

Ай хороша. Как не принять такой вызов?

Но не здесь и не сейчас. Вон уже Яргард слишком пристально и хмуро в нашу сторону смотрит. Наверняка подозревает новый конфликт. Ещё надумает снова приструнить дочь. А та возьмёт да и послушается, как примерная папенькина дочь, начнёт сдерживаться, избегать меня... нет уж! Мне это не нужно.

Поэтому:

– Прощаю, любовь моя. Из твоих уст даже яд сладок, – шепчу вкрадчиво, снова склонившись к малышке. – Тебе понравился мой подарок?

Нежные щёчки вмиг окрашиваются румянцем. Очень красноречиво. Но это же Николь.

– Да, симпатичная безделушка, – небрежно пожимает плечами. – Благодарю. Пожалуй, действительно буду носить при себе в качестве защиты от ваших поцелуев.

– От моих не поможет, – усмехаюсь.

– Какая жалость. Придётся самой что-то придумать. Вам змеи нравятся?

– М-м-м, пожалуй, нет, – подыгрываю ей.

– Ну вот я и придумала, – победно вспыхивают глаза Ники. А в следующий миг она широко улыбается, демонстрируя острые змеиные клыки и раздвоенный чёрный язык. Ещё и глаза меняет, сделав их янтарными с вертикальным зрачком. Поражая абсолютно нечеловеческим видом и буйством своей фантазии.

Опешив от такого неожиданного зрелища, я даже не сразу нахожусь с ответом.

– Вот видите, и никакой гребень не нужен, – довольно мурлычет маленькая бестия. Снова демонстрируя змеиный язык.

Вот ты как, значит? Думаешь, напугала?

– Занятная иллюзия, – тяну задумчиво. Обвожу её откровенным оценивающим взглядом. – А знаешь, мне всё-таки нравится. Из тебя вышла весьма соблазнительная змейка. Пожалуй наша интимная жизнь после свадьбы будет ещё интересней, чем я себе представлял. А представлял я многое, стоит признать.

– Никакой свадьбы не будет, – снова заводится Николь, краснея ещё больше. Интересно, от смущения, или от злости? Думаю, от того и другого вместе. Очень горячая у меня будет жена.

– Можешь пока в это верить, принцесса, – усмехаюсь довольно.

И, уйду, оставляя последнее слово за собой. Ради приличий нужно поздороваться и с будущими тестями.

Глава 8

Николь

В последний раз я была в Босварии на празднике в честь рождения сына Корима и Камэли чуть больше двух лет назад. Тогда размах торжеств тоже впечатлял. Король Ардораш не поскупился на организацию увеселений для гостей и босварийского народа, чувствуя младшего и такого долгожданного внука. Первого Босвари, который родился без довлеющего над ним проклятия.

Но в этот раз всё обещает быть ещё грандиозней. Слишком уж значимое событие для королевской семьи Босвари и всей Босварии. Самых важных и значимых гостей, конечно же, принимают в королевском дворце. Но наша семья всё равно, как обычно, останавливается в личном дворце Корима. Так сложилось ещё три года назад, когда Тайрэн женился на Рамине, которую в Босварии все считают принцессой Мирэнхаш, дочерью Гедаша и сестрой Азима.

Тогда вообще много чего случилось. Но самым важным, конечно, было то, что Рами сумела освободить весь род Босвари от древнего ведьминского проклятия, и тем самым спасла жизнь угасающего короля Ардораша. Наши семьи породнились и стали настоящими союзниками. И Азим, который с подачи своего отца прежде всегда относился к Сэйнарам с неприязнью, внезапно зачастил с дипломатическими визитами в наше королевство.

Вспомнив о нём, я невольно снова чувствую, как сбивается дыхание и щёки опалает румянцем смущения и раздражения. Вот нахал. Такое мне сказать. Как мне теперь не думать о том, что он представлял обо мне.

Само собой, мои эмоции не остаются незамеченными Софи.

— Он назвал тебя «любовь моя», — как бы между прочим констатирует она, склонив голову набок. Смотрит на меня с задумчивой улыбкой. И ведь сразу поняла, о ком я думаю. Это так очевидно?

Нам с ней, как и в прошлый раз, выделили совмещённые покои с общей гостиной, будуаром и даже внутренним двориком с фонтаном и

пышным цветником. С помощью служанок мы уже распаковали свои вещи, приготовили наряды для первого торжественного приёма, устраиваемого в королевском дворце сегодня, так что теперь даже появилось немного времени, чтобы посидеть немного, отдохнуть и перевести дыхание. Последние дни, со всеми этими сборами и делами, которые требовалось срочно решить перед отъездом, были уж очень суматошными. Так мне ещё и ночью не спалось из-за всяких бредовых мыслей.

Устроившись на небольшой террасе, в тени увитой цветами альтанки, мы с Софи попросили служанок подать нам чаю с местными угощениями. Вот что мне нравится в Босварии, так это кухня. Вся эта слоёная выпечка, ароматные, пикантные специи в блюдах, овощи и фрукты, которые у нас считаются экзотическими, восхитительные сладости, тающие во рту. А у Корима и Мэл ещё и повар просто кудесник.

Как тут не воспользоваться возможностью порадовать себя.

И вот сейчас я усердно делаю вид, что помешиваю свой чай, не зная, что ответить сестре. Её фраза вроде бы звучит нейтрально, но я по-прежнему не уверена, что Софи нормально воспринимает то, что Азим явно собирается добиваться моей руки.

– Я уверена, что он это не всерьёз, – в конце концов пожимаю плечами. – Звучит как откровенная издевка. Ты права в том, что, помимо наших извечных пикировок, мы с ним практически не знаем друг друга. С чего тут взяться любви?

– Любви, может, и нет. А вот влюблённость вполне может быть, – парирует сестра. Молчит пару минут, явно что-то взвешивая. И наконец признаётся не особо охотно: – Не хотела об этом говорить, но ты моя сестра и не сказать не могу... Я не раз за вами наблюдала. За тем, как он смотрит на тебя... за его эмоциями. Азим, он... очень тяжёлый и сложный внутри. Его многое гнетёт. Ощущать его чувства бывает даже больно. Но стоит тебе оказаться рядом, и он буквально... зажигается изнутри, оживает, будто выныривает из омута какого-то, сосредотачивается на тебе целиком и полностью. Не могу с точностью дать определение его чувствам. Это действительно мало похоже на любовь, такую, как мы привыкли видеть между нашими близкими. Больше напоминает... пожалуй, одержимость. Мне кажется, что он

ощущает в тебе настоящую потребность. Даже ваши пикировки больше приносят ему удовольствие, чем злят.

Откровения сестры становятся для меня настоящей неожиданностью. Она очень трепетно относится к чувствам других людей, и редко так откровенно говорит о том, что кто-то испытывает, придерживаясь собственных довольно строгих принципов. Да и блокирует свой дар, чтобы не улавливать лишнего. Поэтому я даже не думала расспрашивать её о настоящих чувствах Азима. К тому же... раньше они меня не особо интересовали, а сейчас... меня больше беспокоят чувства самой Софи.

– Ты поэтому никогда не пыталась ему понравиться? – решаюсь задать тот вопрос, который давно не идёт у меня из головы.

– Скажи, вот ты готова согласиться на что-то меньшее, чем есть между нашими родителями, между Тайрэном и Рами, Мэл и Коримом, между дядей Федериком и его Анной? – поднимает она на меня взгляд.

Да, вопрос не в бровь, а в глаз. Зная, как сильно могут любить друга супруги, действительно сложно согласиться на обычный брак по расчёту.

– Нет, – признаюсь тихо. – Но ты же понимаешь, что мы можем никогда не встретить кого-то настолько своего в том кругу, которым ограничен наш выбор?

– Да. Но пока нас никто не торопит, я буду искать, – грустно улыбается Софи. – Азим... он не мой. И никогда не был. Поэтому... я никогда не позволяла себе надеяться.

– Но это не делает его моим. Одержимость тоже вряд ли можно считать правильным чувством. История отношений наших семей весьма красноречивое тому доказательство. Вспомни, только. Одержимая любовь между матерью Тайрена и принцем Гедашем когда-то разрушила их судьбы и поламала жизни многим окружающим. А Рами вон вообще три года назад, как преступницу, по всей Босварии ловил одержимый ею темный маг, пока Тайрен не спас.

– Я не думаю, что Азим будет творить что-то подобное, – замечает сестра. Но в её голосе я не слышу твёрдой уверенности. – Может, именно он тот, кто полюбит тебя всей душой. А ты его...

– Он сын того человека, который уже много лет ненавидит всю нашу семью из-за своей утерянной любви. Не уверена, что готова стать той, кого Азим всей душой полюбит.

На это Софи ничего не отвечает, лишь вздыхает грустно. Видимо, идея о том, что мы с Азимом сможем стать гармоничной парой, крепко засела в её голове. Вот только я с этой мыслью категорически несогласна.

Некоторое время мы сидим молча, каждая думая о своём. Но мне в конце концов надоедает это нерадостное настроение. Мы же на праздник приехали. Впереди столько всего интересного, столько знакомств, впечатлений. Не позволю Азиму всё испортить своей угрюмой миной и неистребимой самоуверенностью.

– Слушай, а вдруг ты своего мужчину прямо тут встретишь? – с улыбкой смотрю на Софи.

– Где прямо тут? – обводит удивлённым взглядом наш дворик сестра.

– Да не здесь? На празднике, я имею в виду. Неужели ты об этом не думала?

Вот ни за что не поверю. Это же такая возможность.

– А-а-а. Думала, конечно, – губ Софи тоже касается улыбка.

– Вот и я думала. И даже пыталась представить, каким он должен быть. А ты?

– Я скорее представляла, каким он быть не должен, – пожимает плечами.

– И каким же? – хотя я уже, кажется, догадываюсь, каким будет её ответ. Всё-таки дар накладывает свой отпечаток на жизненные взгляды и предпочтения. Больше всего Софи ценит уединение и возможность заниматься научными изысканиями, потому что книги не грузят её своими эмоциями.

– Он не должен быть эмоционально-несдержанным, вспыльчивым, злобным. Не хочу рядом со своим мужем постоянно держать блок. Да и не нравятся мне такие, – признаётся сестра. Даже морщится неосознанно, словно представив своё будущее со вспыльчивым мужем.

– Ну это да. Ты права, таких тебе точно нужно обходить десятой дорогой, – с пониманием киваю. – Тебе нужен кто-то спокойный и уравновешенный. Как наш Тайрэн. А я бы хотела, чтобы мой избранник обладал лёгким приятным нравом, чтобы с ним было интересно и весело. Ну и чтобы был привлекательным, конечно. Но

как на празднике со множеством гостей с разных стран найти именно таких мужчин, каких нам нужно? – вздыхаю.

– Не знаю. Это сложно, – слышу ответный вздох.

Мы обе на некоторое время задумываемся над этим совершенно непростым вопросом.

– Можно у Рамины совета спросить, – вдруг произносит Софи, выдавая потрясающе очевидный и простой способ решения нашей проблемы.

– Вот я балда, – хлопаю себя по лбу. – И как сама не додумалась? Это же гениально. У нас в семье есть ведьма, которая может всё обо всех узнать, а мы тут страдаем с тобой от неведенья. Пойдём, – вскакиваю с места и протягиваю руку своей близняшке.

– Куда? – опешив, уточняет она.

– Как, куда? К Рамине.

– Что, прямо сейчас?

– А зачем ждать? Первый приём уже сегодня. Чем раньше мы поймём, на кого нам стоит обратить внимание, тем больше у нас будет времени, чтобы присмотреться и привлечь внимание к себе.

– Ну-у-у, в чём-то ты права, – задумчиво кивает Софи. И, взявшись за мою руку, тоже поднимается со своего диванчика. – Кстати, у Рамины можно спросить и том, стоит ли тебе опасаться Азима.

– Вот ещё. Не буду я о нём спрашивать, – фыркаю возмущённо. – Дался он тебе, этот Азим. Если не мой и не твой, то зачем вообще о нём говорить?

– Как знать, – с улыбкой пожимает она плечами. – А вдруг мы обе ошиблись с его оценкой, и он именно тот, кто тебе нужен.

– Нет, – упрямо, качаю головой. – В тебе говорит та самая «симпатия», которую ты к нему испытываешь. Давай, не будем о нём больше.

– Ладно. Давай, не будем, – легко соглашается Софи, действительно закрывая эту тему наконец.

Чтобы узнать, где именно поселили Тайрэна и нашу любимую невестку-ведьму, мы зовём одного из наших охранников, Римара. Его же и просим сопроводить нас обеих к брату.

Мы уже предупреждены, что во дворце Корима гостит не только наша семья. Так что бродить где попало, без сопровождения, как мы

позволяли себе раньше, будет неразумным. Для нас с Софи так точно. Можно нарваться на неприятности. Не во всех странах нашего мира женщины имеют все те же права, что и в Сэйнаре. В некоторых всё даже хуже, чем в Босварии. Что тоже сильно ограничивает наш выбор, к слову.

Шагая под ручку и тихо обсуждая, чего можно ожидать от вечернего приёма в королевском дворце, мы с сестрой выходим через фигурный арочный проход из уютного коридорчика в ещё один коридор, уже более длинный и просторный, из которого можно попасть к покоям остальных гостей. Справа теперь тянутся такие же красочные арки, возле которых стоят стражники в чёрных жупархах, а справа резные колонны, арки и окна с ажурными ставнями, занавешенные полупрозрачными, воздушными занавесками. За этими окнами виден ещё один внутренний дворик, уже гораздо больше нашего. Там даже небольшой сад разбит вокруг нескольких звонких фонтанов.

И именно оттуда сейчас доносятся совершенно неожиданные для этого сказочно-красивого места звуки.

Кто-то рычит что-то на незнакомом языке, словно настоящий зверь. Этому рыку вторит ещё один голос, тоже мужской, но испуганный, умоляющий. А потом и вовсе слышится вскрик, полный боли.

Не сговариваясь, мы с Софи вместе бросаемся к ближайшему окну, чтобы выглянуть в сад.

– Ваши высочества, – пытается преградить нам путь Римар. – Думаю, вам лучше уйти отсюда.

– Мы только посмотрим, Римар, – смотрю на него умоляюще. – Видите, люди принца Корима стоят на своих постах. Значит, тут в коридоре безопасно.

На это нашему охраннику возразить нечего, так что вскоре мы с сестрой буквально прилипаем к окну, чтобы через отверстия в узорчатых ставнях рассмотреть то, что происходит снаружи.

У ступенек террасы, опоясывающей дворик, мой взгляд сразу выхватывает громадного, свирепого светловолосого мужчину, в одежде, сильно напоминающей боевые доспехи, и с ледяной плетью в сжатом до побелевших костяшек кулаке. У его ног, чуть ли не сапоги целуя, валяется ещё один незнакомец, которого этот жуткий громила

прямо на наших глазах отталкивает грубым пинком. А в следующий миг раздаётся свист и на беднягу, отчаянно пытающегося закрыться руками, обрушивается удар той самой плети. Двор снова оглашает крик боли. А потом ещё один...

Вздрагивая от каждого звука, я чувствую, как испуганно сжимает мою руку Софи.

– Надо это остановить, – шепчет она.

Киваю. Но в этот момент я замечаю, что у развернувшейся перед нашими глазами сцены есть ещё один свидетель. На той же террасе, только немного в стороне, сложив руки на груди и сурово сжимая губы, стоит хозяин этого дворца собственной персоной. И останавливать явно ничего не собирается.

– Софи, я думаю, нам нельзя вмешиваться, – чувствуя, как подкатывает к горлу горечь и тошнота, шепчу сестре. Киваю ей на Корима. – Видишь, его высочество здесь и ничего не предпринимает. Значит, этот мужлан в своём праве. Пойдём отсюда лучше, – тяну её от окна.

– Но я не могу так. Ему же больно, – всхлипывает моя близняшка.

И в этот миг жуткий блондин замирает и резко вскидывает голову. Пробежавшись взглядом по окнам, он безошибочно находит то, за которым стоим мы. И синие глаза вспыхивают странным огнём, пугая нас ещё больше.

– Уходим, Софи! Быстро! – уволакиваю я прочь отчего-то замешкавшуюся сестру. – Этот гость явно из тех, от кого нужно держаться подальше нам обеим.

– Да, ты права, – бормочет, Софи, прижимая руку к груди и покорно следуя за мной. – Он ужас какой страшный. И эмоции у него – сплошная ярость. Не приведи боги ещё раз встретить такого на пути.

Глава 9

Когда-то много веков назад в нашем мире помимо классических магов, рождающихся с определённым магическим резервом, существовали ещё и те, кто мог управлять чистыми магическими стихиями, черпая их из мировых источников и пропуская через себя. Они наравне с магами хранили мировое равновесие. Звали их ведьмами.

И да, обычно с таким даром рождались именно женщины, по крайней мере, на нашем континенте. Хотя нам с Софи попадались упоминания, что на других континентах изредка появлялись и мальчики-ведьмаки, или колдуны, и были они в огромном почёте у своих народов.

У нас на континенте всё сложилось немного по-другому.

Ведьмам – а их тоже рождалось немного – была доступна та свобода, которую не могли себе позволить маги, ограниченные своим резервом и умениями. И оттого последние сначала попытались загнать носительниц ведьмовского дара в рамки классических учений, начав настоящие преследования и гонения. А потом в Арганде, ещё одном соседнем с нами королевстве, возник культ Тёмного Навия, последователи которого научились, с помощью жутких, тёмных, кровавых ритуалов и жертвоприношений, черпать силу из магического источника мира через его дочерей.

Так началось настоящее истребление и без того немногочисленных ведьм и ведьмовских семей. Мировое равновесие пошатнулось. И мир защитился единственным возможным способом. Стихии перестали отзываться и слушаться обладательниц ведьмовского дара. Ведьмы больше не рождались. И со временем полностью исчезли. На многие века. Пока однажды Великая Праматерь нашего мира не решила восстановить этот дисбаланс, вернув Совваниру утраченное.

Вот только если магический дар завязан на кровь, то ведьмовской – это про душу. Тут всё сложнее. К тому же в нашем мире были ещё те, кто мог снова попытаться завладеть этой силой, родись в Совванире младенцы с ведьмовским даром. Поэтому Богиня решила, что сперва

нужно найти тех, кто восстановит равновесие и одолеет тёмных. Или хотя бы запустит по новой маховик судьбы в этой борьбе, став на острие удара. И она нашла. В другом мире.

Первой такой попаданкой в наш Совванир, о которой нам известно, стала бабушка маминой подруги герцогини Скарлет Гиерно. Попав в тело юной аристократки, эта душа прожила в Сэйнаре достойную жизнь, много чего хорошего успела свершить, стала детской писательницей, воспитала дочь, а потом внучку... и как считает мой брат Тайрэн, стала тем удачным божественным экспериментом, который подвиг Праматерь на новые.

После этого Богиня уже всерьёз взялась за восстановление мирового баланса. И сосредоточила свои усилия на спасении от вымирания королевских семей, которые после исчезновения ведьм стали главными хранителями этого самого баланса.

Следующей попаданкой стала... моя мама.

Королеву, Тэрэсу Аннению, супругу короля Яргарда Сэйнара, отравили. Чему никто особо не удивился, поскольку была она, мягко говоря, не очень хорошей особой. Насколько я поняла, ненавидела покойная королева всех и вся, из-за того, что родной отец, король Арганды, обманом разлучил её с любимым женихом, принцем Босварии Гедашем, насильно заставив выйти замуж за короля Сэйнара. Вот она и мстила за свою поломанную судьбу, ломая жизни всем до кого, могла дотянуться. Особенно сыну и мужу.

И именно в её тело Богиня почти двадцать лет назад перенесла очередную душу, выбранную для спасения нашего мира. Мама со своей задачей справилась просто замечательно. Изменила судьбы дарованных ей мужа и пасынка, исцелив своих мужчин любовью, нежностью и заботой. Тем самым не просто сохранив род Сэйнаров, но и преумножив его, сделав намного сильнее. И запустив своим появлением целую цепочку событий, ставших судьбоносными не только для нашего королевства, но и соседних.

Спустя шестнадцать с лишним лет в Совванире появились ещё две попаданки. И на этот раз уже настоящие ведьмы.

Одной из них предстояло спасти королевский род Босварии от древнего проклятия. А второй – уничтожить в Арганде тот самый культ Тёмного Навия, который много веков назад извёл ведьм Совванира. Обеим пришлось пройти через тяжёлые испытания, чтобы

не только исполнить свою миссию, но и отвоевать своё счастье в новом для себя мире. Обе полностью оправдали чаянья Праматери и получили то, что она посулила им в награду.

И вот как раз первой из этих двух была наша невестка, обожаемая жена нашего старшего брата Тайрэна, Рамина-Мирэнхаш Сэйнар Босвари.

Которая прямо сейчас неумолимо рушит все наши надежды.

– Нет, девочки, – качает головой Рами, юная черноволосая красавица, всего на три года старше нас, с виду. А на самом деле вредная ведьма, не желающая пойти нам навстречу. – Я не стану вам рассказывать, кто ваша судьба.

– То есть, как? Почему? – в полном недоумении смотрю на неё. – Ты же знаешь.

Мы же обе видели, как выслушав наш вопрос, Рамина буквально провалилась в транс. На несколько минут. Значит, точно что-то увидела.

– Знаю. Но это не значит, что вам нужно знать, – с извиняющейся улыбкой разводит она руками. – Бывает так, что лучше позволить событиям идти, как они идут. И тогда со временем всё сложится так, как должно сложиться, правильно и хорошо. А если я вам скажу, это будет уже лишнее вмешательство, которое может повернуть всё совершенно не туда.

– Но скажи хотя бы, мы их встретим на этом празднике? – пытаюсь я вытянуть хоть какую-то информацию.

– Да. Встретите. Этот праздник соединит с сужеными вас обеих. Но больше ничего не скажу. Не просите. Просто будьте собой, девочки. И в конце концов всё будет хорошо.

И вот не нравится мне это её «в конце концов».

Но по взгляду невестки я вижу, что она действительно больше ничего не скажет. Переглянувшись с Софи, мы практически в один голос удручённо вздыхаем.

– Ну не расстраивайтесь, пожалуйста, – Рами подходит к нам и берёт обеих за руки. – Я понимаю, что вам хотелось узнать всё заранее. Но так, правда, будет лучше.

– Что лучше? – доносится от двери заинтересованный мужской голос. Мне даже на минутку кажется, что папин. Отчего я поспешно пытаюсь сообразить, что именно он мог услышать. И как отреагирует

на новость, что уже очень скоро мы с Софи можем обзавестись женихами.

Но оглянувшись, вместо отца я вижу старшего брата, подозрительно рассматривающего нашу троицу. С Тайрэном в этом плане чуточку попроще. Но только чуточку. Если папа не планирует отдавать нас замуж в ближайшие лет двадцать, то Тай, наверное, согласится на пятнадцать. Вряд ли на десять.

– Лучше иногда не знать своего будущего, – безмятежно улыбается Рамина своему супругу. И слишком уж поспешно переводит тему: – Ну что? Увиделся с Федериком?

Ух ты. Значит дядя Федерик со своей Анной тоже тут? Я думала, они в королевском дворце останутся.

– Да, они зовут нас на чаепитие, – отвечая, Тайрэн всё равно продолжает наблюдать за нами слишком уж пристально. Особенно за мной, как за самым слабым конспирологом в нашей семье.

Вот точно сейчас мои эмоции читает. И со мной закономерно происходит то, что и всегда. Чем больше я пытаюсь успокоиться, чтобы не привлечь лишнего внимания, тем сильнее волнуюсь и привлекаю это самое внимание. Контролировать себя на таком уровне, как Софи, я совершенно точно никогда не научусь.

Но меня неожиданно выручает сигнал моего почтового футляра. Удивлённо вскинув брови, смотрю на маленький цилиндр, пытаюсь угадать, кто это мне мог написать. Ну не Адаль же так быстро... Хотя... Быстро отвинтив крышечку, вытряхиваю на ладонь скрученную в трубочку записку. Начинаю разворачивать... а внутри обнаруживается маленький цветочек. Очень красивый. Синенький. Нежный и хрупкий.

Ох, как мило! Расплывшись в счастливой улыбке, я осторожно беру двумя пальцами за тонкий стебелёк. Какая прелесть. Надо написать Адалю огромное «спасибо». И тоже какую-то приятность отправить.

– Кто это тебе такие послания шлёт? – вырывает меня из благостного состояния подозрительный вопрос брата. Как раз тогда, когда я уже думаю прочитать само письмо.

Ой. И почему все на меня так удивлённо смотрят?

– Друг. Хороший, – неловко пожимаю плечами. Свернув обратно, прячу записку в маленький кошель на поясе. А цветок так и

продолжаю держать в руках. Приятно же. Как точно я угадала, кого нужно просить об услуге.

– Что за друг? – и не думает прекращать допрос Тай.

– Отец о нём знает, – заявляю со всей уверенностью. Ну знает же.

И заметив слегка уязвлённое выражение лица Софи, шепчу ей одними губами: «Ты тоже знаешь», отчего она ещё больше округляет глаза. Придётся потом всё объяснить.

– Зато я не знаю, – не сдаётся брат. – Не расскажешь?

– Милый, прекрати тиранить сестру, – рассмеявшись, Рамина шагает к мужу, чтобы обнять и, встав на цыпочки, поцеловать в щёку. – Что плохого в письмах... от хорошего мальчика? Пусть себе пишет. Видишь, как Ники приятны такие романтические знаки внимания. Каждой бы девушке такого поклонника.

– В каком смысле «каждой»? – хмуро сводит брови Тайрэн. – Ты и себя имеешь в виду?

Кажется, сейчас кое-кого очень ловко и умело отвлекли от моей скромной персоны.

– Я уже давно люблю одного единственного мужчину, своего мужа. К чему мне другие поклонники? – хмыкает Рами. Щурится лукаво, как довольная жизнью кошка: – Так что не кипятись, ревнивец мой любимый. Пойдём лучше к Анне и Федерику. Девочки, вы с нами не хотите?

– Я позже к ним зайду, сейчас мне очень нужно ответить на письмо, – качаю головой.

Родственников увидеть, конечно, очень хочется, но подозреваю, что главной темой общения на этом чаепитии будут маленькие дети и сложности их воспитания, и я буду чувствовать себя лишней. Сыну Федерика и Анны, которая, к слову и является той самой второй ведьмой-попаданкой, уже два года. И мальчик тоже унаследовал дар от обоих родителей. Смесь получилась зажигательная. В прямом смысле. Пожары у них во дворце самая обычная и обыденная вещь. Хорошо, что Рами не огненная ведьма и их с Тайрэном годовалый сынишка Дэниэл не поджигает всё вокруг.

– А я с радостью к вам присоединюсь, – мягко улыбается Софи.

– Вот и отлично, – довольно улыбается Рами. И мне почему-то чудится в её интонациях, что именно на такой ответ и рассчитывала наша ведьма. Просто так, или знает что-то особенное?

Но на этом мы и расходимся. Каждый в свою сторону. Они втроём отправляются с визитом к дяде Федерику, а я, в сопровождении Римара, обратно в наши с Софи покои.

Но уже через пару минут начинаю сильно жалеть, что не пошла со всеми. Потому что стоит выйти в тот самый коридор, где мы с сестрой стали свидетельницами жестокой порки в исполнении бешеного незнакомца, как я замечаюдвигающегося мне навстречу Азима.

Ну вот что за несчастливое место?

Увидев меня, его босварийское высочество вмиг хищно подбирается, будто добычу на горизонте заприметил. И направляется теперь прямо ко мне. А я понимаю, что очередного столкновения с ним ну вот никак не избежать. Разве что свернуть в какой-то коридор и ещё к кому-то с визитом сходить. Только это будет выглядеть откровенным бегством. А бегство – это не про Сэйнаров.

– Рад снова видеть тебя, любовь моя, – склоняет он приветственно голову, когда оказывается рядом. Сразу доводя до зубовного скрежета этим нелепым обращением.

Но приходится остановиться. Этикет, что б его.

– Добрый день ещё раз, ваше высочество, – предельно вежливо киваю ему в ответ.

– Гуляешь? – интересуется ровно. Но взгляд чёрных глаз почему-то прикипает к моей правой руке. Чёрные брови хмуро сдвигаются. И только теперь я вспоминаю, что до сих пор держу тот самый цветочек.

Ха. Даже не думала, что моя хитрость так быстро даст свои плоды. Первые семена посеяны.

– Нет, иду от брата, – отвечаю ему в тон.

– Тогда позволь тебя сопроводить, – слышу в ответ. И это совершенно точно не звучит просьбой.

– Это лишнее. Как видите, у меня есть сопровождающий.

– Мер безопасности никогда не бывает слишком много, если речь идёт о юной красивой девушке королевской крови, – настойчиво сужает глаза Азим. – Не спорь со мной, малышка. Ты сейчас в зоне моей ответственности, и я всего лишь забочусь о том, чтобы с тобой ничего не случилось.

Ах, да, как я могла забыть, что и на этот раз он снова отвечает за безопасность во время праздников. Кому ещё Корим может доверить

столь ответственную задачу, как не своему серьёзному, правильному до зубовного скрежета и повернутому на выполнении законов и правил племяннику?

И ведь не отстанет. Сразу видно. Проще согласиться, чтобы быстрее отделаться.

Вздыхнув, я согласно киваю.

Удовлетворённо блеснув глазами, Азим подставляет мне локоть.

– Прошу, ваше высочество.

Глава 10

– Какой интересный цветок у тебя в руках. Не помню, чтобы такие росли в Босварии, – небрежно замечает Азим, когда мы продолжаем путь к моим покоям уже вместе. Римар молча следует за нами.

Угу. Хорошая попытка. Но ничего я тебе объяснять не буду... пока что.

– Не знала, что вы интересуетесь ботаникой, – хмыкаю невольно, стараясь не обращать внимания на то, как покалывает пальцы, лежащие на мускулистом мужском предплечье.

– Ты многого обо мне не знаешь, – замечает он снисходительно. – И во многом заблуждаешься.

– И в чём же, например? – поддерживаю я эту игру.

– Скажу, если прекратишь выкать.

Пару минут я молчу, размышляя, достаточно ли сильно хочу знать ответ на свой вопрос, чтобы идти на такую уступку. В принципе, в обращении по имени ничего такого особенного нет. Мы давно знакомы, он вхож в наш семейный круг, и сам ко мне обращается на «ты» после того самого нашего разговора с поцелуйными последствиями. К тому же нас связывает долгая история взаимной неприязни... в общем, почему бы нет?

– Хорошо. Не вижу в этом ничего сложного. В чём я заблуждаюсь, Азим? – поворачиваю к нему голову.

– Мне очень приятно слышать своё имя из твоих уст, Николь, – в уголках мужских губ появляется довольная улыбка.

И я на миг теряюсь, ловя себя на откровенном любовании. Всего лишь внешностью. Внутренне он мне по-прежнему не нравится. Но внешне... ему надо почаще улыбаться, вон какой красивый становится. Одним взглядом какую-то принцессу подходящую покорит. Главное, чтоб от меня отстал.

– Этого я действительно не знала, но предполагала, что услышу что-то более весомое и интересное.

Хмыкнув, Азим качает головой.

– Ты просто невозможная. Даже комплименты воспринимаешь враждебно. Я знаю, что в семье у вас всех между собой очень хорошие отношения. Почему же ты такая ершистая выросла?

– Я ершистая только с одним человеком, – вырывается у меня неожиданное признание. И сразу хочется шлёпнуть себе по губам. Теперь он ещё, не приведи Праматерь, подумает, что это от каких-то больших чувств.

И действительно. Мой спутник даже притормаживает, удивлённо вскинув брови. Поворачивается ко мне всем корпусом, пристально рассматривая.

– Вот как? – тянет задумчиво. – И чем же я заслужил такое особенное отношение?

– Помнится мне, что начинали мы... с твоего обещания что-то рассказать, а не с моего, – напоминаю, сузив глаза.

– Верно, – чувственные губы снова вздрагивают в намёке на улыбку. Что-то его босварийское высочество слишком часто улыбаться мне начал. Раньше вечно хмурым букой ходил. – Хорошо. Главное твоё заблуждение в том, что я плохо отношусь к тебе и твоей семье. Это... не так.

– А как? – требовательно смотрю на него.

– Мне сложно однозначно ответить на твой вопрос. Я признаю, что действительно был введён в заблуждение моим отцом и его приближёнными. Признаю, что во многом ошибался, доверяя его суждениям. К сожалению, не могу сказать, что избавился от всех предубеждений, но я провёл достаточно времени в Сэйнаре, чтобы разобраться, где ложь, а где истина, и проникнуться уважением к твоим родным.

Ничего себе признание! Но искреннее ли оно? Или это для того, чтобы добиться от меня желаемого? Впрочем, почему бы ему не быть искренним? Как говорит папа, уважать можно и врага, если он достойный.

Как понять, что принц хотел всем этим сказать?

Как же мне хочется сейчас быть эмпатом, как Софи. Вот только мама и Тай часто повторяют, что эмоции – это не мысли. И разобраться в их подоплёке не так уж просто.

Бросив внимательный взгляд на своего собеседника, я всё же признательно киваю. Когда не знаешь, как нужно действовать,

действуй, как велит этикет. Это первое правило, которое должна усвоить любая аристократка, а уж тем более принцесса.

– Отрадно это слышать, – улыбаюсь учтиво.

– Я практически убеждён, что ты мне сейчас не поверила, – криво усмехается мой спутник.

Ну конечно, он же Босвари. А они ложь очень хорошо чувствуют.

– Это лишь твои предположения, – пожимаю плечами и с облегчением сворачиваю в нужную арку. Такой Азим, пытающийся завоевать моё расположение, слишком мне непривычен. И я попросту теряюсь в его присутствии, не зная, как себя вести и как его воспринимать.

– Вернувшись в Босварию, я много думал, Николь, – вдруг начинает он, продолжая невозмутимо шагать рядом. – И пришёл к выводу, что изначально неправильно вёл себя с тобой, поэтому частично сам виноват в твоём предвзятом отношении. И, следовательно, в твоём резком отказе. Я хотел бы исправить это. Доказать тебе, что мы прекрасно подойдём друг другу. Окажи мне честь, позволь быть твоим кавалером сегодня вечером.

Ох. Вот уж чего точно не ожидала услышать от него. Это же... практически извинения. И новое предложение... которое, я никак не могу принять. Потому что если приму, дам ему веские основания надеяться на что-то большее. А я ведь уже приняла решение. Он не мой мужчина. Меня пугает его одержимость. И характеры у нас несочетаемые. И перспектива иметь в свёкрах одного из самых ярых врагов моей семьи тоже не особо меня прельщает. И я могу назвать ещё кучу других доводов «против». И пока ни одного «за», кроме разве что того факта, что целуется его босварийское высочество просто потрясающе.

Вот только отказывать такому вот вежливому и предупредительному Азиму гораздо сложнее, чем язвительному цинику, которого я привыкла в нём видеть.

– Ваше высочество, – останавливаюсь я у двери наших с Софи покоев, помявшись и покусав губы, – Азим, извини, но это лишнее. Я не могу тебя обманывать. И искренне считаю, что мы с тобой совершенно несовместимы.

Привлекательное мужское лицо вмиг каменеет, в глазах мелькает откровенная досада, которая тут же сменяется холодным

равнодушием. Привычным и знакомым.

– Почему же? – вскидывает он бровь.

– Мы слишком разные. Ты... приверженец строгих правил и традиций, ты сдержан и часто выглядишь так, будто тебя весь мир раздражает. У тебя жёсткий и властный характер. При этом ты ещё и босвариец, значит наверняка попытаешься продавить меня и добиться послушания. Меня же раздражает строгий консерватизм в целом, а босварийский так и вовсе вызывает жгучее негодование. Несмотря на мой статус, я привыкла иметь определённую свободу. Как в действиях, так и в мыслях, и в выражении своего мнения. У нас абсолютно несовместимые характеры. Я не представляю себя твоей женой, а тебя своим мужем. Это невозможно. Поэтому нет, прости. Я не пойду с тобой сегодня. И прошу не ухаживать за мной больше. Наверняка на празднике тебе встретится какая-нибудь девушка, которая гораздо больше подойдёт на роль твоей жены.

Смотря на мрачного Азима, каменной статуей застывшего напротив меня, я даже начинаю испытывать чувство вины. И целый спектр других сложно-опознаваемых, но определённо неприятных эмоций.

Но ведь мой отказ в этот раз был в высшей степени дипломатичным. Я же старалась.

– Извини ещё раз, – морщусь жалобно. Азим по-прежнему стоит, не шевелясь. Лишь вздымающиеся на щеках желваки выдают его эмоции. Точно не самые хорошие.

Пойду я лучше. Неловко улыбнувшись, открываю дверь и наконец скрываюсь от этого тяжёлого немигающего взгляда.

Прижавшись спиной к двери, обвожу невидящим взглядом уютную гостиную.

Сердце в груди грохочет, как ненормальное. И перед глазами до сих пор стоит лицо Азима. То, как он мгновенно замкнулся, натянув привычную маску холодной отчуждённости. Неужели... я ранила его своим отказом? Неужели, для него это действительно было настолько важно? Я важна? Софи была права?

Может, зря я отказала? Может, нужно было согласиться и пойти сегодня с ним? Это ведь всего один вечер, сделала бы человеку приятно...

Так, стоп, Ники. Это не просто вечер. Это официальный королевский приём, на котором будут представлены правящие семьи почти со всего мира. Открытие праздника. И наше совместное появление с Азимом всеми будет воспринято как намёк на более близкие отношения, взаимную благосклонность и даже... возможную помолвку. Для него это будет означать, что за мной можно и дальше ухаживать, добиваясь моего согласия. Ведь я дала повод надеяться...

Для меня же это станет крахом всех моих надежд и ожиданий, которые я питала по поводу этого праздника. Ведь тогда я для всех стану практически его невестой. И все присутствующие холостяки будут считать, что у меня уже есть избранник.

Нет. Нельзя было соглашаться. Всё правильно я сделала. Так будет лучше для нас обоих.

Может, хоть теперь Азим поймёт, что я действительно не хочу быть его супругой. И обратит своё внимание на кого-то другого. Я даже пытаюсь представить эту неизвестную особу... воображение рисует, как высокий, мрачный и хищно-красивый мужчина склоняется к эфемерной хрупкой девушке... и меня вновь почему-то затапливает дичайшим раздражением. Словно... он мой. Тьфу, наваждение какое-то. Не мой он, не мой! Собственнические чувства на фоне многолетней вражды точно нельзя считать нормальными.

Выдохнув раздражённо, иду в свою спальню. Вот зачем он всё это затеял? Ведь всё так хорошо было. Я его ненавидела, думала, что он ненавидит меня, отводила душу в наших пикировках и знать не знала, что в это же время мой недруг видит во мне будущую жену. Я хочу вернуть всё обратно. Туда, где мне не нужно было задумываться, не обидела ли я его своим очередным отказом...

Только обратно уже не повернуть. Софи всё-таки добила своё и заставила меня краешком глаза заглянуть во мрачный внутренний мир его босварийского высочества. Заставила проникнуться... И я теперь вот начинаю сомневаться в том, в чём сомневаться не нужно.

От досады даже позволяю себе выругаться. Шёпотом. Чтобы никто, не приведи боги, не услышал. Обычно я таким не грешу даже в компании Адаля и ребят...

Адаль. Точно. Как я могла забыть? Мне же письмо пришло.

Поспешно запустив пальцы в кошель, выуживаю оттуда записку. Разворачиваю её, так и не выпустив цветок из рук.

«Здравствуй, милая. Тебя нет всего лишь день, а я уже страдаю без твоей лучезарной улыбки и нашего общения. Мне так тебя не хватает. Возвращайся скорей.

С любовью твой А».

Ох, Адаль. Если бы я не знала его тайну, точно не устояла бы.

Улыбаясь своим мыслям, иду к небольшому секретеру у окна и, усевшись, притягиваю к себе письменные принадлежности.

«Мой милый А, я тоже соскучилась...» – вывожу первые строчки ответного послания.

Мне очень хочется рассказать о своих переживаниях и сомнениях. Спросить совета у старше...его друга. Но я привычно давлю в себе это желание. Да, мы с Адалем друзья и очень привязаны друг к другу, но даже с ним я не могу быть откровенна, не могу быть собой. Не только через мою тайну, но и через его.

С Азимом вот могла... или, по крайней мере, мне так думалось. А теперь и это утеряно. Зачем он всё разрушил?

Ну ничего. Скоро я встречу свою судьбу. Возможно, уже сегодня. И все сомнения тогда исчезнут сами собой.

Глава 11

– Ники, я хочу выйти на балкон, подышать воздухом. Составишь мне компанию? – жалобно шепчет мне на ухо Софи спустя всего пару часов после нашего появления в королевском дворце Босвари. Праздник в самом разгаре, нам представили уже нескольких весьма приятных молодых людей. Я даже успела парочке из них пообещать танец. Софи тоже приняла два приглашения.

Вот только, как бы я ни старалась делать вид, что всё хорошо и мне очень весело, но вид Азима, который каменной суровой статуей застыл возле трона своего деда, неизменно портил мне всё настроение. Ещё и взгляд его на себе регулярно ощущаю.

Вот раздражает уже, честное слово. Стоит там весь такой хмурый и злой, как грозовая туча. Весь в чёрном. На лице ледяная маска. Так и хочется стряхнуть. Или уколоть чем-нибудь поострее, чтобы прекратил изображать обиженного истукана.

Впрочем, пусть стоит. Это его дело. Я на него смотреть не буду. Вот уже минут десять не смотрю. И дальше не собираюсь.

– Да, конечно, – киваю сестре, которая, кажется, чем-то очень встревожена.

Софи сегодня после визита к нашим родственникам вообще странно себя ведёт. Но почему-то не признаётся, что её так взбудоражило. Может, ещё кого-то неприятного встретила?

Оглядываюсь на родителей.

– Мам, мы на балкончики.

Отец, хоть и занят разговором с дядей Федериком, меня тоже явно слышит, потому что я замечаю его выразительный взгляд, брошенный на наших с сестрой телохранителей.

– Хорошо, девочки. Но будьте осторожны, – напутствует мама, с лёгкой обеспокоенностью оглядывая нас обеих. Бросает взгляд на Тайрэна, потом на Дасти с Риком, явно выбирая, кого из братьев назначить нашим сопровождающим. Мы же в Босварии. Тут девушкам одним ходить вроде как не положено.

– Я пригляжу, чтобы с принцессами ничего не случилось, ваше величество, – вдруг слышу рядом слишком знакомый голос.

Ты смотри, кто отмер. И снова тут как тут.

Надо это прекращать. Я набираю в грудь побольше воздуха, чтобы отказаться от такого сопровождения, но Софи меня опережает.

– О, принц Азим, здравствуйте. Мы с Николь будем очень благодарны, если вы составите нам компанию, – с каким-то даже облегчением улыбается она.

А дальше происходит что-то и вовсе из ряда вон выходящее. Моя всегда сдержанная и уравновешенная близняшка хватается под руку меня, другой рукой опешившего Азима и буквально уволакивает нас обоих в сторону знаменитых балкончиков королевского дворца Босвари. Под ошеломлённым взглядом нашей матери, так и не успевшей высказать своё мнение.

И лишь заметив группу сурового вида мужчин, направляющихся к нашим родителям, я начинаю догадываться, в чём причина столь буйного поведения сестры. Кажется она испугалась новой встречи с тем самым жутким блондином. Который, кстати, как раз смотрит нам вслед, задумчиво сузив свои ледяные синие глазищи.

– Софи, могу я узнать, что вас так обеспокоило? Кто-то из гостей вас обидел, оскорбил, или может, напугал? – пытается прояснить ситуацию и вторая её жертва.

– Что? Нет, нет, просто... мне душно стало, и очень захотелось на свежий воздух, – смутившись, Софи немного сбавляет шаг. Больше не рискуя посшибать зазевавшихся гостей. Хотя на нас по-прежнему многие удивлённо оглядываются.

– Тогда могу я предложить вам более интересный вариант, чем тесные балкончики? – вдруг вкрадчиво интересуется Азим. – Если позволите, я проведу вас в любимый сад королевы Зальфии. Там, возле фонтанов, воздух очень освежающий.

– О, мы в этом саду были в прошлый наш визит, – вспыхивают восторгом глаза моей близняшки. – Там очень красиво. Если так можно, то я бы очень хотела. Николь, ты же не против? Мне одной идти с принцем Азимом будет неприлично, а если мы вдвоём да ещё с охраной... Пожалуйста, – смотрит она на меня большими умоляющими глазами. – Я очень хочу посмотреть, как там всё украсили к празднику.

Что-то я никогда раньше не замечала у сестры такой бурной увлечённости праздничными красотами.

Однако, отказать Софи, когда она так просит, я просто не могу.

– Хорошо, – соглашаюсь я. – Пойдём, посмотрим на этот сад. Раз уж тебе так хочется.

– Спасибо, ты прелесть, – просияв, Софи притягивает меня к себе и целует в щёку. Даже Азима отпускает.

Тот, кстати, теперь стоит и наблюдает за нами с очень задумчивым выражением лица.

– Мы согласны, ваше высочество, – улыбается ему моя сестрёнка.

– Тогда прошу за мной, – дёргает он уголком губ в ответной улыбке.

И смотрит на этот раз только на неё. Подставляет локоть, за который Софи охотно берётся. А я начинаю чувствовать себя лишним балластом. И почему, она меня никак не отпустит?

– И всё же, – произносит его высочество, когда мы, лавируя между группками гостей, начинаем пробираться к нужному нам выходу из зала. – Что вас так испугало, Софи? Уж не правитель ли севера Тарнхада, ярг Торнгар?

– Я не знала, что он с Тарнхадского материка? – удивлённо вскидывает брови сестра. И, кажется, только спустя секунду осознаёт, что выдала себя. – Ой, – шепчет, округлив глаза.

– Значит, всё-таки он, – кивает Азим. – И чем же ярг Янгмар вас так впечатлил?

– Свирепостью и агрессивностью, – признаётся всё-таки Софи. – Мне тяжело находиться рядом с такими... людьми.

– Хм, странно. Мне показалось, что этот северянин хоть и суров на вид, но довольно сдержанный человек, – задумчиво хмурится наш спутник.

– Поверьте, я знаю, что говорю.

– Понимаю, – роняет Азим, больше не пытаясь спорить с эмпатом.

Но дальше эту тему они не развивают, поскольку мы как раз выходим через восточные двери в соседний зал, где стены и потолок поражают роскошными фресками и драгоценной мозаикой, потом в широкий коридор с золочёнными колоннами и цветущими карликовыми деревьями в золотых кадках. По розовому мрамору пола бежит эхо наших шагов. Красота и роскошь дворца короля Ардораша впечатляет

даже нас, сэйнарских принцесс. Убранство папиного дворца по сравнению с этим кажется куда более сдержанным.

И вот наконец слуги распахивают перед нами золочённые двери, выпуская в тот самый сад.

– О боги, как же тут красиво! – выдыхает сестра, когда мы останавливаемся на вершине ступенек, чтобы обозреть общий вид.

Украшенный множеством фонариков и магических светлячков сад действительно выглядит потрясающе. Подсвеченные статуи, буйство цветов, звон фонтанов, всё это так и манит.

– Внизу вид должен быть ещё лучше, – обещает Азим, довольный произведённым эффектом. – Пойдёмте?

И снова он обращается только к моей сестре. Слово меня вовсе нет рядом. Это... задевает. Цепляет изнутри, поднимая волну раздражения. К моему стыду, не только на принца, но и на сестру. Впервые я такое чувствую. И тем сложнее мне это в себе подавить.

– Да, конечно, – с энтузиазмом кивает Софи.

Ну да, как же иначе? Что я здесь делаю?

Оглянувшись на двух наших телохранителей, молчаливыми тенями, следующих позади, тихонько вздыхаю и позволяю своей близняшке увлечь меня дальше.

– Вам нравится этот праздник, Софи? – слышу новый вопрос Азима, когда мы уже бредём по дорожке под мерцающими огоньками.

– Да, очень.

– А вашей сестре? – огорошивает он уже нас обоих.

– А разве вы не можете спросить у неё самой? – неуверенно произносит Софи. Но глянув на моё застывшее лицо, понятиливо округляет глаза.

– Боюсь, что не могу. Каждый раз, когда я с ней разговариваю, Николь находит повод повздорить со мной. Сейчас мне бы этого не хотелось.

– Понимаю, – задумчиво тянет Софи, точно тем же тоном, что и сам Азим немного ранее. – Что ж... Николь тоже нравится этот праздник, но мне весь вечер кажется, что её что-то беспокоит.

– Действительно? И что же это может быть?

Они что, серьёзно? Собираются обсуждать меня при мне? Ну ладно Азим, он и такт – понятия несовместимые. Но Софи?

– Не знаю, – пожимает плечами сестра. – Этот вопрос точно не ко мне нужно обращать.

Вот именно!

– Вы правы, – кивает его босварийское высочество, признавая очевидное. – Жаль, что правдивого ответа я на него всё равно не получу. А вот и фонтаны, – меняет он тему.

Мы как раз поворачиваем и перед нами действительно открывается вид на целый ансамбль мерцающих фонтанов. Ветерок доносит до нас прохладную влагу брызг. Воздух здесь буквально напитан сладостными пьянящими ароматами цветов и, кажется, даже благовоний.

Азим ведёт нас дальше к скамеечкам скрытым в тени каких-то очередных цветущих кустарников. Софи охотно усаживается на одну из них. Азим застывает рядом, размышляя о чём-то своём. Я же остаюсь стоять немного в стороне, делая вид, что любуюсь окрестностями, и едва справляясь с желанием раздражённо сложить руки на груди.

Сегодня мы с сестрой будто поменялись местами. Обычно это я больше разговариваю, поддерживая разговор в любой компании, а она отмалчивается наблюдая за всеми со стороны. Хотя... может причина её молчаливости как раз во мне? Может, она была бы более общительной, если бы я меньше болтала, перетягивая на себя всё внимание окружающих. Может, это моя вина, что и Азим обратил внимание на меня, а не на ту, кому он действительно понравился?

Подозрительно сощурившись, я теперь смотрю на свою близняшку, пытаюсь оценить, насколько верны могут быть мои догадки. От той нервозности, которую я наблюдала в ней там, в зале, не осталось и следа. Софи выглядит умиротворённой и спокойной. Но чуточку сдвинутые брови выдают бурную работу мысли. Кажется, сестра сейчас что-то усердно замышляет.

– Знаете, Азим, я должна вам кое в чём признаться, – произносит она неожиданно, привлекая внимание принца. И продолжает невозмутимо: – Когда мы с вами познакомились три года назад, вы мне очень сильно понравились. Более того, я вас влюбилась. Со всей наивной искренностью, на которую способен впечатлительный подросток.

Напомните мне кто-нибудь, как нужно дышать. Потому что сама я, кажется, разучилась.

Впрочем, ошарашила сестрёнка не только меня. Азим тоже выглядит, мягко говоря, удивлённым. И очень обескураженным.

– К-хм, я... польщён, Софи, – прокашлявшись, наконец выдавливает он. – Правда. Вы прекрасная девушка, я искренне восхищаюсь вами. Но...

– Но вы меня не любите. Я знаю, – невозмутимо кивает моя интриганка-сестра. – Вас всегда интересовала только Николь.

– К-хм, – снова выпадает в осадок его босварийское высочество.

– Кажется, ты серьёзно простыл, – фыркаю, не сдержавшись. – Может, целителя вызови?

Зыркнув на меня недобро, Азим всё-таки как-то умудряется вернуть себе самообладание.

– Вы правы, Софи. Отрицать не буду, – кивает он, прищурившись и пристально её рассматривая. – Но раз уж вы знаете, какие чувства вызывает во мне ваша сестра, в чём тогда причина вашего неожиданного признания?

– Мне это, кстати, тоже очень интересно узнать, – замечаю, возмущённо смотря на сестру. – Если тебе всё же неприятно, что его высочество пытался за мной ухаживать, могу тебя успокоить. Мы сегодня с Азимом объяснились, и я твёрдо обозначила, что мы с ним не подходим друг другу. Видишь, на него даже подействовало, он со мной весь вечер не разговаривает.

Софи удивлённо вскидывает брови, а потом выразительно смотрит на самого Азима.

– Причину вы только что сами могли услышать. Я никоим образом не собираюсь вмешиваться в ваши с Ники отношения, но раз уж существует такая вероятность, что вы можете стать мужем моей любимой сестры, думаю, что должна раз и навсегда прояснить то, как сама отношусь к этой ситуации. Чтобы Николь принимала решения, исходя только из своих чувств, а не из моих.

Я её придушу. Нет, покусая. Нет, нацеплю иллюзию жутких бородавок и не буду снимать неделями. И в кровати у неё отныне будут жить лягушки. О-о-о-очень реалистичные.

– Да, я была в вас влюблена, Азим, – тем временем продолжает эта правдолюбка. – Пожалуй, эта влюблённость ещё не прошла до

конца, поскольку я по-прежнему испытываю к вам глубокую искреннюю симпатию. Но это не та настоящая любовь к мужчине, которую мне бы хотелось испытать к своему избраннику. Я объективно понимаю, что вы не видите во мне свою избранницу, а я не смогла бы быть вашей женой. И я совершенно точно не буду против вашего с Ники брака, если вы полюбите друг друга. Я уже говорила всё это сестре, но чувствую, что она всё равно сомневается в моих словах.

– Вот как? – задумчиво тянет его босварийское высочество, теперь задумчиво рассматривая уже меня. Снова.

– Да. Потому я и решилась открыто высказаться сейчас, чтобы доказать свою искренность. И вам. И, самое главное, Николь.

– Это действительно достойно восхищения, Софи, – произносит Азим, не отводя от меня глаз. – Не каждый решится так открыто рассказать о своих чувствах, пусть даже прошедших. Многим тяжело быть искренними даже перед самим собой.

Это он на меня намекает?

– А некоторые видят в других то, чего там и в помине нет, – не выдерживаю я. – И сами рады обманываться и этим другим покоя не дают. Так этим заблуждающимся безумцам ещё и помогают. Не ожидала от тебя такой подставы, Софи.

– Прости, если расстроила, Ники. Но я поступила так, как посчитала правильным, – спокойно замечает она, поднимая подбородок. – Устранилась из уравнения.

И кто там её мягкой считает? Под этой видимой мягкостью скрыта стать рациональной прагматичности. Вот только никогда я не думала, что это может против меня обернуться.

– А почему ты у меня не спросила, что я считаю правильным? – спрашиваю с нескрываемой обидой. – Зачем было при мне устраивать вот это всё?

– Хочешь сказать, лучше было бы сделать это за твоей спиной? – недоверчиво вскидывает брови Софи.

– Лучше было вообще это не устраивать! – вскипаю я окончательно. – Ты дала Азиму повод думать, что я ему отказала из-за твоих чувств.

– Нет. Я сказала ровно то, что сказала. О себе и о своих чувствах. И о том, что ты принимаешь их в расчёт. А это неправильно. Теперь ты

можешь принимать решение, исходя только из того, что чувствуешь сама.

– Я и приняла это решение. Уже. И высказала ему, – совершенно невежливо показываю пальцем на Азима, в полном ошеломлении наблюдающего за нами. – Но ты решила вмешаться.

– Это не так, Ники, – качает головой Софи. – Когда ты успокоишься и всё взвесишь, ты поймёшь...

– Всё что мне нужно, я уже поняла!

– Ники, – мягко зовёт меня Азим.

– Нет, не надо! – вскидываю в его сторону руку. – Мы уже всё выяснили. Я всё сказала и не передумаю. Даже после столь героического признания Софи. Боги, подумать только, – смотрю на свою хмурую близняшку. – Я три года помогала тебе хранить этот секрет. И зачем? Ты меня убила наповал, сестричка. Я... не знаю, что ещё можно сказать. И вообще... мне нужно побыть одной. Можете ещё что-то обсудить. Или кого-то. Но уже без меня.

С этими словами я отточенным усилием воли набрасываю на себя иллюзию невидимости и просто убегаю прочь. Достало всё!

– Николь, вернись немедленно! – несётся мне вслед грозный рык Азима.

– Ники, ну прости меня. Я же как лучше хотела. Не дури, – пытается воззвать к моему разуму Софи.

– Ваше высочество, – зовёт меня кто-то из охранников.

Но я никого не слушаю. Даже уши ладонями затыкаю. Понимаю, что по-детски, но ничего не могу с собой поделать. Мне больно и обидно. Мне хочется от всего этого спрятаться хотя бы на время.

Возможно потом я действительно смогу понять поступок сестры, но сейчас... сейчас я могу думать только о том, что после её слов Азим возобновит свои ухаживания. Снова будет бродить рядом. Возможно попытается ещё раз меня поцеловать – и нет, я не буду сейчас думать, почему мне так жарко становится от этой мысли. И что он там ещё собирался делать? Подарки дарить? На свидания приглашать? Остальных поклонников отпугивать своим мрачным видом? В общем, неважно это всё. Мне это совершенно неинтересно. Ни капельки. И не нравится он мне. Не нравится!

Я решение уже приняла и буду его отстаивать.

Не знаю, сколько так проходит времени. Совершенно не различая дороги и бездумно плутая по садовым тенистым дорожкам, я, кажется, делаю широкий круг. Потому что впереди уже вижу ступеньки, ведущие ко дворцу.

Возвращаться пока совершенно не хочется. Нервы всё ещё звенят натянутыми струнами. Мне надо успокоиться и подумать.

Я уже собираюсь свернуть на другую дорожку, когда из-за поворота внезапно появляется высокая и плечистая мужская фигура.

Затормозить у меня не выходит. И я, испуганно вскрикнув, буквально врезаюсь в этого незнакомца. Кто же так бесшумно ходит?

Над головой слышится удивлённый хмык. На плечах стальными тисками сжимаются чужие руки. И меня тут же отстраняют, заглядывая в лицо. Реально заглядывая... Он что, меня видит?

А потом я узнаю, кого именно встретила. И по спине колючей волной бежит холодный озноб, заставляя сжаться от страха.

– Попалась, красавица, – изгибаются мужские губы в довольной улыбке.

Глава 12

Мужские руки становятся более... нежными. Миг и меня уже бережно обнимают, прижимая к себе всё теснее. Не вырваться никак. Потеряв дар речи от неожиданности, я только и могу, что упереться ладонями в широкую грудь, пытаюсь оттолкнуть очередного нахала. Мужчина склоняется надо мной. На миг мне даже кажется, что сейчас поцелует. Но практически сразу его улыбка сменяется озадаченным и разочарованным выражением лица.

– Ты не она, – выдаёт он вдруг совершенно уверенно.

Да неужели?

– Отойди от неё немедленно! – вдруг слышу я угрожающий рык где-то позади.

Ой, только не это. Азим. Нашёл. И... Меня что, все видят? Это просто... просто невыносимо!

Северянин, впрочем, уже и так разжимает руки. И я с облегчением отскакиваю от него подальше. Выдыхаю, потирая озябшие плечи и с опаской поглядывая то на одного мужчину, то на другого.

– Николь, сними иллюзию, чтобы я тебя видел, – приказывает его босварийское высочество, стремительным шагом направляясь к нам.

Значит, всё-таки не видит. Слава богам! Хоть одна хорошая новость.

Оглянувшись на него, я замечаю, что в руках принца уже вовсю искрят боевые заклинания.

Вот только поединка мне здесь не хватало! Ещё ранят друг друга. В способностях Азима я не сомневаюсь, но и этот Янгмар тоже, кажется, не прост. Чего только стоит та его ледяная плеть, которую я видела. Если они сойдутся в бою... ой нет, лучше не надо. Я же не переживу этот кошмар! И об этом все узнают!

Сняв с себя невидимость, бросаюсь навстречу Азиму.

– Прекрати, – заглядываю в чёрные глаза наполненные жгучей яростью. – Он просто обознался, когда я на него случайно налетела. Не надо меня защищать.

Однако перехватив за талию, Азим пытается задвинуть меня себе за спину. Сопrotивляясь этому мужскому произволу, я сама не

замечаю, как оказываюсь в его объятиях. Обхватываю босварийца обеими руками и упираюсь ногами, чтобы не пустить дальше. И он действительно замирает. Обнимает меня крепче, прижимая к своей груди. Оглушая этой близостью.

Ой, что-то я совершенно не то сделала. Пытаюсь отстраниться, да только куда там. Меня стискивают ещё сильнее.

Ла-а-адно. Пусть. Лишь бы в драку из-за меня не бросался. Это только в книжках романтично. А на деле страшно.

– Прошу прощения, ваше высочество. Девушка права, я действительно обознался, приняв её за другую, – подаёт голос северянин, всё это время молча наблюдавший за нами. – На вашу избранницу не посягаю.

– А на кого посягаете? – с угрозой в голосе интересуется Азим.

– А это уже не ваше дело, – твёрдо чеканит ярг Торнгар.

И тут до меня с запозданием доходит. Он же как-то увидел моё лицо. И явно обрадовался. Но раз обознался, значит... перепутал меня с Софи?

– С кем бы вы не перепутали её высочество, речь явно идёт о госте дома Босвари. Значит, я ответственен за её безопасность, – не менее жёстко отвечает Азим. – И это моё дело.

– Вашей госте ничего не угрожает с моей стороны, – невозмутимо сообщает блондин, бросив на меня нечитаемый взгляд. И добавляет с нажимом: – Я никогда не позволю себе обидеть женщину. Ни словом, ни делом.

Хм. Это звучит почти как клятва. Или даже послание. Уж не для Софи ли? Наверняка он заметил, что моя сестра его боится, после того что увидела. Может, надеется, что я ей передам эти слова?

– Вот как? – задумчиво шурится Азим, тоже явно что-то уловивший. – Что ж... тогда желаю удачи. Но рекомендую всё же начать общение с вашей избранницей с официального знакомства, а не случайной встречи в саду. Зачем лишний раз пугать девушку?

– Благодарю за совет, – скупно усмехается ярг Торнгар. – Пожалуй, не буду вам больше мешать. Был рад встрече. Принц, принцесса.

Кивнув на прощание, он просто уходит, растворяясь в густых тенях.

– А где Софи? Ты оставил её одну? – вскидываю голову, чтобы посмотреть в лицо Азиму.

Вдруг этот северянин всё-таки найдёт сестру? Что ему от неё вообще нужно? Неужели... ухаживать собирается?

– Я оставил её с телохранителями. Это ты убежала одна. Софи уже вернулась во дворец, послушавшись меня, – слышу уверенный ответ. С явным таким намёком, что я не такая покладистая, как моя близняшка.

Ну надо же, какая досада!

– Если тебе так нравится, чтобы тебя слушались, почему ты решил, что именно я должна стать твоей женой? – прищуриваюсь зло.

– Потому что с тобой мне всё равно, слушаешься ты или нет, – усмехается Азим, обхватывая меня за затылок и склоняясь к моему лицу. – Я хочу тебя со всеми твоими колючками, Ники. Всю тебя.

Ох. Почему у меня коленки подгибаются?

– Зато я тебя не хочу, – заявлю упрямо.

– Да неужели? – урчит ласково этот чёрный котище.

Прижимается губами к моему виску. Обдаёт и без того пылающую щёку горячим дыханием. И целует в уголок губ, касаясь языком удивительно чувствительного места. По телу пробегает волна сладкой дрожи. Пальцы на его плечах судорожно сжимаются. О боги, это несправедливо! Почему, я всё это чувствую в его руках? Почему... мне это нравится?

– М-м-м, как же я тебе неприятен. Ты буквально дрожишь от омерзения, – шепчет этот коварный соблазнитель, шаг за шагом тесня меня куда-то в сторону. И целует уже напористой, проталкиваясь языком между губ, в один миг воругая моё дыхание, оглушая и ослепляя...

И я сама не замечаю, как обнимаю его за шею, с тихим стоном отвечая на бесстыдную ласку. Как прижимаюсь к нему теснее, позволяя подхватить меня на руки и куда-то нести. А потом... потом оказываюсь сидящей у него на коленях... задыхаясь от пылких поцелуев перешедших уже все грани приличия. Чувствую мужские губы на шее, и глаза закатываются от невероятного по своей силе удовольствия. Тело уже пылает. Кажется, что под кожей искры пляшут. И под веками. Кровь кипит...

Пальцы зарываются в волнистые волосы моего мучителя. Сжимают. Притягивают его ближе... о боги, я сейчас с ума сойду. Как же сладко и хорошо. Как же мне хочется... чего-то.

Внутри будто тугая пружина закручивается, нагнетая напряжение, заставляя ещё теснее прижиматься к мужчине в поисках освобождения.

И лишь когда я ощущаю, как ветерок обвеивает мою обнажённую ногу, и по бедру скользит горячая ладонь, разум напоминает о себе.

– Стой, прекрати, – хрипло выдыхаю, пытаюсь оттолкнуть от себя Азима.

Но это очень непросто сделать, когда ты сидишь у мужчины на коленях. Вместо того чтобы выбраться из этого порочного плена, я вдруг оказываюсь прижата спиной к каменной груди, а бесстыдные пальцы босварийского принца пробираются мне между ног.

– Тш-ш-ш, не бойся. Я только приласкаю, – шепчет он мне на ухо.
– Ничего не будет.

Проводит языком по шее, прикусывает, целует... Обхватив ладонью затылок, вынуждает повернуть голову, снова порабощая мои губы, овладевая моим ртом... и вдруг прикасается там, внизу. Именно в том сокровенном месте, где мне больше всего хочется почувствовать его прикосновение. Как бы ни было мне стыдно в этом себе сознаваться.

Наверное, это сон. Я чувствую, как Азим гладит меня через влажную ткань панталон, как раздвигает ткань, проникая в разрез и добираясь до моей обнажённой плоти. Ослепляя этим запретным прикосновением. Меня чуть ли не подбрасывает в его руках, сердце заходится в бешеной дробе и все связанные мысли куда-то вмиг улетучиваются. Остаются только эти невыносимо приятные ощущения, влажное скольжение, жар возбуждения во всём теле, тянущее чувство внутри и мужские губы, терзающие меня невозможно откровенными поцелуями. Хватаясь за его предплечье, я вместо того, чтобы оттолкнуть, лишь царапаю бессильно, наслаждаясь ощущением стальных мышц под моими пальцами. Наслаждаясь его властью надо мной.

О боги. Что он творит? Что я творю? Почему позволяю это?

– Азим, – срывается с моих губ хриплым стоном, когда бёдра начинают бесконтрольно дрожать в ответ на настойчивые поглаживания, а желание двигаться навстречу этой откровенной ласке становится почти нестерпимым.

– Да, сладкая моя? – урчит принц, слизывая стоны с моих губ и обводя по кругу бугорок чувствительной плоти между ног.

Скользит справа, потом слева, касается вершинки, нажимает, тербя уже гораздо настойчивей... И меня просто выгибает в его руках.

– Хорошая моя девочка, – шепчет хрипло мне в губы. – Такая чувственная. Такая желанная.

О боги. Я умру. Точно умру... если он не сделает что-то.

В рот толкается его язык, и я чувствую, как внизу в меня осторожно проникает мужской палец, раздвигая внутренние мышцы. Буквально оглушая меня этим ощущением. Начинает медленно двигаться. И этого хватает, чтобы окончательно толкнуть меня за грань.

Гортанно застонав Азиму в рот, я взрываюсь ослепительным шквалом ощущений. Запредельных в своей незнакомой остроте. По телу пробегают волны мучительно-сладостной дрожи, выгибая меня дугой в мужских руках.

А он вместо того, чтобы прекратить эту муку, всё продолжает ласкать и трогать там. Снова и снова окуная меня в волну жара. Доводя практически до безумия. Пока ощущения не становятся настолько острыми, что я с протестующим писком выворачиваюсь, сдвигая бёдра.

– Я не могу больше... не могу... – шепчу сбивчиво и хрипло, пытаюсь хоть как-то восстановить дыхание.

А в ответ слышу тихий довольный смех и меня сгребают в охапку, прижимая к мужской груди. Виска касаются улыбающиеся губы. А в бедро упирается что-то очень твёрдое, заставляющее меня покраснеть ещё больше. Если это вообще возможно.

Это же... это он меня так сильно хочет? Я же правильно поняла? Это тот самый мужской орган, про который мне мама рассказывала? О боги.

– Это всё... неправильно, – шепчу я, смущённо кусая губы. – Ты не должен был... и я не должна. Не понимаю, почему позволила тебе. И почему вела себя так...

Я даже слов подходящих подобрать не могу. Даже для самой себя.

Конечно, я не совсем наивная. Мама давно рассказала нам с Софи, что такое интимная близость между мужчиной и женщиной.

Рассказала даже, что это нормально, когда девушки сами себя трогают, чтобы лучше знать своё тело и свои желания. И я даже пробовала... но такого даже близко никогда не испытывала. Наверное, всё дело в том, что с мужчиной это вообще ощущается лучше. Например, как с объятиями. Можно и самой себя обнять. Но с кем-то ведь гораздо приятней.

– Это называется страсть, Ники. Между нами она есть. Как бы ты ни доказывала обратное. Твоё тело меня хочет. Ты меня хочешь.

– Нет.

– Напомнить тебе, как ты только что стонала от удовольствия в моих руках? – урчит вкрадчиво этот коварный соблазнитель. Ловит губами мочку уха, посылая по моему телу новую волну жарких мурашек.

– Прекрати! Ты застал меня врасплох. И вообще! Это... неприлично!

– Может быть, – невозмутимо хмыкает Азим. – Но ты в любой момент можешь сделать из меня приличного мужчину, согласившись выйти за меня замуж.

– Я не хочу за тебя замуж, – ворчу раздосадовано.

– Думаю, это временно. Я подожду, пока захочешь.

Вот непробиваемый.

– Азим, то что рассказала Софи, не играет никакой роли, – сообщаю, мученически вздохнув. – Я отказала тебе по тем причинам, которые назвала днём. Моё мнение не поменялось. Отпусти меня, пожалуйста.

И надо же, мне удаётся наконец выбраться из этих загребущих рук. Вскочив на ноги, я принимаюсь лихорадочно поправлять на себе одежду. Выгляжу, наверное, так, будто меня по кустам валяли. Придётся иллюзию делать. И маме на глаза не показываться, потому что рассмотрит. И Тайрэну. А ещё Федерику с Анной... Бесы, вот как мне спрятать от всех этот растрёпанный вид?

– Ники... – начинает было его высочество, тоже поднимаясь.

Но именно в этот момент я вдруг чувствую сигнал почтового футляра. Столь своевременный, что у меня даже дыхание перехватывает от радости. Ададь, я тебя обязательно расцелую, когда вернусь.

– Извини, срочное письмо, – сверкнув рассеянной улыбкой в сторону нахмурившегося Азима, я, не скрываясь, отстёгиваю футляр от пояса и вытряхиваю из него послание от друга.

Мои ожидания оправдываются. В нём снова обнаруживается цветочек. На этот раз красный. И мои губы сами собой расползаются в довольной улыбке. Это именно то, что мне нужно.

– От кого это письмо, Николь? – слышу абсолютно предсказуемый вопрос.

А вот теперь главное не забыть, что я имею дело с принцем Босвари, который прекрасно чувствует ложь. И говорить только правду.

– От друга, – сообщаю ровным тоном, не поднимая взгляд на Азима.

Думаю, уже этого более чем достаточно, чтобы он всё понял так, как мне нужно.

– И что это за друг такой, который шлёт тебе цветы в письмах?

– А тебе не кажется, что это не твоё дело? – интересуюсь холодно.
– Ты мне не отец, не брат, не муж и даже не жених, чтобы требовать ответа.

– Вот значит как? – от его взгляда мне даже не по себе становится, столько в нём ледяной ярости. – Ты по-прежнему так думаешь? Даже теперь? Будешь и дальше принимать цветы от своего «друга»?

А он, значит, так? Думает, что приласкал меня в кустах, в беседке, то есть, и уже имеет на меня какие-то права? Думает, что я должна теперь согласиться на всё, что он хочет?

– Ты намекаешь на то, как затащил меня в эту беседку и сделал... всё то, что сделал? – прищуриваюсь. – Думаешь, это что-то изменило между нами? А я ведь просила остановиться. Но ты меня не услышал.

– И доставил тебе удовольствие, крошка-принцесса, – с мрачной злой усмешкой напоминает мне он.

– Но я на это не соглашалась. На что ты рассчитывал? Что я после этого упаду в твои объятия и буду умолять о браке, чтобы спасти свою честь? Это босварийская девушка уже бы считала себя испорченным товаром и руки тебе целовала, чтобы ты женился. Я же родом из страны, где значимость женщины меряется не тем, прикасался ли к ней мужчина. Меня таким образом в ловушку не загонишь.

Тут я немного утрирую. Потому что стоит узнать об этом отцу, или Тайрэну и меня, как миленькую, погонят к алтарю. А Азиму

наваляют так, что мало не покажется. Но я не дура, чтобы такое папе рассказывать.

– Думаешь, я целовал и ласкал тебя для того, чтобы заставить согласиться на брак со мной? – если до этого мне казалось, что Азим в ярости, то теперь понимаю, что его ярости я ещё даже не видела. А вот сейчас вижу. Голос его высочества буквально режет осколками льда, замораживая изнутри. Откровенно пугая. – Думаешь, я прикасался к тебе в самых сокровенных местах, чтобы загнать в ловушку? Такого ты обо мне мнения?

– Я не знаю, зачем ты это делал, – вскидываю подбородок, изо всех сил храбрясь. Понимая уже, что вдруг полностью потеряла контроль над ситуацией и всё заходит уже слишком далеко. Или... нет?

– Значит, ты гораздо глупее, чем я думал, – выплёвывает Азим, словно пощёчину мне влевив.

Пошатнувшись, я смотрю на него во все глаза. Не веря своим ушам. Глаза начинает жечь, а губы предательски дрожат от неожиданного чувства обиды. Никогда он ТАК со мной не говорил. И никогда не злился настолько сильно. Словно до этого всё было игрой, а сейчас я задела его по-настоящему. Но... это же к лучшему, да? Теперь-то он оставит меня в покое?

– Набрасывай на себя иллюзию. Я отведу тебя к порталу, отправишься во дворец Корима, – холодно и отчуждённо приказывает мне Азим. – А то не приведи боги, кто-то попытается нас поженить, чтобы спасти твою честь. А ты же этого не хочешь, – цинично кривится он.

Мне до безумия хочется послать его высочество куда подальше вместе с его приказами. Но представляю, каково мне будет сейчас вернуться в зал, и понимаю, что нет уж. Лучше я наступлю на свою гордость и приму помощь Азима в последний раз, чтобы убраться отсюда. Сегодняшний вечер для меня всё равно безнадежно испорчен.

– Ты прав. Не хочу, – роняю не менее холодно, почему-то ощущая себя до ужаса гадко. Словно я сделала что-то очень плохое и неправильное. Но это же не так.

Выровняв дыхание, действительно набрасываю на себя иллюзию, воссоздавая тот самый идеальный вид, в котором прибыла сегодня на бал. И первая выхожу из беседки, направляясь ко дворцу.

Когда мы уже поднимаемся на ступеньки, навстречу нам выбегает наша с Софи охрана. Но, увидев меня в сопровождении принца, боевики с облегчением выдыхают.

– Где её высочество? – требовательно смотрит на них Азим.

– Рядом с королём и королевой, ваше высочество, как вы и велели, – докладывает Натан, телохранитель Софи.

– Хорошо. Принцесса Николь сегодня сильно перенервничала, не очень хорошо себя чувствует и желает вернуться во дворец принца Корима. Кто из вас её будет сопровождать? – равнодушным тоном интересуется мой спутник.

– Принцесса Николь сегодня под моей ответственностью, ваше высочество, – почтительно склоняет голову Леон, мой телохранитель.

– Тогда следуйте за нами. А вы можете вернуться к королю Яргарду и королеве Анэлли, и передать, что с их дочерью всё в порядке, – даёт новый приказ Азим, прежде чем продолжить путь.

Всю дорогу до порталного зала он молчит. И идёт на расстоянии от меня, словно даже приближаться теперь ко мне не хочет. И снова на лице каменная маска. Уже даже не равнодушия. Полной безжизненной пустоты. Будто сам Тёмный Навий рядом шагает. От одного взгляда на него мурашки берут. И всё больше меня грызёт чувство вины.

Но почему? Я же всё правильно сделала. Обрубила всё в самом начале. Мы не подходим друг другу.

Почему же мне так гадко, больно и тоскливо, будто я что-то важное потеряла?

Портальный зал встречает звонкой тишиной, в которой наши шаги звучат почти фатально. Словно я с каждым метром всё ближе к невозполнимой потере. Почему-то мне кажется, что вот теперь между нами действительно всё. Азим больше не простит, не появится снова рядом, чтобы сказать какую-то очередную колкость, не будет снова доказывать, что я должна стать его женой... и целовать не будет.

Почему мне плакать хочется?

Вот он подходит к порталной арке. Чертит нужные координаты, и в арочном проёме начинает смазываться пространство, открывая переход. Отступая в сторону, говорящим жестом показывает на портал.

И смотрит куда-то мимо меня, будто я пустое место. Лишь на скуластом лице играют желваки.

– Азим... я... – вырывается у меня. Но он никак не реагирует. Даже бровью не ведёт. Стоит каменным истуканом.

Ну и бес с ним.

Судорожно вздохнув, я шагаю в портал.

Всё, Ники. Ты своего добила. Можешь радоваться.

Только почему-то не получается. И чувствую я себя так, будто кусок души оторвала.

Глава 13

Радоваться всё никак не получалось. Ни капли радости я не испытала той ночью, когда, вернувшись из королевского дворца, почти до утра лежала в своей кровати и думала, думала, думала. Вспоминала всё, что он мне говорил, и всё что я наговорила. Вспоминала наш поцелуй и то, что он со мной сделал, как трогал, ласкал... Снова чувствовала, как заходится сердце в груди, и щёки начинают пылать. И снова ощущала это дикое замешательство от полученного в его руках удовольствия. А потом прокручивала в голове, когда именно всё пошло под откос. Почему, добившись своего и отвадив наконец Азима, я начала ощущать себя такой разбитой. Неужели он всё-таки что-то для меня значит?

Не пришло ко мне ни успокоения, ни радости и на следующий день. Церемония отречения короля Ардораша от трона запомнилась мне только тем, что я всё время пыталась найти взглядом Азима. Но его нигде не было. И от этого мне стало ещё тяжелей.

На коронации Корима и Камэли он всё же появился. Как всегда, хмурый, отстранённый, холодный, равнодушный. Мой Тёмный Навий...

Поймав себя на такой странной мысли, я так и застыла с широко распахнутыми глазами. Не веря самой себе. Вытаращившись на безразличного ко всему босварийского принца, по обыкновению изображающего каменную статую. Как такое может быть? Почему? Я действительно мысленно назвала его своим?

И вот странное дело. Теперь каждый раз, когда доводилось знакомиться с молодыми мужчинами, проявляющими ко мне интерес, я начала вольно или невольно сравнивать их с Азимом. И почему-то все откровенно ему проигрывали. Кто-то казался слишком болтливым, кто-то слишком бесхарактерным, кто-то слишком приторным в своём стремлении мне понравиться, кто-то совершенно немужественным. Никто не мог похвастаться такой же мрачной, притягательной красотой. И умением захватывать моё внимание целиком и полностью. Никто не вызывал во мне ни капли женского интереса. Ни с кем я не могла себя представить. Зато воспоминания о поцелуях Азима

постоянно лезли в голову. И это жутко бесило. Словно мне было мало того, что с моим отцом и с Тайрэном мало кто может сравниться. Теперь ещё и Азим мою планку требований к мужчинам поднял на совершенно недостижимую высоту.

Так прошла почти вся праздничная неделя. Наряды, балы, всяческие увеселения, танцы, новые знакомства – всё это как-то смазлось, пролетело мимо меня, не зацепив никаких струн души. Не подарив ни радости, ни удовлетворения. И всё из-за одного единственного человека.

Азим действительно оставил меня в покое. За все эти дни он ни разу не подошёл ко мне, не сказал ни слова, не посмотрел даже. И этим заставил чувствовать себя брошенной и забытой. А когда на одном из балов я увидела его танцующим с княжной Ларидии, мне стало до слёз обидно, даже больно. И только это чувство заставило меня наконец посмотреть правде в глаза. Я к нему действительно равнодушна. И мне бы хотелось, чтобы он и дальше за мной ухаживал. Но этому не бывать больше, потому что я сама всё разрушила своими собственными руками.

– Мне кажется, Рамина в этот раз всё-таки ошиблась, – заявляет мне Софи, садясь рядом.

Сегодня наш предпоследний вечер в Босварии.

Вся наша семья отправилась на очередное празднество в королевском дворце. А я отказалась. Не могу смотреть, как Азим кружит в танце эту хрупкую куколку-княжну. Как смотрит на неё... у-у, придушила бы. Обоих.

К моему удивлению, Софи тоже решила остаться.

И вот сидим мы, две самые завидные невесты на этом празднике, как назвала нас мама, и любуемся на тихий внутренний дворик с фонтаном, освещённый магическими светлячками, вместо того, чтобы наслаждаться балом, танцами и ухаживаниями поклонников...

– Почему ты так думаешь? – спрашиваю я, не отрывая взгляд от мерцания водных брызг.

– Она сказала, что этот праздник нас обеих соединит с нашими сужеными, – удручённо вздыхает Софи. – А я могу «соединиться» разве что с этим ужасным колдуном яргом Торнгаром. Всех остальных он попросту распугал.

Удивлённо хмыкнув, я бросаю на неё задумчивый взгляд. А ведь действительно. За своими переживаниями и неожиданной хандрой я как-то упустила из виду, что и у сестры тоже всё непросто с поиском жениха. Вокруг неё так и кружит тот самый жуткий северянин, Янгмар.

А я ведь так и не рассказала ей о нашем столкновении и его словах. Потому что тогда мне бы пришлось рассказывать обо всём остальном, а я... просто не могла. Зная о чувствах Софи. И испытывая такое смятение. Нет, это было выше моих сил. Но рассказать ведь надо. Может тогда она взглянет на настойчивого блондина по-другому?

– И у тебя с Азимом всё разладилось, – новый вздох моей близняшки звучит ещё печальней.

– Ты снова намекаешь, что именно он моя судьба? – спрашиваю осторожно.

– Я так думала. Но теперь, когда он начал ухаживать за этой ларидийской княжной... уже не знаю.

Её слова острой иголкой вонзаются в сердце.

– Думаешь, он за ней действительно всерьёз ухаживает?

– Не уверена. Но я уже дважды видела, как они танцевали. И вчера он её сопровождал на балкончик.

Что же так дышать тяжело? Будто грудь что-то сдавило.

– Я не видела этого, – шепчу потерянно. Значит... это действительно всё? Он внял моим словам и обратил внимание на другую.

– Ты как раз пыталась отделаться от этого болтуна герцога Танриса, – невесело хмыкает Софи. – Слушай, что тогда между вами опять произошло? Неужели вы не говорили, когда Азим тебя нашёл? Мне казалось, он наоборот был серьёзно настроен наладить с тобой отношения.

– Да, наверное, он действительно так и собирался сделать, – закрываю глаза. – Знаешь, мне надо тебе кое-что рассказать. Извини, что не сделала этого раньше, но я была так расстроена, и растеряна, и... смущена.

– Что-то случилось? – в голосе сестры теперь звучит настоящая тревога.

– Ну как сказать. Да, случилось. Много чего. Я тогда случайно наткнулась на твоего колдуна.

– Он не мой, – возмущается Софи. А потом до неё доходит: – Что? Ты на него наткнулась? Как это произошло?

– Я была под иллюзией невидимости и случайно налетела на него на повороте. А он от неожиданности принял меня за тебя. Обнял так нежно. Но тут появился Азим... – начинаю я восстанавливать в памяти все детали того вечера. Пересказываю сестре весь разговор, случившийся между мужчинами, клятвенное заверение ярга, что он не обижает женщин. Краснея, рассказываю, как мы с Азимом остались наедине и как он снова меня поцеловал. И всё что случилось дальше...

К тому моменту, как я дохожу до письма Адаля, мои щёки уже буквально горят.

– О боги, – машет на себя руками покрасневшая Софи. – Ничего себе у тебя приключения. Я могу похвастаться только одним поцелуем, а ты вон уже и интимных ласк отведала от рук Азима.

– С кем это ты успела поцеловаться? – удивлённо вскидываю брови.

– С Янгмаром, – возмущённо вздыхает она. – Он застал меня врасплох. Но подожди. Что за письмо? Зачем Адаль тебе пишет постоянно?

С моими друзьями сестра лично незнакома, но я много ей рассказывала о них. И об Адале, само босой, тоже. Мы даже договорились, что я их как-то обязательно познакомлю.

– Я попросила.

– Зачем?

– Сама не знаю, – грустно пожимаю плечами. – Мне тогда показалось это хорошим решением. Азим был так уверен, что он первый меня поцеловал, что я теперь растаю и упаду в его объятия, что признаю какие-то чувства между нами... Ну вот и мне захотелось доказать ему обратное. Показать, что у меня есть поклонник в Сэйнаре. Что я могу иметь чувства к кому-то другому. А когда вот это всё между нами случилось там в саду... я была жутко растеряна и смущена своими чувствами, всей ситуацией, его действиями... а тут это письмо. Вот я и наговорила Азиму глупостей... опять. А он взял и сказал, что я глупая. И таким тоном... в этот раз я действительно его

зацепила за живое и оскорбила. Вот мы теперь и не разговариваем. Он оставил меня в покое, как я и хотела.

Между нами повисает тягостная тишина.

– Тебя это ужасно расстраивает, – наконец произносит сестра, озвучивая очевидный факт. – Ты все эти дни проходила грустная. И ревнуешь его к этой княжне. Значит ли это... что Азим всё-таки тебе нравится? Ты готова это признать?

– Ты именно этого от меня добиваешься? Моего признания? – с толикой возмущения смотрю на свою близняшку. – Хорошо. Да. Я к нему равнодушна. Довольна? Только какая уже разница? Я всё разрушила.

– И что? Ты возьмёшь и просто оставишь всё как есть? – скептически прищуривается Софи.

– А что я могу? Он не хочет со мной разговаривать.

И его можно понять. Сколько раз он пытался добиться от меня взаимности. А я грубо и некрасиво его отвергала. Азим конечно упорный, но он ещё и гордый. А я по его гордости взяла и потопталась. Не единожды. Теперь я уже даже не уверена, что он согласится встретиться и поговорить со мной. Даже если я слёзно попрошу об этом. Но ведь Софи права. Поговорить нужно. Даже если это уже не вернёт наших с ним отношений, я не хочу, чтобы он и дальше чувствовал себя оскорблённым.

Остановившись на этой мысли, я бросаю задумчивый взгляд на сестру.

– Софи, я знаю, что наглею, – смотрю на неё умоляюще. – И вообще не имею права просить тебя о таком... Но ты не могла бы помочь мне встретиться с Азимом? Напиши ему, что тебе нужна его помощь, или совет, или ещё что-то. Тебе он не откажет. А вместо тебя приду я. И уже нормально с ним объяснюсь. Пожалуйста. Это очень для меня важно.

– А почему ты сама ему не напишешь? – удивлённо округляет глаза моя близняшка.

Ну как она не понимает? Я же рассказала, как сильно Азим оскорбился.

– Он мне откажет, – с полной уверенностью заявляю ей.

– Вот уж не думаю. Уверена, тебе Азим точно не откажет, – получаю в ответ скептический взгляд.

А я вот совершенно уверена в обратном.

– То есть... ты мне не поможешь?

– Что за глупости. Помогу, конечно, – на губах Софи появляется лукавая улыбка. – Как я могу не помочь тебе в таком важном деле? Мы же всегда заодно.

О боги.

Взвизгнув от радости, я бросаюсь её обнимать. Конечно, поможет. Это же моя Софи. Моя лучшая половинка.

– Спасибо тебе! Спасибо! Спасибо! – бормочу, испытывая всеобъемлющее облегчение. Наконец прекратится это тоскливое затишье. – Теперь нужно найти способ написать ему лично. Может у Рамины попросить футляр завтра утром, или у Камэли, если удастся с ней пообщаться...

– Не нужно. Я знаю связующую формулу его личного почтового футляра, – огорошивает меня сестра.

– Откуда? – опешив, отстраняюсь от неё и заглядываю в глаза, так похожие на мои.

Неужели они общаются с Азимом более близко, чем я думала? Неужели... я чего-то не знаю о них?

– Просто попросила у него, – пожимает плечами Софи. – На всякий случай.

Просто попросила? Вот просто взяла и попросила? Как просто взяла и призналась Азиму в своей давней влюблённости, чтобы всё прояснить. Чувствую себя настоящей трусишкой по сравнению с сестрой.

Когда она успела это сделать, ума не приложу. Но моя близняшка уже поднимается с кресла и протягивает мне руку.

– Пойдём. Прямо сейчас и напишем. Может, даже сегодня успеете увидеться.

Это было бы замечательно. Настроившись уже на этот разговор, я не знаю, как дождаться завтрашнего дня, если сегодня у Азима вдруг не получится.

Не медля больше ни секунды, мы с Софи отправляемся к ней комнату. И сестра сразу усаживается на секретер у окна. Зажигает светильник, чтобы было лучше видно, и подтягивает к себе лист бумаги. Я застываю позади, сжимая руки от переполняющих меня эмоций.

А дальше, кусая губы, наблюдаю, как она своим уверенным красивым почерком пишет:

«Добрый вечер, ваше высочество.

Могу ли я попросить вас о срочной встрече? Мне очень нужна ваша помощь и совет в одном крайне важном деле. Буду безгранично благодарна.

Я сейчас нахожусь во дворце вашего дяди.

С уважением София Сэйнар».

– Ну вот и всё, осталось отправить и ждать ответа, – удовлетворённо улыбается сестра. И ловко скручивает записку в трубочку, чтобы засунуть в свой почтовый футляр. Пробегает пальцами по замысловатой магической вязи, вводя нужную формулу.

Ещё пара секунд, едва ощутимый всплеск магии, и наше послание отправляется к Азиму.

Ох. Что-то меня аж в жар бросает. А если он действительно сегодня встречу назначит? Что я ему скажу? А что он скажет в ответ?

Ой, мамочки. Во что я ввязалась?

Но минуты идут, каждая растягиваясь до выматывающей бесконечности, а ответа всё нет. У меня от нервов даже колени начинают дрожать, вынуждая присесть на табурет рядом с сестрой.

– Не волнуйся. Он ответит, – повернувшись ко мне, успокаивающе сжимает она мою руку. – Наверняка на балу сейчас и не имеет письменных принадлежностей под рукой.

– Наверное, снова обхаживает эту кукольную княжну, – прикусываю нижнюю губу. Поднимаю взгляд на Софи: – Она ему хотя бы нравится?

В ответ получаю крайне удивлённый взгляд. Словно я спрашиваю полную чушь.

– Думаю, не особо. Точно не так, как ты. Но я же не была с ними рядом. И постоянно держала эмпатические блоки из-за огромного количества гостей рядом, – с извиняющимся видом пожимает плечами сестра. И тут же радостно улыбается, потянувшись рукой к футляру. – Ответил.

Ох. Я едва справляюсь с желанием вырвать у неё этот футляр из рук, чтобы первой открыть и прочитать, что Азим написал.

«Добрый вечер, Софи.

Да, конечно, я встречу с вами. Буду во дворце дяди через час. Напишите, где вам будет удобно поговорить.

С уважением Азим Босвари».

– Ну вот. Видишь? Согласился, – удовлетворённо хлопает в ладоши сестра. – Я назначу место встречи, а ты беги, прихорашивайся.

– Вот ещё, – фыркаю я по привычке, но натываюсь на понимающий взгляд Софи и удручённо улыбаюсь. – Ладно-ладно, ты права. Но хотя бы не назначай какое-то особо запретное для меня место. А то ещё опоздаю.

– Не волнуйся, место тебе понравится, – слышу в ответ многозначительно обещание. – Иди уже.

Мне только и остаётся, что послушаться. Вскочив с табурета, я поспешно направляюсь к себе в комнату, размышляя, что именно надеть, и сумею ли переодеться, без помощи служанки. Не хотелось бы, чтобы кто-то лишний знал, куда я собираюсь.

– Никого не вызывай. Я сейчас приду, помогу, – летит мне вдогонку голос Софи, заставляя широко и счастливо улыбнуться.

У меня точно самая лучшая на свете сестра.

И с Азимом я сегодня обязательно выясню все наши разногласия. Проявлю все свои дипломатические способности, чтобы убедительно извиниться и дать понять, что я теперь согласна на его ухаживания.

И всё будет просто замечательно.

Глава 14

– Не волнуйся так, я ведь пойду с тобой, – ободряюще улыбается Софи, когда я раз пятый пробегаю из одного угла комнаты в другой. – Постояю на страже, чтобы вас никто не увидел.

– Я боюсь не того, что нас увидят, – признаюсь, заламывая руки. – А того, что ничего не получится. Что он мне не поверит. Или скажет, что ему это больше не нужно. Или что у меня опять случится моё обычное помутнение и я наговорю новых глупостей.

– Ну, поговорить с ним вместо тебя я никак не могу, – с сочувствием тянет сестра. – Могу только поддержать. Ты же у нас обаятельная умница. Помни о том, что твоя цель не оттолкнуть его, как ты обычно делала, а наоборот прийти к взаимопониманию. И привлечь. Понравиться.

– Вот это как раз для меня и тяжелей всего, – вздыхаю. – Я не привыкла воспринимать его в таком ключе.

– У тебя обязательно получится. Ну всё, пора идти. Сейчас Элиза придёт с ужином. Делай нас невидимыми.

Кивнув, бросаю напоследок ещё один взгляд в зеркало. Может, зря я надела это платье? Конечно, вишнёвый цвет мне очень к лицу, а золотая отделка мягкого корсета выгодно подчёркивает мои грудь и талию, но не подумает ли Азим, что я хочу его соблазнить своим видом. Ещё и это декольте, более глубокое, чем обычно я себе позволяю. И распушенные по настоянию Софи волосы.

– Да, ты выглядишь соблазнительно. Так и нужно, – обнимает меня со спины сестра. Кладёт подбородок на моё плечо.

– Ты хочешь, чтобы он принял это за приглашение?

– Нет, я хочу, чтобы он, увидев тебя, забыл о том, что был чем-то там оскорблён. И чтобы не оскорбился вновь, если ты вдруг ещё что-то наговоришь оскорбительного.

– Коварная ты, – усмехаюсь невольно.

– А то. Пойдём?

– Угу, – вздыхаю, накидывая на нас двоих невидимость.

– Сделай так, чтобы с меня иллюзия слетела сама, скажем, часа через два, или три, – просит Софи, увлекая меня к выходу из наших

покоев.

– Зачем? Я же сниму.

– А вдруг вы захотите пообщаться подольше, когда всё выясните между собой? Нужно же вам лучше узнать друг друга. Тогда я просто вернусь в наши покои и не буду тебя ждать.

– Разумно, – киваю, хоть и не уверена, что наше общение с Азимом может так надолго затянуться. Но Софи действительно не обязана ждать меня. Поэтому, повернувшись к ней, усилием воли вношу нужные изменения в магическое плетение наброшенной на сестру иллюзии.

Встречу с Азимом Софи назначила в розарии. Это место, хоть и уединённое, но совершенно незапретное. Вот только есть одно «но». Чтобы туда добраться, нужно незаметно выйти из комнаты. А это слегка проблематично из-за того, что для начала придётся открыть дверь, а за ней стоит охранник. Слава богам, хотя бы один. Иначе вдвоём мы бы точно не выскользнули. А так придётся немного схитрить.

– Готова? – тихо спрашиваю, направляясь к этой самой двери. Становлюсь справа от неё.

– Конечно, – шепчет Софи, замирая рядом.

И я начинаю плести иллюзии. Теперь нужно действовать чётко и слажено.

До встречи с Азимом остаётся четверть часа. Полчаса назад мы попросили мою горничную Элизу принести нам ужин. Строго через полчаса. То есть... сейчас.

И действительно. Исполнительная Элиза появляется чётко в оговорённое время. Бросает короткий взгляд на террасу, откуда доносятся наши с Софи тихие голоса, и принимается накрывать стол в гостиной, как мы и велели.

Вернёмся домой, и я её обязательно вознагражу за хорошую службу. И как-то извинюсь за то, что вынуждена сделать сейчас. Просто, иначе нам никак не выбраться из комнаты незамеченными. А идти с телохранителями... об этом тогда точно будут осведомлены и отец, и Тайрэн. А я даже не знаю, чем наша встреча с Азимом закончится. Вдруг он меня отвергнет? Я этого не выдержу. Пусть тогда свидетельницей моего позора будет одна лишь Софи, которой я доверяю, как самой себе.

Поэтому... когда Элиза переставляет вазу с цветами, оттуда взлетает сразу несколько ночных бабочек. Вскрикнув от испуга, горничная отмахивается от насекомых, которых, как я знаю, сильно боится. И случайно сбивает эту самую вазу. Шума получается даже больше, чем я надеялась. И, само собой, дверь тут же снова распахивается и в комнату врывается Леон, стоящий сегодня на страже нашей безопасности.

– Что здесь происходит? – требовательно спрашивает он у смущённой горничной.

А в дверях, ведущих на террасу, для пущей достоверности, появляюсь я собственной персоной. Смотрю удивлённо на Элизу.

– Извините, ваше высочество, – виновато бормочет девушка. – Тут были бабочки. Я испугалась. Сейчас всё уберу.

– Ничего страшного, Элиза. Не поранься, – произносит моя иллюзорная копия, доброжелательно кивнув и возвращаясь на террасу.

Но я уже этого практически не вижу, управляя собственным творением издалека.

Потому что стоило Леону пройти на пару шагов в комнату, и мы с Софи бесшумно выскользнули позади него в открытую дверь.

Дальше проще. Больше никаких дверей незаметно открывать не нужно. Главное лишь не шуметь и не выдать себя неосторожным движением. Но в этом мы с моей близняшкой давно поднаторели. Поскольку очень часто пользовались моими иллюзиями, чтобы сбегать из-под круглосуточного присмотра охраны, слуг и наставников.

К месту встречи мы приходим точно в срок. Останавливаемся возле входа на живописную, уютную террасу, с которой открывается вид на тот самый розарий. И заглянув в арочный проём, я вижу высокую тёмную фигуру, застывшую возле одной из колонн. Азим уже на месте.

– Он там, – шепчу едва слышно. – Софи, я так волнуюсь.

– Всё будет хорошо, Ники, – сжимает она мою руку. Но смотрит почему-то в тот коридор, откуда мы пришли. Хмурится, кусая губы.

– Что случилось? – спрашиваю тихо, тоже всматриваясь в густые тени, разбавленные золотистым сиянием светильников.

Пару минут мы стоим, замерев и настороженно рассматривая пустой коридор.

– Ничего. Показалось что-то, – вздыхает Софи с облегчением. – Иди к своему принцу. Он ждёт тебя.

– На самом деле тебя, – фыркаю я насмешливо, но всё же делаю, как она советует. И выхожу на террасу.

О боги. Неужели я действительно это делаю?

От волнения даже дыхание перехватывает.

С каждым шагом моё сердце стучит всё сильнее. И сбросить с себя иллюзию я решаюсь, только пройдя половину пути. Позволяя Азиму не только увидеть, но и услышать мои шаги.

Он тут же поворачивается. Смоляные брови удивлённо сдвигаются. Чёрные глаза вспыхивают узнаванием. Теперь-то я могу признать – мне всегда нравилось, что он никогда не путал нас с Софи. С самого первого дня нашего знакомства Азим всегда неизменно узнавал меня, с первых секунд, как только видел. И как бы я не кипятилась потом, сколько бы взаимных колкостей не звучало, где-то в глубине души меня сильно тешило, что пусть мы и враги с ним, но я для него особенная.

– Здравствуй, – произношу, подходя ближе. Замираю в паре метров, всматриваясь в прищуренные внимательные глаза. Пытаюсь понять, злится ли он ещё. – Мы можем с тобой поговорить? Я бы хотела извиниться за всё, что наговорила тогда.

– Так значит, встречу назначала мне ты? – интересуется Азим очень странным тоном. Обводит меня пристальным взглядом, от которого я почему-то снова ощущаю, как щёки заливают жарким румянцем.

– Да. Прости за все эти хитрости. Но я опасалась, что ты не согласишься встретиться со мной. Потому попросила Софи помочь.

– И ты сейчас одна? Без охраны? – неожиданно надвигается он на меня.

Ну конечно. Кого что, а его босварийское высочество интересуется соблюдение мною мер безопасности.

– Да, без охраны, – едва сдерживая пробуждающееся раздражение, сообщаю ему. Ну что за человек такой? Я тут перед ним извиняться собралась. Практически признаваться в своём равнодушии. А он всеми этими вопросами меня с настроя сбивает. – Я пришла сюда под иллюзией. Меня никто не видел. Поэтому никто не

мог причинить мне вред. Так мы можем поговорить? – интересуюсь, теряя терпение.

– Обязательно поговорим, – вдруг удовлетворённо усмехается Азим. И неожиданно шагает ещё ближе. Обхватывает одной рукой за талию, резко притягивая к себе. А второй внезапно нажимает на лоб.

И меня буквально окутывает странная сонная вялость. Тело повисает в мужских руках безвольной тряпочной куклой.

– Что ты делаешь? – бормочу, едва ворочая заплетающимся языком.

– Похищаю тебя, – слышу совершенно неожиданный, практически невозможный ответ. И меня подхватывают на руки, прижимая к широкой груди.

– Что? Зачем? – пытаюсь я разлепить затуманенные сонные глаза. Но мне так нестерпимо хочется спать. Голова сама собой склоняется на мужское плечо.

– Чтобы ты поняла, насколько ошибочны твои суждения обо мне и о нас, – сообщает мне Азим, решительным шагом направляясь прочь с террасы.

Вот дурак. Я и так уже поняла... Даже сказать хотела... а теперь не буду... надо же, что выдумал.

Надо позвать Софи на помощь... Странно, что она сама не поняла, что нужно вмешаться. Может, не увидела ничего?

Но когда мы сворачиваем в тот коридор, где должна стоять на страже моя близняшка, и я всё-таки нахожу в себе силы поднять голову, чтобы посмотреть вокруг, оказывается, что тут никого нет. Софи куда-то исчезла. Неужели уже ушла? Странно, должна была подождать немного... и холодно тут как-то... слишком... наверное, на меня так заклинание Азима действует.

Словно в подтверждение моих мыслей, он вдруг прижимается губами к моему лбу.

– Спи, маленькая. Когда проснёшься, мы обязательно обо всём поговорим.

И моё сознание окончательно проигрывает этот бой с чужим заклинанием.

Глава 15

Где-то на периферии сознания, я слышу странный шум. Приятный, убаюкивающий... но странный. Непривычный. И смутно знакомый. Будто я снова в гостях у дяди Федерика и Анны, в их замке на берегу моря... Точно. Именно так шумит море.

Откуда в Замайре море?

Сонно застонав, переворачиваюсь на спину. И, разлепив глаза, с непониманием смотрю на прозрачный балдахин над головой. Полотнища белого тюля колышутся от лёгкого солёного ветерка. Лёгкие наполняет свежий воздух...

Где я?

Испуганно выдохнув, озираюсь по сторонам. Комната, смутные очертания которой просматриваются через ткань балдахина, мне совершенно не знакома. В нескольких метрах от кровати виден выход на террасу, широкие раздвижные двери, открытые настежь, а за ними... небо, и море, и какие-то цветы... О боги.

Резко сев, смотрю уже на себя. На мне вишнёвое с золотом платье. То самое, которое я надела на встречу с Азимом. Я ведь пошла на эту встречу. И там был он... а потом...

О боги! Этот... этот... гад босварийский меня похитил.

Как он мог вообще до такого додуматься?

Мгновенно закипая, ползу к краю огромной круглой кровати, в которую меня без спросу уложили. Тянусь к балдахину, чтобы отодвинуть, и рука замирает в воздухе. А глаза испуганно прикипают к запястью. Точнее... к широкой полосе золотого браслета на нём.

Я его убью. Точно убью. С особой жестокостью.

Это же брачный браслет. Я где угодно узнаю эту вязь дарованных Праматерью заветов, выгравированных на золоте в виде изысканного узора. И божественную магию, пропитывающую небольшую, но судьбоносную для любого из представителей королевских семей нашего мира вещицу. Точно такие же браслеты есть у моих братьев Рикарда и Дастиана, такой же через пару лет получит в храме наш самый младший брат Айвен. И такой же когда-то вручил своей будущей жене Тайрэн, получив её согласие на брак.

Моего же согласия никто не стал ждать.

Убью.

Браслет на моей руке это ещё не брак, конечно, скорее помолвка. Но какое он имел право?

Скрипя зубами от распирающей меня злости, выбираюсь наконец с постели и уже более внимательно осматриваюсь в месте моего заточения. Здесь... красиво. Просто, но как-то очень уютно и привлекательно. Мне бы понравилась и эта плетёная мебель и вышитые подушки и вазы с фруктами, и всё остальное, если бы не желание придушить одного до невозможности наглого принца, застилающее мне глаза.

Бросив взгляд на закрытую дверь, решаю всё же посмотреть сначала на террасе. Раз выход на неё так гостеприимно открыт, значит Азим может находиться где-то там, снаружи.

Шлёпая босыми ногами по деревянному полу, выхожу из спальни. Да так и застываю, с замиранием сердца рассматривая открывшийся мне пейзаж. За широкой террасой, обсаженной экзотическими цветами и деревьями, начинается самый настоящий пляж. С белым манящим песком и пенистыми волнами, набегаящими на берег. А дальше... а дальше бескрайняя морская гладь, синее бездонное небо с пёрышками белых облаков и крики чаек где-то вдалеке. И нигде никого.

– Нравится? – на мою талию вдруг ложатся мужские руки, и к спине прижимается невесть откуда взявшийся Азим. Горячие губы касаются моей шеи.

Вздвогнув от неожиданности, я тут же отскакиваю от этого бессовестного похитителя.

– Как это понимать?! – шиплю рассерженной кошкой, разворачиваясь к нему. – Куда ты меня притащил? Что вот это вот значит? – трясусь перед ним своей обраслеченной рукой.

– Я всё объясню, как только ты успокоишься, – невозмутимо сообщает принц, тем самым окончательно доводя меня до состояния белого каления. Стоит весь такой довольный, в одних брюках и рубашке с расстёгнутым воротом. Неимоверно раздражая своим небрежным притягательным видом.

– Успокоиться?! Я должна успокоиться?! Ты похитил меня! – надвигаюсь на него, тыча пальцем в грудь.

– Да, похитил, – спокойно кивает Азим.

- Ты... ты... нацепил на меня свой браслет! Не спросив!
- А ты бы согласилась надеть его, если бы спросил? – вздёргивается смоляная бровь.
- Нет!
- Ну вот видишь, – тянет он так, будто это всё объясняет.
- Так это моё законное право не соглашаться. Ты лишил меня выбора! Вот так решил действовать? Насильно...

Чёрные глаза вмиг вспыхивают злым огнём, на моей руке смыкается стальная хватка. Рывок, и я оказываюсь прижата к мужскому телу, а на мои губы опускается его ладонь. Испуганно вытаращившись в тёмные пылающие глаза, я даже дышать забываю.

– Прежде чем ты опять наговоришь глупостей, сделав очередные поспешные выводы, всё-таки выслушай сначала меня, моя колючая принцесса, – требовательно смотрит на меня Азим. – Да, я тебя похитил. Чтобы у нас появилась возможность побыть вдвоём, узнать друг друга и найти общий язык. Без формальностей и вдали от привычного окружения, диктующего нам свои правила. Только ты и я. Такие, как есть. Да, я знаю, какие будут последствия и чем мне это грозит. Но ради шанса заполучить тебя я готов рискнуть. Да, я надел на тебя свой брачный браслет. Чтобы показать серьёзность своих намерений. Я не играю с тобой, Ники. Дай мне одну неделю. Если по её истечении ты по-прежнему будешь против нашего брака, я без возражений доставлю тебя в Сэйнар к родителям, пойду с тобой в храм и пред ликом Праматери сниму свой браслет, отказываясь от любых притязаний.

– А если я не соглашусь сейчас? Будешь держать меня здесь против воли? – вскидываю с вызовом подбородок. Изо всех сил стараюсь не показать, как ошеломил меня его монолог.

– Всё пытаешься сделать из меня насильника? – криво усмехается Азим. – Нет, Ники. Если ты не согласна, я верну тебя в Босварию уже сегодня. С рук на руки передам твоему отцу, покайся во всех грехах. И ты меня больше не увидишь. Решение за тобой.

– Я не пытаюсь сделать из тебя насильника! – возмущаюсь такой преувеличенной и перекрученной формулировке. – Я лишь пытаюсь прояснить ситуацию и понять, что мне грозит, если моё решение тебя не устроит. А если бы тебя похитили? Что бы ты чувствовал?

– Если бы это сделала ты? – иронично хмыкает Азим. – О, поверь, я был бы только рад стать твоим пленником.

– Да ну тебя, – пихаю его в плечи. – Это несерьёзный ответ.

Представляю, какой из его властного высочества получился бы пленник. Хотя... если уж быть с собой совсем честной, я бы, пожалуй, хотела это увидеть.

– Зато мой вопрос более чем серьёзен, Ники, – возвращает он меня к теме разговора. – Каким будет твоё решение?

Ну зачем вот так вот ставить всё ребром? «Или соглашайся, или больше не увидимся». Зачем так категорично? Зачем вообще было совершать это похищение? Я же и так хотела согласиться на его ухаживания. Если бы он только дал мне сказать.

– Ты меня не выслушал даже, – бормочу расстроено. – Просто взял, усыпил и уволок.

– Ники... – вздыхает Азим.

– Нет, я тебя выслушала, теперь ты меня выслушай, – смотрю на него снизу вверх. Даже не пытаюсь понять, почему не вырываюсь из этих загребущих рук.

– Хорошо. Я тебя слушаю, – кивает он. И я по глазам вижу, что ничего хорошего от моих слов он не ожидает. И это почему-то больно задевает.

– Я попросила тебя о встрече, чтобы извиниться. Твои действия там в саду... это было совершенно неожиданно для меня. Ты застал меня врасплох, я не смогла воспротивиться ни тебе... ни себе. Почувствовала себя беспомощной в твоих руках. И потом то, что ты заставил меня испытать, это совершенно выбило меня из колеи, – я вижу, как он сжимает мрачно губы, хмурит брови. И неужели это сожаление сейчас плещется в чёрных омутах его глаз. Но я продолжаю, решив высказаться уже полностью, раз уж начала откровенничать. – Меня это испугало, Азим. То насколько я оказалась бессильна против тебя и собственных желаний. Поэтому я и попыталась защититься. Как всегда делала в общении с тобой. Разозлить. Оттолкнуть. Убедить себя, что так правильно.

И не в силах больше смотреть ему в глаза, я действительно отталкиваюсь от Азима, выбираясь из его рук.

Отхожу на несколько шагов, отворачиваюсь, обхватив себя за плечи. Продолжать так тяжело. Не только потому, что я Азиму это всё

рассказываю, а потому что сама для себя это всё открываю. И меня пугает глубина того, что я начинаю осознавать.

– Почему ты это делала, Ники? – мягко спрашивает он, снова оказываясь за моей спиной.

Мужские ладони накрывают мои, согревая, безмолвно даря поддержку. Такую неожиданную и такую приятную. И мне так хочется прислониться к широкой груди, чтобы получить этой поддержки, этой силы ещё больше, почувствовать себя защищённой рядом с ним. Но я не чувствую себя вправе делать это. Я Сэйнар, значит должна в первую очередь черпать силы в себе, а не в ком-то.

– Потому что не хотела смотреть правде в глаза, – заставляю себя произнести. Прекрасно понимая, какое оружие против себя даю ему в руки.

Но я устала чувствовать себя слепой трусихой, которая вместо того, чтобы разобраться, только и делает, что нападает и кусается.

– Я по-прежнему думаю, что мы с тобой несовместимы, Азим. Всё то, что я тебе говорила, про мои сомнения, наши характеры, твоего отца, всё это действительно кажется мне непреодолимой пропастью между нами. Но... и ты был прав. То, что я испытываю к тебе никак не назвать равнодушием. Я пока не понимаю, что это. Почему именно ты вызываешь во мне такие чувства. Почему наша ссора сделала меня такой несчастной. И почему сейчас я не могу даже подумать о том, чтобы больше никогда тебя не видеть. Но это так. Я не готова отказаться от нашего общения. И вчера, к слову, как раз собиралась тебе это сказать.

Мужские пальцы на моих плечах сжимаются сильнее, я чувствую, как он делает глубокий вдох, шеи касается его дыхание... неужели взволнованное? По спине теперь снова бегут горячие мурашки... а сердце, сердце вновь выпрыгивает из груди, всё ускоряя свой бег.

Вот я призналась. Сказала всё, как есть. И понятия не имею, что будет дальше.

– Если ты не готова отказаться от... нашего общения, – медленно, словно не до конца веря в услышанное, произносит Азим. – Значит ли это, что ты согласна остаться со мной здесь?

– А это обязательно? – поворачиваю к нему голову. – Мои родные с ума сойдут от тревоги.

– Твои родные уже знают, что ты со мной. И знают, что тебе ничего не угрожает.

– Ты... прямо сообщил, что похитил меня? – ошарашенно поворачиваюсь к нему лицом. – Моему отцу?

– Да, – спокойно кивает Азим.

– А что отец?

– Обещал свернуть мне шею, когда найдёт, – хмыкает мой самоуверенный похититель.

– О боги. Ты ненормальный. Сумасшедший. Это же нарушение всех законов, традиций наших домов и...

– Так может, я не такой закостенелый поборник правил, как ты думаешь? – вкрадчиво тянет Азим, снова меня обнимая. Надвигается, прижимая к себе. Скользит губами по щеке, скуле, виску, шепчет нежно на ухо, будоража мой слух бархатной хрипотцой своего голоса: – Соглашайся, любовь моя. Оставайся со мной на неделю. Сделанного не воротишь. Мы уже здесь. Твои отец и брат захотят меня четвертовать независимо от того, когда я тебя верну. Так зачем нам спешить? Подумай. Только мы. Никаких правил. Полная свобода. На целую неделю. Разве тебе этого не хочется? Разве ты не хочешь понять, что между нами происходит?

Вот коварный искуситель. Услышал мои откровения и теперь пользуется вовсю. А я ведусь на это. Как всегда велась на все его провокации.

– Хочу, – признаюсь тихо. Понимая, что уже сдалась. Слишком уж заманчивую картинку он нарисовал. – Хорошо, я останусь.

Глава 16

– Я очень рад, – снова обжигает мою кожу его дыхание. – Тогда позволишь показать тебе нашу виллу?

«Нашу»? Почему это так привлекательно звучит? Наверное, всё дело в том, что мы до сих пор стоим в обнимку. Надо бы прекратить это бесстыдство. Вот ещё чуть-чуть постою и обязательно прекращу.

– А что это за дом? Чей он? Твой? – спрашиваю, невольно комкая пальцами рубашку на мужских плечах.

– Да. Мой. Я изредка приезжаю сюда, чтобы побыть одному.

– Мы же не в Босварии? – оглядываюсь вокруг.

– Нет. В Ларидии, – слышу в ответ. И ошарашенно хватаю ртом воздух. Накипевшее за последние дни возмущение так и рвётся наружу. Так вот куда он меня притащил?

Пытаюсь оттолкнуться от Азима. Но он на этот раз держит крепко. Ещё и хмурится с непонимающим видом.

– На родине этой... милой куколки Таис Ларидийской? – уточняю предельно ровным тоном. Из всех сил стараюсь не давать волю чувствам.

Азим недоумённо сводит брови, а потом его лицо озаряет улыбка, исполненная понимания и мужского самодовольства.

Молодец, Ники. Более очевидным было разве что прямо заявить о своей ревности.

– Если ты имеешь в виду княжество, то да. Но я очень сильно сомневаюсь, что княжна хотя бы раз бывала в Эстебеле и его окрестностях, – с усмешкой тянет он. И добавляет вкрадчиво: – Расположение этого дома не имеет к ней никакого отношения. Как и у меня нет никаких отношений с Таис Ларидийской. Но мне приятны твои собственнические чувства к моей персоне.

Ещё бы ему не было приятно. Может, он даже нарочно их провоцировал все эти дни.

– Эстебеле? – выдохнув, меняю тему. Нечего так откровенно тешить его самолюбие.

– Небольшой городок неподалёку от нашей виллы. Довольно приятный и живописный. Я тебе его обязательно покажу, – урчит Азим

ласково. – Покормлю тебя местными деликатесами, погуляем вместе по вечерней набережной, послушаем музыку...

Мы ещё и в город сможем выбираться? Перспективы становятся всё заманчивей и заманчивей.

– А как я здесь буду жить? У меня нет ни одежды с собой, ни других нужных вещей.

– Скажи мне, что тебе нужно на первое время, и я сегодня же всё куплю. Отправлюсь сразу после завтрака. А потом отвезу тебя в город и сама выберешь остальное, – предлагает Азим.

Его ответ меня ещё немного успокаивает. Значит, он не готовился заранее и не играл на моих чувствах, изображая вселенскую обиду. Но прояснить ситуацию до конца мне всё же хочется.

– Почему ты вчера вдруг решил меня похитить? Или это было не вдруг? – спрашиваю тихо, ловя себя на том, что мой взгляд жадно скользит по притягательным линиям смуглой мужской шеи, ключицы, обоняние будоражит жаркий аромат, а тело слишком уж хорошо ощущает себя в мужских руках.

– Каюсь, у меня и раньше возникали такие мысли, – хмыкает Азим. И ведь не стыдится признаться. – С тех пор, как мы с тобой знакомы, каждый раз, когда я приезжал сюда, думал о том, что тебе здесь тоже должно понравиться. Представлял, как хорошо бы было украсть тебя у всех, увезти в свою берлогу и наслаждаться твоим обществом единолично, избавляя от заблуждений на мой счёт. А вчера, увидев тебя, такую восхитительно красивую и манящую, поняв, что ты сама сделала шаг навстречу, да ещё и пришла без охраны, явно тайком, просто не сдержался и воспользовался подвернувшимся случаем. Ты единственная способна заставить меня потерять самообладание и действовать безрассудно.

– Это комплимент? – скрыть волнение и несмелое удовольствие от его слов у меня уже просто не получается. И голос мой, наверное, впервые в жизни звучит так игриво и даже кокетливо.

– Можешь даже не сомневаться, малышка, – бархатно шепчет мой искуситель. – Так что, пойдём смотреть на виллу? Или хочешь пойти к воде?

– К воде хочу, но сначала вилла, – принимаю решение. Нужно же разведать, какими удобствами мне придётся располагать целую неделю.

Вилла оказывается просто восхитительной. Совсем небольшой по сравнению с привычными мне дворцами и особняками, но невыразимо уютной, наполненной воздухом, солнцем, негой и какой-то непередаваемо приятной атмосферой. Всего две спальни, две ванных комнаты, две гостиных, трапезная, к моему удивлению, буквально совмещённая с просторной кухней, кладовка, которую мне тоже продемонстрировали в ходе нашей неспешной экскурсии. Веранда и две террасы. Небольшой сад с другой стороны от моря. И конечно же, само море. Возможно, именно его близость, шум волн, запах, и создают эту самую непередаваемую атмосферу. Так и хочется выбежать на пляж, броситься в воду, почувствовать эту стихию. Но это потом.

Посмотрев всё, краснея и смущаясь, я прошу у Азима показать мне, что и как устроено в ванной. Чтобы хотя бы умыться и привести себя в порядок.

А когда я оттуда выхожу, и отправляюсь искать своего похитителя, неожиданно нахожу его на кухне. И несколько минут просто потрясённо наблюдаю, как его босварийское высочество с очень сосредоточенным и увлечённым видом что-то готовит. То есть, по-настоящему. Режет, жарит, варит... О боги, он и в этом разбирается?

– Ты умеешь готовить? – спрашиваю удивлённо, решаясь пройти к нему. Останавливаюсь у длинной деревянной стойки, разделяющей кухню и столовую.

Подняв голову, Азим пробегаётся по мне внимательным пылким взглядом.

– Да. Мне нравится этим заниматься, – появляется на мужских губах кривоватая улыбка.

– А я не умею. Совсем, – вздыхаю удручённо.

– Ну, это нормально для принцессы, – подмигивает мне хозяин дома. Пожалуй, таким расслабленным и удовлетворённым жизнью я никогда его не видела. И даже не представляла. – Если захочешь, могу научить. Потом будешь меня баловать, – ухмыляется лукаво.

Хм. Не уверена, что смогу осилить это дело. Я и на кухне бывала всего несколько раз. По крайней мере, до того, как познакомилась с Адалем и ребятами. Но у них в гостях всегда только наблюдала.

И тут до меня доходит ещё один момент, о котором я не подумала. Адаль не будет знать, куда я подевалась. Я ведь написала, что скоро

уже вернусь... Он спрашивал. А вдруг у них что-то случилось? Или случится? А вдруг им нужна моя помощь?

Почтовый футляр на встречу я вчера не брала, так что теперь абсолютно лишена возможности связаться не только с родными, но и с друзьями. Если только...

Подняв взгляд на Азима, перемешивающего что-то в большой керамической миске, я задумчиво кусаю губу.

Какова вероятность, что он позволит мне воспользоваться своим футляром, чтобы связаться с другом? Да ещё с тем самым, который мне цветок прислал. Боюсь, небольшая. Азим точно очень ревнивый.

Но это ведь очень важно для меня. Может, всё-таки попросить? Объясниться как-то?

Азим бросает на меня короткий пронизательный взгляд и тут же вопросительно поднимает бровь.

– Тебя что-то беспокоит?

По мне так это заметно? Или он так хорошо меня уже изучил?

В другой ситуации я бы вряд ли призналась, в чём дело, но сейчас приходится.

– Да. Есть кое-что, – киваю осторожно. – У меня к тебе есть одна маленькая просьба.

– Какая?

– Можно через твой почтовый футляр послать письмо одному человеку? – решаюсь я озвучить столь важный для меня вопрос.

– Кому? – подозрительно прищуривается Азим, откладывая миску и опираясь руками в край столешницы.

– Другу, – признаюсь я, слегка смешавшись. Как же сложно мне просить о чём-то. Не умею я этого.

А он теперь ещё и точно поймёт, о каком друге речь.

– Что за друг? – его высочество даже не пытается облегчить мне задачу.

– Хороший друг. Я уже написала вчера, что скоро вернусь в Сэйнар. Мне показалось, что ему возможно нужна моя помощь. А теперь вот задержусь. И хочу предупредить.

– Это от него ты получала письма всю эту неделю? – взгляд Азима становится откровенно тяжёлым.

Ну вот. Понял.

– Откуда ты знаешь про всю неделю? – ошеломлённо вскидываю брови.

– До этого момента я не знал, – криво усмехается его ревнивое высочество. – Теперь знаю. И кто же этот твой друг? Почему он шлёт тебе цветы? Что за помощь ему от тебя нужна?

– Я... я не могу сказать. Это не моя тайна.

Нет, про цветы, конечно, моя. Но не рассказывать же Азиму, что я сама об этом попросила, чтобы его позлить.

– И ты ожидаешь, что я позволю тебе отправить письмо с моего личного почтового футляра какому-то неизвестному «другу», который не чурается просить помощи у юной девушки королевских кровей?

Звучит действительно не очень. Вот умеет же он перекрутить всё. Зря я вообще об речь завела.

– Ты всё не так понял, – выдыхаю возмущённо.

– Так объясни мне.

– Я не могу, – качаю головой, чувствуя как поднимается в душе иррациональная обида. И как обычно в таких случаях, вскидываю высоко подбородок, пряча этим вызывающим жестом свои настоящие чувства. – Ладно. Я поняла, что ты не позволишь. Извини, что побеспокоила. Если не возражаешь, я тебя оставлю.

И ретируемся, пока на эмоциях не наговорила лишнего и не испортила всё наше хлипкое перемирие.

Попятившись, я разворачиваюсь и направляюсь обратно в выделенную мне спальню, намереваясь оттуда выйти на пляж. Спиной чувствую немигающий взгляд Азима, но продолжаю изображать невозмутимость, пока не скрываюсь из его поля зрения.

И лишь оказавшись одна, расстроено вздыхаю. Не позволил всё-таки. И на что я рассчитывала?

Можно сейчас, конечно, сколько угодно злиться и негодовать, психовать из-за того, что Азим не пошёл мне на уступку, но по большому счёту я понимаю, что он и не обязан позволять мне пользоваться его футляром для общения с моим другом. Даже в сложившейся ситуации, в которой я по его вине оказалась без связи с родными и друзьями.

Почтовый футляр это слишком личная вещь. И пусть большинство людей не способны считать магический след отправителя и узнать его связующую формулу, или что ещё больше,

вычислить по этому следу местонахождение, всё же такие умельцы существуют. И ни один аристократ в здравом уме не позволит, чтобы его связующая формула досталась неизвестно кому. А я даже не могу рассказать об Адале правду, чтобы объяснить свою тревогу о его благополучии.

Задумавшись, сама не замечаю, как выхожу на террасу. Ветер надувает юбку платья колоколом, лёгкие наполняются солёным морским воздухом. Сладко. И хорошо.

Выдохнув, спускаюсь по ступенькам вниз на гладкую дощатую дорожку. Прямо так, босиком. Забыла спросить у Азима, где мои туфли. Но ощущать песок и нагретые доски босыми ступнями довольно приятно.

Может, мне не стоит так сильно волноваться? Ну что страшного может случиться за неделю? Ребята могут за себя постоять, уж я-то знаю. Моя иллюзия продержится ещё не один месяц. Адалю осторожности не занимать. Да и я не намного дольше буду отсутствовать. Ведь только завтра утром должна была вернуться в Сэйнар. И наверняка в первые пару дней даже не сумела бы выбраться из дворца.

В конце концов, если Адаль напишет мне с просьбой о помощи, уверена Софи это обязательно заметит и прочтёт. У неё ведь есть доступ к моему футляру. И тогда она со мной обязательно свяжется через Азима. Ну не станет же он скрывать от меня письмо от сестры.

Успокоив себя таким образом, уже с более спокойной душой иду дальше. Дорожка ведёт до самой воды, но я, заметив неподалёку большое белое бревно, приподнимаю юбки и сворачиваю к нему. Горячий песок обжигает ступни, но это странным образом всё равно ощущается очень приятным. А когда я дохожу до кромки воды и на ноги мне накатывает тёплая волна, от восторга даже дыхание перехватывает. Если бы у меня была ещё какая-то одежда на замену, точно бы не удержалась и зашла глубже. Но придётся потерпеть. Надеюсь, недолго.

Азим появляется на пляже спустя минут двадцать, наверное. Я к этому моменту уже окончательно успокаиваюсь. Сложно думать о плохом, когда сидишь и смотришь на такую красоту.

– Тебе нужна шляпка, – садится верхом на бревно рядом со мной мой похититель. Притягивает меня к себе, пряча от солнца. Убирает

волосы от лица. – Чтобы голову не напекло.

– Да, наверное, – киваю, не отводя взгляда от морской дали. – И что-то, в чём можно купаться. И вообще сменная одежда.

– Купаться можно и без одежды, – лукаво усмехается Азим.

– Вот ещё, – фыркаю смущённо.

На пару минут между нами повисает немного неловкая тишина.

– Сильно обижаешься на меня? – касаются моего виска мужские губы.

– Нет. Моя просьба действительно была неуместна. Но я хотела спросить. Если через тебя со мной захочет связаться Софи, ты же мне скажешь?

– Конечно, – получаю совершенно уверенный ответ. – Ты ведь не пленница, Ники. Пойдём завтракать, маленькая. Заодно расскажешь мне, что тебе купить.

Глава 17

Азим

– Ты ведь не сбежишь, пока меня не будет? – спрашиваю у своей драгоценной пленницы, когда она с блаженной улыбкой откладывает вилку и нож.

Есть что-то непередаваемо эротичное в наблюдении за тем, как желанная женщина наслаждается приготовленной тобой пищей. Думаю, не меньше удовольствия мне бы доставило наблюдать, как Ники готовит что-нибудь для меня. Но, конечно же, ожидать этого от моей крошки-принцессы пока не приходится. Но ничего, я терпеливый. И за неделю, которую она согласилась со мной провести, смогу многому её научить.

– Нет. Зачем мне это? – недоумённо смотрит Ники на меня. – Если бы хотела сбежать отсюда, не соглашалась бы остаться. Или ты считаешь меня настолько непоследовательной?

И первое, чему мне придётся научить мою дерзкую колючку, так это не искать подвоха в каждом моём слове и действии.

– Не считаю. Просто до сих пор не могу поверить своему счастью, – пытаюсь обезоружить её улыбкой. И в который раз удивляюсь, когда это действует.

Взгляд золотисто-карих глаз вмиг становится очень удивлённым, а потом смущённо теплеет.словно сладкая карамель тает. Почему я раньше этим не пользовался? Почему не видел, как ей нравится внимание и забота? Хотя что-то мне подсказывает, раньше на подобные мои слова она бы ещё сильнее выставила все свои колючки. Лишь бы не поддаваться своим чувствам.

Всему своё время, и это можно только принять.

– Насчёт своей безопасности можешь не беспокоиться. Этот дом надёжно защищён, как и вся территория на милю вокруг. Магический контур не подпустит никого постороннего.

Ники с пониманием и вполне заметным облегчением кивает. Вполне ожидаемо, что принцессе крови непривычно оставаться одной в пустом доме. Говорить о том, что за территорией и за ней самой

будут присматривать ещё и мои люди, пока что не хочу. Ещё подумает, что я её здесь удерживаю силой.

– Тебе точно ничего больше не нужно? – уточняю, рассматривая сидящую напротив меня девушку. Невольно усмехаюсь, с умилением вспоминая, как она краснела и смущалась, объясняя мне, что ей помимо платьев, блуз и юбок, нужно ещё и нижнее бельё.

Признаться, никогда не думал, что буду предвкушать процесс выбора и покупки женской одежды, чтобы потом полюбоваться тем, как это будет выглядеть на Ники.

– Из срочного вроде бы ничего. Ты же говорил, что я потом сама смогу всё выбрать, – смотрит на меня вопросительно. Опять в глазах мелькает тень подозрительности.

– Сможешь, конечно. Но уже, скорее всего, завтра, – поднимаюсь из-за стола.

– Хорошо, я потерплю, – кивает со смиренным вздохом. Неженка моя.

– Тогда отдыхай, малышка, – подойдя к ней, целую нежные губы, едва сдерживаясь от желания углубить эту ласку, взять больше. Особенно, когда чувствую, как моя колючка подаётся навстречу и несмело отвечает мне.

Позже. Всё будет позже. Главное, набраться терпения. Отстранившись, строго смотрю в затуманенные глаза:

– На солнце долго не сиди. Далеко от дома тоже желательно не отходи. Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

И в полной мере насладившись её возмущённым румянцем и дерзким взглядом, ухожу к себе собираться в дорогу.

Спустя четверть часа я уже седлаю коня в небольшой конюшне. Она, очень удобно расположена за садом и почти не просматривается из окон виллы. Но даже если Ники надумает сюда зайти, и увидит, что помимо трёх пустующих денников, тут есть ещё и жилая пристройка, обнаружить своих охранников у неё вряд ли получится.

– Как обстановка? – спрашиваю тихо, почувствовав, что в помещение тенью проскользнул Самад.

– Чисто. Контур нигде не нарушен. Мы с братом контролируем всю территорию.

– Хорошо. Я ненадолго в город. Присмотрите. На глаза не показывайтесь. И не пяльтесь. Она не знает, что её могут видеть.

– Как скажете, принц, – криво ухмыляется мой лучший боевик и опаснейший убийца из всех, кого я знаю. – На чужое не заримся. Я так понимаю, девушка свободна в своих передвижениях?

– Да, она осталась со мной по доброй воле, – киваю, не скрывая удовлетворения.

Пожалуй, братья Гур единственные, кого я могу назвать если не друзьями, то верными товарищами точно. И преданность их не подлежит сомнению. Они оба мои кровные должники, и я уже не единожды обязан обоим жизнью. Поэтому только им и могу доверить своё сокровище на время своего отсутствия. Как и секрет нашего с ней местопребывания.

– Рад за вас, принц, – слышу совершенно искренний ответ. – Её родственников стоит ждать?

– Мы говорим о Сэйнарах, – хмыкаю мрачно, выводя жеребца из денника. – Конечно, кто-то из них может появиться. Скорее всего, принц Тайрэн. Всё зависит только от того, как быстро они вычислят, куда я увёз Николь. А это будет нелегко. Все маяки со своей невесты я снял. Мой дядя хоть и написал мне гневное письмо, с требованиями вернуть принцессу, сдавать Сэйнарам меня не спешит. Сам будущую жену когда-то похищал. Думаю, несколько дней, а то и вся неделя, у нас есть. Но вы не расслабляйтесь. Смотрите в оба.

Воевать с Сэйнарами я не собираюсь. Всё-таки уже почти родственники. И Николь мне этого не простит. Но и отдавать свою колючку я не собираюсь. Так что придётся им смириться с тем, что она будет моя, и что добьюсь я этого не по правилам.

Перебросившись с Самадом ещё парой слов, я отправляюсь в дорогу. Путь до Эстебеля занимает у меня не больше часа, нужные лавки я тоже нахожу без проблем. Их не так много в этом маленьком городке и все расположены на одной улице. Здесь и коня можно спокойно оставить.

Сперва я захожу в лавку аптекаря с целым списком женских штучек и примочек, нужных Ники, а потом направляюсь в лавку готовой женской одежды. И, игнорируя любопытные кокетливые взгляды парочки покупательниц, сразу обращаюсь к хозяйке заведения с просьбой помочь подобрать нужное.

Ники посчитала, что платье ей по фигуре я выбрать не смогу, поэтому попросила купить пару блуз и юбок. Пока хозяйка лавки

выкладывает передо мной свой товар, я окидываю беглым взглядом помещение. Полки, прилавок, большая витрина, в которой выставлены деревянные манекены, судя по всему, с самыми привлекательными нарядами. Мои глаза цепляются за красное платье с открытыми плечами, спущенными рукавами с оборками и широкой юбкой. Ткань выглядит тонкой и наверняка очень соблазнительно обрисует женское тело. Такое никогда не наденет ни одна босварийка. Но я отчётливо могу представить, как бы выглядела моя малышка в таком наряде. Яркая как огонёк. Только для моих глаз. Только моя. Я бы хотел увидеть.

Бросив короткий оценивающий взгляд на двух шушукающих и хихикающих местных девиц, усердно делающих вид, что выбирают ленты, я поворачиваюсь к хозяйке.

– Уважаемая данна, мне бы хотелось купить для невесты вон то красное платье, что красуется в витрине. Моя Роза ростом и фигурой слегка похожа на данну в жёлтой блузе, за моей спиной. Как думаете, подойдёт оно ей по размеру?

Окинув обозначенную девицу профессиональным взглядом, модистка уверенно кивает

– Думаю, подойдёт, дан. Если же нет, я с удовольствием подгоню его специально для вашей невесты.

– Отлично, – улыбаюсь довольно. – Тогда покажите мне ещё что-нибудь из платьев. Ещё нижние сорочки и остальное дамское бельё.

– Вашей невесте очень повезло с таким заботливым и щедрым женихом, – кокетливо улыбается хозяйка, почуявшая хорошую прибыль.

Спустя полчаса я с чувством глубокого удовлетворения выхожу из лавки с несколькими свёртками и направляюсь к своему коню, чтобы упаковать всё это добро в седельные сумки. Надеюсь, со всем угадал, и Ники понравятся мои покупки. И ещё больше надеюсь, что уже сегодня я смогу полюбоваться, как на ней смотрятся некоторые вещички, купленные мною. Это должно быть очень горячо. Впрочем, моя дерзкая красавица даже в хламиде смотрелась бы горячо.

Потрепав Тумана по холке, тянусь к ремням сумки, и тут всё во мне внезапно настораживается от ощущения чьего-то внимательно взгляда. Даже волосы на затылке начинают подниматься. Своему чутью я привык безоговорочно доверять, так что на секунду замерев,

всё же продолжаю для виду заниматься своим делом, но при этом незаметно отпускаю на волю десятков поисковых заклинаний, плетения которых всегда держу наготове. Кроме того более тщательно проверяю защитные плетения, которыми неизменно защищаю своё имущество, живое или нет, когда оставляю его без присмотра.

Спустя пару минут я уже знаю, что к моему коню никто посторонний не приближался.

Да и ощущение чужого взгляда исчезает.

Словно этот неизвестный некто потерял ко мне интерес. Может, это кто-то из местных присматривался к чужаку? Я хоть и бываю тут иногда, но ни с кем знакомства не вожу. И обо мне никто из горожан ничего не знает. Есть ещё вариант, что кто-то обознался и просто присматривался.

Либо этот кто-то понял, что я могу его обнаружить, и затаился.

Чутьё и вбитая с юношеских лет паранойя склоняют меня к последнему варианту. Надо послать кого-то из Гуров, пусть шерстяют городишко на предмет нежелательных для меня гостей.

Решив, что немедленно отправившись в обратный путь, я рискую привести за собой хвост, заканчиваю с упаковыванием свёртков, отвязываю Тумана и направляюсь дальше по улочке. Может, ещё что-то куплю моей колючке, пока убежусь, что за мной нет слежки. А потом незаметно уеду из города.

Придётся отложить нашу прогулку по набережной Эстебеля на день-два. Пока я не буду уверен, что это безопасно.

В результате своих блужданий я действительно дополняю свои покупки ещё несколькими симпатичными безделушками и вещами, которые, как мне кажется, могут понравиться моей драгоценной пленнице. И в конце концов выезжаю из города, двигаясь на север. Чтобы скрывшись из виду, набросить на себя иллюзию и, объехав Эстебель окольными путями, направиться в нужную мне, юго-западную, сторону.

Всю дорогу я то и дело проверяю, нет ли за мной хвоста.

Магические поисковики, как и чутьё, говорят, что нет.

Может, мне действительно показалось, и ничего серьёзного этот взгляд не значил? Кто мог меня так быстро выследить?

Корим? Сэйнары?

Хм. Если последние, уже вечером в городе появится кто-то из этой семейки. Сам Яргард вряд ли. Как я и говорил Самаду, по мою душу скорее всего примчится Рэн. Опасный противник.

Но у него должок передо мной и моей семьёй. Пусть в теле моей младшей сестры Миренхаш вот уже три года живёт другая душа, он всё равно поступил не по правилам и не по традициям, женившись на ней без ведома и согласия семьи Босвари. Ему ли попрекать меня тем, что я хочу добиться любви его сестры?

Эта внезапная мысль заставляет меня недоумённо нахмуриться.

Любви?

Мне действительно нужна её любовь?

Получается, что да. Одного согласия на брак мне точно будет мало. Я хочу её всю. Душу, сердце и тело.

На границе защитного контура, окружающего виллу, спрятавшись в тени рожкового дерева у дороги, меня уже встречает Эльчин, брат Самада. И я замечаю его только потому, что знаю, куда смотреть и что должен увидеть. Как этому здоровяку удаётся буквально сливаться с окружающей средой, не прибегая к магии, я за годы нашего знакомства так и не понял. Талант у мужика такой. Очень полезный.

– Принц, – кивает приветственно, отлепившись от ствола, когда я, натянув поводья, останавливаю коня. – Как съездили?

– Неоднозначно. Сейчас расскажу. Но сперва ты докладывай.

– На вилле всё спокойно. Ваша невеста немного погуляла на пляже, немного посидела на террасе, а потом чуть не сожгла кухню, пытаюсь что-то приготовить. Мы уже думали вмешаться, но малышка сама погасила огонь и даже худо-бедно довела своё дело до конца. Так что вас там ждёт обед. Не знаю, какой на вкус, но девчонка явно старалась, – ухмыляется Эльчин.

Ну надо же. Я сам не замечаю, как начинаю довольно улыбаться, испытывая то неизменное тепло в груди, которое умеет разбудить во мне только Ники. Но приходится усилием воли вернуть себя на землю.

– Это хорошо. Я сегодня уже не буду отлучаться от неё. И у меня будет к вам задание. Нужно, чтобы вы кое-что проверили...

Глава 18

Николь

Никогда не думала, что могу почувствовать себя настолько безрукой и бездарной в каком-то деле. И зачем я вообще всё это затеяла? Азим же ясно дал понять, что не ждёт от меня умения его накормить.

Но после потрясающе вкусного завтрака мне захотелось чем-то отблагодарить его в ответ. Так сказать, продемонстрировать шаг навстречу. Ещё один. Тем более, что Азим поехал в город за покупками именно для меня. И наверняка вернётся проголодавшийся.

Вот я и решила попробовать. Подумала, что приготовление пищи вряд ли сложнее артефакторики, или основ аптекарского дела, которые мне предстоит начать изучать в следующем учебном году.

Но теперь в доме воняет гарью, на кухне, несмотря на мои попытки всё убрать, отчётливо видны следы едва не случившегося пожара, а большой кусок мяса, который, как я думала, будет несложно пожарить, теперь напоминает здоровенную головешку, пригоревшую к сковородке. А поначалу, так вкусно пахло.

С овощным салатом всё оказалось немного проще. Я запомнила, какие ингредиенты добавил в него утром Азим и худо-бедно смогла повторить. Получилось неплохо. Но этого же мало. Мужчина салатом не наестся. Да и я тоже. Море, прогулка по пляжу, упоительный свежий воздух и куча нервов, потраченных на совершенно непривычное для меня занятие, сделали своё дело. Мой молодой растущий организм, как говорит мама, требует пищи. Более сытной, чем фрукты.

Надо ещё что-то придумать. Попроще.

Смотрю задумчиво на небольшую дверь, притаившуюся в углу пострадавшей от моих рук кухни.

Может, там в кладовке имеется что-то более готовое к употреблению? Кажется, я видела в охлаждающем шкафу, помимо сырого мяса и рыбы, ещё сыры и какие-то копчёности. Можно бутербродов сделать.

Кивнув своим мыслям я иду в кладовку.

У меня даже в животе урчать начинает от предвкушения.

Щёлкнув пальцами, зажигаю в кладовке светильники. Пробежавшись глазами по полкам со всяческими непонятными мешочками, баночками, и кубышками, я решительно направляюсь к высокому, под самый потолок, охлаждающему шкафу, встроенному в противоположную стену. Распахиваю двойные дверцы.

И сразу вижу то, что хотела. Аппетитный окорок и добрый десяток не менее аппетитных колец колбасы. Вот только всё это подвешено под самым потолком. Мне не дотянуться.

Обернувшись, я ещё раз осматриваю кладовку. И радостно улыбаюсь, когда замечаю в одном из углов, сложенную стремянку. Вот ты-то мне и нужна.

Через пару минут я уже ставлю её у шкафа. Подвигав туда-сюда и убедившись, что стоит надёжно, нетерпеливо поднимаюсь на несколько ступенек. Нет, всё равно низко. Залезаю ещё выше, тянусь к соблазнительному кольцу колбаски, уже касаюсь его пальцами... и вдруг слышу странный треск, а в следующий миг ступенька подо мной проламывается, и я начинаю падать.

Крик застревает в горле, я взмахиваю руками, всё же ухватившись за злополучную колбасу, и неотвратно лечу вниз. Внутри всё сжимается от ожидания удара. Но вместо этого меня внезапно подхватывают чьи-то руки.

– Если бы знал, что ты так любишь колбасу, повесил бы ниже, – хмыкает у меня над головой невесть откуда взявшийся Азим.

А я только и могу, что хватать ртом воздух, прижимая к груди свою добычу в попытке унять бешеное сердцебиение. Ох.

– Это всё стремянка. Ступенька, – бормочу сбивчиво, сглатывая и пытаюсь прийти в себя. Вот это я испугалась. Так ведь и шею можно сломать. – Зачем ты держишь в кладовке такую ненадёжную вещь?

Вместо ответа, Азим пару минут изучает эту самую вещь, мрачно поджимая губы. А я сама не замечаю, как снова невольно начинаю любоваться его волевым и мужественным лицом.

– Ты права, мой просчёт. Извини, Ники. Не проверил. Я этой стремянкой редко пользуюсь, гораздо чаще её использует данна Чиара. Это женщина из местных, которая убирается тут, иногда готовит, когда мне некогда, и вместе с мужем следит за домом в моё отсутствие. Она

придёт завтра утром, тогда я и спрошу у неё, почему не сказала, что стремянка пришла в негодность и нуждается в починке.

– Может, эта данна Чиара сама этого не заметила? – смягчаюсь я.

– Может, – роняет его высочество. Его лицо опять становится хмурым. – Что не отменяет тот факт, что из-за этого недосмотра могло случиться несчастье. А если бы я не успел?

То, как он смотрит на меня теперь, как сжимает в своих руках, словно безумно боится потерять, неотвратно пробивает ещё одну брешь в моих бастионах. Неужели я так для него важна? Так нужна?

Наверное. Вон даже не побоялся похитить меня, настроив против себя моих родных. Папа ведь точно может голову ему оторвать. Если раньше даже замуж меня не собирался отдавать раньше чем лет через десять. И Тай тоже сейчас землю роет, выясняя, куда Азим меня увез.

– Но ты же успел, – улыбаюсь я робко. Боги, сама себя не узнаю.

– А ты всё-таки добыла себе пропитание, – усмехается Азим, выразительно смотря на мою руку. – И судя по тому, как ты прижимаешь к сердцу свою добычу, делиться ею ты явно не намерена.

Ой. Я уже и забыла, что в руке держу кольцо колбасы. Неловко вышло.

– Тебя долго не было, – произношу, чтобы преодолеть снова накрывающее меня смущение. Как общаться Азимом-врагом, я хорошо знаю, а как вести себя с Азимом, чьи ухаживания я вроде как принимаю, пока не разобралась.

– Да, мне пришлось немного задержаться, – чувствую я на себе его внимательный взгляд. – Зато я купил всё, что ты просила и даже ещё кое-что. Пойдём, посмотришь.

И он, не дожидаясь моего ответа, разворачивается и идёт к выходу из кладовки.

– Извини за бардак, который я тут учинила. Это случайно получилось. Я... хотела попробовать приготовить обед. Но... мои опасения оказались верны, я к этому абсолютно неприспособлена. Могу угостить тебя только салатом. Мясо я бесповоротно испортила, – признаюсь, с лёгкой самоиронией. – А. И колбасой, – с улыбкой показываю ему свою добычу.

– Мы можем доготовить обед вдвоём, – предлагает Азим, ставя меня на ноги. Придержав за талию, поворачивает к себе лицом. Гладит

костяшками пальцев щёку. – И ты увидишь, что в этом ничего сложного. Просто нужен навык.

– Хорошо, – киваю, замороженно прислушиваясь к своим ощущениям.

– Тогда разбери пока покупки, а я тем временем ополоснусь с дороги, – звучит новое предложение-команда, но отпустить меня никто не спешит.

– Угу, – снова киваю, невольно прижимаясь щекой к его ладони.

– А знаешь, – на его губах появляется соблазнительная улыбка, – такая ты мне тоже безумно нравишься, – склоняется он ко мне

– Какая? – свожу вопросительно брови.

– Послушная, покладистая, спрятавшая свои колючки, – вкрадчиво урчит он, почти касаясь моих губ. – Как ласковая кошечка. Котёночек мой.

И целует, наглец такой. Оглушая не только возмутительными словами и своей самоуверенностью, но и этой собственнической, требовательной лаской. А в меня будто бес противоречия вселяется. Снова. Как бы я ни таяла от его ласк и прикосновений, полностью капитулировать я пока не собираюсь. Я тут для того, чтобы разобраться в себе и в нём, а не для того, чтобы делать всё, как он хочет. Пусть не думает, что я теперь буду во всём плясать под его дудку. Как наложница какая-нибудь.

Позволив мужчине, слегка углубить поцелуй, поверить, что сопротивления с моей стороны не будет, я прихватываю зубами его губу. И намеренно кусаю, напоминая, что эту кошечку он пока не приручил.

Зарычав Азим отшатывается. Смотрит на меня удивлённо, облизывая пострадавшую губу. Я невольно повторяю его жест.

– Я всего лишь веду себя адекватно, стараясь отбросить в сторону свою прежнюю предвзятость к твоей персоне. Если твои предложения разумны и мне по душе, то почему бы не согласиться. Это здравый смысл и желание узнать тебя получше, а не покладистость, – заявляю, вскидывая голову.

Азим сужает глаза, буравя меня пронзительным взглядом. В полуночной тьме его глаза зажигаются хищные огоньки. Ноздри раздуваются. А на губах появляется предвкушающая, порочная улыбка.

– Как скажешь, любовь моя, – тянет он вкрадчиво. – Как скажешь. Прищурившись, я пару минут буравлю принца изучающим взглядом. И почему мне кажется, что я сейчас его только раззадорила.

– И не называй меня так, – произношу давно наболевшую просьбу. Правда, всё же смягчаю: – Пожалуйста.

– Почему? – удивлённо склоняет голову Азим.

– Потому, что ты меня на самом деле не любишь и это звучит как издевательство.

– Ты так в этом уверена? – хмурится он.

– Конечно. Мы не знаем друг друга. Ты не знаешь меня настоящую. О какой любви может идти речь? Это несерьёзно.

– А ты, значит, к любви относишься очень серьёзно? – на губах его высочества появляется кривая усмешка.

– Да. Очень. Я всю жизнь видела перед собой примеры настоящей взаимной и преданной любви между супружескими парами. Между моими родителями. Между Тайрэном и Раминой. Могу привести ещё много примеров. И хоть я понимаю, что при наших статусах это, скорее исключение, чем правило, мне бы хотелось того же. Брака по любви. Может, не сразу, но всё же. Если же любви между мной и моим избранником так и не случится, то думаю, я вполне заслуживаю хотя бы уважения и искренности. Поэтому прошу, не пытайся мной манипулировать красивыми словами, намекая на то, чего не испытываешь на самом деле. Этим ты меня только отталкиваешь.

По мере моего монолога, лицо Азима становится всё более задумчивым и даже мрачным. Кажется, ему неприятны мои слова. Возможно, задевает такая прямолинейность и откровенность. Но лучше пусть так, чем и дальше играть в эти его игры. Я не хочу обманываться и страдать потом, если мы всё же не подойдём друг другу. Потому что... да, я боюсь безответно влюбиться. Уже слишком близка к этому.

– Извини за такую прямолинейность. Но мы ведь хотим узнать друг друга, – смотрю на него, стараясь выглядеть уверенной и невозмутимой.

Зато Азим сейчас выглядит так, будто увидел меня совершенно по-другому, по-новому, и пока не решил, как к этому относиться.

– Покажешь, что купил? – решаю увести разговор от поднятой темы.

– Да, – кивает он рассеянно. – Пойдём, – мягко увлекает меня из кухни.

Седельные сумки с покупками обнаруживаются в небольшой прихожей, где Азим оставил их, прежде чем отправился меня искать.

– Давай отнесём это к тебе в спальню. Там тебе будет удобней всё распаковать и посмотреть, – ухмыляется его высочество, поднимая вещи с банкетки.

Мне чудится, или в его голосе действительно слышится предвкушение? Что же такого он купил?

От воспоминания о том, что, помимо прочего, я была вынуждена у него ещё и нижнее белье попросить, к щекам снова приливает кровь, окрашивая их смущённым румянцем. Мне стыдно. И как-то очень волнительно. Даже внутри всё трепещет.

Оказывается, купил Азим очень много чего. Когда я начинаю доставать из седельных сумок и выкладывать на свою кровать свёртки с покупками, сразу становится понятно, что тут гораздо больше, чем я просила.

Распаковывать и рассматривать одежду при мужчине мне очень непривычно и даже слегка неловко. Но его высочество всем своим видом демонстрирует, что никуда не собирается уходить. Стоит себе, прислонившись плечом к дверному косяку и внимательно наблюдает за мной. Будто реакцию пытается прочесть.

– Очень красивые, спасибо – откладываю в сторону стопку из нескольких блуз и такого же количества юбок. Тянусь к следующему свёртку, развязываю ленту, развожу в стороны вощёную бумагу... а там что-то очень яркое и явно не из перечня моих просьб.

Платье. Алое, воздушное, так и притягивающее взгляд. Открытые плечи, глубокое декольте, однослойная юбка, тонкая, мягкая ткань, так и льнущая к телу... мне ещё никогда не доводилось носить ничего столь откровенного.

– Мне показалось, что оно будет очень хорошо на тебе смотреться, – слышу бархатный голос Азима от двери. – Если не подойдёт, хозяйка лавки обещала подогнать по твоей фигуре, когда мы наведаемся в город. Примеришь?

– Может быть. Потом, – краснея ещё больше, бормочу я, откладывая провокационную покупку в сторону.

В остальных свёртках обнаруживаю ещё два платья, белое и нежно-голубое. И бельё. Целый ворох тончайшего кружева и шёлка, от одного взгляда на который я забываю, как дышать. Он же смотрел, выбирал, наверное, трогал руками, представляя на мне...

– Это я тоже посмотрю потом, – заявляю поспешно, завернув этот свёрток обратно.

– И не примеришь? Я так надеялся увидеть, как ты в этом будешь выглядеть.

– Вот ещё! Очень самонадеянно с твоей стороны.

– А как же я узнаю, подошло ли тебе то, что я выбрал? – с откровенными дразнящими нотками интересуется Азим.

– Я тебе сама об этом скажу. Смотреть для этого необязательно. И вообще... ты ополоснуться собирался. Вот... и иди в ванную.

В ответ его высочество уже откровенно смеётся.

– Хорошо, малыш. Придётся мне пока довольствоваться своими фантазиями. Но я не оставляю надежды, что ты передумаешь, – подмигивает он мне и, посмеиваясь уходит к себе.

Вот же... вот же несносный.

Вот только почему я теперь сама не могу отделаться от фантазий о том, как бы смотрел на меня Азим, если бы я выполнила его просьбу. Почему так и вижу, как он приближается, прожигая меня своим пламенным жаждущим взглядом, почти чувствую, как на моём теле сжимаются его руки, а губы снова оказываются в сладком плену... ох, мышцы между ног буквально сводит от возбуждения... и становится так непозволительно мокро.

Бесов соблазнитель. И это он ещё ничего такого не сделал, только намекал. Как мне выдержать его чувственную атаку? Как удерживать между нами расстояние целую неделю. И нужно ли? Ведь можно и поддаться... Но нет.

Взгляд сам собой притягивается к браслету на запястье.

Цена моей слабости слишком высока. А я пока не уверена, готова ли её заплатить.

Глава 19

– Видишь, стейк поджарился с одной стороны. Теперь переворачиваем и ждём ещё две, или три минуты, – объясняет мне Азим, ловко выполняя сказанное. – Потом нужно будет повторить.

– Так просто? – вскидываю я брови, внимательно наблюдая за каждым его движением.

Пожалуй, сказать, что готовим мы вместе, будет очень громко. Поскольку пока что я тут больше, как зритель присутствую, слушая и запоминая.

– Да, вот так просто, – лукаво улыбается его высочество. А я невольно замираю, снова ловя себя на откровенном любовании им. И как я раньше не замечала, насколько он красив? Точнее... не позволяла себе замечать.

– А это что? – киваю я на странные зелёные толстые стебельки, которые Азим тоже достал из охлаждающего шкафа, но уже другого, расположенного тут, на кухне, и предназначенного для овощей.

– Спаржа. Овощ такой. Из неё мы приготовим гарнир к мясу, – с этими словами Азим ставит на варочную поверхность ещё одну сковородку. – Подай мне масло сливочное.

– Держи, – протягиваю ему масленицу.

А дальше замороженно наблюдаю, как он отрезает кусочек и вываливает тот на уже разогревающуюся сковородку. Шкворчания на кухне становится ещё больше, аромат мяса в воздухе смешивается с насыщенным сливочным. А когда белый кусочек полностью тает, растекаясь золотистой лужицей по раскалённой поверхности, туда же отправляются стебли спаржи.

– Задание для тебя, Ники. Нужно обжаривать это минут пять-шесть, помешивая, чтобы не подгорело. Справишься? – вопросительно смотрит на меня его высочество, протягивая мне лопатку.

– Думаю, да, – киваю, принимая из его рук нужное приспособление. Закусив губу, подступаю к шкворчащей сковородке.

Теперь нам приходится стоять у плиты, подогреваемой снизу очагом, практически бок о бок. И, Азим, занимаясь своей частью готовки, то и дело оказывается позади меня, прижимаясь будто

случайно, практически обнимая. С каждым касанием всё сильнее разжигая во мне уже знакомый томительный жар.

– Странная эта спаржа. Она хоть вкусная? – спрашиваю я, сосредоточенно стараясь перемешать подрумянивающиеся стебельки и не обращать внимание на собственное взбудораженное состояние.

– Да, очень. Местные даже считают её афродизиак, – слышу в ответ и потрясённо замираю. Ну вот, он опять об этом.

– Ты специально выбрал такое блюдо? – выдыхаю возмущённо.

Ну не думает же его босварийское высочество соблазнить меня с помощью каких-то стебельков?

– Я выбрал это блюдо, потому что оно хорошо сочетается с говяжьим стейком, вкусное, и быстро готовится. Мы ведь оба с тобой голодны, разве нет? – касается моего уха горячее дыхание. Посылая по моему позвоночнику табун бешеных мурашек.

Вот почему мне даже в таком простом вопросе теперь слышится двойной смысл? Азим на меня явно плохо воздействует, я становлюсь какая-то испорченная.

Как он и обещал, всё это ароматное пиршество действительно доготавливается в течение нескольких минут. А дальше мы, так же сообщая, накрываем стол. И наконец садимся обедать. Или уже ужинать? Солнце ведь постепенно начинает клониться к закату.

– Ну как? – лукаво щурится его высочество, когда я осторожно отрезаю кусочек приготовленной мною лично спаржи и отправляю его в рот.

– М-м-м, действительно вкусно, – киваю, с удовольствием ощущая непривычный вкус, чем-то напоминающий то ли брокколи в сочетании с орехом, то ли что-то бобовое.

В том, что мясо у Азима вкусно получится, я даже не и не сомневалась. Так что на некоторое время мы умолкаем и сосредотачиваемся на еде, уделив внимание даже моему салату.

– Хочешь пойти прогуляться по пляжу, когда поедим? – неожиданно спрашивает меня мой похититель, столь неожиданно оказавшийся заботливым романтиком.

– Да, с удовольствием, – наколов целый стебелёк спаржи, я задумчиво откусываю кончик.

Глаза Азима, вспыхнув, вмиг прикипают к моим губам. Будто касаются. Будто он представляет на месте этого стебелька что-то

другое... Моргнув, я снова ощущаю жар предательского румянца на щеках. Что за глупости?

Но, вместо того чтобы положить вилку обратно на тарелку, я невозмутимо откусываю ещё кусочек.

Я всего лишь ем. И знать не желаю, что он там себе воображает. Вот ни капельки. А жарко мне так от того, что у плиты долго простояла. С непривычки.

Не знаю, где у меня берутся силы доесть свою порцию и не подавиться. С откусыванием кончиков я больше не рискую, но Азим и без того находит повод есть меня глазами.

– Спасибо. Было очень вкусно, – вскакиваю, как только доедаю последний кусочек мяса. – Я пойду переоденусь для прогулки.

Правда в этот момент мой взгляд падает на мою тарелку. Её же, наверное, помыть надо. Я как-то никогда не задумывалась особо, куда девается посуда, когда слуги убирают её со стола.

– Отнеси вон в ту бадью, – кивает Азим на большую деревянную посудину, выглядывающую, из-за охлаждающего шкафа. – Не волнуйся, принцесса, мыть посуду я тебя заставлять не буду. Этим завтра займётся Чиара.

Облегчённо выдохнув, я поспешно делаю, как он велел, и наконец убегаю в свою комнату. Нужно решить, что надеть.

Наверное, одну из блуз и юбку.

Но когда я подхожу к небольшому шкафу, в который сложила купленные Азимом обновки, мой взгляд сам собой притягивается к красному платью. Может... его? Азиму это понравится. Он снова будет смотреть. Возможно, не только смотреть.

Пальцы тянутся к мягкой, нежной ткани... она такая тонкая. Я буду словно обнажена... для его прикосновений.

Нет. Не стоит. Пока что.

Вздыхнув, снимаю с вешалки другое. Тоже красивое, но не настолько откровенное. Белое. Так даже символично получится. В конце концов у меня сегодня помолвка нежданно-негаданно случилась. Возможно, временная. Но почему бы не отпраздновать?

А дальше у меня возникает проблема. Как я не верчусь, как не изворачиваюсь, распустить шнуровку платья, в котором хожу уже почти сутки, просто не получается.

Приходится смириться с мыслью, что нужно попросить помощи. Ну не ходить же мне в этом платье вечно?

Чувствуя как сердце в груди взволнованно ускоряет свой бег, как снова учащается дыхание и жар опаляет щёки, заставляю себя двинуться к двери, чтобы найти Азима.

Он, наверное на кухне.

Но стоит мне открыть дверь и выглянуть в маленький уютный коридорчик, как я вижу объект моих мыслей собственной персоной. Его высочество как раз направляется к своей комнате.

– Что-то случилось? – останавливается он, заметив меня.

– Нет. Да... Ты можешь мне помочь? Шнуровка... я не могу сама распустить, – бормочу, не поднимая на него глаз. Боясь снова обжечься тем огнём, который наверняка сейчас снова пылает в его взгляде.

– Конечно. Я весь к твоим услугам, – эта хрипотца в мужском голосе что-то очень странное делает с моими мыслями и телом. Азим останавливается прямо передо мной. – Мне войти?

– А, да... да, конечно, – киваю, отступая обратно в спальню. Отворачиваюсь от него, прохожу в комнату. Буквально кожей ощущая мужской взгляд, скользящий по моему телу. Слышу звук закрывающейся двери, шаги. Ощущаю его позади. По позвоночнику бегают толпы горячих мурашек, внутри всё трепещет.

Замираю, сжав руки в кулаки, едва дыша. Боги, почему я так безумно волнуюсь? словно речь идёт не о шнуровке, а о чём-то гораздо большем. Он ведь уже касался меня в таких местах, что даже думать об этом стыдно. Но та... ситуация в саду стала для меня полной неожиданностью. Не было тогда этого томительного ожидания и попыток предугадать, что мой похититель сделает дальше.

Сейчас же... после всех наших поцелуев, после его взглядов и провокационных намёков... после того, как я практически сама ему разрешила раздеть меня. Когда сама по неведомым причинам хочу этого, жду его прикосновений...

– Ты же не боишься меня, моя принцесса? – нежным бархатом касается моих волос его дыхание. Мужские ладони ласково пробегаются по моим предплечьям, пальцы на миг обхватывают запястья.

– Нет, – отвечаю абсолютно уверенно.

– Значит... дрожишь ты не от страха? – проведя костяшками обратно вверх, он сжимает плечи, собирает мои волосы и перекидывает их на грудь.

– Нет, – качаю головой, прежде чем успеваю задуматься над ответом.

– Меня это очень... радует, малышка, – целует мою шею сзади.

Ох... мои коленки почему-то вдруг слабнут подгибаясь. Затаив дыхание, я теперь всем своим существом прислушиваюсь к тому, как Азим начинает распускать шнуровку, к прикосновениям его пальцев. Края мягкого корсета расходятся. А следом приходит щекочущее ощущение чужого дыхания на моей обнажённой коже. Мужские губы касаются точки между лопаток. Обжигают обнажённую кожу прямо над краем тонкой камисоли.

Вздвогнув, я хватаю том воздух. Веки тяжелеют. Мне хочется ещё. Так хочется, хоть и страшно. Пока что, к счастью, я способна думать о последствиях.

– Знала бы ты, как я жду, что когда-то ты позволишь мне раздеть тебя не для того, чтобы ты могла одеться обратно, – в хриплом голосе Азима чувствуется улыбка. – Тебе будет хорошо со мной, маленькая. Когда согласишься.

Распустив шнуровку до конца, он запечатлевает ещё один поцелуй, уже на моём плече, и отстраняется.

– Я подожду тебя снаружи.

И выходит на террасу через раздвижные двери, оставляя меня наедине с моими взбудораженными эмоциями и непривычными желаниями.

Мать Пресветлая, что этот мужчина творит со мной? Как ему удаётся зажигать моё тело одним лишь прикосновением? И как мне сохранить ясность мышления, когда хочется просто сдаться ему, согласиться на всё?

Отрицать, что происходящее приносит мне настоящее удовольствие, просто-напросто глупо. Мне нравится эта игра. И даже хочется играть с ним на равных.

Собственно... а почему нет? Когда я стала такой трусихой?

На террасу я выхожу спустя четверть часа. В белом платье, выбранном ранее. И стараюсь не думать о том, что надето на мне под платьем. Не то чтобы там было что-то слишком неприличное... просто

меня до сих пор будоражит мысль, что эти вещи выбрал для меня мужчина. Очень привлекающий меня мужчина.

Азим, увидев меня, тут же поднимается из плетёного кресла, стоящего в тени навеса из плетущихся роз.

– Я готова, – произношу, взглянув на него из-под ресниц.

Принц в ответ окидывает меня откровенно восхищённым взглядом.

– Ты прекрасна, моя принцесса, – улыбается. Протягивает руку: – Пойдём?

Взявшись за его ладонь, я позволяю увлечь меня к морю.

Несколько минут мы идём молча. Доходим до кромки воды, сворачиваем направо и дальше двигаемся вдоль береговой линии. Помимо одежды, Азим купил мне ещё и лёгкие плетённые сандалии, так что теперь я могу не беспокоиться о том, что намочу единственную пару обуви.

– Скажи... а ты давно решил, что хочешь жениться на мне? – спрашиваю, бросив взгляд искоса на своего спутника.

– Давно. Года три назад, – кивает принц.

– Подожди... то есть... ты понимал это с самого начала нашего знакомства?

– Да. Ты сразу зацепила моё внимание, с первого дня, как я тебя увидел. А потом понял, что твой острый язычок далеко не всегда меня раздражает, чаще всего совсем наоборот. А уж о том, сколько удовольствия я получал, поддразнивая тебя в ответ, лучше умолчу.

– Хм, – выдаю глубокомысленно. Вот и пытайся после этого уязвить мужчину. Можно добиться совершенно противоположного результата.

– И я знаю, что тебе наши пикировки тоже приносили удовольствие, Ники. Когда нам удавалась удержаться в разумных рамках, – хмыкает Азим, видя моё замешательство.

– Это удавалась далеко не всегда, – морщусь. – Порой, мне невыносимо хотелось тебя придушить. Или стукнуть чем-то потяжелее. Я была уверена, что ты меня терпеть не можешь. И порой искренне верила, что ненавижу тебя в ответ.

Так странно обсуждать это с ним сейчас.

– Но это ведь не так? – интересуется Азим. Вроде бы небрежно, но я чувствую в его голосе нотку напряжения.

– Нет. Иначе меня бы сейчас здесь не было, – бросаю на него ещё один взгляд.

Мы снова умолкаем. И некоторое время просто идём по мокрому песку. Волны накатывают на ноги, мокрая юбка то вздымается, надуваемая ветром, то облепливает икры.

Как же хорошо вот так просто брести, держась за руки. Просто говорить. Вдвоём гулять намного приятнее, чем одной.

– Когда тебя не было, я уже немного гуляла по пляжу, – сообщаю. Азим просто кивает. Так, будто знает об этом. И я лишь убеждаюсь в своих догадках. – Те, кто за мной наблюдал... это же твои люди, да?

Вот теперь мне удаётся по-настоящему удивить моего спутника. Он буквально впивается в меня внимательным взглядом.

– Ты их видела? – интересуется тем самым своим предельно ровным тоном, который я особенно сильно не люблю. Неужели накажет своих подчинённых за то, что я их заметила?

– Нет. Но я доверяю своему чутью. Пусть эмпатический дар матери мне не передался, но ощутить, когда за мной наблюдают, я вполне способна. Даже если это наблюдение очень ненавязчивое. Да и не поверю я, что ты оставил меня одну, без охраны.

Рассказывать ему о том, как часто я использовала эту свою способность для того, чтобы сбегать из-под охраны, лучше не буду.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, принцесса, – хмыкает его высочество. – Да, ты права. За тобой присматривали мои люди.

– Хорошо. Я бы хотела познакомиться с ними.

– Зачем? – подозрительно прищуривается Азим.

– Потому что привыкла знать в лицо свою охрану. Когда нам с Софи было по восемь лет, нас пытались похитить. Преступник представился нам нашим новым телохранителем, чтобы вывести из дворца. У него, конечно же, ничего не получилось. Софи почувствовала, что он лжёт. И активировала перстень-маячок. Такой же, как ты снял с моего пальца. С тех пор отец всегда представлял нам с сестрой всех, кто в той или иной мере отвечал за нашу безопасность.

– Я не знал об этой попытке похищения, – хмурится его высочество. – Какие цели преследовал похититель?

– Ну... это было давно, и тот мужчина когда-то принадлежал к верным приверженцам покойного герцога Шаньберга. Ты, наверное, знаешь эту историю про папиного первого советника, который его предал. Было ли это похищение местию за казнь предателя, или следствием нового заговора, папа нам так и не рассказал. А я не стала интересоваться, – пожимаю плечами. – Мне тогда хотелось поскорее забыть обо всём.

Прикусываю губу. Этот разговор наталкивает меня на мысль о другом человеке, который считается в своей стране изгнанником, но, насколько мне известно, по-прежнему имеет некоторый вес и верных приверженцев.

– Азим... а твой отец знает, что ты хочешь жениться на дочери его врагов?

Признаться, я ожидала, что моя прямота снова вызовет у Азима неприятие. Ведь вопрос не из самых простых и приятных. Но мне нужно понимать, чего ожидать, если я соглашусь.

– А я всё ждал, когда ты поднимешь эту тему, – хмыкает мой похититель, криво усмехаясь. Смотрит куда-то вдаль. – Да, Ники. Отец знает о моём решении.

– И... как он это принял? – спрашиваю осторожно.

– Самый точный ответ будет: «Не принял». Другого я, собственно, от него и не ожидал. Наши пути... вот уже три года как полностью разошлись. Как и взгляды на жизнь.

А теперь в его голосе мне отчётливо слышится горечь, даже грусть, задевающая в моём сердце струны искреннего сочувствия. Это, наверное, очень тяжело, когда родные тебя не поддерживают и не принимают твои решения. Я даже представить себе не могу, что Азим чувствует, как пережил всё то, что выпало на его долю. И потом... Он же всегда один... всегда сам по себе. Я не замечала этого раньше, не хотела замечать. Списывала на то, что характер у него такой, нелюдимый. Софи так часто говорила об Азиме, что он очень несчастен и одинок. Но я не хотела слушать, не хотела видеть в нём того, кому хочется сострадать, кто может вызывать в душе тёплые чувства. И сейчас... осознавая, насколько чёрствой и слепой была... мне стыдно. И больно за него.

– Тебе не стоит переживать об этом, маленькая. Я четко дал отцу понять, что он никогда не увидит ни тебя, ни наших с тобой детей,

если будет и дальше выступать против нашего брака, – остановившись, принц за руку поворачивает меня к себе. Смотрит настойчиво в глаза: – Я хочу, чтобы ты поняла, Ники. Став твоим супругом, я всегда выберу тебя и нашу с тобой семью. Ты мне веришь? – касается он кончиками пальцев моей щеки.

– Я очень хочу верить, – шепчу, ловя себя на том, что тянусь за этой лаской. – И я верю, правда. Чувствую, что ты говоришь искренне, но...

– Но? – дёргается уголок его губ. – Что тебя беспокоит?

– Не знаю... наверное, то, что между нами всё слишком резко изменилось. Я... всё ещё немного сбита с толку и пытаюсь привыкнуть ко всему этому, к тебе новому... к тому, что мы больше не враги.

– Я никогда не был твоим врагом, малышка. Ты сама это придумала.

– Ну-у-у, ты тоже этому способствовал, – неловко пожимаю плечами.

– Это было моей ошибкой. Мне никогда раньше не доводилось общаться с такими колючими крошками, – усмехаясь, Азим обнимает меня за талию и притягивает к себе. Ласкает взглядом моё лицо. – Знаешь, сколько раз я хотел поцеловать эти губы, когда с них срывалась какая-то очередная колкость?

– Нет, не знаю. Вместо этого ты язвил в ответ.

– Верно. Каждый раз, когда я язвил, на самом деле мне хотелось совсем другого, – склоняется он ко мне. Пальцем под подбородок заставляет поднять голову выше. – Я знаю, что тебе мой характер кажется сложным и тяжёлым, но думаю, что мы друг друга стоим.

– Это ты так намекаешь, что у меня характер тяжёлый? – прищуриваюсь подозрительно.

– Ну-у-у, – передразнивает меня его высочество. – Ты сильно отличаешься от тех женщин, к которым я привык. Но этим ты меня и цепляешь.

– Конечно, я отличаюсь, – фыркаю. – Но мне всегда казалось...

Договорить мне просто не дают возможности. Мужские губы прижимаются к моим, комкая последние слова, стирая их даже с моей памяти. Заставляют открыться, подчиниться, отдаться... и всё чувственное напряжение, копившееся во мне с момента его

возвращения сегодня, буквально взрывается во мне, переплавляясь в безудержное желание. И я уже сама подаюсь ему навстречу, обнимаю за шею, целую в ответ. Впускаю в рот его язык, с упоением ощущая это изучающее, дразнящее скольжение. То атакующее, то отступающее, заманивающее меня в ловушку.

Азим подхватывает меня под ягодицы, несёт куда-то. А потом вдруг опускает на мягкий песок, не прекращая целовать. Теперь его руки скользят по моему телу. Гладят плечи, спуская с них платье, обнажая. Выпустив из плена мои губы, он припадает ртом к шее, сразу вышибая воздух из моей груди влажным касанием языка.

Воздух в лёгких сгорает от этой ласки. Между ног, словно огненный цветок распускается. Мне жарко и хорошо, мне пусто до безумия. И так хочется, чтобы Азим утолил эту жажду. Чтобы наполнил...

Я сама не замечаю, как он распускает шнуровку спереди и обнажает мою грудь. Ощущаю лишь в тот момент, когда горячие губы касаются нежной вершинки. Сжимают, втягивают, обхватывают глубже. Играют.

О боги!

– М-м-м, вкусная моя девочка, – урчит Азим, перемещаясь ко второй груди. Тогда как его ладони уже задирают мою юбку, оглаживают и сжимают обнажённые бёдра. – Так хочу тебя попробовать.

– Что... а-а-ах, – выгибаюсь я дугой, когда он прикусывает мой сосок. Как может боль быть настолько приятной?

Мужские руки пробираются под тонкий шёлк маленьких панталон. И тянут их вниз.

– Азим, – выдыхаю хрипло.

Не зная, чего больше хочу от него – чтобы остановился, или продолжал. И он принимает решение сам. Такое, которого я точно не ожидала.

Пощекотав языком соски напоследок, мой принц внезапно целует мой подрагивающий живот. А потом внезапно прижимается губами к лобку.

– Что ты делаешь? – широко распахиваю глаза, сжимая ноги. Но это отнюдь не мешает Азиму стащить с меня бельё окончательно.

– Хочу приласкать свою невесту, – многообещающе усмехается он, смотря на меня прямо оттуда. И снова целует мягкий холмик, проникая языком между складочек женской плоти.

О боги! Так разве можно? Это стыдно, порочно, немислимо, но так... невозможно... приятно...

И уже в следующий миг все связные мысли окончательно вылетают из моей головы, когда Азим заставляет меня развести ноги и прижимается ртом прямо к самому сокровенному месту.

Это... это... я же с ума сойду. Его язык прямо там. Скользящий по вершинке клитора. Исследующий мою плоть. Проникающий даже внутрь.

Я умираю, со стонами метаясь по песку. Дрожа всем телом. Ощущая, как чувственное безумие нарастает в моей крови с каждым его движением.

Когда я ощущаю, как в моё лоно проталкивается что-то более твёрдое, снова палец, и принимается мягко двигаться туда и обратно, меня просто выгибает, пробирая дрожью каждую частичку тела, каждую мышцу. Волны жара затапливают с головой. А сознание взрывается настоящим огненным шквалом.

Но Азиму этого мало. Хищно урча, он снова толкается внутрь уже двумя пальцами. Ещё больше оглушая этой сладкой наполненностью. Всасывает чувствительный бугорок плоти, заставляя меня захныкать от болезненного удовольствия, а потом принимается настойчиво ласкать его языком, по новой нагнетая во мне возбуждение, поднимая новую волну наслаждения, пока та не сметает мой разум напрочь, вынуждая кричать и корчиться в невыносимо сладких муках, невольно уворачиваясь от рук моего мучителя.

Я не выдержу больше. С ума сойду. Мне тогда в саду казалось, что я познала нечто запредельное. Сейчас же... у меня просто нет слов. Не знаю, когда смогу мысли собрать в кучу.

Низко засмеявшись, Азим поднимается надо мной, практически накрывая собой. Заставляя замереть. Смотрит в глаза. Любуется. Сейчас я отчётливо это вижу. И от этого мне ещё слаще.

Мне настолько хорошо, что реши он сейчас пойти до конца, сделать меня своей навсегда, не уверена, что стану его останавливать.

Что вспомню о своих сомнениях. Сейчас я верю, что мы действительно предназначены друг другу и всё у нас получится.

Но Азим вместо того, чтобы воспользоваться этим моим на всё согласным состоянием, скатывается с меня, ложится рядом на песок и притягивает меня в свои объятия. Фактически укладывая на себя, оправив сначала помятую юбку.

Если так и дальше пойдёт, домой я вряд ли вернусь. Останусь с ним. Тут, или в Босварии. Потому что наш брак будет консумирован ещё до конца этой недели. И я уже не нахожу в себе ни капли сопротивления такому исходу.

Умиротворённо улыбнувшись, поворачиваюсь в мужских объятиях и прижимаюсь щекой к широкой груди. Ровно там, где бьётся его сердце.

Как же хорошо.

Вот бы так было всегда.

Глава 20

Сонно потянувшись, переворачиваюсь в кровати. Снова утро. Довольно раннее, кажется. Но сегодня шум волн меня уже не удивляет. Вчера мы с Азимом несколько часов провели на пляже. Гуляли... лежали, целовались... снова гуляли... снова целовались. И так много разговаривали. Обо всём.

Я не думала, не представляла, что он может быть таким. И что мне с ним может быть так. Хорошо. Интересно. Спокойно. Не думала, что уходя ночью в свою комнату, буду с таким нетерпением ждать утра, чтобы быстрее наступил новый день с Азимом.

И если до этого безумного похищения начала понимать только то, что он по неведомым причинам важен для меня, что нравится мне и что я не хочу его терять, то теперь... Кажется, я начинаю испытывать к своему похитителю что-то гораздо более сильное, чем просто симпатию.

Ох, Ники. Неужели влюбляешься в своего врага?

Но он ведь не враг больше... Он... возможно, мой будущий муж.

Зажмурившись, зарываюсь лицом в подушку. Губы сами расплзаются в широкой улыбке. От распирающего чувства в груди кажется, будто я сейчас просто воспарю над этой кроватью. Всё ощущается таким... невероятным, прекрасным. Волнующим.

Интересно, что мы сегодня будем делать? Чем займёмся? И как далеко сегодня мы зайдём... в нашем общении?

Желание увидеть Азима становится таким сильным, что даже перевешивает мою неискоренимую привычку немного поваляться после пробуждения. Откинув тонкое одеяло, я выбираюсь из кровати, разглаживаю тонкую, невесомую ночную сорочку и топаю в ванную. Хорошо, что вчера я тщательно выкупалась после прогулки, смывая песок с волос и всего остального. Так что сегодня мне можно только слегка освежиться.

Из одежды я выбираю второе платье. Голубое. Красное опять не решаюсь взять – оно уже начинает казаться каким-то особенным и надеть его хочется по особенному случаю.

Расчесав свою спутанную гриву, повязываю волосы нежно-голубой лентой в тон платью, и наконец выхожу из спальни.

На кухне слышатся какие-то звуки. Кажется, Азим снова готовит. И не разбудил меня.

А мне вчера показалось, что ему понравилось готовить со мной вместе. Может, просто позволил выспаться?

– Доброе утро, Азим! Тебе помочь? – с улыбкой произношу я, заходя в трапезную, совмещённую с кухней. И удивлённо замираю.

У варочной поверхности хозяйничает совсем не Азим. На меня, потрясённо выпучив глаза, словно призрака увидела, смотрит какая-то незнакомая рыжая девица. Открывает рот, закрывает, взгляд становится каким-то обиженным.

– Доброе утро, – здороваюсь уже с ней, первой придя в себя. – Вы данна Чиара, наверное?

Теперь я уже припоминаю, Азим вчера ведь говорил, что сегодня утром придёт женщина, которая убирается и присматривает за виллой, когда его здесь нет. Вот только он ничего не говорил о том, что эта данна такая молодая и эффектная. Вон какая. Волосы красиво заплетены, огромные глазищи умело подведены, нежно-зелёное платье подчёркивает всё, что можно подчеркнуть. Впрочем, она ведь, кажется замужем. Мужа Азим тоже упоминал.

Но ответить мне эта особа не успевает. Потому что в этот момент дверь, ведущая с кухни на вторую террасу и в сад, открывается и на пороге появляется сам хозяин дома. Мазнув равнодушным взглядом по рыжей особе за плитой, он тут же сосредотачивает всё своё внимание на мне. На мужских губах появляется чувственная улыбка.

– Ты уже проснулась? – идёт ко мне. Заключает в объятия, нежно целуя: – Доброе утро, сладкая. Как спалось?

– Эм, хорошо, – смущённо улыбаюсь, обнимая его в ответ.

– А мне без тебя плохо, – шепчет он мне на ухо, прихватив кончик губами.

М-м-м... Как приятно...

И тут на кухне раздаётся оглушительный грохот, шипение и пронзительный женский вскрик.

Вздрогнув всем телом от испуга, я резко отстраняюсь от Азима, оборачиваясь на эти звуки. Да и он сам недоумённо смотрит на свою повариху. А та стоит, закусив губу и баюкая правую руку у груди. Глаза

жалобные, кажется, вот-вот заплачет. А от плиты валит облако пара. И кастрюлька валяется. Кажется, данна её уронила.

– Что случилось, Лусия? – отстраняется от меня мой жених и направляется к ней... Пойдите, какая Лусия? Кто такая Лусия?

– Это не дана Чиара? – хмурюсь я.

Но меня никто не слышит.

– Простите, дан Антонио. Я такая неуклюжая, – тараторит эта ошпаренная неизвестно кто. – Я всё уберу. Случайно уронила. Сейчас, только ожог обработаю...

– Дайте вашу руку, данна, – строго приказывает «дан Антонио». Я даже не знала, что он тут так себя называет.

Девушка, раскрасневшись, протягивает ему ладонь. А там действительно всё очень плохо, насколько я вижу и чувствую отсюда. Ожог серьёзный. Вся кисть красная.

Азим ловко накладывает обезболивающее заклинание, начинает плести ещё что-то снимающее воспаление. Но этого мало.

– Позвольте мне, – решительно иду к ним, стараясь не обращать внимания на то, с каким обожанием эта рыжая Лусия смотрит сейчас на моего жениха.

Азим удивлённо вскидывает на меня взгляд, но тут же с понимающим кивком уступает мне место, позволив перехватить у него ошпаренную конечность. Девица, удивлённо моргнув, теперь тарачится уже на меня. Далеко не так... влюблённо.

Целительский дар мне передался от матери. Хотя целительница из меня далеко не такая сильная, как иллюзионистка. И уж тем более мне далеко до мамы. Но уж залечить простой ожог смогу без проблем.

Выровняв дыхание и прикрыв глаза, я тянусь к своей врождённой магии. И, пропуская её через кончики пальцев, вливаю в простенькое заживляющее заклинание, созданное больше для отвода глаз.

– Ох, всё исчезло, и боль прошла. Спасибо вам большое, данна, – уже вполне искренне улыбается Лусия, когда на её коже не остаётся даже следа.

– Не за что, – киваю я спокойно, отпуская её руку. Смотрю выразительно на Азима. – Представишь мне нашу... гостью? Ты говорил, сегодня придёт данна Чиара.

– Данна Чиара заболела. Её дочь, данна Лусия, пришла вместо неё, чтобы убраться и приготовить нам еды, – объясняет мне его

босварийское высочество. – Лусия, это данна Роза, моя невеста.

Хм, а я Роза, значит? Банально. Но хоть красиво, и на том спасибо.

– О, мы не знали, что у вас есть невеста, данн Антонио. Поздравляю вас, данна, – натянуто улыбается она мне.

– Благодарю, – улыбаюсь с той же долей искренности.

Кажется, кое-кто явился сюда, надеясь, что «данн Антонио» тут один-одинёшенек, и будет совсем не прочь, если его одиночество скрасят. А тут вдруг невеста появилась. Такое потрясение для бедняжки, что она вон даже членовредительством занялась. Может между ними что-то было когда-то?

От одной этой мысли мне хочется... много чего нехорошего хочется. Опять ведь лечить кое-кого придётся.

Хотя... может, я себя просто накручиваю?

– Сожалею, что ваша мама заболела. Может, я могу помочь? – спрашиваю, подавшись порыву.

Глаза Лусии снова удивлённо округляются. Такого вопроса она явно не ожидала. Только зачем так пугаться?

– Ой, нет-нет, что вы. Не надо, не утруждайтесь, – мотает головой. – У мамы уже был лекарь, сказал, что скоро всё пройдёт.

Хм. Всё интересней и интересней.

– Я... я уберу, если позволите, – явно смешавшись под нашими взглядами, бормочет девушка. – И закончу с приготовлением завтрака. Через четверть часа всё будет готово. Накрыть здесь, в трапезной?

И снова этот трепетный взгляд на Азима. Бесит.

– Нет, на террасе, – сухо приказывает он.

Кивнув, Лусия, бочком шагает к плите, я же в это время наблюдаю за своим женихом. Пытаясь понять, связывает ли его что-то с этой рыжей.

Он, заметив мой взгляд, вопросительно вскидывает бровь. Склоняет голову набок.

– Я хотел тебе кое-что показать? – произносит, снова взяв меня за руку и притягивая к себе. – Прогуляемся? Здесь недалеко.

– Веди, – улыбаюсь.

Мне и самой хочется выйти сейчас из дома куда-то на свежий воздух. Раздражает меня эта Лусия своими взглядами. Ну явно же надеялась на что-то. А может, по-прежнему надеется?

Хочется побыть с Азимом наедине, без свидетелей. Особенно таких... заинтересованных.

И кажется, у меня созрела новая порция неудобных вопросов. У нас не так много времени, чтобы во всём между собой разобраться. Так что не вижу смысла ходить вокруг да около.

Мы выходим через ту же дверь, через которую Азим пришёл в кухню. На террасе не задерживаемся и сразу спускаемся в сад. Вчера я сюда не выходила – море для меня было гораздо интересней.

Но сад тоже очень красив. Возможно, он не такой роскошный как те, к которым я привыкла у себя дома, в Сэйнаре. Тем более не сравнится ему с садами королевы Зульфийи, бабушки Азима, но тут тоже есть какое-то своё очарование. Здесь приятно находиться.

Жаль что мысли меня посещают не только приятные.

– Она рассчитывала застать тебя здесь одного, – произношу, шагая рядом с Азимом по дорожке.

– Кто? – недоумённо уточняет он. Кажется, я своими словами выдернула его из каких-то своих размышлений.

– Эта Лусия. Я даже не удивлюсь, если её мама на самом деле не заболела. Уж больно странная реакция у этой девицы была в ответ на моё предложение помощи.

– И зачем же ей это? – хмыкает.

– Это ты мне скажи. Что у вас с ней? – смотрю на него испытующе.

От удивления Азим даже останавливается. Поворачивается ко мне с крайне ошарашенным взглядом. Окидывает недоверчивым взглядом. А потом вдруг начинает смеяться.

Ну да, очень смешной вопрос. Только мне не смешно.

Прищурившись и сжав губы, я молча жду пока пройдёт этот его приступ веселья. И когда его высочество немного успокаивается, добавляю:

– Не пойми меня превратно. Я понимаю, что ты взрослый мужчина с определёнными потребностями. И понимаю, что в твоей жизни были женщины. Но хочу предупредить. Я измен не потерплю. Если тебе, в силу твоего воспитания, взглядов и так далее, одной меня будет мало, давай лучше сразу прекратим это всё.

– О боги, малышка. Ты просто неподражаема, – меня внезапно снова сграбастывают в объятия. Ещё и целуют, не обращая внимание

на мои возмущённые попытки увернуться.

– Прекрати. Я же серьёзно, – упираюсь руками ему в грудь. – У тебя ведь наверняка есть гарем. А я... я... не смогу делить своего мужчину ни с кем. Понимаешь?

– Понимаю, – очень серьёзно смотрит он мне в глаза. – Изначально понимал, Ники. Да и дядя предупредил, что это будет одним из главных условий твоего согласия на брак. Так что от всех своих наложниц я избавился ещё до того, как попросил твоей руки.

– Как избавился? – округляю глаза. Звучит как-то зловеще.

– Замуж выдал. С хорошим приданым, за достойных мужчин.

И снова он полностью выбивает меня из колеи очередным своим признанием. Я ведь приготовилась серьёзно отстаивать это своё требование. А он... Разве так бывает? Чтобы настолько всё хорошо, чтобы каждое моё возражение было наперёд просчитано и учтено? Это даже пугает немного. Уж больно напоминает ту самую одержимость. А ведь Софи об этом говорила. Он намерен меня добиться во что бы то ни стало. Это невероятно льстит. Но и настораживает немножко.

– Я вижу... ты очень серьёзно настроен получить моё согласие, – бормочу растерянно. – Так твой дядя, получается, тоже знал о твоём намерении?

– Конечно. И он, в отличие от отца, моё решение полностью одобрил. Правда, его мнение могло поменяться после того, как я тебя похитил из его дворца.

– Ну-у-у, у нас уже легенды ходят о том, как он сам свою будущую жену на глазах двух королей уволок. Так что, – иронично дёргаю плечом, – думаю, он тебя в чём-то понимает.

– Мне тоже так показалось, – улыбается Азим. – А насчёт Лусии... У меня с ней никогда ничего не было. Я её и видел-то от силы несколько раз. Насчёт болезни матери девушка не соврала. Я лжи не почувствовал. Но если она тебя раздражает, могу сказать, чтобы не приходила больше.

– Не надо, – качаю головой. – Пусть работает.

Глупо, наверное, лишать человека заработка из-за своей необоснованной ревности.

По сути, девица ничего такого не сделала. Ну пялится на Азима. Так на него сложно не засматриваться. Уж больно хорош собой.

– А что ты мне показать хотел? – напоминаю о том, что мы не просто так куда-то шли.

– Не скажу. Сейчас увидишь. Пойдём.

Отпустив, он дальше ведёт меня за руку. Как я вскоре понимаю, к зданию, которое за деревьями и не рассмотреть толком. Вчера я предположила, что это, возможно, конюшня. Ведь именно к нему направился Азим, когда собрался ехать в Эстебель.

Вскоре я понимаю, что оказалась права. Это действительно конюшня. Всего на три денника. И только один из них занят. В стойле стоит красивый статный жеребец мышастой масти. Но Азим тянет меня в другой конец помещения. К лестнице на чердак.

– Ты хочешь, чтобы я туда залезла? – с некоторой опаской смотрю на крепкие с виду ступеньки. В памяти ещё свежо вчерашнее жуткое ощущение падения.

– Я не настаиваю. Но если ты хочешь увидеть нечто удивительное, то тогда придётся, – с невозмутимым видом кивает Азим. – Не бойся, я буду подниматься вслед за тобой и точно не позволю тебе снова упасть.

Ну что ж... Сэйнары никогда не были трусами. Решительно подхватив юбку одной рукой, я начинаю подниматься. Конечно, мне хочется увидеть, что там такое.

Азим, как и обещал, лезет на лестницу следом за мной. Буквально дышит в спину. И вместо страха приходит уже знакомое мне волнение. Слишком он близко. Слишком остро я ощущаю, как его взгляд скользит по моему телу.

А, перелезая с лестницы на чердачный дощатый настил, я вдруг чувствую на лодыжке горячую ладонь. Пальцы поглаживают обнажённую кожу.

– Что ты делаешь? – оглядываюсь через плечо.

– Поддерживаю тебя, – слышу невозмутимый ответ. А рука тем временем скользит выше к колену, посылая по коже толпу мурашек.

– А по-моему, ты меня лапаешь, – выдаю возмущённо.

– Одно другому не мешает. Знала бы ты, какой вид мне тут снизу открывается, сразу бы поняла, как тяжело мне сдержаться, – в голосе Азима снова слышится усмешка. А ведь раньше он всегда таким угрюмым мне казался.

А теперь... У меня даже уши снова начинают гореть. Перестану ли я когда-нибудь краснеть от его намеков?

– Ты это специально, да? – я отползаю от края на пару метров и, повернувшись, сажусь на усыпанные сеном доски.

Крыша тут низкая, так что подняться в полный рост никак не получится.

Азим, забравшись следом, теперь надвигается на меня, вынуждая откинуться на локти. Улыбается загадочно.

– Что специально, малыш? – урчит ласково, проводя носом по моему виску. – Касаюсь тебя? Да. Дразню? Тоже да. Даже не проси, не перестану. Слишком ты лакомая. Сладкая моя. Хочу тебя постоянно.

Мне снова тяжело дышать от смеси самых, казалось бы, несочетаемых эмоций и чувств. Внизу живота всё стягивает уже знакомым мне желанием. Я открываю рот, чтобы ещё что-то сказать, как-то перевести тему, но вдруг слышу позади странный писк.

– Что это? – вмиг настораживаюсь. Оглядываюсь назад, выискивая взглядом источник звука.

Если вдруг крыса...

– Тот самый сюрприз, который я хотел тебе показать, – Азим отстраняется и двигается дальше, к стене, садится там, скрестив ноги и зажигая магический светлячок над головой. – Иди сюда, тебе понравится.

Любопытство побеждает. И уже через несколько секунд я оказываюсь рядом с ним. Чтобы наконец увидеть то, ради чего он привёл меня сюда.

– Ой какие милые, – расплываюсь я в потрясённой улыбке.

В гнёздышке из сена, прижимаясь друг к другу, испуганно тарачатся на нас два маленьких котёнка. Мне ещё никогда таких крошек не приходилось видеть. Мамин кот Леопольд живёт у нас во дворце столько, сколько я себя помню, и маленьким его уж точно никак не назовёшь. А ещё он нас с Софи почему-то недолюбливает. С самого детства.

– Откуда они здесь? Где их мама? – бросаю восторженный взгляд на Азима.

– Где-то охотится, наверное, – пожимает он плечами. – Я в прошлом году случайно спас дикого котёнка недалеко от Эстебеля. Его чуть не задрала свора бродячих собак. Привёз на виллу, подлечил,

попытался потом выпустить на волю, но кошечка не захотела уходить, поселилась здесь, в конюшне. А сейчас вот привела потомство.

– А их можно погладить? – смотрю на него почти умоляюще. Так хочется взять на руки такое маленькое милое чудо.

Азим с усмешкой кивает. И я осторожно тянусь к пушистым малышам. Какие же они красивые. Совсем маленькие, неуклюжие. Золотистая с чёрными подпалинами шёрстка блестит, зелёные глаза кажутся просто огромными.

Аккуратно взяв того, что ближе ко мне, я чуть сама не мурлычу от умиления. Усаживаю малыша к себе на колени, нежно поглаживая по спинке. Он, пискляво мяукнув, принимается обнюхивать мою руку.

– Тебе понравился мой сюрприз? – склоняет голову набок его высочество.

– Очень. Спасибо большое! – широко улыбаюсь.

– Я рад, – довольно щурится он.

Не знаю, сколько мы так сидим. Я просто люблюсь котятами, а Азим, судя по его откровенному взгляду, неприкрыто любит меня. Отчего по моей коже снова бегают жаркие мурашки. И дыхание сбивается.

И неизвестно, чем всё это бы закончилось.

Но нас отвлекают шаги внизу. Мужские, как мне кажется. Я недоумённо смотрю на своего жениха. Повернув голову на звук, он слегка морщится.

– Пойдём, Ники. У нас тут ещё одно дело есть, – зовёт меня.

– Какое? – вскидываю брови.

Дело, кажется связано с тем, кто стоит сейчас внизу. Но на вилле вроде как никого больше нет, кроме Лусии. Хотя... кое о ком я, кажется, забыла.

– Ты просила познакомить тебя с твоей охраной, – подтверждает мою догадку Азим. И первый направляется к лестнице.

Приходится попрощаться с котятами, напоследок ещё раз погладив каждого по головке и двинуться вслед за ним, тщательно стараясь не запутаться в юбке.

Спустившись на несколько ступенек, Азим ждёт, пока я тоже переберусь с настила на лестницу. А потом, поддерживая меня своим телом, дальше спускается вместе со мной.

Когда до пола остаётся ещё несколько ступенек, я чувствую на талии его руки. Миг и меня уже ставят на пол. Ещё и пыль начинают с меня отряхивать.

– Я сама, – бормочу смущённо, чувствуя, что за нами внимательно наблюдают. Вот только за Азимом я не могу рассмотреть, кто именно.

– Мне со стороны лучше видно, – усмехается он, демонстративно вытаскивая из моих волос соломинку. Как она там оказалась?

Но вот мой вид более-менее приведён в порядок, платье очищено от пыли и паутины, и Азим отступает, позволяя мне наконец увидеть того, кому он доверил мою безопасность. Точнее, тех. А посмотреть есть на что.

В нескольких метрах от нас стоят двое жутковатого вида незнакомцев. Оба жгучие брюнеты, но с голубыми, как лёд, глазами. Один, более высокий и обманчиво-худощавый, подпирает плечом стену. Второй, чуть пониже, но массивней и шире в плечах, стоит, сложив мускулистые руки перед собой. Одеты эти двое на первый взгляд просто и неброско, но у меня достаточно намётан глаз, чтобы заметить и оружие, и очень занятные, невероятной сложности магические плетения. Так что простого в этих мужчинах нет ни капли. Опасные они. Очень.

И оба почему-то внимательно рассматривают именно меня. Заставляя ощутимо нервничать. Слишком уж энергетика у обоих жутковатая.

– Николь, позволь представить тебе братьев Гур. Самада, – кивок на худощавого, – и Эльчина, – тут я уже и без кивка понимаю, что речь идёт о громиле. – Когда меня нет рядом, можешь смело на них полагаться.

– Рады познакомиться с вами, ваше высочество, – отталкивается от стены Самад. Подойдя к нам, вежливо кланяется. – Признаться, мы с братом поражены. Ещё никому, кроме его высочества, не удавалось нас обнаружить, если мы того не хотели. Не расскажете, как вам это удалось?

Его голос, низкий, вкрадчивый, чуточку хриплый, звучит так, что я едва не киваю согласно. Но всё же вовремя одёргиваю себя. И отрицательно качаю головой.

– Если его высочество вам не сказал, тогда и я не стану, – улыбаюсь вежливо, незаметно отступая к Азиму. Как-то рядом с ним мне спокойней. – Пусть это будет моим маленьким секретом. Приятно с вами познакомиться, Самад и Эльчин.

– Вы сделали то, что я просил? – спрашивает мой жених, обнимая меня за талию.

– Да, ваше высочество, – кивает Самад.

– И?

– В Эстебеле никто новый не появлялся уже несколько недель. Задолго до нашего приезда. Проверить тех, кто прибыл раньше?

– Не надо, – качает головой, Азим. Поджимает задумчиво губы. – Видимо, мне показалось.

Глава 21

В город мы выбираемся только вечером следующего дня.

По правде сказать, проводить время с Азимом, гулять с ним, что-то вместе делать, разговаривать обо всём на свете, целоваться везде, где только вздумается, всё это так меня захватило и пленило, что я даже не вспоминала о его обещании показать мне Эстебель. На вилле, несмотря на её уединённость, мне вполне хватало впечатлений.

Но услышав предложение съездить в город, отказываться не стала. Ведь решила уже, что возьму от этой недели всё, что смогу. Одедась на этот раз в одну из блуз, молочно-белую с кружевом, и в пышную юбку, тёмно-зелёную с вышитыми яркими цветами по подолу. Вышло очень симпатично.

И с Азимом мы гармонично вместе смотримся. К слову, за эти дни он ни разу не оделся полностью в чёрное, как делал раньше. В белых рубашках мой похититель выглядит не менее привлекательно, но гораздо менее мрачно.

Мне никогда раньше не доводилось ездить с кем-то вот так, вдвоём на одной лошади. Немного неудобно, если честно. Но в этом есть какая-то своя романтика. Можно беззастенчиво прижиматься к своему мужчине, и ерзать будто бы невзначай, дразня своего личного хищника. И чувствовать его вокруг себя, видеть жаркие обещания в чёрных пылающих глазах.

– Так значит, для местных я твоя невеста Роза, дан Антонио? – интересуюсь с усмешкой, когда мы уже почти подъезжаем к городу. Поворачиваюсь к нему боком, заглядывая в лицо.

– Да, ты моя прелестная невеста, данна Роза, – дёргает он уголком губ.

– А почему Роза?

– Первое, что в голову пришло, – получаю ироничный ответ. – Красивая, колючая, по-моему, тебе идеально подходит.

– А что насчёт дана Антонио? Какой он, мой жених? – продолжаю выпрашивать.

– Он нелюдим, малообщителен, – поддерживает мою игру Азим. – Купил здесь виллу несколько лет назад. На улице горожане Эстебеля

его в лицо узнают, но ничего толком сказать о нём не смогут. О том, что я не беден, догадываются, но никто не подозревает во мне одного из наследников рода Босвари.

– М-м-м, богат, красив и таинственен. Могу на что угодно поспорить, что местные дамочки считают тебя очень желанной добычей. Вон даже твоя домоправительница данна Чиара попыталась своей дочери личное счастье организовать, послав ту вместо себя.

– С чего ты это взяла? – удивлённо смотрит на меня мой жених.

Со вчерашнего дня мы больше не говорили на эту тему. Да и Лусию видели только тогда, когда она подала нам завтрак. Потом мы опять ушли гулять вдвоём, а когда вернулись, девушка уже ушла, справившись со своими обязанностями. Но я всё равно потом много думала о ней и её поведении. Уж больно оно странное было. Не люблю не понимать происходящего.

Не скажу, что прям раскусила, в чём подвох, но кое-какие предположения у меня появились. Вот только этого мало, чтобы аргументировано доказать свою точку зрения.

– Пока не могу объяснить, почему мне так кажется. Это скорее догадки, – пожимаю плечами. – Просто не понравилась она мне. Смотрела на тебя... как кошка на сметану. Даже после того, как ты представил меня своей невестой. Не нравятся мне те, кто зарится на... чужое.

– На твоё, ты хотела сказать? – хмыкает Азим. – А ты у меня ещё та собственница, оказывается.

– Да. Собственница. И не стыжусь этого. Если тебя это не устраивает...

На мои губы ложится его ладонь, не позволяя договорить.

– Нет, я не передумаю, Ники. Ни сегодня, ни в конце этой недели. Ни потом, – ловит он губами кончик моего уха. – Собственница, или нет, ты будешь моей. Полностью и навсегда. Я, знаешь ли, тоже собственник.

Хм. Ещё несколько дней назад меня бы сильно вывело из себя такое самоуверенное заявление. А неделю с лишним назад, я бы и вовсе начала плевать ядом. Сейчас же... мне нравится эта мысль. Что я буду его. А он будет мой.

Кажется, я уже знаю, чем закончится эта неделя. Кажется... мой похититель добился своего. И теперь я не уверена, стоит ли ждать

неделю, чтобы сказать ему об этом. И стоит ли дальше держать его на расстоянии и тянуть с очевидным развитием наших отношений?

Вскоре мы въезжаем в город. Азим сразу правит в центр. Сначала он обещал отвести меня в пару торговых лавочек, в которых я смогу докупить ещё кое-какие нужные мне мелочи. Много времени это не занимает. Так что вскоре мы оставляем коня у таверны, заплатив мальчишке слуге, чтобы тот присмотрел за Туманом, и, держась за руки, направляемся к набережной.

А там уже зажигаются фонари, и звучит музыка. Собираются люди. Молодые и постарше, поодиночке, группами и парами. Все улыбаются, смеются, многие уже танцуют. А кое-где, в тени деревьев даже целуются.

Страстная мелодия, которую исполняют уличные музыканты, сливается с шумом волн, несётся с ласковым тёплым ветерком по набережной, зажигая кровь, маня, зовя. И тело уже само начинает двигаться в такт чувственному ритму. Бросив взгляд на Азима, я игриво закусываю губу. Он в ответ вопросительно вскидывает бровь, а потом вдруг разворачивает меня за руку, обнимает за талию и увлекает в танец, безошибочно угадав моё желание.

И мы кружим... кружим... кружим. Мне хочется раскинуть руки и смеяться. И я просто делаю это, ощущая чистое незамутнённое счастье. А потом обнимаю моего «Антонио» за шею и, привстав на носочки, целую улыбающиеся губы.

Это что-то невероятное. Я бывала на множестве балов, торжественных приёмов, даже на больших столичных праздниках. Но ни разу мне не доводилось бывать на вот таких вот народных гуляниях, когда просто вечер, просто маленький уютный городок со своим колоритом, просто море, просто музыка и возможность быть собой. Я никогда не чувствовала себя такой... живой, такой свободной, такой... боги, я точно влюбилась. В Азима. В эту небольшую сказку, которую он мне подарил. В историю Розы и Антонио, которых никто не знает и которые могут вот так гулять со всеми по набережной, танцевать и целоваться.

— Спасибо, что привёз меня сюда, — произношу, когда мы с хрустящими рожками, наполненными каким-то фруктовым десертом, уходим в сторону к неприметной скамеечке в тени кустарников.

– Не за что, – улыбается Азим, галантно очистив деревянную скамейку магией, прежде чем позволить мне сесть.

– Есть за что, – возражаю я, смотря ему в глаза. – Никогда бы не подумала, что скажу это. Но я рада, что ты меня похитил. Если бы не этот твой сумасшедший поступок, наш путь друг к другу был бы намного дольше. Когда я попросила тебя о встрече, я хотела извиниться и сказать, что готова принять твои ухаживания. Но ты всё сделал по-своему... и показал мне наши отношения такими, какими, я их даже не представляла. И мне очень нравится то, что я увидела. В тебе. В нас.

Не уверена, что сейчас самое правильное время, чтобы сказать то, что мне хочется сказать. Но я переполнена чувствами. И больше не могу держать их в себе. Как же мало времени ему понадобилось, чтобы я полностью капитулировала.

– Азим, знаешь, – смущённо улыбаюсь я внимательно слушающему меня мужчине, – мне не нужно ждать неделю, чтобы принять решение. Я согласна...

– Ваше высочество? Это действительно вы? – разбивает наш уединённый мирок чужой неприятный голос. – Я не поверил своим глазам, когда увидел вас на днях в городе. Позвольте выразить вам, как я рад нашей встрече.

Мы так и замираем, смотря друг на друга. Я растерянна, а вот Азим... в его глазах начинает необратимо загораться пламя холодной ярости.

– Набрось иллюзию, – велит Азим одними губами, закрывая меня собой.

– На тебя тоже? – спрашиваю тихо, понятиливо отступая в тень.

Он в ответ отрицательно качает головой.

Вздыхнув, я в мгновение ока меняю свою внешность. Не кардинально, потому что будет выглядеть странно, если кто-то заметил, что к скамейке с даном Антонио шла брюнетка, а потом выйдет блондинка, например. Но теперь во мне хотя бы никто не признает Николь Сэйнар. Лицо стало круглее, глаза приобрели другую форму и цвет. Остальные черты тоже изменились. Подумав, я ещё и фигуру себе визуально делаю пышнее.

Закончив, киваю Азиму, давая понять, что больше никаких изменений не будет и можно меня не прятать. Он, одобрительно

кивнув, поворачивается к нарушителю нашего уединения.

– Хали Умар, – произносит ледяным тоном. – Какими судьбами?

Теперь уже и я могу рассмотреть этого неизвестного... хали. Судя из обращения Азима и внешности мужчины, подошедшего к нам, он явно родом из Босварии. Потому и узнал принца.

– О, случайно, ваше высочество, – подобострастно склоняет голову невысокий и простоватый на первый взгляд толстячок, одетый в босварийский каптан, вместо местной одежды. – У меня есть один хороший знакомый, родом из Ларидии. И когда я посетовал, что хотелось бы осесть в каком-то небольшом городке, где есть море и можно будет греть свои старые кости на солнышке, он мне посоветовал Эстебель. Как я вижу, его рекомендация была действительно неоценимой. Если уж вы здесь, то этот городишко действительно можно считать настоящей жемчужиной.

На губах незнакомца расцветает широкая улыбка. И если с виду его ещё можно принять за простака, то вот глаза выдают скользкую и хитрую натуру.

– А какие тут девушки! М-м-м, не чета нашим босварийским скромницам, не так ли? – и взгляд, который он бросает на меня, иначе как сальным никак не назвать. С пышностью фигуры я, кажется, перестаралась.

– Вы подошли ко мне и нарушили мои планы на вечер ради того, чтобы выразить восхищение моей спутнице? – холодно интересуется Азим.

– Нет-нет, что вы. Ваша спутница без сомнения заслуживает всяческого восхищения, но я решился нарушить ваше уединение совсем с другой целью, – лицо этого неприятного хали становится крайне серьёзным. – У меня для вас послание, мой принц.

– Послание? Я правильно понимаю, что вы сообщили о месте моего пребывания своему... покровителю? – голос Азима звучит абсолютно ровно, но я странным образом чувствую, насколько он напряжён. Словно хищник, почуявший добычу.

– Прошу прощения, мой принц. Но у меня нет секретов от моего покровителя, – изображает виноватую улыбку толстячок. – Его очень обрадовала моя новость о том, что вы здесь, в Эстебеле. Да ещё инкогнито, насколько я могу судить. Значит, с вами наконец можно

безбоязненно выйти на контакт. Многие из нас возлагают на вас большие надежды.

– Я не давал никому никаких надежд, – мрачно хмыкает мой жених.

– Это необязательно, ваше высочество. Одно лишь ваше существование уже является нашей надеждой. Для всех... несогласных. Так могу я озвучить предложение... моего покровителя?

В мою сторону снова летит выразительный взгляд. Теперь явно намекающий, что я, как свидетельница, тут явно лишняя.

Азим тоже смотрит на меня. И на этот раз я совершенно ничего не могу прочитать по его выражению лица.

– Крошка, извини, но наша встреча подошла к концу, – изображает он равнодушную улыбку. Отстёгивает от пояса кошель и протягивает мне. – Это тебе за неудобства.

Что? Он серьёзно? Решил выставить меня... девушкой для утех? Какого беса?

Я настолько не ожидала подобного развития событий, что справиться с волной ярости просто не удаётся. Вспыхнув до корней волос, награждаю принца испепеляющим взглядом.

– Забери свои деньги, – шиплю разъярённой кошкой.

– Как скажешь, – пожимает плечами Азим. – Тогда прощай.

А потом просто отворачивается и уходит. Демонстрируя полную уверенность, что его собеседник последует за ним.

Толстяк, бросив на меня ещё один масляный взгляд, поспешно устремляется за принцем.

А я остаюсь одна. На набережной чужого мне города.

Какого беса?! Что происходит вообще?

– Ваше высочество, – слышу я вдруг тихий голос у меня за спиной.

Вздрогнув от неожиданности, резко оборачиваюсь и едва не отшатываюсь, увидев возвышающегося надо мной Самада. Мужчина стоит в тени и со стороны его наверняка никто не сможет рассмотреть.

Неужели всё это время они с братом охраняли нас?

– Что вы здесь делаете? – прищуриваюсь.

– Полагаю, вы знаете. Не думали же вы, что его высочество рискнёт вашей безопасностью? – смотрит он мне в глаза.

– Я уже не знаю, что думать, – вздыхаю растерянно.

Понимаю, что происходит что-то из ряда вон выходящее. Понимаю, что Азим не просто так повёл себя, как полная скотина, но всё равно ситуация жутко неприятная. Особенно на контрасте с тем, как хорошо всё было до появления этого мерзкого хали Умара.

– Тогда не спешите с этим. Уверен, вам всё обязательно объяснят, – криво ухмыляется приставленный ко мне телохранитель. – Доедайте свой десерт, и мы с братом отвезём вас на виллу.

– Он... не вернётся? – бросаю я взгляд в ту сторону, куда ушёл принц.

– Он нас догонит. Не нужно никому видеть, как вы вместе уезжаете. Так будет безопасней для вас.

– Вы знаете, кто этот хали и о каком покровителе шла речь? – вскидываю брови. О том, что Самад не поймёт о чём я, не беспокоюсь. Ясно уже, что был где-то рядом и всё слышал, раз появился так вовремя.

– Догадываюсь, – слышу в ответ. И по выражению мужского лица, понимаю, что большего на эту тему не услышу.

Что ж... придётся дождаться разговора с Азимом. И ему придётся очень постараться, чтобы всё мне объяснить.

Что это за хали Умар? Что за покровитель? Что значат все эти многозначительные фразы? Чего они хотят от Азима? И почему он сделал всё, чтобы продемонстрировать своё равнодушие ко мне?

Выдохнув, я смотрю на свой фруктовый рожок. Аппетит уже бесследно пропал. Но и выбрасывать жалко. Так что, наколов специальной острой палочкой кусочек какого-то фрукта, я отправляю его в рот.

Глава 22

Братья Гур увели меня из набережной сразу же, как я дала знать, что готова уходить. Да так ловко, что нас наверняка никто не заметил. Мы не прятались по кустам, и мне даже не пришлось использовать иллюзии. Но было очень интересно наблюдать за слаженными действиями этих двух мужчин. И изучать то, как виртуозно и слегка нестандартно они управляются со своей магией. Более умелого отвода глаз мне ещё в жизни не доводилось видеть. У них явно есть чему поучиться.

Но я уже давно заметила, что порой те, кому от рождения даётся меньше, может развить свой дар гораздо сильнее, чем даже носители королевской крови. Просто потому что работают они над своим развитием гораздо упорней.

– Вы здесь оставили своих лошадей? – интересуюсь я, когда братья приводят меня в тёмный безлюдный проулок. Если бы не знала, что это люди Азима, которым можно доверять, уже бы начала нервничать.

– Нет, ваше высочество. Наши лошади ждут в другом месте, – усмехается Эльчин.

А дальше мне демонстрируют то, что вмиг заставляет меня ещё раз пересмотреть свои выводы, насчёт одарённости моих новых телохранителей.

Легко, будто играючи, Самад сплетает незамысловатое заклинание и отпускает его с кончиков пальцев. То, воспарив тонким кружевом, зависает на миг в воздухе и растворяется, испарывая пространство и открывая переход.

– Вы ещё и порталные маги? – изумлённо и с нескрываемым восторгом восклицаю я. Вот какое умение мне всегда невероятно хотелось иметь. Но увы. Портальная магия это довольно редкий дар и даётся далеко не всем. И дело тут не в размере резерва, а во врождённой предрасположенности.

– Есть немного, – с кривой ухмылкой кивает Самад, приглашающим жестом указывая на открытый портал. – Прошу, ваше высочество.

Честно говоря, я думала, что перенесёмся мы сразу на виллу. Вместо этого, я вдруг оказываюсь за чертой города, посреди пустыни.

– Не пугайтесь, принцесса, – рядом тут же появляются братья Гур.

В ночной тишине, разбавленной лишь пением сверчков и далёким шумом прибоя вдруг раздаётся уханье какой-то птицы. Совсем рядом. И когда я удивлённо оборачиваюсь, замечаю, как Эльчин опускает сложенные вместе ладони. Это он издавал эти звуки?

Но спросить его, что это может значить, попросту не успеваю. Потому что вдалеке слышится конское ржание, а потом и быстро приближающийся топот копыт. И вскоре я вижу двух оседланных лошадей, бегущих к нам.

Накинув мне на плечи свой камзол и посадив меня в седло гнедого жеребца, Самад берёт самого коня за поводья и ведёт в сторону дороги к вилле, насколько я могу судить. Эльчин тоже не спешит взбираться в седло, так что в путь мы отправляемся неспешным, можно сказать, прогулочным шагом.

– А почему мы не перенесёмся порталом сразу на место? – спрашиваю, закутавшись поплотнее. Тут оказалось гораздо прохладней, чем в городе.

– Защитный контур вокруг виллы не позволит, – слышу в ответ. Ну да, могла бы и сама догадаться.

– А насколько дальние переходы вы можете создавать? – смотрю по очереди на обоих братьев.

– Если объединим усилия, до Сэйнара дотянемся без проблем, – хмыкает Эльчин.

– Ого, – тяну с уважением. Это действительно впечатляет. – Так это вы помогли его высочеству тайком увезти меня из Босварии?

Братья ничего не отвечают, но это уже само по себе служит ответом.

Дальше мы движемся молча. И мои мысли неуклонно возвращаются к Азиму и его странному поведению. Сейчас, когда эмоции уже схлынули, и ко мне вернулась способность более здраво анализировать ситуацию, становится отчётливо понятным, что он всячески попытался подчеркнуть, что я никто и не имею для него никакого значения. Будто опасался, что этот хали Умар может быть для меня опасен, если догадается, кто я такая и что меня связывает с

принцем Босварии на самом деле. Или не сам толстяк, а его «покровитель».

Интересно, кто он вообще? Уж не будущий ли мой свёкор? Скажет ли мне Азим правду?

Проходит, наверное, минут двадцать, и я вдруг начинаю различать позади цокот копыт. Всё ближе и ближе. Кто-то нас догоняет. На душе становится слегка тревожно. Всё-таки ночь, пустыня, нигде никого... Но Самад с Эльчином никак не реагируют. Неужели не слышат? Может это Азим?

Не в силах справиться с беспокойством, я оглядываюсь назад. Всматриваюсь вдаль.

Ночь выдалась безоблачной, на звёздном небе во всю светит прибывающая луна, но всадник, который во весь опор мчится за нами, всё равно выглядит тёмным силуэтом на дороге. Жутенько.

– Не бойтесь, это его высочество, – замечает мои телодвижения Самад.

И действительно, спустя ещё несколько минут, рядом оказывается Азим на своём Тумане. А ещё спустя миг, меня внезапно выхватывают из седла и перетаскивают к себе на колени. В волосы зарывается мужская пятерня, оттягивая голову и на мои губы обрушивается неожиданный в своей требовательности, неистовости и лёгкой безуминке поцелуй.

Ошарашенно застонав, я сначала хватаюсь за его плечи. То ли, чтобы удержаться, то ли, чтобы оттолкнуть. Но в следующую секунду, не выдержав, уже обнимаю жениха за шею, отвечая ему не менее пылко. Впускаю его язык внутрь, позволяя втянуть меня в чувственное безумие.

– Прости, малышка. Сильно испугалась? – бормочет Азим спустя маленькую вечность, расцветенную сотнями искр под веками. Пытается заглянуть в глаза, несмотря на царящий вокруг ночной полумрак.

– Нет. Целуешься ты вполне сносно, – хмыкаю я невольно. Хоть и понимаю, что спрашивал он совершенно точно не об этом.

Азим замирает удивлённо.

– Вот значит как? Всего лишь сносно? – тянет возмущённо.

Нет, ну вы посмотрите на него.

– Угу. В качестве развлечения на один вечер сойдёт, – не могу удержаться от шпильки. – Извини за неудобство, пупсик.

Вот жаль, что я сейчас не могу толком рассмотреть выражение его лица. Наверное, оно бы меня потешило. Зато взгляд ощущаю очень хорошо. Очень пристальный.

Кажется, мою шутку не оценили. Ну и ладно. Действительно не самая удачная получилась.

– Обиделась всё-таки, – в конце концов произносит он. Не спрашивает. Констатирует.

– Нет, не обиделась, – сообщаю абсолютно честно. – Но неприятный осадок остался. Слишком уж внезапно пришлось спуститься с небес на землю. Кто это был?

– Неважно, Ники. Я обещаю, что ты его больше никогда не увидишь, – каким-то очень мрачным и решительным тоном обещает Азим, от которого мне почему-то хочется поёжиться.

Дальше мы едем молча. Я не знаю, о чём говорить после его заявления. Не уверена, что готова услышать правду, если спрошу, что он имел в виду. Азим тоже не спешит продолжать разговор.

Братья Гур теперь едут позади нас.

Когда мы подъезжаем к крыльцу виллы и спешиваемся, Азим отдаёт узды Тумана Самаду, что-то тихо тому говорит, а потом решительным шагом подходит ко мне и, взяв за руку, ведёт в дом.

В прихожей зажигает свет, стаскивает с моих плеч камзол Самада. Как ни странно, ничего не говорит по поводу того, что я носила вещь чужого мужчины.

– Ты голодна? – спрашивает, бросив на меня короткий взгляд.

– Нет, – качаю головой.

– Хочешь поговорить?

– А ты расскажешь мне, что происходит? – вскидываю бровь.

Не могу избавиться от подсознательного, необъяснимого чувства тревоги. Кажется, что случившееся сегодня безвозвратно всё поменяло. Но это ведь не должно быть так. Наверное, я просто накручиваю себя на эмоциях.

И Азим, к сожалению, никак не развеивает мои страхи.

– Не могу, малыш. Пока не могу.

– Почему?

– Я связан клятвами, – получаю не самый понятный и приятный ответ.

Кому он приносил эти клятвы? Своему королю, надеюсь?

Эта встреча как-то связана с его обязанностями по обеспечению госбезопасности?

Стоит об этом подумать, и я каким-то внутренним чутьём понимаю, что наша короткая сказка подходит к концу. Вот только к какому, пока не понятно. Очень хочется верить, что к тому, где «жили они вместе долго и счастливо».

– Но... мы же останемся здесь? – всё-таки спрашиваю, подсознательно надеясь получить положительный ответ.

– Этой ночью да, завтра... скорее всего, нет, – качает он головой.

– И что дальше? Ты сперва доставишь меня в Сэйнар и поговоришь с моим отцом, или заберешь меня в Босварию? У тебя там срочные дела, да? – требовательно смотрю на него. Не нравится мне эта безжизненная пустота в его глазах. Слишком часто я видела её раньше... когда мы не были вместе.

Но Азим почему-то молчит. Смотрит на меня в ответ. Так, будто пытается запомнить каждую чёрточку. Берёт лицо в ладони, гладит скулы большими пальцами.

– Ты самое прекрасное, что когда-либо случилось со мной в жизни, Ники. Помни это, что бы не случилось.

– А что должно случиться? – ещё больше настораживаюсь.

– Ничего. Тебе ровным счётом ничего не угрожает. Я никогда не позволю, чтобы ты пострадала. Верись мне?

– Верю, – киваю растерянно. Но я ведь у него не об этом спрашивала.

– Умница, – дёргает Азим уголком губ в ласковой улыбке. – Подари мне эту ночь, душа моя.

– Ночь? – немного опешив, уточняю осторожно. – Ты хочешь, чтобы я провела с тобой ночь?

Это же... это же будет означать брак. На мне ведь его браслет. Я как-то не ожидала... вот так, сразу.

– Да, Ники. Безумно хочу. А ты хочешь? – смотрит в глаза.

Сглотнув, я пару секунд просто пытаюсь собраться с мыслями. Хочу ли я? Готова ли не просто отдать ему своё тело, но соединить наши судьбы навек?

Сердце от волнения, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди.

Но сомнений, я как ни странно, не чувствую. Потому что решение я уже приняла. Задолго до этого разговора. И сказать ему об этом хотела ещё там, в городе, на набережной. Но нас перебили.

Так какая разница, когда это произойдёт? Какая разница, насколько торжественно? Из примера моих родных я знаю, что совсем не это залог счастливой семейной жизни.

– Хочу, – киваю смущённо. И глаза Азима вспыхивают тёплым, согревающим пламенем.

– Идём, – зовёт он, снова взяв меня за руку.

Дорогу до моей комнаты я почти не замечаю. С каждым шагом сердце стучит всё сильнее. Даже дыхание сбивает.

О боги. Это случится прямо сейчас. Моя первая ночь с мужчиной. Первая брачная ночь.

– Хочешь сперва принять ванну? – спрашивает у меня Азим уже в спальне. И, заметив мой утверждающий кивок, сразу уходит в ванную комнату. Оттуда доносится шум льющейся воды.

Сбрасывая туфли, я босиком направляюсь вслед за ним. Остановившись в дверном проёме, молча наблюдаю, как набирается вода, а мой жених поворачивается ко мне лицом. Обводит меня жарким взглядом, идёт ко мне.

– Доверяешь мне? – спрашивает тихо, подхватывая тесёмки моей блузы.

– Да, – срывается с моих губ раньше, чем я успеваю задуматься.

И в тот же миг задыхаюсь от нового поцелуя, на этот раз чувственно нежного. И одновременно с этим настолько жадного, будто мной напиться не могут.

Отвечая на пылкую ласку мужских губ я даже не замечаю, как он ловко распускает шнуровку и спускает блузу с моих плеч. А потом развязывает и пояс юбки. Та с тихим шорохом падает к моим ногам. Руки Азима ложатся на мои бёдра, пальцы проникают под тонкий шёлк маленьких, кружевных панталон, обнажая низ живота, ягодицы, гладят чувствительную кожу...

Оттянув мою нижнюю губу, принц моего сердца слегка прикусывает мягкую податливую плоть, чтобы тут же загладить вину языком. Отрывается от моего рта, смотря хмельным взглядом. Стягивает с меня через голову блузу и камисоль. И медленно

опускается передо мной на одно колено. Смотрит на меня снизу вверх, заставляя задохнуться от шквала чувств, пылающих в чёрных омутах его глаз. Там столько иступлённой нежности и чего-то ещё... отчаянной нужды, пронзающей моё сердце.

Он целует подрагивающий живот и тянет мои панталончики вниз. А потом проводит ладонями по моей ноге и, обхватив её, заставляет поднять и поставить стопу на его согнутое колено.

Чувствуя себя слишком открытой, я снова невольно смущаюсь, но вскоре забываю обо всём на свете, когда Азим принимается скатывать с моей ноги чулок и целовать обнажающуюся кожу.

К тому моменту, как он заканчивает с правой ногой, на левой я уже едва держусь. А потом всё повторяется. Медленное скольжение шёлка по коже, горячие поцелуи, дрожь в коленках и сладкая патока желания, растекающаяся внизу живота. Закончив с моим раздеванием, Азим поднимается и вдруг подхватывает меня на руки, сорвав с губ удивлённый вздох. И через минуту меня уже усаживают в тёплую воду.

А дальше я широко распахнутыми глазами наблюдаю, как мой будущий муж тоже принимается раздеваться.

Глава 23

Он снимает камзол, тянет вверх рубашку, обнажая подтянутый мускулистый торс. И я, к своему дичайшему смущению не могу отвести глаз от дорожки тёмных волосков, скрывающейся под поясом его штанов. А потом взгляд скользит ниже, натываясь на недвусмысленный бугор. Но когда Азим расстёгивает ремень и начинает эти штаны снимать, не выдерживаю и закрываю глаза, чувствуя, как снова заливаюсь краской.

Ох, надо взять себя в руки. И не вести себя, как пугливая... девственница. Хотя я и есть девственница. Но это же не значит, что нужно быть пугливой. Я знаю, что в первый раз бывает больно. Слышала об этом и от мамы, и от Рамины. Но ещё они обе говорили, что если девушка готова к близости и сильно возбуждена, а мужчина действует осторожно и умело, то боль не будет сильной, и можно даже получить удовольствие. Главное, не бояться и расслабиться. Думаю, мой будущий муж достаточно опытный и умелый, чтобы сделать всё так, как надо.

Проходит минута, и до моего слуха доносится всплеск воды. А потом я вдруг оказываюсь в мужских объятиях.

– Иди ко мне, душа моя, – прижимается Азим губами к моему виску перед тем, как повернуть спиной к себе и усадить между своих ног. – Сильно стесняешься?

Ослеплённая невероятно приятным ощущением соприкосновения наших тел, я на миг теряюсь. Киваю, прикрыв глаза и учащённо дыша. Под кожей уже пляшут искры того самого возбуждения.

– Чуть-чуть, – улыбаюсь, повернувшись к жениху и прижавшись щекой к смуглому мускулистому плечу.

– Не нужно, маленькая. Ты прекрасна, – вокруг меня сильнее сжимаются его руки.

Не знаю, чего я ждала от нашего общего купания. Наверное, страсти и напора, которые так часто демонстрировал мне Азим раньше. Очередного погружения в чувственное безумие. Но вместо этого мой мужчина окружил меня такой трепетной нежностью и заботой, что я буквально утонула в щемящем чувстве своей первой и

такой прекрасной любви. Он сам вымыл моё тело, прикасаясь так бережно, будто боготворил меня каждым касанием.

А когда я отобрала у Азима мочалку, чтобы помыть его в ответ, отчаянно стараясь не краснеть ещё больше и любуясь совершенством мужественного, сильного тела, то едва могла дышать от того, как он смотрел на меня всё это время. Едва не мурлыкала от того, как перекатывались и натягивались стальными канатами литые мышцы под моими пальцами, как он дрожал, как дышал часто и хрипло, не пряча своих чувств, как откровенно демонстрировал свою реакцию на меня.

А потом было огромное полотенце, в которое меня укутали практически с головой, и ощущение полёта, когда на руках отнесли в спальню.

И вот меня опускают на кровать. Словно подарок из упаковки, выпутывают из полотенца. Взволнованно выдохнув, я едва справляюсь с желанием прикрыться руками. Комкаю пальцами простыню подо мной. Отбросив влажную ткань, Азим окидывает меня голодным взглядом, и плавно опускается рядом, притягивая в свои объятия. И снова целует. Пьёт моё дыхание, откровенно лаская губами и языком. Теперь его руки скользят по моему телу более настойчиво. Буквально везде. Находят каждое чувствительное местечко.

Я отдаюсь этой сладкой неге, отдаюсь ему, отбросив всё стеснение. Позволяю трогать, гладить, перемещать моё тело так, как ему удобней. С гортанным стоном выгибаюсь, когда настойчивые губы принимаются пировать на моей груди, играясь с ноющими чувствительными сосками, а руки раздвигают мои ноги, добираясь до самого сокровенного. Закатываю глаза, распахивая рот в беззвучном вскрике, когда умелые пальцы касаются женской плоти, нежно раздвигая влажные складочки и дразня пульсирующий возбуждением клитор. Теряю голову окончательно, когда эта откровенная ласка становится более настойчивой, доводящей до исступления, когда в меня проталкивается палец, снова оглушая непривычным пока чувством наполненности.

Когда поцелуи снова опускаются ниже, неумолимо двигаясь к уже обласканному местечку, я больше не пугаюсь. Слишком хорошо помню, как нереально сладко мне было в прошлый раз, когда Азим дарил моему телу такую ласку. Слишком сильно хочу ощутить это

вновь. И мои ожидания полностью оправдываются. Не прекращая ласкать меня изнутри пальцами, он накрывает горячим ртом клитор, нежно всасывая чувствительный бугорок плоти. Когда к игре подключается язык, я просто улетаю.

Мир сходит с ума. Наслаждение накатывает волнами, поднимаясь всё выше и выше, пока не выплёскивается из меня криками и дрожью во всём теле. А потом ещё раз... и ещё... Я схожу с ума... Каждый раз, когда мне кажется, что больше не выдержу, Азим толкает меня ещё дальше, ещё выше. Я вся превращаюсь в обнажённый нерв, вновь и вновь умирая от удовольствия в его руках.

Пока не падаю, пресыщенная и обессиленная после очередного оргазма на кровать, задыхаясь и ничего не видя перед собой.

Оторвавшись от моей трепещущей плоти, Азим целует мой живот, поднимается выше... и неожиданно ложится рядом. Обнимает, зарываясь лицом в волосы и так замирает, напряжённый как тетива. Словно... не собирается продолжать.

Споткнувшись об эту мысль, я удивлённо хмурюсь, поворачиваюсь к нему, прижимаясь всем телом. Даже ощущение его твёрдой плоти, уткнувшейся мне в живот, уже не смущает.

– Азим, – зову, целуя колючий подбородок. Прихватываю губами кожу. Добираюсь до губ. – Почему ты ждёшь?

– Я не стану брать твою невинность, Ники, – целует он меня в ответ. Сжимает ещё крепче.

– Почему? – ошарашенно отстраняюсь. Сердце снова сжимается от нехорошего предчувствия. – Разве... когда ты попросил подарить тебе эту ночь, ты имел в виду не это?

Азим в ответ грустно усмехается. Качает головой.

– Нет, малыш. Я попросил тебя всего лишь провести со мной ночь. Чтобы держать тебя в своих руках, когда ты уснёшь. Надышаться тобой. Насладиться твоей близостью. Я не имею права забрать больше.

– Но... ты имеешь. Я ведь согласилась, – с непониманием приподнимаюсь на локте. – Я осознаю все последствия, правда. И согласна стать полностью твоей.

– Ты можешь потом сильно пожалеть о таком поспешном решении, душа моя. Я слишком... ты слишком важна для меня, чтобы я мог позволить этому случиться. Между нами всё должно быть иначе.

Не так, – произносит он, и я отчётливо чувствую горечь в его интонациях. Вижу в глазах.

И не понимаю совсем ничего. Почему всё так резко изменилось? Он же... не отказывается от меня?

– Что случилось, Азим? Что тебя гложет? Поделись со мной, пожалуйста, – заглядываю в его глаза. Задыхаюсь от безысходной боли, которую вижу там.

– Не могу, Ники. Не проси, – вздыхает он, снова пытаюсь притянуть меня к себе. – Ты устала, маленькая. Тебе нужно поспать.

Растерявшись окончательно, я позволяю ему устроить меня на своём плече, накрыть нас простыней и погасить свет. Пару минут, лежу, прислушиваясь к мужскому дыханию. Учащённому. Совсем не спокойному. Тянусь к нему, касаюсь губами пульсирующей жилки на горле. Провожу рукой по напряжённому торсу... Азим рвано выдыхает, напрягаясь ещё больше. Пальцы на моей талии буквально впиваются в кожу.

– Азим, тебе плохо? – шепчу, снова поднимаясь над ним. Усилием воли зажигаю магический светильник возле кровати. – Я же вижу.

– Это всего лишь неудовлетворённое желание, Ники. Ничего страшного. Не переживай, – криво усмехается он, зарываясь рукой в мои волосы и нежно поглаживая затылок. – Я способен потерпеть.

Боги, и почему я такая недогадливая? Он же, в отличие от меня, не получил никакого удовлетворения. Ни в этот раз, ни в прошлые. А я эгоистично даже не подумала, что ему тоже нужна разрядка. Только брала и ничего не давала взамен.

Прикусив губу, растерянно поднимаю взгляд на своего упрямого жениха. Он в ответ вопросительно приподнимает бровь.

– Научи меня, как сделать приятно тебе, – прошу, снова невольно краснея. – Я очень хочу доставить тебе удовольствие.

– Очень хочешь? – изгибаются губы Азима в чувственной и удивлённой улыбке.

– Да, очень, – киваю уверенно.

Проходит пару минут, наверное, пока мы вот так смотрим друг на друга.

– Тогда коснись меня, Ники, – просит сглотнув. – Мне будет очень приятно, если ты подаришь мне ответную ласку.

– Где коснуться? – округляю глаза.

– Я думаю, ты знаешь, – прикрыв веки, он откидывается головой на подушку. – Я весь в твоём распоряжении.

Ох. Догадываюсь. Скосив глаза в другую сторону, я вижу, что его плоть весьма заметно приподнимает простыню. Тут даже такой неопытной особе, как я, понятно, какая именно часть его тела больше всего просит моего внимания.

Решусь ли? Впрочем... почему нет? Он же ласкал меня и трогал везде.

Глубоко вдохнув для смелости, скольжу рукой по мужскому животу под простыней, глажу напряжённые мышцы пресса. От нового прерывистого стога, сорвавшегося с его губ, чувствую, как что-то начинает сладко трепетать под солнечным сплетением. А это, оказывается, безумно приятно – видеть, как кто-то настолько большой и сильный, настолько желанный и важный для меня, полностью теряет самообладание от моих прикосновений.

Осмелев, я перемещаюсь немного ниже, скользнув своим телом по телу жениха. И осторожно тянусь к возбуждённой мужской плоти. Пальцы обхватывают гладкий ствол. Азим вздрагивает, и слегка толкается бёдрами вверх, в мою руку.

Ох. Он такой... приятный на ощупь. Всё чаще дыша от волнения, уже более уверенно исследую эту часть мужского организма наощупь. Провожу по нему ладонью, касаюсь головки, размазав по ней каплю, выступившую на кончике, снова аккуратно веду вниз, до основания.

– Пожалуйста, сожми сильнее, – хрипло выдыхает его высочество, слегка выгибаясь. И накрывает мою руку своей, показывая, как правильно двигать ею.

Я послушно начинаю повторять эти движения, вода рукой вверх и вниз.

– О да, Ники. Вот так, сладкая моя девочка, – в награду мне звучит новый хриплый стон.

Теперь мне не только касаться хочется, но и смотреть. Мой жених везде красивый. Даже там. Да и любопытно же. Поддавшись своему желанию я сажусь и сдвигаю простыню, обнажая Азима и с жадным восторгом наблюдая за тем, как он вздрагивает и выгибается от моих ласк.

Ну не только же мне терять разум от его прикосновений. Я тоже хочу сводить его с ума.

Вспомнив, как он ласкал меня ртом и что я при этом испытывала, с удивлением ловлю себя на том, как пытаюсь представить, что бы я испытала, подарив ему такую же ласку.

Однажды, когда я в очередной раз убегала из дворца под иллюзией невидимости, я случайно застала одну из маминых фрейлин с её любовником. Пара уединилась в беседке в дальней части королевского сада. Дамочка опустившись на колени в ворохе юбок, старательно ласкала своего кавалера ртом. Я тогда чуть со стыда не сгорела. И еще долго вспоминала увиденное с уймой противоречивых эмоций.

Но потом осторожно расспросила Рамину о том, нормально ли это вообще, заниматься таким с мужчиной. Невестка, загадочно улыбнувшись, сказала, что между любовниками нормально всё, что происходит по взаимному согласию и приносит обоюдное удовольствие. А такие ласки, она их ещё оральными назвала, удовольствие приносят очень большое.

На своём примере я в этом уже убедилась, хоть и не думала раньше, что мужчина женщину тоже может ласкать подобным образом. Так может, попробовать ответить Азиму тем же?

Сместившись ещё ближе к интересующей меня части мужского тела, я наклоняюсь и осторожно касаюсь губами налитой головки. М-м-м, кажется, не противно.

Осмелев, обхватываю и медленно погружаю немного глубже, касаясь гладкой плоти языком.

– Ники? – ошеломлённо стонет Азим. – Что ты... ты... о боги...

– Тебе не нравится? – поднимаю голову, смотрю на него смущённо. – Прости, я просто хотела... ты меня ласкал ртом, я думала, тебе будет приятно, если я тоже. Но... я не умею, конечно, и...

– Мне приятно, – перебивает он меня на полуслове. Поднимается на локтях, улыбаясь какой-то шальной, обезоруживающей улыбкой: – Безумно приятно. Просто я совсем не ожидал, что ты решишься на такую смелую ласку.

– Ну-у-у, я же говорила, что хочу доставить тебе удовольствие, – неловко пожимаю плечами. Улыбаюсь в ответ: – Мне продолжить?

– Если хочешь этого, – облизывает он губы, прикрывая глаза. – Даже если я окончательно сойду с ума, отказаться от твоего медового ротика точно не смогу.

Ох, ну если так...

Воодушевлённая этими словами, я снова склоняюсь к мужской плоти. Снова обхватываю губами крепкий ствол. Уже гораздо смелее облизываю головку, и принимаюсь двигать головой, как делала та фрейлина. Азим со стоном откидывается назад на подушки. Скопив глаза, я вижу, как он комкает пальцами простыни, как искажается от наслаждения красивое лицо и напрягается всё его тело, будто он из всех сил сдерживается. Чувствую, как подаются мне навстречу бёдра, толкаясь глубже. А с покрасневших от возбуждения чувственных губ то и дело срываются тихие стоны.

Значит, ему нравится? Значит, я всё правильно делаю?

Осознание, что это от моих ласк ему настолько хорошо, и меня саму неожиданно заставляет снова слегка возбудиться. Отчего я начинаю двигать головой ещё быстрее, помогая себе рукой и ощущая необычное удовольствие от происходящего. Член у меня во рту, кажется, становится ещё больше. Мужское тело дрожит всё сильнее, бёдра толкаются вверх всё несдержанней, пока в какой-то момент Азим резко не поднимается и не отстраняет меня рукой за плечо. Впивается в мои губы своими, целуя как одержимый. Другой же ладонью обхватывает свой член и пару раз резко проводит по нему, содрогаясь всем телом и с рычанием выплёскивая себе на живот белесое семя.

– Ты нереальная, душа моя, – выдыхает хрипло, улыбаясь мне в губы. – Самая сладкая, самая красивая в мире, самая моя.

– Ты тоже мне очень нравишься, – улыбаюсь смущённо. – Оказывается, я тебя раньше совершенно не знала. И даже не представляла, какой ты на самом деле.

Азим в ответ снова меня целует, а потом бережно укладывает на подушку и накрывает простынёй. Но вместо того, чтобы лечь рядом, чмокает в нос.

– Я сейчас приду, маленькая, – произносит тихо. И поднявшись, уходит в ванную. Видимо, чтобы вытереться.

Вернувшись же, спустя пару минут, снова гасит свет и забирается ко мне в кровать. Стребаёт в свои объятия, снова зарываясь лицом в волосы. И наконец расслабляется. Я с наслаждением обнимаю его в ответ, прижимаясь всем телом и устраиваясь поудобней. Никогда ни с

кем не делила кровать, но лежать вот так, с ним в обнимку, дышать им, чувствовать его тепло, его руки вокруг меня, его тело рядом, всё это ощущается таким правильным, что я закрываю глаза и тоже позволяю себе полностью расслабиться, погружаясь в сонное блаженство. Представляя, что теперь смогу каждую ночь вот так засыпать. Рядом с любимым.

Азим был прав. День выдался насыщенным и местами сложным. А ещё очень переживательным. Я действительно очень устала. И теперь дрёма незаметно подкрадывается ко мне на мягких лапах, окутывая ласковой тьмой. Я уплываю в это сладкое забытие. И мне чудится тихий голос:

– Я так безумно люблю тебя, моя девочка. Если бы ты только знала...

Глава 24

Я не знаю, что меня разбудило. Какая-то безотчётная тревога, от которой сердце спросонья так и норовит выскочить из груди. День ещё не начался, а я почему-то уже жду от него неприятностей.

Беспокойно завозившись в кровати, рукой ищу рядом Азима, который всю ночь согревал меня своими объятиями. Но рядом его почему-то нет.

Распахнув глаза, недоумённо смотрю на примятую подушку, а потом приподнимаюсь на локте и озираюсь вокруг.

Он стоит у окна. Полностью одетый, притом не в штаны и рубашку, как обычно одевается здесь, а в чёрный босварийский каптан, отчего снова кажется тем самым язвительным и холодным циником, которого я столько лет считала врагом. Заложив руки за спину, просто смотрит на море. До дрожи отчуждённый.

– Азим, что-то случилось? – с тревогой зову любимого.

Широкие плечи на миг напрягаются, каменея, а потом он медленно оборачивается. Вот только лицо его кажется каменной маской, заставляя моё сердце сжаться ещё сильнее.

– Скоро здесь будет Корим, – слышу я ровный ответ. – И, скорее всего, твой брат.

– Тайрэн? – выдыхаю ошеломлённо. – Но почему?

– Так нужно, Николь, – отвечает Азим. – Я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещала.

– Что именно?

– Ты накинешь на себя иллюзию невидимости и не будешь снимать, что бы здесь ни происходило.

– Почему?

– Потому что о твоём присутствии здесь не должен знать никто кроме тех, кто уже знает.

– А кто ещё может узнать? Твой дядя и мой брат разве придут не одни? Что вообще происходит, Азим?

– Нет времени объяснять, Николь. Они уже близко. Одевайся и делай, как я тебе говорю. Это очень важно, малышка.

– Хорошо, – киваю.

Как ничего другого желая, чтобы он сейчас улыбнулся, подошёл ко мне, поцеловал и сказал, что всё в порядке и бояться нечего.

Но вместо этого Азим попросту выходит из комнаты, оставляя меня с чувством полной потерянности. Почему он ведёт себя так, будто мы снова стали чужие?

Но полученные мною указания более чем понятны, так что лелеять свои обиды некогда. Стараясь не поддаваться эмоциям, я поспешно выбираюсь из кровати и бегу в ванную комнату. Там привожу себя в порядок, быстро умываюсь и заплетаю волосы в небрежную косу. В спальню возвращаюсь уже в халате, который вчера забыла в ванной, и сразу иду к шкафу. Стоит открыть дверцу, и мой взгляд сразу падает на красное платье, выбранное для меня Азимом. Я так его и не надела ни разу. Всё тянула, ждала неизвестно чего. А теперь, наверное, подходящего случая больше никогда не предоставится. Вряд ли мы останемся здесь. Ни сейнарской, ни тем более босварийской принцессе не положено носить такое по статусу.

Вздыхнув, беру с полки бельё и простую белую блузу с красной юбкой, и уже через несколько минут выхожу из спальни. Предварительно, как и велел Азим, набросив на себя иллюзию полной невидимости и неслышности. Потому что со стороны подъездной дороги уже доносится топот конских копыт. И судя по звуку там целый большой отряд.

Чувствуя, как всё внутри сжимается от необъяснимого страха, я ускоряю шаг.

Азима нахожу в одной из гостиных, той что ближе к прихожей. С виду он просто спокойно сидит за столом. Но я замечаю, как напряжена широкая спина, ощущаю какую-то холодную решимость, исходящую от него. Поэтому молча подхожу и кладу руку на мужское плечо, показывая, что я здесь и во всём его поддерживаю.

Едва заметно вздрогнув, он замирает. Поворачивает голову в мою сторону.

– Ники? – спрашивает одними губами, накрывает мою руку своей.

Я в ответ сжимаю пальцы чуть сильнее.

– Спрячься. Чтобы тебя никто не задел ненароком, – получаю новое указание...

И подпрыгиваю от неожиданности, когда внешняя дверь с грохотом распаивается, а в прихожей раздаётся топот сапог.

– Быстро, Ники! – тихо приказывает Азим, поднимаясь и направляясь навстречу «гостям». Я послушно отхожу в сторону, прячась за высоким креслом.

А в гостиную уже стремительно входит король Корим в строгой боевой жупархе и с очень мрачным выражением лица. А с ним с десяток королевских яншар, с обнажёнными клинками. И все они вмиг окружают Азима, заставляя меня ошеломлённо выдохнуть и испуганно вцепиться руками в спинку кресла.

Воздух вокруг начинает потрескивать от магических заклинаний, готовых сорваться с рук боевых магов.

Но что больше всего меня поражает, так это то, что из-под личины одного из босварийских боевиков на меня смотрит мой старший брат, Тайрэн. Ещё и перемещается так, чтобы занять позицию между мной и остальными.

– Приветствую, ваше величество, – со спокойным достоинством склоняет голову Азим. – Чем заслужил честь видеть вас в моей скромной обители?

– Арестовать его, – холодно приказывает Корим, вместо ответа. А дальше просто убивает меня наповал сухим: – Принц Азим Босвари, ты обвиняешься в покушении на меня и мою семью. Если твоя вина будет доказана, тебя ждёт смертная казнь.

– Ты делаешь большую ошибку, дядя, – не менее холодно цедит Азим.

– Я сделал большую ошибку, поверив, что ты отличаешься от своего отца, – с ненавистью морщится король Босварии.

Покачнувшись, я чуть не оседаю на пол, чувствуя себя так, будто в моей груди пробили огромную дыру. И окровавленное сердце теперь там трепыхается, едва живое.

Этого не может быть! Просто не может! Он не мог! Это всё неправда! Он не такой!

Забыв о приказе Азима держать иллюзию, я на подкашивающихся ногах бросаюсь к нему. Чтобы остановить всё это, чтобы посмотреть в любимые глаза и увидеть там правду. И даже не замечаю, как передо мной вдруг возникает Тайрэн и в солнечное сплетение врежется его заклинание. Тело вмиг сковывает оцепенением, лишая малейшей возможности пошевелиться. Замораживая меня изнутри... или это не заклинание со мной делает?

Не веря в происходящее, умирая внутри от дикого ужаса и раздирающей мою душу животной боли, я беспомощно смотрю, как того, кого я успела всем сердцем полюбить, заковывают в магические кандалы и уводят прочь. Мой разум воет и бьётся в истерике, тщетно пытаюсь преодолеть магические путы, наложенные братом. В надежде, что ещё удастся что-то сделать. В безумной надежде спасти Азима.

А он молчит. Не оправдывается. Не доказывает свою невиновность. И не оглядывается. Просто молча позволяет увести себя.

Корим поднимает взгляд на повернувшегося к нему Тайрэна.

– Обыщи тут всё, – приказывает ровным тоном. И жестом приказывает остальным выйти. Обводит комнату внимательным взглядом, будто пытается найти кого-то. А потом и сам уходит.

И кажется, что и жизнь моя вот так уходит. Утекает сквозь пальцы, оставляя лишь пустую оболочку, наполненную болью. Настолько сильной, что я даже не замечаю, когда оцепенение спадает и меня бережно подхватывают родные руки старшего брата.

– Ники, посмотри на меня, маленькая, – зовёт ласково Тайрэн. – Сейчас мы уйдём отсюда. И всё будет хорошо. Он больше никогда не посмеет приблизиться к тебе.

То есть как... кто не посмеет? Почему?

– Что? – поднимаю на брата потерянный взгляд. – Ты... ты не понимаешь. Азим не виноват. Не может быть виноват! Это всё какая-то чудовищная ошибка. Зачем ты меня удержал? Почему не позволил помочь ему? Я должна, может они ещё не уехали...

Кажется, это совсем не то, что ожидал услышать от меня Тай. И уж точно он не собирается меня отпускать. Сжимает мои плечи, удерживая на месте.

– Если не виноват, тогда почему не сказал об этом? Почему промолчал? – мрачно смотрит на меня.

– Я не знаю, – всхлипываю в отчаянье. Сама задавалась этим вопросом. И не нашла ни одного ответа. – Это у него надо спросить. Но всё равно, эти обвинения абсурдны. Он ведь совсем не такой, он хороший. И добрый. И благородный. Я не верю в его виновность! Он не мог покушаться на Корима, Мэл и их малыша, – мотаю головой, снова пытаюсь вырваться из рук Тайрэна.

Ну как он не понимает? Он же знает Азима. Знает, что тот верно служил своему дяде.

– Если Азим невиновен, Корим это обязательно выяснит, – непрекаемо возражает брат. – Но тебе в любом случае не следует в это вмешиваться. Никто не должен узнать, что ты была похищена и несколько дней жила со своим похитителем.

– Да какая разница? Я была здесь добровольно. И провела это время не просто с мужчиной. Он мой жених, – поднимаю руку и демонстрирую брату браслет.

– Только то, что эта безделушка до сих пор свободно болтается на твоей руке и не стала брачной татуировкой, спасло его от немедленной расправы с моей стороны, – скрипнув зубами, цедит Тай. – Думаю, мы найдём способ снять браслет и освободить тебя от этой навязанной помолвки. Если тебе нужно что-то забрать отсюда, делай это сейчас. Мы отправляемся домой.

Снять браслет? Освободиться от помолвки с Азимом? Ещё несколько дней назад я бы первая требовала всего этого. А сейчас от одной лишь мысли мне становится дурно. Но брат явно не настроен выслушивать мои аргументы, полностью уверенный в своей правоте. Странно, как ещё отец сюда не явился, чтобы лично открутить голову Азиму, как и обещал.

– Я не хочу домой. Я хочу в Босварию, чтобы быть рядом с Азимом и поддержать его, – заявляю так твёрдо, как только могу.

– Это невозможно, Ники, – строго смотрит на меня брат. – Корим ясно дал мне понять, что тебе может грозить опасность, если кто-то узнает о вашем с Азимом совместном времяпрепровождении. Или о том, что между вами фактически заключена помолвка. Я забираю тебя домой, и это не обсуждается.

Опасность? Азим тоже намекал на опасность для меня, заставил спрятаться, велел не вмешиваться... словно точно знал, что будет происходить дальше... и всё равно ничего не сделал. Почему?!

Именно в этот момент я окончательно понимаю, что время упущено. Его увезли. Он позволил этому случиться. Тай своего тоже добился – удержал меня от опрометчивых, с его точки зрения, действий.

Я больше не могу ничего исправить.

Боль накатывает новой волной, замораживая всё изнутри. И в голове бьётся только одна мысль. Всё не так просто, как кажется. Происходит что-то очень странное и непонятное. Надо разобраться... обязательно надо... как только голова начнёт хоть немного соображать.

– Отпусти меня, пожалуйста, – прошу я тихо.

Тайрэну не нужно объяснять, что я больше не собираюсь бежать за яншарами. Он и сам это прекрасно чувствует, поскольку дар эмпатии у него развит не хуже, а может быть даже лучше, чем у Софи.

Как только его руки разжимаются, я отступаю на несколько шагов, игнорируя внимательный сочувственный взгляд.

– Уходим? – спрашивает уже более мягко.

– Нет... пока. Мне... нужно время... пожалуйста, – шепчу сбивчиво, зажмуриваясь и обхватывая свои плечи в защитном жесте.

И, прежде чем Тайрэн успеет что-либо ответить, ухожу в спальню, которую сегодня разделила с любимым мужчиной. Рыдания душат, мешая дышать. Глаза жжёт от невыплаканных слёз. Но я вся будто заморожена изнутри, даже дрожь, сотрясающую моё тело, едва замечаю. Сознание словно в тумане.

Окидываю невидящим взглядом спальню, не сдержав судорожный всхлип. В памяти вихрем проносятся картинки вчерашнего вечера. Наше купание, ласки, его нежность, мои невысказанные чувства... Как же так? Почему это с нами происходит? Я так долго не могла рассмотреть в нём своего мужчину, а когда рассмотрела... его у меня отняли. За что?

Замерев, смотрю на море. Там ветер гонит огромные волны. Их шум резонирует с шумом в моей голове. Практически оглушая.

Не верю. Не верю ничему. Знаю, что Азим невиновен. И сделаю всё, чтобы доказать это.

Но здесь я ничего не могу. Здесь я никто. Брат не позволит мне отправиться вслед за Азимом. От него мне не улизнуть. Хотя какое-то влияние на ситуацию у меня появится только тогда, когда я вернусь домой и смогу говорить и действовать от своего имени. От имени принцессы Николь Сэйнар. Так что Тайрэн прав – мне пора возвращаться. Сказка закончилась. Пора бороться за то, чтобы реальная жизнь стала не хуже этой сказки.

Сжав губы, решительно отворачиваюсь. Обвожу спальню уже более осмысленным взглядом. Хочу ли я что-то забрать отсюда? Если

бы могла, забрала бы весь домик. Как сказочное убежище, в котором мне было так хорошо. Но его очернили, грубо вломившись и всё разрушив.

Взгляд падает на шкаф. И ноги сами несут меня к нему. Открыв дверцу, я сразу нахожу глазами красное платье. Руки тянутся к нему, и я осторожно снимаю лёгкую вещицу с вешалки. Прижимаю к груди, снова зажмурившись, едва справляясь с ноющим чувством в сердце.

Не знаю почему, но именно это красное платье у меня ассоциируется с тем полным воссоединением, которое у нас с Азимом так и не случилось. Но ведь случится. Обязательно.

Вытерев тыльной стороной ладони всё-таки набежавшие слёзы, я закрываю шкаф. И продолжая прижимать платье к сердцу, выхожу из спальни.

Глава 25

Почти весь путь домой прошёл для меня, как в тумане.

Стоило нам выйти из дома, и вокруг виллы сразу же сомкнулся магический защитный контур. У крыльца уже ждала лошадь Тайрэна – на ней мы и добрались до Эстебеля. Где-то на полдороге до города я вспомнила о коне Азима. Он ведь остался там, в конюшне. И о котятках...

Но следом за этим пришло и понимание, что о животных наверняка позаботятся братья Гур. Или данна Чиара. Раз уж Азим знал, что за нами придут, он наверняка раздал всем соответствующие указания.

Мелькнула даже обиженная мысль, что Самаду и Эльчину он наверняка объяснил гораздо больше чем мне. Но я постаралась об этом не думать, напомним, что у него наверняка были на то веские причины. Надеюсь, потом и меня во всё посвятят. Потому что... это было слишком больно. Такое нельзя оставлять непроговорённым.

Потом был Эстебель, неуловимо утративший для меня своё очарование, и городской портал, через который мы прошли под чужими личинами, чтобы добраться до столицы Ларидии, Тарны. А из Тарны, по-прежнему инкогнито, мы уже прямым переходом отправились в столицу Сэйнара, нашу родную Лорраю, в один из городских порталных залов.

По пути Тайрэн успел написать весточку домой, и нас встретил герцог Гиерно, лично приехавший к порталу в закрытой карете.

И вот я вместе с братом и главой Департамента госбезопасности Сэйнара забираюсь в уединённое тёмное нутро этой самой кареты, сажусь, невольно забившись в угол и безучастно закрыв глаза. Но мужчины принимаются обсуждать текущую ситуацию в королевстве, заседание совета министров, встречу с какими-то послами, разбор судебных тяжб в королевском суде... И ко мне приходит тревожное чувство, что потрясения для меня только начинаются. И что мой привычный мир, в том виде, который я запомнила, уже просто не существует.

Сначала, прислушиваясь к их разговору, я с некоторым ошеломлением понимаю, что отец, кажется, куда-то отлучился из королевства, раз Тайрэн выполняет его обязанности. Сначала возникает мысль, что он, возможно, меня с Азимом ищет, но если бы это было так, то Корим бы первым делом ему сообщил, а не брату. И сейчас рядом сидел бы именно он.

– А куда отец уехал? – не в силах гадать, задаю я прямой вопрос Тайрэну. Мысленно коря себя, что всю дорогу отмалчивалась, теща своё горе, и даже не спросила, как обстоят дела дома.

Но разве могла я подумать, что случилось ТАКОЕ?

– Отец с матерью уехали на север Тарнхадского материка, – отвечает брат, окинув меня внимательным взглядом.

– Зачем? – ещё больше опешив, хмурюсь я.

– Чтобы забрать домой Софи, которую похитил ярл Торнгар, – получаю сокрушительный ответ, от которого даже в глазах темнеет.

– Ч-что? Как похитил? – выдавливаю я, ни жива ни мертва. – Когда?

Но я уже знаю ответ.

В тот же вечер, когда меня забрал Азим. Мы обе были без охраны. И сестры не оказалось там, где она должна была быть. А я... Боги, я самая ужасная в мире сестра. Я ведь даже не подумала, что с ней что-то могло случиться. Даже не почувствовала. Не спросила у Азима, всё ли с ней в порядке. Эгоистично сосредоточилась на своих переживаниях, а Софи в это время... Праматерь милостивая, защити её, пожалуйста, молю. Это из-за меня всё!

– Зачем он это сделал? Что с ней? Вам известно? – заламывая руки, я смотрю по очереди то на брата, то герцога. Их фигуры в полумраке кареты расплываются из-за пелены подступающих слёз.

– Родители ещё не добрались до Тарнхада и сейчас находятся на корабле посреди Тарнийского моря. Так что точной информации у нас нет. Только предположения, – хмурится Тайрэн, играя желваками.

– Какие?

– Северянин намекал отцу, что имеет серьёзные намерения относительно Софи. Отец ответил, что его дочери имеют право выбора в этом вопросе. Но уже потом Федерик поделился с нами информацией, что на родине Янгмара есть давняя традиция похищать

невест. А поскольку он всю неделю буквально вился возле нашей сестры... То вывод очевиден.

– Но... он же не станет её принуждать? – сказать, что мне дурно от этой мысли, это ничего не сказать.

– Я не знаю, Ники. Рамина утверждает, что он предначертан судьбой для Софи, и что видела их вместе в счастливом браке. «Если они смогут найти путь к сердцу друг друга», – тут он явно передразнивает интонации нашей ведьмочки. – Да и мне показалось, что Янгмар нормальный мужик, хоть и довольно жёсткий. И к Софи он более чем равнодушен. Но я мог и ошибиться. А моей жене больше не удаётся ничего увидеть о них, будто ей кто-то мешает и намеренно отводит её взгляд. Мы полагаем, что это колдун таким образом пытается не позволить нам найти их раньше времени. И как он поведёт себя с девушкой, которая временно находится полностью в его власти, как будет склонять её к браку, я предсказывать не берусь. Это твой недожених хотя бы соизволил связаться с нами и уверить, что тебе ничто не угрожает.

Да, Азим говорил об этом. И потом обещал, что скажет мне, если Софи напишет... Но ничего не сказал о том, что её похитили. Может он не знал? Но ведь общался же с моим отцом. Неужели не поинтересовался, не с нами ли Софи? Неужели отец ему не сказал?

Но если предположить, что Азиму всё это время было известно, что случилось с Софи, и он ничего мне не говорил... Если он скрыл от меня правду о сестре лишь для того, чтобы я осталась... Нет! Я не хочу верить в то, что он мог так жестоко со мной поступить.

Однако, зародившись, эта мысль уже не желает оставлять меня в покое, болезненно царапая и без того израненную душу.

– А-а-а, Азим знал, что Софи похитили? – поднимаю взгляд на Тайрэна.

– Это мне тоже неизвестно. С ним переписывался отец. Я в это время с разрешения Корима обыскивал дворцы Азима, надеясь найти вас в одном из них.

Значит, ответа я не получу до тех пор, пока отец не вернётся. Либо пока сам Азим не расскажет мне всю правду.

Больше я не задаю никаких вопросов, чувствуя себя полностью морально избитой. И брат с герцогом Гиерно вскоре возвращаются к своей прерванной беседе.

Закрыв глаза, я откидываюсь головой на спинку сидения. Да так и замираю. Душу сжигает чувством вины перед Софи, за то что из-за меня её похитили. И перед родными. Они ведь столько пережили, пока искали нас обеих. А сердце теперь болит не только за любимого, которого обвинили в ужасном преступлении, угрожая смертной казнью, но и за сестру, которая сейчас находится во власти одержимого ею мужчины. Только бы он ей ничего плохого не сделал. Я не переживу этого.

Остаётся уповать только на то, что северянин, несмотря на их варварские обычаи, на самом деле неплохой человек и не станет обижать беззащитную девушку.

«Я никогда не позволю себе обидеть женщину. Ни словом, ни делом».

Ведь так он сказал? Тогда мне эти слова показались почти что клятвой. Буду надеяться, что так оно и есть.

Спустя полчаса карета останавливается.

– Приехали, Ники, – зовёт меня брат. Награждает ещё пристальным взглядом, который я даже с закрытыми глазами чувствую. – Жилая часть дворца сейчас полностью закрыта для посторонних. Весь двор считает, что вы с Софи отправились в один из наших летних дворцов, чтобы отдохнуть перед учебным годом. О цели, с которой родители отправились в путешествие, тоже знают лишь единицы. Теперь, когда ты вернулась, мы объявим, что Софи пока не захотела возвращаться в столицу. Но тебе сейчас придётся создать для себя подобающую иллюзию. На случай, если наш приезд не останется незамеченным.

– Хорошо, – послушно киваю я, открыв глаза и посмотрев на него в ответ.

Ну что ж, пора собирать себя по кусочкам и начинать действовать. Первым делом я действительно создаю иллюзию, придавая себе обычный для принцессы Николь образ. То есть, вместо своего растрёпанного вида, изображаю дорожное платье, элегантную причёску, немного сдержанных украшений, ещё кучу нужных деталей. Свою небольшую котомку, в которой лежит дорогое сердцу красное платье, я преобразую в небольшую изящную сумочку. И достаиваюсь удовлетворённого кивка от брата.

Дальше сложнее:

– Тай, я хотела обратиться с официальной просьбой к отцу, – бросаю на него внимательный взгляд, когда мы уже поднимаемся по ступенькам к восточному крыльцу. – Но раз ты сейчас выполняешь его обязанности, то прошу об аудиенции тебя.

– Это касается его? – скрипнув зубами интересуется брат.

Мне не нужно уточнять, чтобы понять, кого он имеет в виду. Конечно, Азима.

– Да.

– Надеюсь, ты не собираешься искать неприятности на свою голову? – обжигает Тай меня сердитым взглядом.

– Я собираюсь сделать то, что считаю правильным, – упрямо вскидываю подбородок.

– Допустим. Но решение всё равно принимать мне. Впрочем, приходи, обсудим. Буду ждать тебя через два часа в кабинете отца.

– Спасибо, Тай, – киваю благодарно. Хоть и понимаю, что мне придётся выдержать настоящий бой. – К слову... а что Рамина говорила обо мне? Неужели она не видела, где мы находимся?

И я понимаю, что наступила на больной мозоль ещё до того, как произношу последнее слово.

– Видела. Но наотрез отказалась говорить, – раздосадовано ворчит брат. Очень явно демонстрируя, что ему совершенно точно не понравилась такая принципиальная позиция жены. – Сказала, что ты нуждаешься в том, чтобы провести это время... там, где ты его провела.

Вот как? Я действительно безумно в этом нуждалась. Но даже не подозревала об этом сама. И ни за что не согласилась бы, пока Азим не решил всё за меня. Хочется спросить, предначертан ли он мне, его ли Рами видела в моей судьбе, но сомневаюсь, что Тайрэн мне ответит. Да и не место здесь, на ступеньках, задавать такие вопросы.

Дальше мы поднимаемся молча. Гвардейцы, торжественно щёлкнув каблуками, открывают перед нами двойные двери, и я наконец оказываюсь дома. Так странно после маленькой уютной виллы.

Я люблю наш дворец... но порой мне так хочется чего-то более... личного, более... уединённого. Пожалуй, я бы не хотела быть супругой короля и вести соответствующий образ жизни. Не все мужчины такие, как мой отец, который позволяет маме иметь своё любимое дело и

жить своей маленькой тайной жизнью в свободное от королевских обязанностей время. Мало кто знает, что знаменитая на весь наш материк учёная, магистр Катриса Франди, которую мечтают заполучить все лучшие учебные заведения материка, и королева Анеллия Сэйнар один и тот же человек.

Но с Азимом мне корона и не грозит. Он не является первым наследником трона. Вот только... не станет ли он загонять меня в рамки босварийских традиций, когда мы сочетаемся браком? Ведь одно дело тайная вилла и полная уединённость там, где нас никто не знает, а другое – Босвария и жизнь принцессы дома Босвари.

В любом случае, это мы будем решать между собой потом. Сейчас главное вытащить его из беды.

В своих покоях я поспешно раздеваюсь и прячу одежду, в которой приехала, в один из своих тайников в гардеробной. Туда же отправляется и красное платье с котомкой. Лишь накинув на себя шелковый пеньюар, я вызываю горничных и, не дожидаясь их, отправляюсь в ванную, чтобы хоть немного взбодриться и смыть с себя дорожную пыль и усталость.

К кабинету отца, временно занятому Тайрэном, я прихожу ровно в назначенный час. На этот раз уже в настоящем платье из моего личного гардероба, с подобающей причёской и всеми прочими атрибутами, положенными принцессе дома Сэйнар.

– Здравствуйте, Симон, – здороваюсь с королевским секретарём, занятым кипой каких-то бумаг.

– О, здравствуйте, ваше высочество, – вскидывает он голову. Привлекательное мужское лицо озаряется широкой улыбкой. – Извините, не сразу заметил ваш приход.

– Ничего. Я к брату, он уже меня, наверное, ждёт.

– Да, конечно. Проходите.

Вот никогда не думала, что перед разговором с Тайрэном буду так же сильно волноваться и невольно испытывать страх отказа, как перед встречей с разгневанным отцом. Но сейчас именно от брата зависит, получится ли у меня сделать то, что нужно. Точнее, получу ли я поддержку дома Сэйнар для своих действий, или нет. Потому что без поддержки будет гораздо труднее.

Выдохнув для храбрости, поднимаю руку и стучу.

– Заходи, Николь, – слышу голос из кабинета.

Ну вот и пришло время доказать, что Азим значит для меня. Сначала брату. А потом... даже миру, если понадобится.

Толкнув дверную створку, переступаю порог. Шагнув в кабинет, слышу позади отчётливый щелчок и ощущаю, как смыкается вокруг комнаты магический контур. Теперь нас никто не услышит.

Сажусь напротив Тайрэна. Разгладив юбку, выпрямляюсь, придавая себе уверенный вид. Брат откладывает какое-то письмо, окидывается на спинку своего кресла и вопросительно изгибает бровь, предлагая мне начать разговор.

Ну что ж... я это предложение принимаю:

– Я собираюсь официально обратиться к его величеству Кориму Босвари с прошением о том, чтобы он разрешил мне приехать в Босварию, – произношу ровным, уверенным тоном. – Дабы я могла поддержать моего жениха, принца Азима Босвари, и помочь ему доказать свою невиновность. Если его величество того потребует в целях безопасности, поеду тайно. Я очень надеюсь на то, что дом Сэйнаров меня поддержит в этом намерении, но независимо от твоего ответа свое решение я не изменю.

По лицу брата невозможно ничего прочесть. Зато он меня читает отлично. Видит все мои эмоции, все мои чувства, как на ладони. В этом я практически уверена. Ну и пусть. Я не собираюсь скрывать, что испытываю на самом деле. Я выбрала Азима сердцем. И не собираюсь его бросать из-за абсурдных обвинений в том, чего он не делал.

Надеюсь, Тай меня поймёт. Он ведь знает, каково это любить и защищать того, кого любишь.

– Уверена? – чуть сужает он глаза.

– Да. Я люблю его. И верю в него.

– А если я тебе скажу, что он действительно виноват? – мрачно сдвигаются брови Тайрэна.

– Я потребую у тебя неопровержимых доказательств. Одного голословного обвинения мало.

– Доказательств, значит, – вздыхает брат. – Хорошо. Вот тебе неопровержимое доказательство. Принц Азим Босвари сбежал из-под стражи, положив нескольких королевских яншар. И скрылся в неизвестном направлении. Его отец, принц Гедаш Босвари, тоже исчез. Наша разведка доносит, что в Босварии назревает угроза переворота. И твой недожених, судя по всему, играет в этом последнюю роль,

поскольку только его заговорщики могут посадить на трон, если уничтожат Корима и его наследника.

Он протягивает мне то самое письмо, которое читал до моего прихода. И я практически сразу узнаю печатку короля Босварии.

И пока я дрожащими руками разворачиваю послание от Корима, жёстко припечатывает.

– Я отказываю тебе в твоей просьбе, Николь. И запрещаю покидать Сэйнар. А также приказываю тебе немедленно сообщать мне, если принц Азим Босвари каким-либо образом попытается выйти с тобой на связь. Если ослушаешься... лучше не делай этого, сестра.

Глава 26

Азим

– Защитный контур будем делать? – стоящий рядом со мной Самад, так же как и я молча рассматривает обсаженный кипарисами полуразрушенный особняк, возвышающийся на продуваемом со всех сторон холме, который и должен послужить мне временным убежищем. – Вам, принц, лучше своей магией не светить лишний раз. А мы с братом займёмся.

Мы прибыли сюда порталом, имея точные координаты, которыми воспользовались братья. Но в конюшне за домом уже должны ждать подготовленные для нас лошади, которые, могут понадобиться в ближайшее время.

– Не надо. Полноценный магический контур может привлечь к дому лишнее внимание, – качаю я головой. – А я вроде как скрываюсь от правосудия. Здесь не так много возможных путей наступления, лучше оцепить территорию незаметными сигналками и ловушками. Это я прекрасно и сам могу сделать, никто не разберёт, чья магия. Но от помощи не откажусь.

Братья, понятливо хмыкнув, кивают и расходятся в стороны, вскоре скрываясь среди деревьев. Я, ещё секунду постояв, тоже принимаюсь плести нужные заклинания.

Чтобы обезопасить все подходы к дому, у нас уходит пара часов не меньше. Зато мне теперь известна каждая пять прилегающей территории. И если понадобится, я смогу выдержать здесь долгую осаду, либо быстро отсюда исчезнуть. Даже без братьев Гур.

– Всё сделано, принц, – докладывает Эльчин, появляясь рядом, когда я натягиваю и закрепляю последнюю сигнальную нить на ступеньках, ведущих к крыльцу.

Так, теперь замаскировать и затереть магические следы.

– Хорошо, – бросаю на друга короткий взгляд. Потом смотрю на приближающегося Самада. – Пойдёмте в дом, нужно поговорить.

Братья в ответ удивлённо хмурятся, но тем не менее подхватывают с земли наши сумки и, переступив невидимые

сигнальные нити, поднимаются на крыльцо. Эльчин бесшумно открывает массивную дверь, оплетённую магией настолько, что она наверняка уцелеет, даже когда весь дом развалится, и мы заходим в полумрак вестибюля.

– М-да, не дворец, – хмыкает Самад, осматривая ветхое помещение. – Хотя когда-то тут, наверное, ничего так было. Если в доме найдутся уцелевшие кровати, можно жить.

Вид действительно слегка удручает. Посреди вестибюля валяется разбитая люстра, под ногами скрипит битое стекло, на стенах темнеют какие-то странные пятна, пол местами прохудился. Окна заколочены. Но немного света пробивается через трещину в потолке, затянутую диким виноградом. В таких хоромах действительно мало кто будет искать принца крови. Что мне на руку.

– Вам тут жить не придётся, – сообщаю, забирая у моих товарищей сумки и направляясь к кухне. Там должен быть рабочий охлаждающий шкаф, куда можно сгрузить припасы. – Я отправляю вас обоих в Сэйнар.

– В каком смысле? – удивлённо хмурится Эльчин. – Вы хотите, чтобы мы оставили вас одного?

– Я хочу, чтобы вы были рядом с Николь и защитили её от любых возможных опасностей.

– Мой принц... – начинает Самад, с явным намерением возразить.

– Это не обсуждается, парни. Если с ней что-то случится, для меня вся игра потеряет смысл и будет проиграна, – сообщаю ровно.

– Если вас грохнут эти «восстановители справедливости» ваша игра тем более будет проиграна, – мрачно возражает Эльчин. – Этим мразям доверять нельзя.

– Они этого не сделают. Без меня уже их игра обречена на провал, – пожимаю плечами.

– Я бы не был так уверен, – со стороны лестницы раздаётся внезапно ещё один голос, который я не ожидал услышать так быстро.

Остановившись, оборачиваюсь к ступенькам, ведущим на второй этаж, и с некоторым удивлением наблюдаю за дядей, который неспешно спускается к нам.

Братья Гур почтительно кланяются, а потом, повинувшись моему кивку, оставляют нас одних.

– Когда ты прибыл? – спрашиваю, недоумённо хмурясь.

– Недавно. Когда вы ещё по кустам ловушки развешивали, – криво улыбается Корим, направляясь ко мне. Обнимает неожиданно, хлопнув по спине. И, отстранившись, склоняет голову набок: – Как ты?

– А что мне сделается? – дёргаю плечом, чувствуя определённую неловкость. У нас с дядей сложились довольно неплохие отношения, особенно за последние три года, но впервые он так открыто демонстрирует тёплые родственные чувства. – Как твои люди? Не слишком я их... потрепал?

– Нормально. Оплаченный за мой счёт отпуск на юге Арганды компенсирует им все моральные и физические затраты, – хмыкает его величество.

Неплохой способ убрать из Босварии тех, кого я якобы убил, совершая свой преступный побег. Так ни один из них никому на глаза не попадётся раньше времени, руша всю нашу легенду. Хотя... я в Эстебеле тоже думал, что меня там никто не узнает.

– Не волнуйся. Парни отправились отдыхать под чужими личинами, так что риск минимален, – правильно истолковав мою гримасу, уверяет Корим. Окидывает меня хмурым взглядом: – Ты уверен в своём решении отправить обоих твоих телохранителей в Сэйнар? Мне было бы спокойней, если бы я знал, что ты не один. Николь под надёжной защитой своей семьи. Тогда как тебе помощь может понадобиться в любой момент.

– Сэйнары не знают всей правды, так что могут проморгать опасность, – возражаю ему.

– Но и о том, что Николь была с тобой в Эстебеле, практически никому не известно. Как и о том, что ты просил её руки и питаешь к ней чувства. Сэйнары в сложившихся обстоятельствах не станут никому сообщать о вашей с принцессой помолвке.

Возможно, он и прав. Но я не могу рисковать. Пусть она теперь ненавидит меня, я всё равно её защищу.

– Отец знал о моих намерениях. И полагаю, догадался насчёт чувств. Я, по сути, прямо заявил ему, что выбираю её и плевать хотел на его мнение, пригрозив, что он никогда не увидит ни невестку, ни внуков.

– Ты не говорил об этом, – хмуро сдвигает брови его величество.

– Этот разговор случился у нас с ним перед самой коронацией. Кто-то донёс ему новость о том, что я намереваюсь просить руки Николь Сэйнар.

– Так вот почему ты так рьяно прочёсывал близкое окружение твоих деда и бабушки? – понимающе кивает дядя.

– Да. Но теперь, после случившегося, я не уверен, что шпион был в их окружении. Как Мэл и Асхан? Сильно испугались?

К сожалению, повод, по которому меня арестовали, был вполне настоящим. На Корима и его жену действительно было совершено покушение. За день до моей «случайной» встречи с посланником от «борцов за вековые традиции и прежнее величие Босварии», как они сами себя называют. И когда я связался с дядей, сообщив, что на меня вышли заговорщики и сделали недвусмысленное предложение возглавить переворот, а он рассказал об том, что произошло в Босварии, план возник сам собой.

У нас впервые за последние пару лет появилась реальная возможность выйти на главаря этой шайки фанатиков, которые начали сеять смуту, как только Корима объявили первым наследником трона. Кто бы их не возглавлял, действует этот подонок очень хитро и продуманно, используя своих последователей, как слепых пешек, тогда как сам всегда остаётся в тени. Ни разу нам ещё не удавалось подобраться к нему достаточно близко.

– Ты серьёзно? Мэл? Испугалась? – иронично хмыкает дядя. – Может быть, вначале, за меня и сына, а потом стала злая как бестия. Во дворце уже все по стеночке ходят. К слову, она передавала тебе пламенный привет с пожеланием расправиться с этими мразями максимально жестоко.

– Постараюсь оправдать ожидания, – хмыкаю.

Усмехнувшись, Корим одобрительно кивает. Его взгляд останавливается на сумках в моих руках.

– Я проверил второй этаж. И оставил в одной из спален кое-какие вещи, чтобы сделать твоё пребывание здесь более комфортным.

– Спасибо. Не стоило...

– Стоило, – мрачно сжимает он губы. – Ты многим жертвуешь. Слишком многим. Ради страны, ради долга... ради того, чтобы защитить мою семью. Я очень ценю это, Азим. И понимаю, что ты поставил на кон.

– У меня есть на то и свои причины. Я хочу, чтобы все эти борцы раз и навсегда усвоили, что ты законный и единственно возможный король. Что я поддерживаю твоё правление, взятый тобой курс, и не собираюсь бороться с тобой за власть. Мне не нужна корона. Особенно такой ценой. Я сделаю всё, чтобы защитить твою семью, дядя.

– Но при этом ты рискуешь жизнью и можешь потерять ту девушку, с которой хотел создать свою собственную семью, – ещё более хмуро замечает он.

Если бы я не согласился на эту авантюру, риск для неё был бы значительно большим. Теперь, когда нам известны планы заговорщиков, я отчётливо это понимаю. Меня бы не оставили в покое. Я единственный Босвари, который может принять власть, если короля убьют. Ведь мой отец официально отрёкся от трона три года назад, и это закреплено не только документально, но и магической клятвой. Я же до сих пор являюсь наследником. Теперь вторым после малыша Асхана, сына Корима и Камэли. И если не покончить с заговором сейчас, меня всегда будут пытаться втянуть в свои грязные игры те, кто до сих пор не может смириться с новыми порядками и законами, введёнными дядей.

Так что выбора у меня нет. И я могу только сожалеть, что ослеплённый своими чувствами, своей одержимостью, втянул Николь в эту историю. Лучше бы я к ней не лез своим предложением, с этим глупым, безрассудным похищением, которое подарило мне несколько самых лучших дней в моей жизни. Эгоистично заставив её увидеть во мне своего мужчину, я тем самым причинил любимой только боль, когда всё это разрушилось, как карточный домик.

Всё что я могу сейчас сделать, это отпустить, уйти из её жизни, чтобы не причинить ещё большего вреда. Лучше поздно, чем никогда.

– Главное, что она сейчас в безопасности. С остальным... я справлюсь, – отвечаю ровным тоном. – Не возражаешь, если мы продолжим разговор на кухне? Мне нужно разложить провизию.

Он кивает, и я иду туда, куда собирался до его появления.

Кухня в отличие от остальной части дома выглядит более убранной. Охлаждающий шкаф действительно стоит в углу, варочная поверхность тщательно выдраена, на полках сверкает чистыми боками небольшое количество самой необходимой посуды. Могу поручиться на что угодно, что чистоту и порядок здесь навели по дядиному

приказу. Не удивлюсь, если для меня и комнаты более-менее сносные подготовили на втором этаже.

– Есть ещё кое-что, что ты должен знать, – слышу, когда складываю сумки на большой дубовый стол и принимаюсь выкладывать их содержимое.

Дядя окидывает помещение хмурым взглядом, и я отчётливо понимаю, что он волнуется. Видимо новость не из приятных и задевает его личные чувства.

– Твой отец исчез. Обвёл вокруг пальца моих людей, что следили за ним, и скрылся в неизвестном направлении.

Замерев, я прикрываю на миг глаза. Значит, моим надеждам не суждено сбыться. Всё-таки отец в этом замешан.

– А мама? – спрашиваю тихо.

– Её Гедаш с собой не взял. Наверное, потому, что никакой информации от неё невозможно получить. Мне неприятно это сообщать тебе, но, кажется, твоя мать окончательно повредила рассудком. Я приставил к ней лучшего целителя души и дополнительную охрану.

Можно сколько угодно говорить себе, что это неизбежно, когда раз за разом, с каждым своим приездом, смотришь в пустые глаза матери и слышишь от неё один лишь бессмысленный бред. Но даже это не подготовило меня к осознанию, что она необратимо больна и это уже никогда не изменится.

Это больно.

– Я знаю, что она была сослана королевским указом, как и отец. Но всё же прошу, позволь забрать её в один из своих дворцов, когда всё закончится, чтобы обеспечить должный уход и лечение. Это мой сыновий долг позаботиться о матери, когда отец её бросил.

– Конечно, Азим. Я разрешаю.

– Благодарю. Уже этой ночью я напишу Умару и сообщу, что передумал и согласен на их предложение.

Хочу покончить с этим как можно скорее.

– Думаю, с этим лучше подождать пару дней, – качает головой Корим. – Чтобы они убедились, что тебя действительно разыскивают, как преступника. Тогда тебе с большей готовностью поверят.

В его словах есть смысл. В принципе... куда мне спешить? Всё равно мне уже нечего терять.

Возможно арест и не убедил Ники в том, что предъявленные мне обвинения справедливы, а вот мой побег – это невозможно объяснить какой-либо другой причиной, кроме моей вины. Особенно, когда в этом будут уверены все, включая её семью. Ведь именно эта всеобщая уверенность является залогом того, что наш с Коримом план сработает – шпионскую сеть наших врагов недооценивать нельзя. И даже если я выживу и смогу рассказать Ники всю правду, она никогда не простит мне те страдания, которые я причинил ей.

Она обещала мне неделю. Я сумел разрушить всё значительно раньше.

Боль от этого осознания тупой иглой засела в сердце, погружаясь всё глубже и глубже, угрожая со временем полностью уничтожить меня. И я даже не буду этому препятствовать. Но это будет потом, когда я исполню свой долг, предотвращу переворот и кровопролитие, и смогу позволить себе думать о том, что мог бы иметь, но безвозвратно потерял.

Сейчас же мне нужно сосредоточиться на деле.

– Что с янгардой? Вычислил предателей среди своих яншар? – спрашиваю, заставив себя отодвинуть мысли о Ники на потом.

– У меня несколько подозреваемых... – начинает Корим, и следующие полчаса мы проводим за подробным обсуждением наших действий и планов.

А когда он уходит, используя порталный амулет, я зову братьев Гур и делаю то, что собирался. Отправляю их защищать девушку, чья жизнь для меня уже давно стала важнее собственной.

Глава 27

Уничтожив до основания все мои чаянья и надежды, Тайрэн попытался как-то сгладить ситуацию. Обнял меня и долго держал в своих объятиях, утешая и успокаивая. Чувствуя мои эмоции, он постарался найти слова, чтобы унять мою боль, убеждал, что Азим недостоин моих страданий, много ещё чего говорил... кажется... я не помню. Я тогда мало что могла соображать. И на следующий день тоже. И на следующий...

Мне было настолько больно, что я просто замкнулась в себе, почти прекратив реагировать на внешний мир. Вроде бы ходила, что-то делала, краем сознания замечала, что меня охраняют на каждом шагу, разговаривала с Раминой, братьями, племянниками, отвечала на вопросы Тая, а в душе разрасталась удушающая пустота, неотвратимо засасывающая меня, лишаящая воли к жизни.

Весь мой мир оказался разрушенным до основания. Мою близняшку, половинку моей души, мою Софи, похитили из-за меня. А мужчина, которого я полюбила всем сердцем, оказался убийцей и предателем.

Я не верила. Разрывалась между доводами рассудка и своим глупым влюблённым сердцем, которое твердило, что это всё неправда. Я не могла понять. Как он мог? Как?!

Я же доверилась ему. Поверила, что он не такой. Всем сердцем поверила. Неужели всё это было обманом?

Если бы не тот факт, что Азим сбежал, я бы наверняка восстала против решения брата, нарушила его запрет и всё равно попыталась попасть в Босварию, чтобы увидеться с любимым, посмотреть ему в глаза, убедиться, что сердце мне не лжёт. Нашла бы способ добиться своего. Но теперь это бессмысленно. Он сбежал. И тем самым буквально расписался в своей причастности к тому, в чём его обвиняют. Даже если сам не совершал этого ужасного покушения.

Мне не к кому бежать. Я не знаю, где Азим теперь. Он меня бросил.

Сегодня уже третий день после моего возвращения. И проснувшись с утра, я впервые почувствовала, что дышать стало

чутьточку легче. Нет, боль никуда не делась. Но немного отступила, позволяя взглянуть на окружающий мир более осмысленным взглядом. Позволив вспомнить, что чувства к Азиму это не всё, что составляет мою жизнь. Что разбитое сердце не даёт мне права забывать о том, что у меня есть семья и... друзья. И если для семьи я сейчас мало что могу сделать, кроме того, что выполнять приказы Тайрэна, то вот о друзьях, которые уже наверняка волнуются, куда я пропала, вспомнить должна была гораздо раньше. Особенно об Адаль, за чью безопасность я в некотором роде несу ответственность. А я даже не написала, когда вернулась.

Первым порывом после этого осознания было немедленно сбежать из дворца, как я делала множество раз раньше. Но представив, что подумает Тай, если я вдруг исчезну не предупредив, поняла, что просто не имею права так поступать. Не после всего того, что случилось. Да и вряд ли у меня получится улизнуть так же легко, с учётом того, сколько охраны он ко мне приставил.

Надо выбраться в город как-то по-другому. Но как?

Именно за размышлениями на эту тему меня и застаёт Рамина. А ещё за завтраком, в котором я рассеянно ковыряюсь.

– Доброе утро, Ники, – здоровается она, садясь напротив меня и выхватывая из блюда с фруктами сочную грушу. – Как твоё самочувствие?

– Доброе. Нормально, – пожимаю плечами. – Присоединишься ко мне? Приказать подать тебе что-то?

– Нет, я уже завтракала, – слышу в ответ. – Но компанию составлю.

Наверное, дело в моём сегодняшнем прозрении. Потому что наблюдая за невесткой, я замечаю то, чего не видела все эти дни, поглощённая своими чувствами. Тени под глазами. Грусть и какую-то даже горечь во взгляде. Усталость во всех движениях обычно очень энергичной и деятельной ведьмочки.

– Ты плохо спала этой ночью? Что-то с детьми? – спрашиваю тихо, хотя уже каким-то внутренним чутьём понимаю, что дело не в детях.

– Я так плохо выгляжу? – невесело усмехается Рами.

Скосив взгляд на свою камеристку, показавшуюся в дверном проёме, я кивком головы прошу её оставить нас наедине. Служанка,

понятливо склонив голову, удаляется и закрывает за собой дверь моей гостиной.

– Выглядишь усталой. И расстроенной, – произношу, снова посмотрев на Рамину.

Почему-то вспоминается, с какой досадой брат признался, что его жена отказалась говорить, где искать нас с Азимом. Наверное, для их семьи вся эта ситуация тоже стала серьёзным испытанием.

– Тай очень разозлился, когда понял, что ты знала о том, что нас с Софи ждёт? – склоняю голову набок.

Вздвогнув, Рами замирает на секунду. Прикрывает глаза, опустив руку с грушей.

– Мы... справимся. Наверное, – произносит тихо. – Я не могла поступить иначе. Всё это должно было произойти. Так нужно. И мне очень хочется верить, что он со временем это поймёт.

Не знаю, возникали ли между ними раньше такие разногласия. Мне кажется, что нет.

Не представляю, каково это – когда твой дар становится между тобой и любимым человеком. Только теперь я начинаю понимать, какой это ужасный груз и страшная ответственность. Знать варианты будущего и решать, какому суждено сбыться, а какому нет. Позволять близким страдать, потому что так будет правильнее в целом. Это жутко. Не знаю, смогла ли я бы так.

– Ты ведь знаешь правду про Азима, – я не спрашиваю, констатирую.

– Ники, я... – она поднимает на меня полные слёз глаза.

– Не можешь сказать? – хмыкаю горько.

– Не могу. Прости. Ты должна сама всё для себя решить.

Другого я и не ожидала услышать.

– А про Софи можешь? Почему он её украл?

– Потому что она его судьба. А он её, – теперь на губах Рами появляется едва заметная улыбка. – По-другому он не мог. С ней всё будет хорошо, Ники. Пожалуйста, хоть ты поверь мне. Я не скажу, что им будет просто, но они смогут найти путь к сердцу друг друга. Этот мужчина нужен твоей сестре.

Кивнув, я пару минут смотрю в свою тарелку, изображая сосредоточенность на еде и обдумывая услышанное.

– Я тебе верю, – произношу в конце концов. – И уверена, Тайрэн тоже. Но ему сложно не контролировать ситуацию. Он будущий король и должен всегда учитывать все возможные варианты развития событий.

– Я всё это прекрасно осознаю. Но понимаю и ещё кое-что. Он не может не думать о том, что контроля над ситуацией у него было бы значительно больше, если бы я говорила ему всё, что вижу. Я так и делаю. Чаще всего. До этого мы всегда были заодно. Но в вашем случае... он бы вмешался. И сделал бы хуже. Я поступила так, как должна была, но... мой супруг пока не может этого принять.

– Он любит тебя. Ты любишь его. Вы пронесли свои чувства через немислимые испытания. Я уверена, вы скоро помиритесь, – потянувшись, я сжимаю руку Рамины. – По-другому между вами и быть не может. Всё будет хорошо.

Рами, дернув уголком губ в намёке на улыбку, сжимает мою руку в ответ.

– У тебя тоже всё будет хорошо, Ники. Обязательно будет.

– Надеюсь, – хмыкаю. – Слушай, у меня к тебе есть маленькая просьба.

– Какая? – склоняет она голову набок.

– Мне нужно ненадолго выбраться из дворца в город. Так, чтобы Тайрэн не решил, что я сбежала, или что меня снова похитили. И чтобы не послал за мной всю королевскую гвардию.

– Думаешь, если ты у него попросишь и объяснишь причины, брат тебя не отпустит? – брови Рами задумчиво сдвигаются.

– Очень сильно сомневаюсь. А даже если отпустит, точно не позволит уйти одной. Навяжет толпу телохранителей.

– Он хочет тебя защитить, – как малому ребёнку сообщает мне Рамина.

– Понимаю, но я и сама могу себя защитить. Мои иллюзии никогда меня не подводили. Никто меня не узнает и никто на меня не позарится. Я должна увидеть своих друзей. Я беспокоюсь о них. Если ты подскажешь мне способ, как я могу сделать это так, чтобы не беспокоить Тая, я буду безмерно тебе благодарна. Если скажешь, что это невозможно и лучше решить всё в переписке, я тебя послушаю. Меньше всего мне хочется создавать вам новые проблемы.

– Хорошо, я подумаю, – кивает она.

Благодарно улыбнувшись, я с уже гораздо большим аппетитом возвращаюсь к прерванному завтраку. Под хруст сочной груши.

Хоть молчание между нами и затягивается на несколько минут, оно не ощущается тягостным. Я вижу, что невестка полностью ушла в себя, задумчиво жуя, и стараюсь её ничем не отвлекать.

– Ты права. Тебе очень нужно в город, – произносит она наконец.

– С моими друзьями что-то случилось? – вскидываюсь я встревоженно.

– Нет. По крайней мере, пока что. Правда над этим твоим... Адалем, зависла нешуточная такая угроза. Но её можно отвести. Особенно, если ты в ближайшие пару дней к ним наведаешься.

Спрашивать, увидела ли она, кто Адаль на самом деле я даже не пытаюсь. По глазам понимаю, что увидела.

– Но Тайрэн...

– Скажи ему, – твёрдо смотрит мне в глаза Рамина. – Объясни всё, как есть.

От неожиданности у меня даже дар речи пропадает.

– Но... но... как же... он же... не отпустит.

– Он предложит тебе тот вариант, который вас обоих устроит. Тайрэну будет приятно помочь тебе выбраться из состояния хандры, Ники. Брат переживает за тебя. И не только он, кстати. Если же уйдёшь без спросу, Тай обязательно узнает. Сначала испугается за тебя, а потом... ну зачем тебе сориться с братом?

– Думаешь... так будет лучше? – спрашиваю, всё ещё не донца веря в то, что из этого может что-то получиться.

– Уверена.

Должна признаться, что прямо до конца её слова меня не убедили. Слишком я привыкла скрывать эту часть своей жизни, не пускать в неё никого, кроме Софи разве что. И то, сестре я лишь рассказывала, она ни разу со мной не ходила. Мои вылазки были для меня чем-то... очень личным, моим маленьким кусочком свободы.

И сейчас я не могла избавиться от чувства, что и это у меня отнимут. Стоит только рассказать.

Но завтрак остался позади, я множество раз прокрутила в голове разные варианты своих действий, их возможных последствий. И поняла, что Рами права.

А ещё поняла, что настоящие причины моего сопротивления такому решению не в том, что телохранители могут испугать ребят. В конце концов телохранителей можно просто иллюзией невидимости накрыть, или заставить ещё как-то спрятаться.

Нет, причина не в них, причина во мне и в эгоистичном желании оставить себе свою маленькую тайну. В страхе, что родные меня не поймут и осудят. Но ведь отец уже знает. И, кажется, понял. По крайней мере, попытался. И даже отпустил меня в город перед поездкой в Босварию. Одну, к слову.

А ещё запоздало пришло чёткое понимание, что Рами очень правильно поступила, отказавшись помогать мне с этой вылазкой. А я не должна была её об этом просить. Из-за моих тайн у них с Тайрэном и так уже недопонимания возникли. Если бы мы с Софи тогда к ней не пошли, а она не посмотрела наше будущее, они бы не поссорились. И вот я опять чуть не втянула невестку в то, что мой брат бы точно не одобрил.

Ничему ты не учишься, Ники.

Наверное, я слишком привыкла оправдывать свою невнимательность к чувствам окружающих отсутствием дара эмпата. Привыкла думать, что это удел Софи всем сопереживать, а я так не могу. Я не знаю, кто что чувствует. Это мои чувства могут прочесть и сестра, и мама, и братья.

Я так часто задавалась вопросом, что именно читают во мне мои родные, так часто жалела себя по этому поводу, ныла внутренне, что нет у меня свободы, что в результате стала и сама концентрироваться на своих чувствах больше чем нужно. Иногда становясь абсолютно слепой по отношению к другим. Даже к близким.

Но ведь на самом деле иногда достаточно просто внимательно слушать и смотреть. А ещё думать не только о себе. Вообще думать и анализировать. Необязательно иметь дар эмпатии, чтобы понимать, когда ты своими действиями ранишь, или ставишь в неловкое положение неуместной просьбой. Голова человеку на что даётся?

Даже с Азимом... сколько лет я была именно что слепа. И глуха на оба уха. Даже когда Софи мне говорила о том, как ему тяжело, какой он одинокий, я лишь отмахивалась. Мне было удобно считать его врагом и в стычках с ним выплёскивать те эмоции, которые обычно приходилось держать в узде. Эгоистично. И так по-детски.

Мне казалось, что я прозрела, оказавшись с ним на той вилле, начав узнавать его настоящего. Мы так много разговаривали. Он был так открыт со мной...

Зачем всё это? Зачем было пробираться мне в душу, прорасти корнями в сердце? Зачем было так смотреть, будто я для него целый мир? Обещать, что я всегда буду для него превыше всего... а потом бросить.

Задумавшись, я даже не замечаю, как начинаю теревить браслет на руке. Брачный браслет.

Бросить ли?

Я помню нашу ночь. Помню, ту исступлённую нежность, с которой он ласкал меня, держал в своих объятиях. Я помню боль и тоску в его глазах. Словно... он прощался. Отрывая от сердца...

Я всё помню. Каждое его слово. Каждый жест. Каждый взгляд. Я знаю, какой он. Знаю. Что бы кто ни говорил. Он тот человек, который спасает дикого котёнка от своры собак и привозит в свой дом, чтобы выходить. Он тот, кто не переступает черту, даже когда ты сама готова ему отдаться, забыв обо всём. Он тот, кто написал моему отцу, чтобы успокоить и сказать, что я в безопасности, даже зная, что ему хотят оторвать голову. Долг и честь для него не пустой звук.

Заслеплённая горем, я забыла всё это, когда Тай дал мне то ужасное письмо от Корима. Снова увязла в собственных чувствах, утонула в жалости к себе, вместо того, чтобы думать головой. Вместо того чтобы разобраться в ситуации и докопаться до правды.

Злясь теперь уже на саму себя, я решительно поднимаюсь и выхожу из своих покоев.

Рами права.

Хватит уже действовать, как бунтующий ребёнок. Пора взрослеть.

Путь до отцовского кабинета я почти не замечаю. И лишь когда захожу в приёмную, приходит мысль, что Тая в кабинете может и не быть.

Ничего, если не здесь, найду в другом месте.

- Ваше высочество, – поднимается мне навстречу Симон.
- Мой брат тут? – киваю на дверь.
- Да, ваше высочество. Доложить?
- Не надо, я сама.

Постучавшись, заглядываю в кабинет. Брат, вчитывающийся в какой-то документ в это время, поднимает на меня удивлённый взгляд.

– Можешь уделить мне несколько минут? У меня к тебе несколько срочных и важных вопросов.

– Конечно, проходи, – тепло улыбается он. Поднимается из-за стола, направляясь мне навстречу. Обнимает. – Как ты, малыш?

– Более-менее, – неловко улыбаюсь я, обнимая его в ответ.

– Что за вопросы? – интересуется брат, отстраняясь и заглядывая мне в глаза.

– Я ни разу не спрашивала. А это важно... Когда было совершено покушение на Корима и Мэл?

Глава 28

Разговор получился долгим. И содержательным. Я не только всё выпросила у брата, настаивая на том, что имею право знать. Но и поделилась своими соображениями. Без истерик и экзальтированных пафосных изречений. Для такого взвешенного и рассудительного прагматика, как Тай, фраза: «Он не мог, он не такой», была бы пустым звуком.

Они с отцом в этом плане очень похожи, и я уже давно научилась строить с папой диалоги так, чтобы прежде всего опираться на логические рассуждения и аргументы, а не на эмоциональные порывы.

С братом это тоже сработало. Вместо приказа не лезть, куда не нужно, я получила наконец хоть какую-то информацию. А потом и столь необходимую мне поддержку.

Лично Азим на Корима и Мэл точно не покушался. Это случилось в тот день, который мы провели вместе на вилле, и он ни разу не отлучался.

Я понимаю, что это слабое оправдание. За королём и его семьёй пришли наёмные убийцы. Которые там же и полегли. Видимо, босварийцы ещё до сих пор не поняли, что собой представляет их королева. Вот и недооценили. Спешили обезвредить охрану, Корима, а в Мэл реальной угрозы не увидели. Мало ли что там говорят. Ну какой из женщины может быть боевой маг?

Ну и нарвались, само собой. Она же их и положила.

– Тай, но ведь это как раз и доказывает, что убийц посылал не Азим, – ухватила я за царапнувший меня момент. – Уж кто-кто, а он бы точно не стал недооценивать Мэл. Ему прекрасно известно, насколько она умелый боевой маг.

– Людям свойственно ошибаться, Ники, – попытался возразить мне брат. – Особенно, когда дело касается вбитых с рождения предубеждений. Он не видел её в бою...

– Как раз и видел, – победно усмехнулась я. – Они с Мэл регулярно тренировались вместе.

– Откуда у тебя эта информация? – нахмурился Тай. – Если от него...

– Нет, я слышала от самой Камэли. Она тёте Скар об этом говорила. Упомянула случайно в разговоре. И мама это слышала, и Софи, и Рамина, наверное. Помнишь, на третий день после коронации, Мэл пригласила нас всех на представление воздушных акробатов, устроенное в саду королевы-матери Зальфии? Там были только женщины, вот и болтали обо всём на свете. И Мэл пожаловалась, что в последние недели, со всеми этими праздниками, даже на полноценные тренировки времени не хватает. Ни у неё, ни у Азима. А с Коримом драться неинтересно, потому что он сдерживается и это разве что прелюдией можно назвать.

И я полностью пересказала тот разговор и слова Мэл, из которых следовало, что Азим является её постоянным партнёром в поединках, благодаря которым она и держит себя в отличной форме.

– Я не знал этого, – признал брат задумчиво. – Да, ты права. Это действительно странно.

– Тай, тут всё очень странно. Не сходится ничего. Вот смотри. Пусть само моё похищение получилось спонтанно. Я сама пришла, сама дала понять, что согласна на его ухаживания, вот он этим и воспользовался, но потом... Азим ведь написал папе, уверил вас, что я с ним в безопасности. А меня он уговорил остаться с ним на неделю, чтобы мы могли лучше узнать друг друга. Не заставлял, не держал меня в плену. И я знаю, что если бы я отказалась остаться, он бы вернул меня обратно. Но я согласилась, потому что уже тогда поняла, что на самом деле испытываю к нему. За эти дни мы много общались, разговаривали. Он раскрылся передо мной. Зачем всё это было? Если он знал о покушении, зачем было выпрашивать у меня эту неделю? Зачем ему было похищать меня?

– Ты его защищаешь. То, что он был с тобой во время покушения, можно счесть одним из доказательств невиновности, – прозвучал ответ, или скорее даже гипотеза. Словно Тай приглашал меня порассуждать вместе. – Разве это недостаточно веская причина?

– Возможно. Но посуди сам. Разве стал бы Азим делать всё возможное, чтобы скрыть моё присутствие на вилле и нашу помолвку, если бы я нужна была ему для отвода глаз? А ещё всё очень странно с этим побегом. Азим знал, что вы придёте. Знал, что ты там будешь. И это он приказал мне спрятаться под иллюзией и отойти в сторону,

чтобы меня никто случайно не задел. Если он намеревался сбежать, почему не сделал этого раньше?

– Говоришь, знал? – прищурился Тай, откидываясь на спинку кресла. – Не знаю, как насчёт остальных, но о моём присутствии ему мог сообщить только Корим.

– А Корим не стал бы говорить это Азиму, если бы считал его виноватым. Не стал бы предупреждать о своём появлении. Это... всё это было обманом, – настигла меня догадка. Если бы я тогда не сидела, точно бы ноги подкосились. – Весь этот арест был разыгран. Но зачем?

И именно в тот момент картинка сложилась.

– На него вышли заговорщики. И что-то предложили, – ошеломлённо вскрикнула я, смотря на брата горящими глазами.

– Заговорщики? – вопросительно приподнял он бровь.

– Да. Накануне ареста. Мы поехали в Эстебель. Гуляли на набережной...

В общем я в подробностях рассказала Таю о той неприятной встрече с неким хали Умаром. И о том, как всё изменилось после этой встречи. О том, что Азим был очень угнетён. И вёл себя странно.

Вывод напрашивался сам собой. Очень пугающий вывод. И тем не менее довольно очевидный, если исходить из наших рассуждений.

– Ты говоришь, в Босварии назревает переворот. Было покушение. Они пытаются выйти на заговорщиков. Азим играет роль приманки, – прошептала я, обмирая от ужаса. От одной лишь мысли, какой опасности подвергает себя мой мужчина, мне стало дурно.

А ещё я изо всех сил старалась не давать волю обиде. Вот только отделаться от этих чувств было не так уж и просто.

– Почему он мне ничего не сказал? Почему не предупредил? Почему позволил мне думать, что действительно виноват?

– Полагаю, для того, чтобы ты ничего не сказала мне, – выдал тогда брат, давая понять, что согласен с моими выводами. – Им нужна правдоподобная реакция Сэйнара и других союзников на разыгрываемые ими действия. Политические заявления. Осуждение преступника. Чтобы всё выглядело максимально достоверным. Чтобы заговорщики поверили Азиму, когда он явится к ним, изображая гонимого и оскорблённого.

– О боги.

После этого разговора прошло уже часа три, не меньше. Тайрэн требовал с меня обещание, что я ничего не стану предпринимать, пока он не разведает реальную ситуацию в Босварии. И велел спрятать брачный браслет под иллюзиями. Самым веским доводом послужило то, что мною могут воспользоваться, как рычагом давления на Азима, если узнают о нашей помолвке. Поэтому нам стоит быть осторожными. Именно этого добивался мой любимый. Он вывел меня из-под удара. Если я сломя голову помчусь в Босварию ему на выручку, сделаю только хуже.

Что же касается второго моего вопроса... Как и говорила Рамина, договориться с Тайрэном, чтобы он позволил мне тайно выбраться в город, оказалось совсем несложно. Моя откровенность, и готовность нести ответственность за свои слова и поступки, позволили убедить старшего брата в моей рассудительности. А ещё то, что я согласилась на его условия.

– Это здесь? – спрашивает Тай, когда мы останавливаемся возле нужного дома. Проследив мой взгляд, он тоже смотрит на круглые чердачные окошки.

Одну он меня действительно не отпустил. Но и толпу охраны со мной не послал. Вместо этого предложил сопроводить меня лично. Чтобы самому убедиться в безобидности моих друзей.

Вот и стоит теперь рядом. Естественно, тоже под иллюзией.

Интересно, есть кто-то дома? Хотя бы Джил должен быть. Но надеюсь застать всех троих.

– Да. Только, пожалуйста, не пугай их. Они хорошие. И очень талантливые ребята.

– Я что, так ужасен? – хмыкает брат.

– Ну-у-у, – тяну я, осматривая его с ног до головы. Усмехаюсь лукаво. – Есть немного. И ещё... насчёт Адаля. Пожалуйста, сделай вид, что не видишь... его настоящего облика под моими иллюзиями.

Тайрэн удивлённо опускает на меня взгляд. Вздёргивает вопросительно бровь.

– Объяснишь?

– Это не моя тайна, Тай. Я поклялась не выдавать. Но могу тебя уверить, что Адаль... чист перед законом. И прячется не по своей вине. Без моих иллюзий его жизнь окажется под угрозой.

– Вот как, – роняет брат.

– Да. Даже остальные ребята не знают ничего. Только я. Поэтому, пожалуйста, сделай вид, что ничего лишнего не видишь.

– Хорошо, раз ты так просишь. Но учти, если я узнаю, что его тайна ставит тебя под угрозу...

– Тай, никому не известно, кто я. И кто делал для Адаль иллюзию. Даже... ему самому. Так что никакой опасности.

На это брат ничего не отвечает. Но я по глазам вижу, что он всё равно остался при своём мнении. Странно было ожидать иного. Но он увидит и поймёт меня.

Чтобы попасть на небольшой балкончик, откуда можно постучаться в квартиру к ребятам, нужно подняться по узкой слегка хлипкой деревянной лестнице. И шагая впереди, я даже радуюсь, что не вижу лица идущего позади Тайрэна. Вряд ли ему нравится происходящее.

Но вот мы оказываемся у двери. И я понимаю, что кто-то из ребят дома точно есть, ещё до того, как поднимаю руку. Чувствую сигналки, которыми Адаль обвешал весь балкончик. Поэтому, постучав, подступаю ближе, прислушиваясь к происходящему в квартире.

– Ребята, есть кто дома? – зову я.

– Твой друг сейчас стоит за дверью. И боится открывать, – произносит, возвышающийся позади меня Тайрэн.

Оглянувшись на брата, я замечаю, как он внимательно и даже слегка настороженно осматривает улицу, дома напротив и вообще окрестности. Проследив за его взглядом, и сама вдруг начинаю ощущать странное беспокойство. По коже бегут мурашки. Словно за нами кто-то наблюдает. Издали. И очень осторожно.

– Боится... нас? – спрашиваю тихо, мотнув головой. На миг мне почудилось что-то очень знакомое в этом ощущении. Но... это ведь невозможно.

– И нас тоже. Меня, насколько я могу судить, – морщится Тай.

А вот это плохо. Обычно мой друг не настолько пуглив. Значит, что-то случилось.

– Адаль, открой, пожалуйста, – прошу, склонившись к двери. – Это я, Мираж, уже вернулась в Лорраю. А со мной – мой брат Рэн. Родной, старший. Он не опасен для тебя. Просто, он меня одну не отпустил.

Пару минут за дверью царит напряжённая тишина. А потом замок всё же щёлкает.

– Мираж? – шурится от яркого дневного света Адаль. – Слава богам, ты вернулась. Я очень переживал. Ты не отвечала на мои письма, и я уже бесы знает что начал думать. Проходи... то есть, проходите, пожалуйста. Здравствуйте, – с вымученной улыбкой кивает Тайрэну. – Извините, я не ожидал гостей. И... должен был убедиться...

– Всё в порядке, – успокаиваю я друга, решительно переступая порог. Всматриваюсь в осунувшееся лицо. И сердце пропускает удар, когда через мои собственные иллюзии мне удаётся рассмотреть огромный синяк под левым глазом и разбитую губу.

– О боги, Ади? Кто это сделал? – шагаю я к другу и хватаю за плечи.

Показавшийся из своей каморки Джил, удивлённо округляет глаза.

– О, Мираж, здорова, – выходит он к нам. Окидывает друга внимательным взглядом. – Ты о чём это? Что с Ади сделали?

– Всё в порядке, – отвечает Адаль прежде, чем я успеваю рот открыть. Бросает на меня предостерегающий взгляд. И явно спешит поменять тему: – Мираж, лучше расскажи, как у тебя дела. Почему пропала? Мы волновались.

– У меня... всё хорошо. Просто... – я оглядываюсь на Тайрэна, немного неловко себя чувствуя. И только теперь замечаю, что брат по-прежнему стоит в дверном проёме, склонив голову и внимательно к чему-то прислушиваясь.

Почувствовав мой взгляд, он поднимает на меня глаза:

– Малыш, извини, задерживаться здесь не будем. Я практически уверен, что за нами следят. Так что, говори друзьям то, что собиралась, и пойдём.

– Следят? – это слово мы с Адаль произносим в один голос. И если я чувствую всего лишь легкое беспокойство, будучи уверенной в том, что Тайрэн и наши охранники, незаметно следовавшие за нами всё это время, способны справиться с любой опасностью, то Ади буквально сереет. Ещё и качаться начинает, будто вот-вот упадёт.

Бросившись, я подныриваю другу под руку, обхватывая за талию и поддерживая.

– Рэн, я не могу бросить, – жалобно смотрю на брата.

– Нет, Мираж, уходи, – сипло выдыхает Ади, возвращая себе равновесие. – И если можешь... забери Джилу. Помоги найти другое убежище. Для них с Вайком. Рядом со мной опасно.

– Ты что, с дуба рухнул?! – взвивается Джил. – Никуда меня забирать не надо. Я тебя не брошу! Вайк тебе то же скажет.

Я же всё это время смотрю на хмурого брата. Тот обводит моих друзей внимательным, пронизывающим взглядом, явно читая. И наконец роняет скупое:

– Соберитесь. Быстро. Идёте с нами.

– Спасибо, Рэн, – выдыхаю с облегчением. – Ади, пойдём. Бери только самое необходимое. Джил, живо, собирай вещи. И дай мне листок бумаги, я напишу Вайку, где вас искать.

На этот раз парнишка уже не пытается спорить, поняв, что дело серьёзное. И стремглав бросается к себе в каморку.

– Мираж, не надо. Это опасно, – упрямо мотает головой Адаль.

– Послушай меня, – трясую её за плечи. – Мы вас спрячем. Надёжно. Так, что никто не найдёт и не посмеет приблизиться.

– Ты не понимаешь, о чём говоришь. Он... он способен достать меня везде.

– Не везде. Поверь, – твёрдо смотрю в полные паники глаза. Впервые я вижу друга настолько раздавленным и потерянным, не способным собраться. – С нами ты, и Джил с Вайком будете в полной безопасности. Верь мне. Нашу разработку тоже давай заберём. Пойдём, помогу собрать.

– Не нужно. Я уже всё собрал. Думал бежать из города в ближайшие дни, – признаётся друг. – А нашу крошку думал тебе оставить. Мы столько труда в неё вложили. Может, когда-то сможем продолжить.

– Сможем. Обязательно сможем. И это хорошо, что всё уже собрано. Тогда иди бери свои вещи, а я посоветуюсь с братом, как вас лучше незаметно вывести отсюда. Позволь помочь тебе. Нам это вполне по силам.

И Адаль всё-таки сдаётся. Кивает, пряча выступившие на глазах слёзы. И, высвободившись из моих объятий, идёт к себе в комнату.

А я снова смотрю на брата. Тот выразительно вздыхает, качая головой. Явно давая понять, что дома меня ждёт серьёзный допрос.

– Если бы я не видел... правду, Ники, – тянет он многозначительно.

– Если бы ты её не видел, я бы не просила. Но ты ведь понимаешь. Мне важен этот человек. Я не могу бросить в беде.

– Понимаю, – хмыкает Тай.

– А что со слезкой? Ты ощущаешь угрозу? – спрашиваю тихо, подступив к нему и осторожно выглядывая на улицу.

– Как ни странно, не ощущаю. Но в том, что за нами наблюдают, сомнений нет. Из этой квартирki есть другой выход?

– Только через окно на крышу. Но ты сам видел, соседние крыши находятся недостаточно близко, и это нам ничем не поможет, – вздыхаю.

– Значит, вы пойдёте под иллюзией невидимости, я прикрою. И ещё... что это ещё за Вайк?

– Ещё один друг. Он тоже тут живёт, а сейчас, наверное, на работе. И если Ади действительно будут искать, ему точно опасно будет тут оставаться. Поэтому я хочу назначить ему встречу в каком-то безопасном месте, чтобы всё объяснить.

– Ясно, я скажу, что написать, и пошлю кого-то. А разработка это что?

– О, это ты и сам увидишь, – с энтузиазмом усмехаюсь. – Мы с ребятами работаем над одним очень перспективным изобретением. Но предупреждаю, вмешиваться и помогать нам не надо, самим интересно справиться.

– Когда это я вмешивался? – изображает возмущение брат.

Но в комнату уже возвращается Джил и, бросив настороженный взгляд на Тайрэна, протягивает мне листок бумаги и кусочек грифеля.

Глава 29

Сборы у ребят много времени не занимают. И вскоре мы уже вчетвером спускаемся с чердака по хлипкой лестнице. Хотя со стороны может показаться, что нас только двое. Мне удалось доказать Тайрэну, что так будет правдоподобней. Двое пришло, двое и ушло. Хотя он, конечно, предпочёл бы спрятать меня в первую очередь.

А дальше мы принимаемся запутывать следы. Кто бы за нами ни следил, нам лишнее сопровождение уж точно не нужно. Сейчас эти соглядатаи нападать вроде как не собираются, а потом кто его знает. Предосторожности лишними не бывают. Так, по крайней мере, брат объяснил мне своё решение.

Пройдя пару кварталов, мы заходим в одну из местных таверн, чтобы выйти оттуда спустя некоторое время уже под другими личинами. Теперь, вместо нас настоящих, все видят троих манерных молодчиков, типичных представителей свободной в своих нравах творческой общины, решивших пропустить по кружке эля для поимки музыки. Но вот засада, в этой таверне уже не наливают в займ. О чём мы с Ададь в голос возмущаемся на всю улицу. И тащим ошалевшего от наших перевоплощений Джила в таверну в соседнем квартале. Естественно под присмотром невидимого и настороженного Тайрэна. Который почему-то становится всё мрачнее и задумчивее.

Интересно, что он задумал? Зачем всё это?

Во второй таверне мы превращаемся уже в двух посудомоек, коих изображаем уже только мы с Ададь, к вящему облегчению малыша Джила. И выходим через чёрный ход уже на другую, параллельную улицу. Потом следуют ещё несколько заведений, лавочек, кафе, кондитерских...

И наконец в одной из галантерейных лавок, мы с Таем создаём образы молодого аристократа, сопровождающего двух юных сестёр за покупками. Джилу опять достаётся роль невидимки.

Купив немного безделушек для отвода глаз, выходим уже с намерением сесть в карету, которую Тай велел подождать по этому адресу, написав небольшое послание нашим потерявшимся, как мне казалось, телохранителям.

Карета действительно уже ждёт. Простая, чёрная, без каких-либо опознавательных знаков. Наши телохранители тоже ждут, больше не прячась. И тут даже дар эмпатии не нужен, чтобы заметить, насколько они напряжены и насторожены. Словно в любой момент ждут нападения.

Брат открывает дверцу. Джил, проинструктированный заранее, поспешно юркает в тёмное нутро. Вслед за ним залезает Адаль, бережно прижимая к себе сумку с нашим артефактом. И я уже ступаю на подножку, когда меня снова настигает это ощущение. Смесь ощущений. Портальная магия где-то рядом. Отвод глаз. Чужой взгляд, направленный на меня.

Тай мгновенно вскидывает голову. И при этом совершенно не выглядит удивлённым. Будто каким-то образом уже догадался, что наши преследователи нас всё равно найдут. На его пальцах начинает искриться магия, напитывая плетения боевых заклинаний.

– В карету, живо, – командует он.

А меня что-то царапает во всём этом. Это чувство направленного на меня внимания, а ещё очень своеобразной магии... я узнаю его. С каждой минутой всё отчётливей. А ещё... до меня только теперь доходит, что брачный браслет на моей руке всё это время был слишком тёплый. Словно именно он и служил для наших преследователей мощным маяком.

– Подожди, – хватаю брата за руку. – Мне кажется, я знаю, кто за нами следит. Это люди Азима.

– Уверена? – удивлённо вскидывает брови Тай.

– До конца, нет. Но мои ощущения очень похожи на те, когда они присматривали за мной на вилле. Ты же тоже это ощущаешь. Они слегка нестандартно используют магию. Братья Гур... они немного необычные. Это могут быть они. Ты ведь не чувствуешь угрозы? По-прежнему?

Пару секунд проходит в напряжённом молчании. Тайрэн, отпустив свой дар, явно пытается считать намерения наших преследователей. И видимо, что-то его убеждает в моих словах. Потому что поза становится менее напряжённой.

– Возможно, ты права. Садись в карету. Я разберусь.

На этот раз приходится подчиниться. Строгий взгляд брата явно даёт понять, что спор в этом вопросе бесполезен.

Дверца кареты захлопывается за мной раньше, чем я успеваю сесть рядом со встревоженными ребятами. И по оббитым синим бархатом стенкам пробегает волна защитной магии Сэйнаров. Тай накрыл карету щитом. А потом ещё одним для надёжности. Теперь на карету даже дом можно уронить и ничего с нами не случится.

На меня тут же устремляется внимательный взгляд Адаля. Полный подозрений и догадок. Слишком уж узнаваемая магия. Слишком уж много силы. Да и прочих говорящих деталей. Я почти слышу как в голове Ади щёлкают шестерёнки, разгадывая эту загадку.

– Кто ты? – слышу я тот вопрос, который они ни разу не задавали мне прежде.

А сейчас смысла скрывать уже нет. Всё равно ведь в дворец вот-вот поедем.

– Моё имя Николь, – произношу со вздохом.

– А брата твоего зовут случайно не Тайрэн? – бледнея ещё больше уточняет... мой друг.

– Старшего? – вскидываю бровь. – Да, Тайрэн.

Адаль с судорожным вздохом закрывает глаза, откинувшись на спинку сидения. Прячет лицо в ладонях, бормоча что-то про богов и сумасшествие. А до Джила доходит не сразу. Зато когда доходит... о, эти два блюдца вместо глаз, надо было видеть. Как и отвисшую челюсть.

– Ты... ты принцесса? – сипит мальчишка, ошарашенно хватая ртом воздух. – А он, – кивок в сторону двери, – он принц Тайрэн? Наш будущий король?

– Да. И мы отвезём вас в королевский дворец. Там вы будете моими гостями. Под моей защитой, и под защитой наследного принца Тайрэна, – сообщаю уверенно. Если бы Тай не согласен был предоставить им эту самую защиту, он бы не стал всё это затевать.

– А наши преследователи... – бормочет Ади, опуская обессиленно руки.

– Это не за тобой. Я практически уверена, – тянусь к другу и сжимаю холодные пальцы. – Мне кажется, это люди моего жениха.

– Жениха? – на меня устремляются два удивлённых взгляда. – У тебя есть жених? – обеспокоенно хмурится Адаль.

– Да. Но это пока тайна для всех, – требовательно смотрю на обоих по очереди.

Я друзьям верю. Но предупредить обязана.

– Клянусь, что никому ни словом ни делом не выдам твоих тайн, Николь Сэйнар, – первым приходит в себя Ади. Бросает на Джила выразительный взгляд.

И тот, понятиливо округлив глаза, тоже произносит стандартную форму магической клятвы.

– Спасибо, – шепчу одними губами. И придвигаюсь к окошку. Отодвинув занавеску выглядываю на улицу. Но Тайрэна нигде не видно. И дверца запечатана магией.

А других окошек, как и дверей, в этой карете нет. Снаружи не долетает ни звука. Полная изоляция под щитами.

Остаётся только ждать. Хотя меня от волнения уже буквально потряхивает. Если это действительно братья Гур... значит их послал Азим. И это ещё одно доказательство его невиновности. А ещё это значит, что скоро я смогу узнать, что с ним.

– Ваше высочество... – нерешительно окликает меня Ади.

Ну вот. Начинается.

– Прекрати это. Можешь звать меня Ники, как все близкие мне люди, – поднимаю я взгляд на друга. – И ты, Джил, тоже. Я всё та же Мираж, которую вы знали, с которой плечом к плечу работали. С которой вместе пили чай с плюшками и шутили обо всём на свете. Ничего не изменилось. Я ведь не скрывала от вас, что принадлежу к древнему магическому роду. Просто теперь вам известно моё настоящее имя. Всего лишь.

– Ага. Всего лишь, – саркастично фыркает Джил. А потом его требовательный взгляд сосредотачивается на старшем друге. – А твоё настоящее имя мы тоже узнаем? Или может, хотя бы настоящее лицо увидим?

Под слоями иллюзий Ади снова бледнеет. Осунувшееся лицо искажается горькой гримасой.

– Это опасно для тебя, Джил. Я не должен был вообще втягивать вас... надо было держаться одному...

– Ой, да заткнись уже. Самому-одному, – бурчит обиженно мальчишка. – Не хочешь говорить правду, не говори. Но и глупости вот эти вот свои тоже прекращай. Ты наш друг. И этим всё сказано. И ты, Мираж, тоже. Если действительно не притворялась. А то что принцесса... мало ли какие у людей недостатки бывают.

Сложив руки на груди, он сердито отворачивается.

И как раз в этот момент карета внезапно начинает двигаться. Тайрэн так и не появляется. И я до сих пор не знаю, что там произошло. Действительно ли за нами следили братья Гур. И если да, то позволит ли мне брат увидеться с ними и поговорить?

Поглядывая в окошко, я вижу, что движемся мы в сторону дворца. Так что закравшиеся в душу опасения, не захватили ли нас неизвестные злоумышленники, кажется, можно отбросить.

Ребята всю дорогу молчат. Ади вроде бы даже дремать начинает, устало прислонив голову к спинке. Джил в конце концов не выдерживает и тоже пододвигается к окошку, сев напротив меня. Порой я чувствую на себе его взгляды, но мальчишка молчит. И я тоже молчу. Все мои мысли теперь вертятся вокруг возможно скорой встречи с Самадом и Эльчином. В надежде, что они расскажут хоть что-то об Азиме. Может, даже помогут с ним связаться.

Проходит где-то около часа, прежде чем карета наконец останавливается. На территории королевского дворца.

Я сразу же хватаюсь за ручку. Всё ещё закрыто.

Где взять терпение?

Ну же, Тай. Выпусти меня отсюда, иначе я за себя не ручаюсь.

К тому моменту, как по дверце снова пробегает магическая рябь и защитные заклинания спадают, я уже едва могу усидеть на месте, нервно выстукивая ногой барабанную дробь. И бросаюсь наружу, как только удаётся открыть дверцу.

Стоящий снаружи Тай пытается меня остановить, но я уже вижу двоих всадников, спешивающихся позади кареты. Слезы радости и облегчения обжигают глаза. Это они. Действительно они.

– Самад, Эльчин, – бросаюсь я к друзьям Азима, вывернувшись из рук брата. Не видя больше ничего. – Что с Ним? Он в опасности? Пожалуйста, расскажите мне правду. Я вас очень прошу.

Налетев на Самада, я сама не замечаю, как хватаю его за плечи и начинаю трясти. Пытаюсь, по крайней мере. Таковую гору мышц попробуй, сдвинь с места.

– Здравствуйте, принцесса? – одобрительно щурясь, кивает мужчина. Осторожно отцепив от себя мои руки, смотрит пристально в глаза. – Значит, хотите знать правду?

К нам подходит и его брат. Подняв голову, обводит внимательным взглядом один из дворцовых дворики, в котором мы сейчас находимся, немногочисленные окна... И этим немного приводит меня в чувство.

Хоть мы и не к парадному крыльцу подкатили, хоть на нас с братом до сих пор чужие личины, сейчас всё равно не время и не место для откровенных разговоров.

– Да. Очень хочу, – киваю уже более спокойно. – Надеюсь, вы мне всё расскажете, как только мы окажемся там где можно будет поговорить без свидетелей.

– В моём кабинете, например, – слышу у себя за спиной голос Тайрэна. – Но сначала устрой своих гостей, Ники. Ребятам явно не по себе.

Оглянувшись на карету, я вижу Джила, настороженно высунувшегося наружу и с открытым ртом рассматривающего всё вокруг. Адаль даже не видно.

Разрываясь между чувством вины перед друзьями и невыносимым желанием как можно скорее получить информацию о любимом, я беспомощно смотрю то на братьев Гур, то на карету, то на Тайрэна.

– Мы никуда не денемся, принцесса, – с усмешкой басит Эльчин. – Занимайтесь своими делами спокойно, а мы пока с его высочеством пообщаемся?

– Иди, Ники, – разворачивая меня за плечи, подталкивает к карете Тай. – Как справишься, приходи в мой кабинет?

– Твой? – удивлённо оборачиваюсь я к нему.

– Да, мой, – многозначительно смотрит он на меня.

С чего бы это? Не хочет, чтобы братьев видели в королевской приёмной? Скорее всего.

Спорить я больше не пытаюсь. Вместо этого послушно иду заниматься обустройством друзей.

– Извините, что оставила вас, – заглядываю в карету. Смотрю на притихших ребят, виновато сводя брови. Объясняю тихо: – Я просто... очень волнуюсь за своего жениха. А это действительно его доверенные люди. И они могут ответить на мои вопросы.

– Ты расскажешь, что за жених? – так же тихо спрашивает Адаль, не сводя с меня тревожного взгляда. – Это тот, что просил твоей руки недавно? Которого ты считала своим врагом?

– Да, он. И я очень ошибалась на его счёт, – улыбаюсь грустно. – Но здесь не место говорить об этом. Идёмте со мной.

Незаметно провести Адаля и Джила во дворец мне удаётся без малейших проблем. Сказывается опыт моих частых побегов из-под неусыпного присмотра королевской охраны. Хотя после сегодняшнего многие мои ухищрения уже не будут являться тайной для моих телохранителей. Хорошо, что мне теперь не нужно выдумывать новые способы, как улизнуть из дворца. Я всем сердцем хочу верить, что Азим скоро разберётся со всеми врагами и заберёт меня в Босварию. И мы будем вместе.

Первый порыв поселить ребят в личном королевском крыле приходится задавить. Этого бы не одобрил отец, и точно не одобрит Тай. Не тот уровень доверия у него к моим друзьям. Но для начала я всё равно веду их к себе, намереваясь отдать соответствующие распоряжения слугам. В одном из пустынных служебных переходов стремительно возвращая нам наш настоящий вид, точнее нам с Джиллом настоящий, а Адалю тот, который сама создавала. Идущий за нами Лорад, мой сегодняшний телохранитель, даже бровью не ведёт. Привык уже к перевоплощениям.

А когда мы наконец заходим в мою гостиную, я сразу же вызываю своих камеристок.

– Располагайтесь, – киваю парням на диванчики и кресла. – Вы голодные? Можно перекусить, пока для вас будут готовить комнаты.

– Я бы поел, – бормочет Джил, продолжая откровенно таращиться по сторонам.

– У тебя не будет проблем из-за нас? – спрашивает Адаль. По-прежнему настороженно и тревожно.

– Нет. Вы здесь с разрешения моего брата. А он сейчас заменяет отца, так что...

– Да, мы слышали, что его величество отправился в длительную дипломатическую поездку, – с пониманием кивает Ади.

Наш разговор прерывает вежливый стук, и спустя минуту передо мной уже кланяются мои камеристки.

– Танис, будь добра, распорядись приготовить в гостевом крыле покои для моих гостей, господина Адаля и господина Джила. Соседние. Жанет, подай нам закуску и чаю со сдобой.

– Будет сделано, ваше высочество, – приседают в книксене обе, прежде чем отправиться выполнять мои приказы.

– Лорад, оставьте нас одних, пожалуйста, – смотрю я теперь на телохранителя, каменным изваянием застывшего у двери.

– Ваше высочество... – хмурится он.

– Это приказ, – вскидываю подбородок. – Его высочество лично пригласил моих друзей во дворец. Считаете, он стал бы это делать, если бы они представляли для меня угрозу?

– Никак нет. Как прикажете, ваше высочество, – скрипнув зубами, удаляется наконец телохранитель.

Дождавшись, пока за ним закроется дверь, я поворачиваюсь к Ади.

– А теперь рассказывай, – награждаю друга требовательным взглядом.

– Что именно? – пытается тот увильнуть.

– Откуда синяк? Почему ты решил бежать из города? Тебя нашли?

– Если бы меня нашли, я бы тут сейчас не стоял, – неловко пожимает плечами. Морщится, неосознанным движением потирая запястья, там, где под иллюзиями прячутся застарелые следы от кандалов.

– А кто тебя ищет? – хмурится Джил. Окидывает нас обоих испытующим взглядом. – Что у вас за тайны?

– Ищет меня один страшный человек из моего прошлого, – признаётся Ади. – А Мираж помогает мне выглядеть так, чтобы меня не узнали, в случае, если нападут на мой след. Что, собственно, уже случилось. Вчера.

– Расскажешь? – заглядываю в голубые глаза, скрытые под иллюзией почти чёрных. Вот только тоску, которая плещется в них, ничем не скрыть.

– Я... раз в несколько месяцев получаю письмо от... близкой подруги моих родителей, – произносит, облизнув сухие, потрескавшиеся губы. Садится на краешек одного из кресел, обессиленно опустив голову. – Я говорил вам, они умерли много лет назад. А она... единственный человек, который меня поддерживал после их смерти, заботилась обо мне, практически заменила мать. В общем... я не могу полностью порвать эту связь. Мне нужно знать, что с ней всё хорошо. И что предпринимает... мой враг.

– И тебя выследили из-за этой переписки? – сажусь напротив.

– Это даже не переписка. Я никогда не отвечаю. Лишь забираю письмо, которое оставляют для меня в условленном месте. Но в последний раз, там была засада. Мне еле удалось унести ноги. И только твоя иллюзия, Ники, помогла мне скрыться. Они просто не поняли, что я и есть тот человек, которого им приказали найти и поймать.

– Теперь ты в безопасности, Ади. И если всё же расскажешь, кто тебя преследует...

– Нет. Это исключено, – мотает упрямо головой.

Угу, это Ададь ещё моего брата не знает. Если уж Тай позволил мне забрать ребят во дворец, то теперь не успокоится, пока не выведает всю их подноготную. Так что вполне возможно, скоро мы узнаем, кого следует четвертовать за страдания моего друга.

Больше расспросить я ни о чём не успеваю. Возвращается Жанет, а вместе с ней и парочка горничных с подносами. Девушки накрывают для нас стол. И парни на время сосредотачиваются на еде. Джил уплетает угощение за обе щёки. Ададь изо всех сил пытается есть неспешно. А у меня возникает откровенное подозрение, что они в последнее время питались совсем плохо.

Ну а после трапезы появляется Танис, и сообщает, что комнаты для моих гостей уже готовы.

Поручив ей проводить ребят, я уже ни секунды не медлю и сразу отправляюсь к Тайрэну. Если братья Гур мне сейчас же не скажут правды, я не знаю, что с ними сделаю. Такими иллюзиями обложу, что мало не покажется.

Глава 30

Я была права. Во всём.

Нет, Самад с Эльчином, конечно, попытались увильнуть и умолчать некоторые нюансы гениального плана Азима и его венценосного дяди по поимке государственных изменников, но я прямо выложила им свои предположения и по одним лишь вытянувшимся лицам поняла, что всё правильно поняла. Да и Тай едва заметным кивком дал понять, что мои выводы верные. От эмпата его уровня и умений трудно что-либо скрыть.

Так что пришлось друзьям моего жениха выкладывать всю оставшуюся правду. А потом выслушивать всё, что я думаю о мужской твердолобости и параноидальной недоверчивости некоторых принцев.

Потом я попыталась уговорить их помочь мне связаться с Азимом. Но на этот раз получила твёрдый отказ. По словам Самада и Эльчина получалось, что Азим к этому времени уже должен был связаться с заговорщиками и примкнуть к их рядам. Поэтому писать ему можно только в крайнем случае и с особенным шифрованием, чтобы, не приведи боги, не выдать. Само собой в этом вопросе я сразу отступила и не стала больше настаивать.

– Скажите, то, что он задумал... это очень опасно? – задала я тот вопрос, который меня больше всего волновал.

– Его высочество справится, – уверенно ответили мне. И хоть я в это всем сердцем поверила, спокойней мне всё равно не стало.

– А почему он вас сюда прислал?

На этот раз ответил мой брат.

– Азим решил, что мы тебя недостаточно хорошо охраняем, – заметил саркастично. – И вот прислал для этого дела ещё и своих личных телохранителей.

– А его кто в это время охраняет? – выхватила я самое главное для себя.

Братья Гур заметно помрачнели. Но на меня стали смотреть с ещё большим расположением. Видимо тоже беспокоились о своём принце.

– Для него ваша безопасность превыше всего, – осторожно заметил Самад. – Если с вами, принцесса, что-то случится, его

высочество... не сможет довести эту игру до конца и обыграть врагов рода Босвари. Вы слишком важны для него. Поэтому мы здесь. Чтобы он не беспокоился о вас и мог полностью сосредоточиться на своей задаче.

О том, чем ему грозит проигрыш в этой страшной и опасной игре, я даже не стала спрашивать. И так понятно. И оттого ещё страшнее.

К моему удивлению, Тай не стал возражать против того, чтобы Самад и Эльчин меня охраняли. Правда потребовал, чтобы те принесли соответственные клятвы, закрепляющие за ними обязанности и меру ответственности. А также велел обоим носить личины, дабы скрыть босварийское происхождение. Братья этот план, конечно же, поддержали.

Так что охраны у меня стало ещё больше. Раньше я бы уже по потолку бегала от таких перемен. А сейчас мне всё равно. Голова совсем не тем забита. Охраняют? Следят за каждым шагом? Ну и пусть.

Лишь бы с Азимом всё было хорошо. Лишь бы он не пострадал. Я ему, конечно, потом по голове настучу за то, что заставил меня пережить, и выскажу всё, гаду такому... любимому. Но главное, пусть останется живым и невредимым.

Остаток дня пролетел так стремительно, что я даже не заметила.

После разговора в кабинете брата я теперь уже в сопровождении братьев Гур отправилась к друзьям, проверить, как те устроились. Возле покоев Ададь мы наткнулись на молоденькую горничную, которая как раз выходила от него. И девушка доложила мне, что молодой господин уснул прямо в кресле, и она теперь не знает, будить его, или оставить всё как есть.

Представив, как Ади будет себя чувствовать, проснувшись, я позвала с собой Эльчина и попросила того аккуратно переложить моего друга в кровать, постаравшись не разбудить. Мужчина, конечно, слегка удивился такой просьбе, но выполнил её без возражений. Осторожно поднял Ададь на руки и перенёс в спальню, уложив поверх покрывала прямо в одежде. Правда, потом почему-то выглядел ещё более удивлённым. Неужели заметил что-то странное? Вроде не лапал, я бы это увидела.

Джилу я предложила познакомить его с моими младшими братьями, рассудив, что парни без труда найдут общий язык. Моему

другу пятнадцать, он на год младше Рикарда, и на год старше Дастиана, так же как и они, увлекается артефакторикой. И мечтает поступить в королевскую магическую академию, а Рик там учится на первом курсе. Вот и расспросит, что к чему.

Джил, хоть и не особо верит в себя, но на самом деле достаточно талантлив и одарён, чтобы поступить самому и даже получить королевскую стипендию.

Отец особо следит за тем, чтобы вступительные испытания в академии проводились честно, давая возможность получить образование всем, кто имеет желание и хорошие способности. Независимо от того, к какому сословию принадлежит поступающий, парень это, или девушка. Как папа говорит, чем больше в королевстве образованных сильных магов, преданных своей родине, тем сильнее это королевство. Впрочем, так он говорит не только о магах.

Джил сначала отнекивался, но я очень быстро поняла, что парень просто робеет. И постаралась убедить его, что Рик и Дасти точно не из тех, кто нос дерёт. В доказательство напомнила ему, что и я сама тоже не из таких. Тут ему было нечем крыть, пришлось соглашаться. И мы отправились искать моих младших братцев.

Те обнаружили в учебной лаборатории. Все трое, включая восьмилетнего Айвена, дружно корпели над новым артефактом для отвода глаз – интересно, зачем он им сдался и где они его использовать собираются? Джил сначала вызвал у братьев общую ревнивую настороженность. Да и сам напоминал нахохлившегося ёжика, готового к обороне. Но потом он заметил, чем они заняты, само собой заинтересовался, высказал свои предположения, задал парочку восторженных вопросов... и лёд мгновенно тронулся.

Так что вскоре, выходя из лаборатории, я оставляла уже четырёх увлечённых новым изобретением мальчишек.

Вечер я провела у себя. Попыталась ещё хоть немного разговорить братьев Гур, больше выспросить об Азиме, но мои новые телохранители на все вопросы отвечали уклончиво, сводя всё к тому, что его высочество сам всё расскажет при встрече.

Дождаться бы ещё этой встречи.

И вот новый день. Стоя перед зеркалом в своей ванной комнате, я рассеянно рассматриваю свою отражение в зеркале. М-да. Видок не очень. Лицо бледное, синяки под глазами, глаза красные с недосыпа.

Уже которую ночь я не могу нормально спать из-за нервов. Похудела. Потому что есть тоже не очень-то может. Красавица, что тут скажешь. А ещё Рамине что-то говорила об её уставшем виде.

Умывшись, возвращаюсь в спальню. Там уже ждёт Жанет, готовая заняться моим внешним видом. Причёска, лицо, ногти. Потом одежда. Сегодня я не собираюсь никуда отлучаться из дворца, поэтому выбираю обычное дневное платье цвета карамели и шелковые туфельки в тон.

Стук из прилегающей к спальне гостиной доносится тогда, когда камеристка уже завязывает сзади шнуровку.

– Посмотри, кто там? – прошу, бросив на неё взгляд через плечо.

– Сейчас, ваше высочество, – приседает Жанет и поспешно направляется в гостиную.

Через минуту до меня доносится звук открываемой двери и тихие голоса. Кажется, это Самад что-то говорит.

– К вам пришёл посетитель. Ваш гость, господин Адаль, – сообщает мне камеристка, вернувшись в спальню.

– Скажи, пусть пропустят, – улыбаюсь оживившись.

Окинув себя ещё одним придирчивым взглядом, тоже выхожу в гостиную. И как раз вовремя, чтобы заметить, какими внимательными и подозрительными взглядами проводят входящего в мои покои Адала Самад и Эльчин, прежде закрыть за ним дверь. Будто насквозь пытаются увидеть.

Интересно, а они видят, что на нём иллюзия? Рассмотреть настоящий облик не смогут точно, я в своих силах уверена. Но распознать наличие созданной мною магии способы есть. В том, что братья Гур весьма одарены, тоже сомневаться не приходится.

– Доброе утро, Ади. Как самочувствие? Выспался? – улыбаюсь я другу. Подойдя ближе, обнимаю и целую в обе щёки.

– Доброе утро. Да, спасибо, – усмехается в ответ. – Давно так крепко не спал.

– Здесь безопасно, вот твой организм и взял своё, – сжимаю его руку. – Позавтракаешь со мной? Джил не с тобой?

– Позавтракаю, если приглашаешь. Джил с самого утра убежал к твоим братьям, сказал, что принцы пригласили его.

– Значит подружились. Я на это и рассчитывала, знакомя их вчера, – улыбаюсь довольно. – А от Вайка нет новостей?

– Есть. Он пришёл на встречу с человеком его высочества сегодня на рассвете. Расспрашивал о нас, но узнав, что мы с Джилом в безопасности, сам отказался присоединяться к нам. Передал, что у него найдётся собственное надёжное убежище. Подозреваю, он просто не хочет расставаться со своей новой зазновой, – дёргает уголком губ Ади.

– Ого, у него новая зазноба появилась? – округляю глаза. – Когда он успел?

– Да недавно. Но уже все уши прожужжал, какая она растакая. У девчонки отец мебельщик. И Вайк попросился к нему в подмастерья, чтобы чаще видеть свою ненаглядную.

– Надо же. А Джил скорее всего поступит в академию скоро, – замечаю, внимательно наблюдая за другом.

– Это было бы замечательно. Он очень умный малый.

– А ты? Как думаешь жить дальше? – подбираюсь я наконец к самому сложному вопросу. – Нельзя же вечно прятаться, Ади.

– У меня нет другого выхода.

– Есть. Ты можешь рассказать мне и принять нашу помощь.

– Не могу, Мираж. Просто не могу, – Адаль вздыхает, часто моргая, чтобы не дать волю слезам. – Я очень ценю твою поддержку. Но не вправе просить помощи у твоей семьи. Не вправе вмешивать тебя в эту грязь.

И вот как пробиться через это упрямство?

– Скажи хотя бы одно... твой враг сэйнарец?

– Нет. Он не сэйнарец. И достать его... я не думаю, что это вообще возможно. Поэтому прости. Я никогда не смогу назвать тебе его имя. И да, скорее всего, всю жизнь буду прятаться.

Сказать, что меня не удовлетворяет этот ответ, это по сути ничего не сказать. Но Адаль твёрдо стоит на своём и я понимаю, что переупрямить друга мне не удастся. По крайней мере, пока что. Ладно, я подожду. Я могу быть терпеливой, кто бы что там ни думал.

После завтрака я предлагаю Ади заняться нашим артефактом. Ну а что? И от переживаний отвлечёмся, и полезным делом будем заняты. Другу моё предложение нравится, так что мы уже вдвоём отправляемся к нему в покои. Там и обустроиваем себе рабочее место прямо в гостиной.

И проводим за работой почти весь день, сделав небольшой перерыв на обед. Нам даже удаётся наконец нащупать решение нашей главной проблемы, то есть воспроизведения двигающегося изображения. За несколько часов у нас с Адаль появляется первое экспериментальное плетение, способное выдать простенькую картинку машущей руки. Но это уже огромный, невероятный просто прогресс. Мы явно на правильном пути.

От друга я ухожу уже ближе к вечеру. Усталая, но довольная.

Однако стоит мне выйти из покоев Адаль, и я сразу понимаю, что что-то случилось. Слишком уж хмурыми выглядят ожидающие меня братья Гур.

– Что случилось? – спрашиваю я, чувствуя, как сердце снова сжимается от тревоги. Набрасываю на всех нас полог неслышимости, чтобы можно было свободно говорить.

– Мы получили письмо от его величества, – отвечает Самад, окинув моё творение придирчивым взглядом.

Уточнять, от какого именно величества, мне нет нужды. Понятно же, что речь идёт о короле Кориме.

– Что он пишет?

– Его высочеству удалось выйти на лидера заговорщиков. Было проведено задержание, королевская янгарда накрыла почти всю верхушку этих так называемых «борцов за традиционные ценности». Его величество приказал нам не отходить от вас ни на шаг, пока идут зачистки. Принц Гедаш до сих пор не найден, и существует вероятность, что остатки этих предателей под его руководством попытаются до вас добраться, чтобы надавить на его высочество Азима.

– А что с ним самим? Он цел? В безопасности? – требовательно смотрю в глаза то одному, то второму. И сразу же замечаю, как меняются взгляды мужчин и мрачнеют их лица.

– Он ранен, – признаёт Самад.

Покачнувшись, я шумно выдыхаю. Быстро моргая, чтобы не расплакаться, запрокидываю голову. Боги дайте мне сил.

– Насколько серьёзно? Можно мне к нему?

– Мы пока не знаем, ваше высочество.

Глава 31

Бывает ли что-то более невыносимое, чем ожидание? Когда ты медленно сгораешь изнутри, съедая себя тревогой и страхом. Когда вскидываешься на каждый шорох, на каждый звук, взгляд, магический всплеск, надеясь узнать наконец, что с любимым человеком... и до панической дрожи страшась этого знания. Готовая пешком бежать к нему, но вынужденная просто... ждать.

Переговорив с Самадом и Эльчином, я сразу же направилась к Тайрэну, надеясь, что может у него уже есть какие-то сведения от нашей разведки. Но ничего нового о состоянии Азима он мне сообщить не смог. Вся информация о принце Босвари и его участии в раскрытии заговора против короля Корима, оказалась полностью закрыта.

Я всё это слушала, кивала, заставляла себя как-то держаться, а внутри просто билась в истерике, чувствуя, как неотвратимо затягивает душу отчаянием. Здоровые мысли о том, что вся эта засекреченность нужна для безопасности Азима, на меня уже не действовали. В моём измученном сознании рисовались картинки одна другой хуже. Казалось, что если мне не говорят ничего, то всё очень-очень плохо. От тоски просто выть хотелось.

В конце концов брат не выдержал моих эмоций и сам написал Кориму напрямую, сообщив, что ради психического здоровья сестры, требует правдивой информации о состоянии принца Азима.

Его величество ответил практически сразу. И в своём послании, хоть и кратко, но уверил, что ранение его племянника не смертельно. А ещё обещал дать знать, когда мне можно будет приехать в Босварию.

Дышать стало чуточку легче. Я нашла в себе силы унять эмоции и настроиться на столь ненавистное для меня ожидание. Словно заморозила себя изнутри, живя лишь одной мыслью – Азим жив, скоро мы будем вместе. У нас всё будет. Счастье, любовь, долгая совместная жизнь. Надо только дождаться.

Так прошло ещё два дня. Превратившиеся для меня в целую вечность. Тягучую, словно смола, зыбкую, словно туман, горькую, как дым.

Братья Гур не отлучались от меня ни на миг, полностью потеснив остальную охрану. То один, то второй, то оба вместе, они сопровождали меня везде, присутствовали, когда ко мне приходили друзья, или когда я ходила к Адаль, чтобы забыться в нашей общей работе, проверяли мои покои, когда я туда возвращалась. Странно ещё, что в спальне и ванной комнате не пытались стеречь.

Вот и сейчас Самад стоит у двери, скрестив руки на груди, и очень внимательно наблюдает, как мы с Ади вносим последние штрихи в запечатлевающее плетение. Обе половинки нашего творения, запечатлевающий и воспроизводящий артефакты, практически готовы. Осталось добавить магические накопители и замкнуть всё в один общий узор.

– Даже не верится, что мы это сделали, – удовлетворённо усмехается мой друг, рассматривая небольшое двухстороннее зеркальце на серебряной подставке. Бросает на меня внимательный взгляд: – Как ты? Закончим завтра?

– Нет. Давай, лучше сегодня, – качаю головой. – Не смогу сейчас сидеть сложа руки. Лучше забыться в работе.

– Ну как знаешь, – Ади молча закатывает рукава и разминает пальцы.

И тут к нам, в наш импровизированный рабочий кабинет, кто-то стучится. Вздвогнув, я резко вскидываю взгляд на дверь. Сердце сначала пропускает удар, мучительно сжимаясь, а потом начинает колотиться всё быстрее и быстрее, безумной птицей прорываясь на волю сквозь клетку из рёбер.

– Самад, – выдыхаю сипло, цепляясь за край стола, как утопающий за соломинку. Рядом тут же возникает Адаль, обнимая меня за плечи в знак немой поддержки.

Телохранитель, окинув нас двоих прищуренным нечитаемым взглядом, молча кивает и поворачивается к двери. Открывает... и я буквально впиваюсь глазами в высокую худошавую фигуру королевского секретаря, ожидающего по ту сторону.

– Ваше высочество, – склоняет тот голову, – ваш брат попросил вас немедленно пройти к нему в кабинет.

– Что-то случилось? – кажется, ещё немного и край стола осыплется крошкой под моими пальцами. Мне с трудом удаётся их разжать, когда я на нетвёрдых ногах иду к Симону.

Тот молча выпускает меня в коридор. Учтиво подставляет мне локоть, пока Самад выходит следом и закрывает за нами дверь. И лишь после этого склоняется к моему уху и тихо сообщает:

– К его высочеству прибыл гость, который желает вас видеть.

Гость? О боги! Это Азим! Он здесь. Наконец-то!

Забыв обо всём, я просто бросаюсь бежать. Подхватив юбки, оскальзываясь на мраморных полах, чуть не сшибая попадающихся на пути слуг и гвардейцев, не видя и не слыша ничего.

В королевскую приёмную влетаю растрёпанная и запыхавшаяся. И, ни на секунду не замедляясь, буквально врываюсь в отцовский кабинет. Выхватываю глазами высокую мужскую фигуру в кресле для гостей, чёрные вьющиеся волосы... короткие, едва касающиеся плеч. Чёрный с золотистым узором каптан. На меня обращается внимательный взгляд вишнёво-карих глаз...

И я резко останавливаюсь, будто на стену налетев.

Это не он. Не он. Не он...

Горькое чувство разочарования накрывает удушливой волной, заставляя пошатнуться. И я уже едва могу рассмотреть, как мне навстречу поднимается король Корим Босвари. Кажется, он что-то говорит. Кажется, я слышу участливый голос брата. Шаги позади, звук закрывающейся двери. А сама просто стою и плачу. Сил держаться у меня больше не осталось.

– Ну что ты, Ники. Не надо, малыш. Всё хорошо, – обнимает меня Тай. Прижимает к своей груди, накрывая голову рукой. Гладит ласково по волосам.

– Я... я думала... что это Азим приехал, – всхлипываю, цепляясь за брата. Тот откуда-то достаёт платочек и принимается вытирать мои слёзы.

– Прошу прощения, что так сильно разочаровал, принцесса, – доносится до меня полный сожаления голос Корима.

Боги, надо же так расклеиться. И никакое воспитание не помогает. Хороша принцесса, ничего не скажешь.

– Нет, это вы простите мне моё поведение, ваше величество, – кое-как я заставляю себя задержать дыхание, сдерживая рыдания и отстраняясь от брата. – Я...

– Не нужно оправдываться, Николь. Ваша реакция лучше любых слов убедила меня в том, что я правильно поступил, прибыв сегодня в

Сэйнар, – ободряюще улыбается король Босварии.

– Моя реакция? Почему? – недоумённо свожу брови. Отступив на шаг от брата, поворачиваюсь к Кориму лицом к лицу.

Тот выглядит... уставшим. И на висках появились седые пряди, которых раньше там не было. Видимо, королю Босварии вся эта ситуация с заговором тоже далась нелегко.

– Потому что у меня есть к вам просьба, которая имеет смысл только в одном случае, – произносит он мягко. – Если вам безразличен мой племянник. Скажите, Николь, что вы испытываете к Азиму?

– Я люблю его, – отвечаю, не задумываясь.

– И готовы стать его женой? Несмотря ни на что? – его величество пронизывает меня испытующим взглядом.

– А на что я должна смотреть? – невольно вспыхиваю. – Я знаю, что Азим ни в чём не виноват. Знаю, что все обвинения против него были ложными. Поняла это, как только пришла в себя достаточно, чтобы задуматься. Азим слишком благороден, чтобы идти к власти такими бесчестными методами. А ещё он очень уважает и ценит вас. Думаю, даже гораздо больше, чем готов показать кому-либо. И точно не стал бы предавать.

– Приятно слышать, – дёргает уголком губ Корим. – Уверяю вас, я уважаю и ценю племянника не меньше. Он дорог моему сердцу. И я всей душой желаю ему счастья. Тем тяжелее мне видеть, как Азим сознательно сводит себя в могилу.

– Что? – леденеет всё внутри. – Почему? Как? Я думала... вы же писали брату, что Азим ранен не смертельно и его жизни ничего не угрожает.

– Верно. И к сегодняшнему дню он уже должен был стоять на ногах по прогнозам целителей. Если бы не отторгал лечение, – лицо его величества мрачнеет буквально на глазах. – Азим даже не пытается бороться за жизнь. А в случае с магическими ранениями... Думаю, не мне вам объяснять, что желание жить является основным условием успешного лечения таковых.

Да, это действительно так. Иначе происходит конфликт магических потоков. Если собственная магия не противостоит враждебному заклинанию, целительскую обессиленный организм может просто не принять.

Но как же так?

– Почему? – срывается с моих немеющих губ.

Как он может? Почему готов расстаться с жизнью? Почему не борется за себя, за своё будущее, которое обещал связать с моим?

– Он считает, что потерял вас, – эти несколько слов буквально вышибают воздух из моей груди, причиняя нестерпимую боль. – Думает, что оттолкнул окончательно. И готов уйти из вашей жизни, как и обещал.

– Но это не так, – лихорадочно мотаю головой. – Я не хочу, чтобы он уходил. Никогда не хотела. И готова хоть сейчас отправиться в Босварию, чтобы быть рядом с ним. Меня в Сэйнаре держал только страх причинить Азиму вред своими необдуманными действиями.

– Не могу передать словами, как я рад это слышать, – с облегчением улыбается мне Корим. – Собственно ради этого я и прибыл в Сэйнар. Чтобы официально просить вашей руки для своего племянника. И умолять вас, принцесса Николь, отправиться вместе со мной в Босварию, чтобы вернуть ему желание жить.

– Я согласна, – выпаливаю, даже не задумываясь. Бросаю на брата умоляющий взгляд. – Тай, ты же меняпустишь? Пожалуйста. Я... не смогу уже без него. Ты же знаешь, что я чувствую.

– Знаю, – хмуро кивает Тайрэн. – И поэтому отпущу. Если мне предоставят весомые аргументы твоей безопасности.

– Само собой. Я готов обсудить любые условия, – кивает его босварийское величество.

– Тогда, иди собирайся в дорогу, Ники, – награждает меня выразительным взглядом брат. – Думаю, тебе не нужно напоминать, что никто посторонний не должен знать, куда ты отправляешься?

– Конечно, – поспешно киваю, уже поворачиваясь к двери. Но тут вспоминаю ещё один очень важный для меня момент: – Тай, а мои друзья? Ты... же позволишь им...

– Моё обещание защиты в силе. Пусть остаются. Я сам всё объясню и присмотрю за ними, – хмыкает он.

– Спасибо, – растроганно шмыгнув носом, я, не сдержавшись, бросаюсь брату на шею. Целую его в щёку. – Ты самый лучший в мире старший брат.

– Иди уже, – улыбается Тай, поцеловав в макушку и погладив меня по голове.

Ещё раз повторять мне не требуется. И вскоре я уже несусь в свои покои, лихорадочно продумывая, что нужно взять с собой.

Сборы много времени не занимают. Главное, как можно скорее добраться до Азима и вытряхнуть из его головы все эти глупости про уход из моей жизни. Основательно так вытряхнуть. Навсегда.

А обо всём остальном можно будет позаботиться потом.

Нет, ну это надо же до такого додуматься? А меня спросить он не мог? У-у-у-у, придушила бы, босварийца бессовестного. Вот вылечу и обязательно придушу. Любя.

Единственное, что я беру сверх необходимого минимума, это то самое красное платье, подаренное Азимом. Чувствую, что теперь у меня точно найдётся подходящий повод, чтобы надеть это для любимого.

Пока Танис упаковывает отобранные мною вещи в сумки, Жанет быстро помогает мне переодеться в более практичное дорожное платье красивого аметистового цвета, а потом сноровисто приводит в порядок мои волосы. В высокие удобные ботиночки я уже чуть ли не запрыгиваю, ощущая, как всё во мне трепещет от нетерпения.

Сумки с моими вещами забирает Эльчин, Самад сообщает, что нас уже ждут в порталном зале, и мы сразу же туда направляемся.

Однако уже почти у той самой заветной двери, меня внезапно догоняет невесть откуда появившаяся Рамина.

– Ники, подожди, – окликает она меня. Запыхавшаяся и растрёпанная, почти как я меньше часа назад. Обойдя моих телохранителей, Рами хватает меня за руку, заглядывая в глаза. – Я узнала, что ты уходишь.

– Да, – киваю растерянно. – Я должна...

Только бы она не сказала, что увидела, будто бы это неправильно. Я ведь всё равно не послушаю. Не в этом случае.

– Должна, я знаю, – часто кивает невестка. Однако отпустить мою руку даже не думает. Да и взгляд у неё слегка затуманен, словно она прямо сейчас погружена в свои видения. Потянув меня на себя, Рами обжигает моё ухо лихорадочным шёпотом: – Ты поступаешь сейчас абсолютно правильно. Но есть ещё кое-что, Ники, что ты должна будешь сделать. Обязательно, слышишь? Как только у тебя появится такая возможность, заberi Адаль в Босварию. Вы должны как можно

скорее закончить свою разработку. Так нужно. Не только для вас обеих. Сделаешь?

– Да... – прокашлявшись, я добавляю уже более уверенно. – Да, конечно. Тем более если так нужно...

– Очень нужно, – сжимает мою руку Рами. И буквально на глазах успокаивается, облегчённо выдохнув. Улыбается немного рассеянно. – Пойдём, я тоже хочу проводить тебя. Мы ведь теперь нескоро увидимся. Заодно с дядюшкой Коримом поздороваюсь.

И, пока я слегка ошарашенно пытаюсь переварить всё услышанное, увлекает меня дальше. Стоящие на посту у портального зала гвардейцы молча распахивают перед нами массивные двери.

Возле портала меня уже действительно ждут. Корим, в сопровождении четырёх сурового вида боевых магов, судя по всему его телохранителей, и Тайрэн, без охраны. Здесь, в родовом гнезде Сэйнаров, ему, наследному принцу, мало что способно причинить вред. Скорее он сам, кого хочешь, может обидеть при желании.

Увидев жену, брат недоумённо сдвигает брови. Но Рамина, даже не смотрит на него и сразу направляется к Кориму, неизменно относившемуся к ней, как к родной племяннице. Несмотря на всю осведомлённость о настоящей личности, занявшей место принцессы Мирэнхаш Босвари.

– Здравствуйте, дядя. Счастлива видеть вас в добром здравии, – подойдя к его величеству, Рами учтиво склоняет голову.

– Здравствуй, Мирэн, – улыбается он, взяв девушку за руки. Целует её в обе щеки. – Как ты, милая? Как Дэни?

– У Дэни всё замечательно. И у меня тоже, – улыбается она, но мне эта улыбка почему-то кажется немного вымученной и даже грустной.

Краем глаза я замечаю, как слегка морщится брат, будто услышанное доставляет ему боль. Или скорее даже то, что не было произнесено.

Неужели они так и не помирились?

Видимо, Корим тоже что-то такое чувствует, потому что удивлённо хмурится, а потом переводит взгляд с неё на моего брата. Щурится подозрительно и даже угрожающе.

– Всё хорошо, дядя, правда, – улавливает его изменившееся настроение Рами. – Просто много всего случилось. За Азима вот

пришлось поволноваться, и за Ники. Она места себе не находила. И не только за них. Много видений было, много сложных решений. Вот нервы и начали сдавать немного. Это пройдёт.

– Надеюсь. Побереги себя, милая. И ты же знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне, что бы ни случилось, – твёрдо смотрит Корим ей в глаза.

– Я знаю. И очень ценю это, – теперь улыбка Рами выглядит абсолютно искренней.

Подойдя к жене, Тай молча обнимает её за талию, притягивая к себе. Та напрягается на миг, но тут же расслабляется, прижимаясь к мужу. Даже глаза на миг закрывает, не справившись с эмоциями. А я понимаю, что какие бы сложности между ними не возникли, эти двое всегда найдут путь к сердцу друг друга.

Понаблюдав за ними несколько секунд, Корим обращает свой взор на меня.

– Готовы, ваше высочество? – окидывает одобрительным взглядом.

– Почти, ваше величество, – улыбаюсь. И иду к брату с невесткой. Обнимаю их обоих: – Спасибо за всё, что вы оба для меня сделали. За твоё невмешательство, Рами. И за твою незыблемую поддержку, Тай. Берегите друг друга. Я люблю вас. Ждите уже нас с Азимом вдвоём. И, пожалуйста, дайте мне знать, как только будет какая-то весточка от родителей, или от Софи.

Поцеловав их обоих на прощание и насладившись ответными любящими объятиями, я поворачиваюсь к ожидающему меня королю Босварии.

– Я готова, ваше величество.

– Тогда прошу, – он учтиво подставляет мне локоть.

И придворный порталщик, повинуясь его кивку, активирует порталную арку, открывая для нас прямой переход в Босварию.

Наконец-то я увижу любимого. Пришла моя очередь бороться за нас двоих.

Глава 32

Из Сэйнара мы переносимся в порталный зал дворца Босвари. И Корим сразу отдаёт своим телохранителям приказ очистить прилегающий коридор от придворных. Спустя несколько минут ему докладывают, что путь чист, и мы сразу покидаем просторное помещение с возвышающейся в центре порталной аркой. Это меня, честно говоря, слегка удивляет. Я почему-то была уверена, что Азима прячут где-то в другом месте, более закрытом от посторонних и далёком от столицы. И, соответственно, была уверена, что нам придётся совершить ещё один, или даже несколько переходов, чтобы попасть, куда нужно.

И если моё прибытие должно остаться в тайне, почему король приказал очистить только один коридор?

Однако не успеваю я раскрутить эту мысль, как его величество увлекает меня к неприметной двери, скрытой мощными заклинаниями отвода глаз, уводя из той части дворца, с которой я знакома. Мы оказываемся в узком коридорчике, освещённом лишь парочкой магических светильников. И направляемся в другой его конец, где виднеется ещё одна закрытая дверь.

Ещё пара минут и я понимаю, что всё-таки была права в своих предположениях. За этой дверью обнаруживается ещё один порталный зал. Значительно меньше уже знакомого мне. Видимо, этот предназначен для личного пользования членами королевской семьи. У нас тоже такой есть. Его магический след нельзя засечь и отследить.

На этот раз портал активирует Корим лично – порталщика тут нет, если не считать бесшумно следующих за нами братьев Гур.

Новый шаг через арку перехода, и теперь я, в компании короля и своих телохранителей, оказываюсь в новом зале, расположенном, судя по всему, в каком-то подземелье. Я бы даже сказала, в пещере. Впрочем, мы и тут тоже не задерживаемся. Корим выводит нас сначала в узкий каменный коридор, потом мы поднимаемся по вырубленной в камне лестнице, ещё больше навевающей ассоциации с пещерами. И утыкаемся в тупик. По крайней мере, так поначалу кажется, потому что никакой двери на сплошной стене, преградившей нам путь, я не

вижу. Но уже спустя несколько секунд, понимаю, что это тайный проход и дверь тут всё же имеется.

Его величество прикладывает руки к каменной поверхности, и мою кожу покалывает магическим всплеском. А далее где-то в каменных глубинах стены раздаётся глухой щелчок. И та начинает отъезжать в сторону, прячась в скрытую нишу.

– Прошу, ваше высочество, – вежливо увлекает меня дальше король Босварии.

– Для вас просто Ники, ваше величество, – произношу я тихо, шагая следом за ним.

– Тогда и тебе ко мне стоит обращаться менее формально, Ники. Дядей будет в самый раз, – достаиваюсь я доброжелательной и почти отеческой улыбкой от моего спутника.

Теперь мы находимся в явно жилом помещении. Кажется, это чей-то кабинет. Довольно уютный и устроен на босварийский манер. Резная мебель, ажурные светильники, которые зажглись сразу при нашем появлении, пышные ковры под ногами, книжные шкафчики, изысканная роспись на стенах, невысокая софа в зоне отдыха завалена вышитыми подушками. На низком столике возвышается кальян.

– Это один из моих личных особняков. О нём знают только самые доверенные лица. Здесь Азим в полной безопасности, как и ты, – поясняет Корим, заметив мой внимательный взгляд, скользящий по комнате. – Ты же не против пожить здесь с ним, пока он не выздоровеет?

– Нет, конечно. Мне всё равно, где жить. Если он будет рядом, – сообщаю абсолютно искренне.

Из кабинета мы выходим в тускло освещённый коридор. Дальше минуем вестибюль, тоже погружённый в полумрак. Поднимаемся по широкой лестнице на второй этаж.

И я замечаю невысокого щуплого старика, появившегося из-под резной арки. Чёрный каптан, простая белая куфия на голове, седая борода, кажется, это лекарь.

Заметив нас, он останавливается с удивлённо вытянутым лицом. Но тут же, опомнившись, низко кланяется, прижимая руку к груди.

– Ваше величество, – бормочет глухо.

– Как мой племянник? – вместо приветствия спрашивает мой спутник.

Вместо того чтобы выпрямиться, целитель кажется готов чуть ли не на колени упасть.

– Простите меня, ваше величество, – произносит покаянно. – Я подвёл вас и приму любую кару. Его высочеству не стало лучше. Я стараюсь поддерживать его силы, но... он не принимает даже этого.

– Ясно, – скрипнув зубами, мрачно роняет Корим. – Карать вас за упрямство вашего пациента будет в высшей степени несправедливо, хали Тафир. Кроме того, я привел к племяннику его лучшее лекарство. Никуда не уходите. Скоро вы понадобится принцу, чтобы всё-таки поставить его на ноги.

Старик удивлённо вскидывает голову и теперь его взгляд сосредотачивается на мне. В прозрачных голубых глазах появляется искорка понимания.

Но мы уже обходим склонённого мужчину и направляемся дальше. Я едва замечаю окружающую обстановку. Всё моё внимание теперь приковано к двери в конце коридора. Почему-то я уверена, что Азим находится там, за ней.

Спустя пару минут мы действительно останавливаемся рядом. Однако вместо того, чтобы постучать и позволить мне наконец увидеть любимого, его величество придерживает меня за локоть и поворачивается ко мне, явно намереваясь что-то сказать. Приходится и мне замереть в вежливом ожидании. Вот только оторвать взгляд от заветной двери мне так и не удаётся. Всем существом я тянусь туда, к Нему.

– Ники, я должен ещё раз спросить, – тихо зовёт меня Корим. – Твердо ли твоё решение стать супругой моему племяннику Азиму Босвари? Принять его, несмотря на все травмы физические и духовные? Разделить с ним жизнь, все радости и невзгоды?

Теперь я всё же удивлённо поворачиваюсь к королю.

– Да, ваше величество. Я же отвечала вам на этот вопрос. Моё решение не изменилось. И не изменится. Я приму его любым.

– Тогда, думаю, это тебе пригодится, – протягивает он мне на ладони два золотых ободка. Точно такие же, как те, что Азим надел на меня, кажется, целую вечность назад, только побольше размером. Вторую пару брачных браслетов, которую я должна надеть на своего

жениха перед тем, как заключить наш брак, тем самым показывая, что по своей воле выбираю его своим мужем. Обычно это делается в храме, перед ликом Праматери. Но иногда... бывают исключения.

– Вы хотите, чтобы я... чтобы мы... это нужно для его исцеления? – вскидываю я потрясённый взгляд на короля. Мои дрожащие пальцы замирают над золотыми ободками.

– Нет, Ники. Вы сами решите, когда будете готовы заключить этот брак. Никто и ничто вас с этим не торопит. Я всего лишь вручаю тебе то, что теперь должно храниться у тебя. С этой минуты судьба Азима полностью в твоих руках. И я прошу лишь одного, исцели его.

А ведь он не только о физическом исцелении просит. Нет, меня просят о значительно большем – исцелить душевные раны моего любимого.

– Я хочу этого больше всего на свете, – шепчу, забирая с мужской ладони брачные браслеты. Второй рукой поспешно смахиваю выступившие на глаза слёзы. – Можно я пойду к нему? Пожалуйста.

– Конечно, – кивает его величество. – Для этого я и привёл тебя сюда.

Кивнув, я поворачиваюсь к двери. Делаю глубокий вдох, поднимая руку. Та дрожит теперь ещё больше. Так странно. Мне почему-то страшно. Вдруг он не желает меня видеть? Вдруг он больше не хочет быть со мной? Вдруг... я придумала себе всё то, что между нами было.

Ладонь сжимается в кулак, края браслетов больно впиваются в кожу.

Тогда пусть скажет мне в лицо. Пусть объяснит все свои поступки, своё отношение, чувства, намерения. Пусть прямо сейчас поставит всё на свои места. Если любит, пусть не смеет бросать меня, если же нет... всё равно я должна это знать.

Вместо того чтобы стучать, я просто толкаю дверную створку, решительно переступая порог и уже не медля ни секунды пересекая небольшую гостиную. В спальню, погружённую в полумрак, тоже вхожу не стучась.

Глаза мгновенно прикипают к неподвижной человеческой фигуре на кровати. Болезненно-бледное лицо светлым пятном выделяется на фоне чёрных волос, рассыпавшихся по подушке.

– Я же велел не беспокоить меня, Тафир. Уйди, я хочу побыть один, – доносится до меня тихий безжизненный голос, который я едва узнаю.

О боги, что он с собой сделал? Продолжает делать...

Я обязана заставить его жить! Любой ценой.

– Это не Тафир, – произношу, подходя к кровати совсем близко. Замираю рядом, тревожно рассматривая Азима. – Это брошенная тобой невеста.

– Ники? – запавшие глаза мгновенно распахиваются, вспыхивая лихорадочным огнём. И сразу устремляются ко мне, впиваясь в моё лицо с такой жадностью, будто я единственное, что для него важно увидеть. – Моя сладкая любимая девочка, ты пришла. Ники... это сон, да? – потрескавшиеся губы растягиваются в блаженной улыбке. – Я рад, что хотя бы так... могу увидеть.

– А почувствовать хочешь? – спрашиваю хрипло, едва справляясь с внутренней дрожью, сотрясающей всё моё тело. Едва сдерживая сжимающие горло рыдания. Сажусь рядом с ним, тут же обхватывая ладонями холодную руку. Цепляюсь за неё, как за свой единственный якорь. Кусаю губы: – Я вот никак не решу, чего мне больше хочется – поцеловать тебя, или придушить за всё хорошее. Ты что это себе придумал? Почему не лечишься? Я замуж за живого и здорового тебя хочу, а не за труп великомученика.

Кажется, он ещё не до конца понимает, что я ему не привиделась во сне, или в бреду. Потому что во взгляде отражается сначала полная потерянности, изумление, а потом по чуть-чуть начинается разгораться надежда. Одновременно с тем, как его пальцы сжимаются на моей руке.

– Ты, правда, здесь? Со мной? – сипит потрясённо.

– Всё-таки, поцелуев мне хочется больше, – всхлипнув, я припадаю к сухим устам. Обнимаю его за шею, не сдерживая больше рыданий, не обращая внимания на то, как он застыл в неверии. Осыпаю лицо любимого быстрыми поцелуями, почти задохаясь от счастья наконец видеть его, чувствовать, прикасаться. – Ты зачем меня бросил? Не объяснил ничего! Такой дурак. Я же с ума сходила! Переживала о тебе! Босвариец несносный! Вот глупый. Я же люблю тебя, а ты... придушу, точно придушу. Сначала заставлю выздороветь.

И жениться. А потом придушу. И пилить буду, всё-всё тебе припомню. На законных основаниях. Как жена.

Где-то в процессе этого слезливого бормотания, меня обхватывают мужские руки, сжимая так сильно, что рёбра начинают трещать.

– Ники, сердце моё, – всё что мне удаётся разобрать перед тем, как мой слегка оживший жених полностью перехватывает инициативу в нашем воссоединительном поцелуе.

Со стоном я размыкаю губы, позволяя ему углубить эту полную отчаянной потребности ласку. Позволяя напитаться моим дыханием, моей нежностью, моей любовью.

– Ники, – снова шепчет он, когда находит в себе силы оторваться от моих губ. Гладит волосы, прижимается своим лбом к моему. – Что ты тут делаешь, любовь моя?

– Твой дядя меня привёл. Ты не рад меня видеть? – мои дрожащие пальцы глубже зарываются в его волосы.

– Рад. Я... не надеялся. Ему не следовало.

– Что? – вспыхиваю. Отстраняюсь резко, пронизывая его злым взглядом. Теперь, когда я здесь, сдерживать все те эмоции, которые испытала, узнав, что он просто сдался в борьбе за свою жизнь и за наше общее будущее, мне больше не удаётся. Я готова рвать и метать. – Не следовало?! Азим Босвари, посмотри мне в глаза и скажи прямо. Ты меня бросаешь?! После того как украл моё сердце, просто берешь и отказываешься от меня?

Он поднимает руку, глядя костяшками пальцев мою щёку. Улыбается грустно.

– Я обещал тебе, что исчезну из твоей жизни, если по истечении недели ты не захочешь быть со мной. После всего случившегося... разве я не оттолкнул тебя окончательно?

– Чем оттолкнул? – прищуриваюсь. – Ложными обвинениями в твой адрес? Всем этим спектаклем с арестом и твоим побегом? Нет. Я очень быстро поняла, что всё это обман. Твоим молчанием и полной неизвестностью, в которой я пребывала много дней, умирая от беспокойства о тебе? Тоже нет. Но за это я на тебя определённно зла. Как и за то, что ты вдруг решил умереть, вместо того, чтобы бороться. Чтобы ты знал, я категорически против. У тебя передо мной ещё невыполненные обязательства остались.

И я демонстративно машу перед ним своим обраслеченным запястьем.

– Ты должен мне обещанную долгую и счастливую совместную жизнь, – мой взгляд становится требовательным.

– Почему, Ники? – теперь Азим обхватывает ладонями моё лицо, вглядывается в глаза. – Ты действительно хочешь видеть меня своим мужем?

– А ты? Уже передумал и не хочешь видеть меня своей женой?

– Я первый спросил, – дёргается уголок его губ в такой знакомой усмешке.

– Да. Хочу. Потому что люблю тебя. И если ты этого так и не понял после всего, что я тут наговорила, то даже не знаю, что думать. Куда тебя, говоришь, ранили?

– Неважно. Одна дерзкая колючка уже давно ранила меня в самое сердце. И я в её присутствии часто теряю голову.

– А-а-а, так вот в чём дело, – фыркаю. – Но ты так и не ответил на мой вопрос. Ты передумал?

– Для меня нет ничего более желанного, чем видеть тебя своей женой, – нежно произносит Азим, снова ласково целуя меня.

– Хорошо. Тогда дай свои руки, – прикусываю я его нижнюю губу.

– Руки? – удивлённо поднимает он брови.

– Ага. Хочу вернуть должок, – отстраняюсь с загадочным видом.

С нескрываемым недоумением Азим протягивает мне обе руки, ладонями вверх. И прежде чем он успевает что-либо сообразить, я защёлкиваю на жилистых запястьях его же собственные брачные браслеты. И вот почему девушкам королевской крови тоже такие не полагаются? Несправедливо как-то.

– Всё, теперь мы квиты. Ты меня обраслетил без спросу. А я тебя. Осталось консумировать наш брак и никуда ты от меня больше не денешься. Но сначала тебе придётся выздороветь, – заявляю опешившему принцу. – Я сейчас позову твоего лекаря, пусть ещё раз осмотрит тебя и расскажет мне, как за тобой ухаживать. И твой дядя, наверное, захочет с тобой поговорить. А потом мы останемся вдвоём и ты мне всё-всё расскажешь.

И, чмокнув его в щёку, я поспешно поднимаюсь и выхожу из спальни. Хоть и чувствую себя так, будто отрываю себя с мясом от

любимого, но потребность расспросить лекаря о состоянии его здоровья слишком острая, чтобы медлить с этим.

Глава 33

К моему удивлению, его величество обнаруживается там же, где я его оставила, прямо за дверью Азимовых покоев. Как и лекарь. Стоят и что-то тихо обсуждают. Но как только я открываю дверь, на меня тут же обращается внимательный вопросительный взгляд короля. Да и стоящие немного в стороне братья Гур тоже выжидающе смотрят на меня. Все они беспокоятся о здоровье Азима. Только он один о себе вообще не беспокоится.

– Объяснились? – спрашивает Корим.

– Да, – киваю. И обращаю свой взор на пожилого целителя. – Хали Тафир, вы не могли бы ещё раз осмотреть его высочество? Думаю, теперь он будет относиться к своему лечению более ответственно.

– Конечно. С огромным удовольствием, принцесса, – почтительно склоняет голову старик.

Видимо, король уже объяснил ему, кто я такая и что здесь делаю. Значит, считает этого человека достаточно надёжным и преданным. Я это учту.

Посторонившись, я пропускаю его величество в покои Азима. Однако, поравнявшись со мной, тот останавливается, смотря мне в глаза.

– Я не могу выразить словами, как благодарен тебе сейчас, Ники, – произносит, спустя короткую напряжённую паузу и, прежде чем я успеваю ответить, продолжает путь.

В спальню Азима мы возвращаемся вдвоём. Лекарь остаётся ждать в гостиной, пока мы его позовём.

Мой упрямый мужчина к этому моменту умудрился поменять положение, подвинувшись к изголовью, и теперь сидит, опираясь на подушки. Бледный лоб покрыла испарина, выдавая то количество усилий, которое ему пришлось приложить, чтобы встретить своего монарха сидя, а не лёжа. Не удивлюсь, если перед этим он пытался встать, но потерпел неудачу.

Его беспокойный взгляд сразу устремляется ко мне, стоит войти в комнату. И лишь убедившись, что я никуда не делась, любимый

расслабляется, слегка обмякнув на подушках. Тянет ко мне руку, лихорадочно блестя глазами.

Разве можно остаться равнодушной к такому молчаливому призыву? Чувствуя, что вот-вот снова расплачусь, на этот раз уже от щемящей нежности к этому мужчине, я устремляюсь к нему и обеими руками хватаюсь за протянутую ладонь. Прикладываю её к сердцу, потом помогаю ему занять более удобное положение, поправив подушки, и становлюсь рядом, у изголовья кровати. Пытаюсь положить руку ему на плечо, но любимый, переплетя наши пальцы, упрямо тянет мою ладонь к себе. Прижимается губами, зажмурившись и переводя дыхание, будто пытаюсь успокоиться таким образом. И лишь спустя секунды находит в себе силы отпустить.

– Здравствуй, дядя, – поднимает взгляд на короля.

– Здравствуй, Азим, – кивает тот, не пряча довольной улыбки. Подходит к кровати, пожав руку племянника, по-отечески хлопает и сжимает плечо. – Вижу, тебе пришёлся по душе мой сюрприз?

– Сложно передать словами, насколько, – усмехается мой жених. – Но как же... Сэйнары дали на это согласие?

– Да, с условием гарантий полной безопасности. Никто, кроме узкого круга самых доверенных лиц, не знает, что Николь сейчас в Босварии. Я сегодня официально просил руки принцессы для тебя и получил согласие и благословение не только наследного принца, исполняющего сейчас обязанности отца, но и самого короля Яргарда, с которым тот связался. Поэтому поздравляю вас с официальной помолвкой, дети. Однако должен передать тебе, дорогой мой племянник, что Тайрэн грозился оторвать тебе голову и всё лишнее, если ещё раз причинишь боль его сестре.

– Не причиню, – твёрдо произносит Азим, накрывая мою руку на своём плече ладонью.

– Счастлив слышать, – удовлетворённо кивает Корим. – Значит сейчас не будешь возражать против того, чтобы тобой занялся хали Тафир.

– Я и раньше не возражал, – кривится его босварийское высочество.

– Но и содействия не оказывал, – мрачнеет король. – Теперь понимаешь, насколько был неправ в своих выводах? Понимаешь, насколько ты нужен, важен и дорог? Тебя любит твоя будущая жена. И,

надеюсь, со временем ты поймёшь, что у тебя есть семья, которая тоже искренне любит тебя и беспокоится – мы с Мэл и Асханом. Что бы ты ни думал по этому поводу. Мэл, кстати, тоже рвётся тебя проведать, так что завтра ждите нас в гости.

Под впечатлением от этой отповеди Азим даже не сразу находится с ответом. Я буквально чувствую, как его распирают эмоции. И ободряюще сжимаю его плечо.

Как же этот мужественный и сильный мужчина неуверен в себе, когда речь идёт о том, насколько он важен для своих близких. Только за это я бы голыми руками придушила его родителей, так искалечивших веру Азима в себя и в близких людей. Они умудрились практически полностью уничтожить его чувство собственной значимости, как личности, в оторванности от титула и выполняемых обязанностей. Заставили поверить, что никому он не нужен сам по себе.

Но ничего. С этим я справлюсь. Обязательно.

– Я... тронут, дядя. Спасибо тебе, – прокашлявшись, наконец выдавливают Азим. – И буду очень рад повидаться с Мэл.

– Хорошо. Тогда оставляю тебя в надёжных руках Николь и хали Тафира, – кивает всё ещё хмурый король. – Увидимся завтра. Николь, ещё раз благодарю за то, что ты здесь.

– Не за что... дядюшка, – улыбаюсь ему немного смущённо. – Я здесь по велению сердца.

После ухода его величества, в спальню тихо проскальзывает лекарь, готовый приступить к осмотру и лечению.

И хоть Азим явно не испытывает от этого восторга, он безропотно позволяет уложить себя обратно и потом молча терпит пока пожилой целитель работает. Мне же приходится очень сильно сдерживаться, чтобы не разразиться новыми рыданиями при виде сине-чёрной паутины сосудов, проступивших вокруг уже затянувшейся, но пока воспалённой, раны на боку любимого.

Провозившись больше получаса, хали Тафир остаётся очень довольным. И даже мне со стороны заметно, что чернота немного спала, гематомы поблекли, а воспаление почти прошло.

Подробно объяснив, как ухаживать за больным, чем кормить, что позволять, и чего ни в коем случае не делать, уставший целитель уходит, наконец оставляя нас наедине. И я снова позволяю себе

присесть рядом с Азимом, со щемящим сердцем рассматривая его исхудалое лицо.

Открыв глаза, он отвечает мне не менее внимательным и жадным взглядом.

– До сих пор не могу поверить, что ты здесь, – дёргаются его губы в усталой улыбке. Мои ладони накрывает мужская рука, нежно поглаживая чувствительную кожу.

– Почему тебе так сложно в это поверить? – спрашиваю тихо.

– Я подвёл тебя. Обещал безопасность, а в итоге причинил страдания и подверг угрозе, – мрачно произносит Азим. – Ты же была свидетелем моего ареста, слышала все обвинения против меня. Даже когда дядя во всеуслышание объявит о моей невиновности, это пятно никогда не смыть до конца. В глазах многих на мне навсегда будет клеймо предателя. И я собираюсь официально отречься от права наследования...

– Но это же не твоя вина! – восклицаю запальчиво. – Правда, ты мог мне объяснить всё, предупредить. Я бы поддержала. Я бы... не придумывала себе бесы знает что, пытаюсь понять происходящее. Но даже твоё молчание... как истинная дочь дома Сэйнар, я могу понять, когда долг требует поступать так как нужно, а не так, как хочется. Мне плевать на все пятна на твоей репутации, пока я знаю правду. Что же касается отречения... поступай так, как считаешь правильным. Я поддержу тебя в любом решении. Лично для меня это вообще не имеет значения. Мне ты нужен, а не твой статус наследника. Только ты. А вот твоё решение уйти из моей жизни для меня невыносимо. Как ты мог?

– Я думал, что потерял тебя, – признаётся хрипло. Снова сжимает мои пальцы. – А вместе с тобой потерял и желание бороться за жизнь, в которой тебя не будет.

– Я, наверное, должна быть польщена. Но на самом деле я жутко злюсь каждый раз, когда думаю об этом, – поджимаю губы. – Не вздумай больше так делать. Никогда, слышишь? Ты теперь мой. – касаюсь кончиками пальцев его браслетов. – Мой навсегда. И должен жить!

– Твой, – согласно кивает Азим.

Ну вот и ладненько. Вот и договорились. Удовлетворённо вздохнув, я умолкаю. Азим тоже.

Хоть он и пытается бодриться, но я вижу, как сильно ему хочется спать. Веки потяжелели, взгляд сонный, движения вялые. Сейчас его организм всюю сражается с чужой магией и вызванными ею последствиями. Так что все разговоры лучше отложить на потом.

– Тебе нужно отдохнуть, – глажу мужскую ладонь. – А я, наверное, пойду осмотрюсь в доме.

– Потом... осмотришься. Остайся со мной, – ласково обхватывает он моё запястье. – Я бы хотел держать тебя в своих объятиях.

Знал бы он, как мне этого хочется. А впрочем... почему нет? Мы почти женаты. И уже спали в одной кровати. И не только спали.

– Хорошо, – киваю, приняв решение. И, не вставая, принимаюсь расстёгивать длинный ряд пуговичек на своём платье. Специально выбирала без шнуровки, чтобы справиться самостоятельно.

Взгляд Азима вспыхивает откровенной жаждой. Он даже просыпается по такому поводу, жадно следя за каждым моим движением, лаская глазами каждый сантиметр обнажающейся кожи.

Поведа плечами, я освобождаю их из плена ткани, вытягиваю руки из рукавов, выше пояса прикрытая теперь только камисолью.

– Ты самое прекрасное, что я видел в своей жизни, – хрипло бормочет Азим, облизывая пересохшие губы.

– Ты тоже очень красивый, – улыбаюсь смущённо, поднимаясь, чтобы раздеться до конца. – Даже сейчас, несмотря на истощённость, бледность и синяки под глазами. Придётся тебя хорошенько откормить.

Платье с мягким шуршанием падает к моим ногам. Перешагнув ворох ткани, я поднимаю его и аккуратно кладу на ближайшее кресло. А потом присаживаюсь на него же, разуваюсь и скатываю с ног шелковые чулки. С кровати доносится приглушенный стон.

Закусив губу, я бросаю взгляд украдкой на Азима. Кажется, что он вот-вот сорвётся с кровати, чтобы добраться до меня.

Мои щёки горят так, что, наверное, можно обжечься. Несмотря на то, что между нами уже было, раздевать вот так перед ним, для меня это чрезвычайно волнительно... и возбуждающе.

Оставшись в одном лишь нижнем белье, я нерешительно поднимаюсь с кресла.

– Иди ко мне, любимая, – шепчет Азим, кое-как подвигаясь и гостеприимно приподнимая одеяло.

Ну же, Ники. Чего ты смущаешься? Это твой мужчина. Тот, кого ты сама добровольно выбрала.

Глубоко вздохнув, я решительно шагаю к кровати. И уже через минуту забираюсь к нему под одеяло и, устроившись на мускулистом плече, прижимаясь к обнажённому телу любимого. Вокруг меня смыкаются его объятия, а макушки касаются нежные губы.

Боги, как же хорошо. Наконец-то я на своём месте.

Закрыв глаза, позволяю себе расслабиться. Душу окутывает долгожданным умиротворением, и я сама себе теперь кажусь невесомой как пушинка. Тревога, столько дней пожирающая мою душу, наконец полностью отступает.

Он рядом. Мы вместе. Всё остальное неважно. Мы со всем справимся.

Дыхание Азима постепенно выравнивается, тело расслабляется, но руки по-прежнему держат меня крепко. Словно он боится, что я исчезну, наивный.

Улыбнувшись этой мысли, подвигаясь к своему суженому ближе. Осторожно, стараясь не задеть рану на его боку, обнимаю за торс.

Уснуть мне вряд ли удастся. Слишком уж я взволнована всем случившимся. Зато хотя бы сон любимого постерегу.

А следующее, что я осознаю, это то, что в комнате уже темно, мы по-прежнему лежим в обнимку, тесно прижимаясь друг к другу, и, кажется, сон меня всё-таки сморил.

Стараясь не разбудить Азима, я медленно отстраняюсь от него и поднимаю голову. И тут же натываюсь на сонный взгляд любимых чёрных глаз. Мужские губы растягиваются в ласковой улыбке.

– Как спалось, любимая? – проводит он ладонью по моей спине.

– Хорошо, – шепчу, не сдержав томного вздоха. Выгнувшись, прижимаюсь к нему чуточку теснее. – А тебе?

– Как у Праматери за пазухой, – дёргает уголками губ Азим.

И, потянувшись ко мне, нежно целует в уста, страстно вторгаясь между них языком, лаская всё глубже и откровенней, пока я полностью не теряюсь в пьянящем, чувственном удовольствии.

Застонав, обнимаю его за шею. Позволяю уложить меня на спину, навалившись сверху. К бедру красноречиво прижимается что-то

твёрдое...

И вдруг тишину в комнате нарушает тихий стук.

– Ваше высочество, извиняюсь, что потревожил, но к вам тут лекарь ломится, – доносится до нас голос Самада из гостиной. – Говорит, что процедуру лечения больше никак нельзя откладывать.

Вспыхнув, я тут же пытаюсь выбраться из-под Азима. Тот на миг сжимает меня крепче, а потом всё же отпускает, вздохнув с досадой.

– Скажи ему, пусть подождёт, пока его не позовут, – гаркает раздражённо.

– По-моему тебе уже явно лучше, – со смущённым смешком бросаюсь я к своему платью. – Вот и голос прорезался.

– Ты моё лучшее лекарство, – ухмыляется в ответ его босварийское высочество, не отказывая себе в удовольствии нежить взглядом моё тело и следить за каждым движением, пока я одеваюсь. – Когда он уйдёт, мы продолжим.

– Ещё чего. Шустрый какой, – фыркаю. – Пока не выздоровеешь полностью, никаких «продолжим». Вот когда хали Тафир скажет, что ты здоров и тебе можно напрягаться, тогда и... осуществим наш брак.

– Ты сейчас серьёзно? – приподнимается на подушках Азим. Чёрные глаза вспыхивают лихорадочным огнём. – Я говорил о поцелуе, но если ты... всерьёз хочешь и готова...

– А что? Похоже, что я шучу? – замерев поднимаю на него взгляд. Но, опомнившись, продолжаю быстро одеваться. – Мы официально помолвлены. С согласия и одобрения наших семей. Я тебя люблю. И слишком сильно переволновалась за тебя, пока ты не жалея себя разбирался с врагами Босварии. А потом ещё больше испугалась, когда твой дядя сказал, что ты загоняешь себя в могилу. Так что отступить теперь не намерена. У меня было более чем достаточно времени, чтобы понять, как я к тебе отношусь, чего хочу и без чего уже не смогу. Не смогу без тебя, если ты вдруг не понял. Я хочу быть твоей женой, Азим. Хочу, чтобы ты стал моим мужем как можно скорее. Хочу быть уверенной, что ты теперь от меня никуда не денешься. Можешь считать меня избалованной эгоистичной принцессой, но я Сэйнар. Сэйнары своего никогда не отпускают. А ты мой, Азим Босвари. Я уже говорила об этом. А ты подтвердил.

С этими словами я застёгиваю последнюю пуговичку на своём воротнике. И несколькими хорошо заученными пасами,

сопровождающимися не менее привычными заклинаниями, разглаживаю юбку.

– И сейчас подтверждаю, – немного ошеломлённо соглашается Азим.

– Вот и замечательно, – киваю с невозмутимым видом. – Пока хали Тафир будет тебя лечить, я хочу всё-таки осмотреться в доме. И прикажу подать нам ужин. Тебе нужно хорошо питаться, чтобы быстрее восстановиться.

– Хорошо, Ники. И позови ко мне ещё Самада, или Эльчина. Мне нужно с ними переговорить.

Хали Тафир, как я и предполагала, решил дожидаться приглашения к принцу в гостиной. Тут же обосновался и Самад, из-под полуопущенных век лениво наблюдая за пожилым лекарем.

– Можете войти, хали Тафир. Самад, тебя принц тоже пожелал увидеть, – сообщаю мужчинам, а сама отправляюсь заниматься своими не менее важными делами. Чем лучший уход я обеспечу Азиму, тем быстрее поставлю его на ноги.

Глава 34

Азиму действительно стало намного лучше. Настолько, что лекарь даже разрешил ему самостоятельно подняться с кровати, принять ванну и поужинать в гостиной за столом, а не в столь раздражающем его лежачем положении. Возможно, этим хали Тафир попытался компенсировать принцу необходимость придерживаться определённой диеты некоторое время. Чтобы поддержать любимого я заявила, что буду есть то же самое, что и он. Тем более, что ничего ужасного в бульоне, каше и отварном мясе без острых специй не вижу.

– Ты расскажешь мне о том, что это был за заговор и почему для его раскрытия понадобились такие радикальные меры? – спрашиваю, когда Азим с кислым видом доедает свою порцию и устало откидывается на спинку кресла.

– Ты уверена, что хочешь это знать? – смотрит он на меня.

– Да. Я хочу понимать, что происходит в твоей жизни, и с какими сложностями нам придётся столкнуться.

– Ники, все сложности я возьму на себя... – начинает Азим.

– Это ты мог бы говорить какой-нибудь босварийке, или другой трепетной девице, привыкшей прятаться за мужскими спинами. Но раз уж выбрал своей будущей женой принцессу из рода Сэйнар, смирись с тем, что в семейной жизни я буду не за твоей спиной, а рядом с тобой, плечом к плечу. И все жизненные невзгоды мы преодолеем вместе. Ты ведь сам мне говорил, что далеко не такой закоренелый поборник старых традиций и правил, как я думала о тебе раньше. Вот и докажи. Расскажи мне правду, чтобы я могла понимать суть происходящего. Я так понимаю, всё заварилось после того, как тебя в Эстебеле случайно заметил тот мерзковатый хали Умар? Он был одним из заговорщиков?

Отложив вилку и нож, я тоже отодвигаюсь от стола, устремляя на жениха внимательный требовательный взгляд.

– Доказать, значит? – криво усмехается он. – Хорошо. Я расскажу. Ты права, всё заварилось действительно после той встречи. Но началось всё гораздо раньше. Ещё три года назад. Тогда, когда мой отец отрёкся от права наследования босварийского трона, дед заключил мир с Сэйнаром, а ставший главным наследником Корим в

придачу ещё и женился на сэйнарке, тут же начав препроводить в действие множество реформ, ставших поперёк горла всем, кому и со старыми традициями жилось хорошо.

– То есть, всем мужчинам? – фыркаю я.

– Не всем, – качает головой Азим. Щурится иронично. – Что бы ты не думала об этом, Ники, в Босварии всё же хватает адекватных, образованных и прогрессивных в своих взглядах, представителей мужского пола, которые понимают несправедливость и даже элементарную неразумность старых порядков, касающихся женщин и их прав.

– Но почему-то мне кажется, что эти мужчины уж точно не составляют собой большинство в вашем обществе.

– Тут ты права. Не большинство. Большинство это обычные люди, которые живут так, как жили веками их предки. Но таких несложно заставить подчиниться и принять новые законы и порядки. Понятно, что в один миг поменять многовековой уклад невозможно, и многие из тех, кто искренне считает своих женщин неразумной собственностью, ни за день, ни за пару лет не осознают, как были не правы. Да и сами женщины, которых с детства учили во всём подчиняться и быть молчаливой тенью за спиной мужчины, возможно никогда не смогут переломить это в себе. Но вода камень точит, как известно. Сменится одно-два поколения, и уже наши дети и внуки будут жить совсем по-другому.

И вот как я могла считать этого человека закоряклым традиционалистом? Слушая рассуждения Азима я всё больше убеждаюсь, что моё сердце сделало самый правильный выбор.

– Но это всё станет возможным, если продолжить планомерно менять законодательство и жизненный уклад босварийцев. Изменения всегда являются результатом труда активного меньшинства, имеющего твёрдые убеждения, продуманный разумный план действий, и достаточную силу характера для достижения поставленных целей. Сейчас у власти в Босварии стоит именно такое меньшинство во главе с самим королём и королевой. Но, как ты понимаешь, есть и другая сторона медали. Активная оппозиция. И речь идёт не о старой аристократии, представители которой до сих пор входят в королевский совет и спорят до посинения со сторонниками реформ, отстаивая устаревшие порядки и традиции. А о тех фанатиках, которые готовы

идти по головам, лишь бы добиться своего. И для них Корим и Камэли являются главными врагами, которых нужно во что бы то ни стало свергнуть с трона, чтобы привести к власти правильного, с их точки зрения, короля. Таковым они все эти три года считали меня.

– Как сына Гедаша Босвари, известного своими традиционными взглядами и враждебным отношением к Сэйнарам? – хмурюсь я.

– Да. Несмотря на то, что я официально поддержал Корима, многие считали, что с моей стороны это всего лишь вынужденная игра на публику. И что достаточно лишь посулить мне реальный шанс занять место дяди на троне, и я сразу же ухвачусь за эту возможность. Подобные предложения в завуалированной форме уже не раз поступали мне за эти три года. Я неизменно отказывался, давая понять, что моя позиция по-прежнему твёрдая. Но заговор набирал обороты, подполье росло, начались смерти среди сторонников короля. Сначала в провинциях, потом в столице. Полгода назад случилось первое покушение на Корима. Потом они попытались убить Камэли. Мы с ног сбились, разыскивая этих фанатиков и их лидера. Но все, кого удавалось задержать, были лишь мелкой шушерой, не обладающей никакой реально полезной информацией.

– И тут ты оказываешься в Эстебеле, где тебя случайно замечает один из заговорщиков. И тебе снова делают «заманчивое» предложение, – понимающе киваю я. – Удачное стечение обстоятельств, которым вы с его величеством не могли не воспользоваться.

– Да, так всё и было, – ровным тоном подтверждает Азим.

– Если бы ты тогда мне всё объяснил, – вырывается у меня наболевшее. Вот вроде бы и могу понять, но вместе с тем... не могу.

– Ники... – вздыхает он, – я не мог и не хотел втягивать тебя в это. Твоя безопасность была и есть для меня приоритетом. Приняв решение добиваться тебя, я меньше всего хотел подвергать твою жизнь угрозе. К тому же... для меня было очевидным, что после всего случившегося, я уже не буду достаточно хорошей партией для тебя. И несмотря на свои чувства к тебе, сознательно пошёл на эту жертву ради своей страны. Это не тот выбор, который юные девушки прощают своим поклонникам.

– Ты явно с какими-то не такими девушками общался до меня, – грозно прищуриваюсь.

– Возможно, – хмыкает он, рассматривая меня с таким видом, будто я являюсь для него неразрешимой загадкой.

– И что было дальше? – возвращаю я разговор в интересующее меня русло. – Те королевские яншары, которых ты будто бы убил при побеге, они ведь живы, правда?

– Конечно. Дядя отправил их в отпуск, приказав не возвращаться в Босварию, пока всё не решится. Нам требовалось создать максимально правдоподобную видимость моего бунта против короля. Показать, что выдвинутые им обвинения стали для меня тем оскорблением, которое я точно не прощу и готов буду мстить.

– И, сбежав, ты связался с заговорщиками? – подаюсь к Азиму.

– Да. Слух о том, что я попал в опалу, был арестован, а потом подался в бега быстро разнёсся по Босварии и за её пределами. Рыба заглотила наживку. Со мной действительно вскоре вышли на связь, пригласили на встречу. Пару дней помариновали, проверяя. А потом я наконец встретился с идейным лидером этой ватаги фанатиков. Дальше собрал как можно больше информации. После чего организовал рейд и задержание. Почти вся подпольная организация теперь уничтожена. Часть заговорщиков задержана, часть убита во время облавы. Должен признать, что дрались они отчаянно, насмерть. Нашим досталось крепко. Даже меня зацепило, как видишь.

– А их лидер...

– Убит. Но у меня есть опасения, что над ним стоял кто-то ещё. Тот, кто умело направлял этих фанатиков, манипулировал ими с помощью их же убеждений. Слишком уж обширная шпионская сеть была нами раскрыта.

– Ты думаешь, это твой отец? – спрашиваю тихо, с сочувствием смотря на любимого.

Каково это, выступать против собственного отца? Знать, что он преступник, и быть готовым арестовать его при первой же возможности, чтобы покарать за всё содеянное? Страшно даже представить, что чувствует Азим из-за всего этого кошмара.

– Это весьма вероятно, – мрачно кивает он. – И из-за этого ты до сих пор под угрозой, Ники. Так как отец знает о моих намерениях по отношению к тебе. И вполне возможно догадывается о том, как много ты для меня значишь.

– Если ты намекаешь, что я должна тебя оставить, можешь даже не надеяться. Я категорически против, – с вызовом вскидываю подбородок.

– Ники, я не отказываюсь от тебя. Не смогу больше отпустить. И отказаться от твоего предложения заключить наш брак, тоже не смогу. Я слишком эгоистичен в этом плане, слишком хочу тебя, слишком давно этого ждал. Ты для меня всё. Но потом, когда я выздоровею достаточно, чтобы вернуться в Замайру и продолжить начатое дело, тебе будет лучше некоторое время переждать в Сэйнаре...

– Нет. Я никуда от тебя не уеду, – упрямо качаю головой.

Мы замираем, смотря друг на друга в немом противостоянии. Передавая взглядами всё то, что не в силах вымолвить словами. Он – свою тревогу обо мне. Я – всю свою решимость оставаться рядом с ним.

В конце концов Азим со смешком качает головой.

– Ты невозможна, любовь моя. Мы ещё поговорим об этом.

Фыркнув, я довольно откидываюсь на спинку кресла. Несчётное количество раз он побеждал в наших словесных перепалках. Приятно наконец переспорить его хоть в чём-то и заставить отступить, пусть даже временно.

– Ты не устал? Может, позвать кого-то из братьев Гур, чтобы помогли тебе перебраться в кровать?

От меня не укрылось, что он снова побледнел. И явно утомился. Что неудивительно, ведь до моего появления в этом доме Азим даже с кровати не мог встать. А сегодня вон сколько времени провёл на ногах.

– Не нужно, – хмурится он. – Мне вполне по силам самостоятельно добраться до кровати. Ты же останешься со мной?

– Я... не знаю. Ты хочешь этого? – растерянно хмурюсь.

Признаться, я ещё не успела подумать, где сама буду ночевать в этом доме. Уверена, тут полно гостевых спален, и я вполне могу занять одну из них. Возможно даже рядом с покоем Азима. Так будет правильно, наверное. Но мне так не хочется от него уходить. После нашей разлуки я бы ни на секунду его не оставляла...

– Пока ты муштровала кухарку и остальных слуг, я приказал перенести твои вещи сюда, – как бы между прочим, сообщает он, понаблюдав за моими внутренними метаниями. – Я не уверен, что

удержусь и не приду к тебе, где бы ты не была, Ники. Так что проще тебе сразу остаться со мной.

Наверное, мне бы стоило рассердиться на такое самоуправство. Но вместо этого его пылающий взгляд, эти слова, трогающие за самую душу, топят меня в сладком щемящем чувстве нежности.

– Хорошо. Я останусь. Мне тоже не хочется быть порознь, – произношу тихо.

Удовлетворённо улыбнувшись, Азим, кажется, даже расслабляется. Будто не был уверен в моём согласии. Ухватившись за подлокотники своего кресла, он с видимым усилием встает. Качнувшись, возвращает себе равновесие. И протягивает мне руку.

– Пойдём?

Само собой, я хватаюсь за неё без раздумий. И, поднявшись с кресла, позволяю Азиму увлечь меня в спальню. Нашу общую теперь.

Свои вещи я обнаруживаю в гардеробе, аккуратно развешанными и разглаженными. Взяв оттуда ночную рубашку и халат, направляюсь в ванную комнату. Азим тем временем успевает раздеться и забраться в кровать, которую горничные уже успели перестелить.

Как ни странно, в этот раз я почти не волнуюсь из-за того, что собираюсь спать вместе с ним. Может, потому что это уже не первый раз, и я почти привыкла, а может потому что сегодня между нами ничего кроме объятий и, возможно, поцелуев точно не будет.

Более того, когда я возвращаюсь в спальню, оказывается, что мой жених снова практически спит. Интенсивное лечение даёт о себе знать. Организм тратит все ресурсы на ускоренную регенерацию и восстановление. Ни на что другое сил не остаётся.

Чувственные губы изгибаются в виноватой улыбке.

– Не такими я представлял наши первые совместные ночи. Извини за это, малыш.

– Ничего, – погасив свет, я забираюсь под одеяло. – Главное, чтобы в будущем мы могли провести вместе столько совместных ночей, сколько пожелаем.

– Значит, это будут все наши ночи. Лучшего стимула бороться за это будущее сложно придумать, – сонно усмехается Азим, обнимая меня и подтягивая к себе. Зарывается лицом в волосы. – Обещаю, уже завтра я не дам тебе уснуть, пока не заставлю кричать от удовольствия.

Кажется, он засыпает ещё до того, как произносит последнее слово, практически выдыхая его мне в шею.

– Я люблю тебя, – бормочу, повернувшись к нему и прижавшись губами к горячему плечу.

– Я дышать без тебя не могу, сердце моё, – шевелит мои волосы его тихий ответ. Заставляя мою влюблённую душу трепетать от счастья.

Глава 35

Теперь, когда он перестал сопротивляться лечению, Азим стараниями хали Таруфа, начал выздоравливать просто стремительными темпами.

Утром он проснулся даже раньше меня. И к тому моменту, когда я выбралась из кровати, привела себя в порядок и вышла из спальни, к Азиму в гостиную, он успел развернуть бурную деятельность, переписываясь со своим дядей и, к моему удивлению, с Тайрэном. И попеременно отправляя куда-то братьев Гур с разными поручениями.

Позавтракали мы там же, в гостиной. И я нарадоваться не могла, отмечая, что мой жених теперь больше не выглядит измождённым, обессиленным и больным, что его кожа снова радует взгляд здоровым золотисто-смуглым цветом, а в его глаза вернулся решительный блеск. Даже предписанную ему еду Азим ел теперь с заметным аппетитом. И больше не пытался намекать мне, что оставаться рядом с ним опасно.

А к обеду к нам явились обещанные гости. Корим и Камэли со своим двухлетним малышом Асханом. И если бы у меня ещё оставались какие-то сомнения в том, способен ли Азим покушаться на жизнь королевской семьи, то все сомнения вмиг бы исчезли, стоило лишь увидеть, с какой нежностью он подхватывает на руки своего маленького кузена, и как тот с радостным смехом обнимает его за шею в ответ.

Может, когда-то мой жених и не особо одобрял брак своего дяди с сэйнаркой, но за три года всё изменилось, и они с Камэли явно успели стать хорошими друзьями. А к малышу Асхану Азим совершенно точно испытывает очень тёплые чувства и настоящую привязанность. Взаимную. Малыша от него было не оторвать.

Королевская семья провела у нас не один час. За это время мы успели вволю наобщаться. Камэли выпросила у меня всё о наших отношениях с Азимом, со смехом признавшись, что готова была уши ему оторвать за моё похищение.

– Он точно весь в своего дядю пошёл. Но если насчёт тебя мы хотя бы были уверены, что ты с нашим дорогим племянником в полной безопасности, то вот о Софи не волноваться не получается, –

со вздохом произнесла она, рассказав о том, какой переполох поднялся во дворце после нашего с сестрой исчезновения.

– А что случилось с Софи? – недоумённо посмотрел на нас обеих Азим.

– А ты не знаешь? – не скрывая изумления, вскинула я брови. Вместе с этим чувствуя самое настоящее облегчение. Значит, он всё-таки не знал, значит, не обманывал меня, чтобы удержать рядом с собой подольше.

– Мы с Мэл обещали твоему отцу, что об этом никто не узнает, – вместо племянника ответил мне Корим. И уже обращаясь к самому Азиму, пояснил: – Софи похитил Янгмар Торнгар. В тот же вечер, когда ты утащил из дворца Николь. Когда утром охрана обнаружила пропажу обеих принцесс, было уже поздно. Северяне успели порталами добраться до Ланжира, где в порту стояли их корабли, и вышли в открытое море, став для нас практически недостижимыми.

– Что? Как он мог похитить? – Азим даже на ноги поднялся, абсолютно поражённый новостью. – Как вообще посмел такое проверить? Она же под охраной была.

– Ну, ты ведь тоже как-то посмел, – саркастично фыркнула я. А потом, нахмурившись, всё же призналась: – Софи в тот вечер пошла со мной. Так что мы обе были без охраны. Я очень переживала, что ты не захочешь со мной говорить, или не примешь мои извинения... В общем, она решила отправиться со мной, чтобы морально поддержать, и осталась ждать в коридоре рядом с розарием, скрытая иллюзией невидимости. Но мои иллюзии для северянина почему-то не являются помехой. Он способен видеть сквозь них. Я ещё тогда в парке в этом убедилась. Когда ты меня уносил, я не заметила сестры на том месте, где оставляла её, но подумала, что она просто переместилась куда-то ещё, или решила не дожидаться меня, чтобы не мешать нашему разговору. И лишь вернувшись домой, я узнала, что её украли.

– Так вот куда отправился твой отец? – мой жених рассеянно сел обратно. – Он направляется на север, чтобы вызволить Софи от колдуна?

– Да. Они уехали вместе с матерью. Но, как ты понимаешь, эта информация не должна выйти за пределы этой комнаты. Все считают, что Софи отдыхает в одной из наших летних резиденций.

Само собой Азим обещал, что от него об этом никто не узнает. И разговор перешёл на другие темы.

Побыв с нами ещё немного королевская чета Босвари стала собираться обратно в столицу. Потискав на прощание чернявого обаяшку Асхана, и обнявшись с Мэл, которая всегда для меня была, как старшая сестра, я вместе с Азимом проводила их к порталу, спустившись в то самое подземелье. Странно было осознавать, что всего сутки назад я прибыла в этот дом в сопровождении его величества. Казалось, что прошла уже целая вечность, жизнь перевернулась. И наблюдая, как Корим с Камэли и их сынишкой скрываются в арке перехода, я отчётливо понимала, что при нашей следующей встрече, я буду уже женой Азима Босвари.

Стоило нам остаться одним, и воздух вокруг будто сгустился.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, ощущая, как мой жених прижимается к моей спине. Собрав мои волосы, он перекинул их на одну сторону, открывая себе доступ к моей шее.

– Бодрым, как никогда. И выполнить моё вчерашнее обещание мне вполне по силам, – проорчал Азим, покусывая чувствительную кожу. – Пойдём в спальню, любимая.

Шла я, как во сне. Дрожа от боязливого волнения перед столь важным жизненным шагом и одновременно с этим сгорая от нетерпения.

И вот за нашими спинами тихо закрывается дверь спальни. Азим молча проворачивает ключ в замке, заодно опуская пелену магической защиты. Теперь нас никто не побеспокоит и не прервёт, как утром.

Я же замираю, с волнением смотря на огромную кровать, в которой вскоре всё должно случиться. С нами уже это было. Я уже уступала ему, соглашаясь не просто отдать Азиму своё тело, но соединить с ним свою судьбу навеки. Снедаемая тревогой, искала любую возможность удержать его рядом. Мне казалось тогда, что я к этому готова. Возможно, так и было. Но лишь сейчас, после всего пережитого, я в полной мере осознаю, насколько ценно то, что между нами происходит, насколько важен для меня этот шаг, как сильно я хочу того, что должно вот-вот свершиться.

– Волнуешься? – обхватывает мои плечи Азим, прижимаясь сзади.
– Не бойся, маленькая. Я буду очень нежен с тобой.

– Я не боюсь. Никогда тебя не боялась. Даже когда злилась и плевалась ядом, считая врагом. Возможно именно потому я так часто и безрассудно доводила тебя до белого каления, что всегда чувствовала себя рядом с тобой в безопасности. Всегда знала, что ты никогда не причинишь мне реального вреда, – поворачиваюсь к нему. Встав на цыпочки, тянусь к мужским губам. – Поцелуй меня. Я хочу стать твоей, Азим. Сегодня и навсегда.

Дважды просить не приходится. Тихо застонав, любимый резко подаётся мне навстречу и жадно сминает мои губы пылким поцелуем. Мужские ладони оглаживают и сжимают мои бёдра, притягивая ближе, заставляя в полной мере прочувствовать, насколько я желанна. А потом спускаются ниже, обхватывая ягодицы и отрывая меня от пола.

Пару шагов, и я лечу спиной на кровать. Бережно придерживаемая его руками. Азим опускается на меня сверху, не прекращая целовать, не позволяя ни на миг вынырнуть из того чувственного безумия, в котором я безвозвратно тону. Одежда трещит под нашими нетерпеливыми пальцами. Исчезает с наших тел в мгновение ока. Пока я обнажённой грудью не прижимаюсь к его груди, запрокидывая голову и подставляя обжигающим поцелуям шею.

Его руки теперь везде. Трогают и ласкают моё тело, доводя до иступления. Зажигают каждую клеточку. Творят настоящее волшебство. А за ними следуют губы. От этих поцелуев я таю, подобно воску.

Выгибаюсь, когда в жарком плену оказывается моя грудь, и не могу сдержать стон, когда умелые пальцы касаются лобка и проникают в самое сокровенное местечко, раздвигая нежные складочки.

Широко распахнув глаза, жадно хватаю ртом воздух, ощущая, как Азим потирает мой клитор. То обводя по кругу, то теребя самую вершинку, заставляя этот чувствительный комочек плоти наливать кровью и пульсировать от стремительно нарастающего возбуждения. Ощущения настолько приятные и острые, что мои ноги начинают бесконтрольно дрожать, и я сама не замечаю, как развожу их пошире, открываясь для любимого, вверяясь ему.

Между его ртом, пирующим на моей груди, языком, играющим с ноющими пиками сосков, и этими волшебными пальцами, творящими истинное безумие с моей трепещущей, истекающей влагой плотью, будто искрящая молниями струна натягивается, посылая сладкие

разряды по всему телу. Внутри словно воронка закручивается, нагнетая нестерпимое напряжение, невыносимую жажду.

Хватаясь за широкие плечи, запрокидываю голову, зажмуриваюсь до искр под веками. Пальцы Азима уже во мне, толкаются внутрь, сводя с ума ощущением наполненности и растянутости. И вскоре я уже сама начинаю подаваться бёдрами навстречу. Взлетая всё выше и выше, пока от остроты ощущений не теряю разум окончательно. Кажется, я умру, если не получу то, что он обещает своими прикосновениями, своей страстью.

Освобождение так близко. Ещё чуть-чуть... я почти... взлетаю... почти... и в этот миг его пальцы вдруг исчезают из меня. Оставляя на пике болезненно сладкой потребности.

– Пожалуйста, – хнычу, мотая головой из стороны в сторону и облизывая пересохшие губы. – Пожалуйста... я хочу тебя... сделай с этим что-нибудь.

– С удовольствием, любимая, – тихо смеётся Азим, поднимаясь надо мной, опираясь на один локоть. Вклиниваясь своим телом между моих ног. Целует снова шею, ловит губами мочку уха, играя с ней языком. Почти отвлекая этой лаской от внезапного и отрезвляющего ощущения, что к моей промежности помимо его пальцев прикасается и что-то ещё. Его мужской орган.

О боги, это действительно сейчас произойдёт.

Но сейчас меня больше страшит, что он может остановиться, чем то, что продолжит. Я жажду этого продолжения. Жажду узнать, почувствовать, каково это принадлежать любимому до конца.

– А-а-ах, – стону, когда гладкая головка скользит по моей плоти, собирая влагу и задевая самые чувствительные местечки. А потом возвращается назад и надавливает на вход.

Ослепительный миг и мышцы поддаются, принимая это вторжение.

– Расслабься, маленькая, – хрипло бормочет Азим, выглядя так, будто сдерживается из последних сил. На шее проступили вены, мышцы бугрятся, глаза горят: – Боги, какая же ты тесная. Невероятная. Сладкая моя.

Мягкий толчок. Вспышка боли. Всплеск огня в крови и искры, пляшущие на коже.

Хныкнув, я невольно морщусь, прижимаясь лицом к шее Азима, пытаюсь свыкнуться с дискомфортом внутри. И с осознанием, что он уже во мне. Мы едины. Дыхание спирает в груди. Я ощущаю, как вокруг начинают закручиваться вихри магии. Богиня одобряет наш союз.

Азим обнимает меня, осыпает лицо нежными поцелуями, ласково бормочет какие-то нежности на ухо и начинает медленно двигаться. Поддаётся назад и снова толкается внутрь. А потом снова. И снова.

Боль ещё не прошла, но она не настолько сильная, чтобы заглушить непривычное, острое удовольствие, наполняющее моё тело. От этой распирающей наполненности, от скольжения его плоти во мне, от соприкосновения наших тел и силы его толчков, каждый из которых будто задевает внутри меня какие-то особо чувствительные точки.

И снова меня кроет нарастающим напряжением. Тело помнит, какое удовольствие способно получить в руках этого мужчины, и снова стремится к обещанному наслаждению. Полностью игнорируя болезненные ощущения, забывая о них, пока те и вовсе не исчезают, растворившись в сладком безумии нашего полного единения. Возбуждение плещется в венах огненной лавой, искрит на коже, прошивает всё моё естество, стирая все преграды и рамки. Во мне больше нет стеснения и робости, больше нет смущения и страха. Есть лишь первобытная потребность. Я хочу всё, что Азим может мне дать. Хочу его всего.

Теперь я встречаю каждый удар его ствола почти животным стоном, толкаясь бёдрами навстречу. Тянусь к нему, чтобы целовать любимые губы. Царапаю мускулистую спину и даже то, что ниже, прижимая его к себе теснее, понукая двигаться быстрее.

И между нами снова что-то меняется. Низко зарывав, Азим будто с цепи срывается.словно до этого всё ещё сдерживался, а теперь наконец-то дал волю своим желаниям. Исступлённо целует мои губы, покусывая, и облизывая, врываясь в рот языком, повторяя ритм своих движений.

– Да, да, да... – шепчу лихорадочно, мысленно моля его не останавливаться, не прекращать эту пьянящую пытку. Обхватываю руками, обвиваю ногами. Взмываю всё выше и выше на гребне бурлящего наслаждения.

Мир растворяется в сладком тумане, в бушующей вокруг нас магии, когда я взрываюсь с гортанным криком, содрогаясь всем телом. Сжимаюсь вокруг Азима внутри с такой силой, что теперь его плоть будто по обнажённым нервам скользит. Но он не останавливается. Наоборот движется ещё быстрее, ещё мощнее, буквально вколачиваясь в моё тело так глубоко, что, кажется, будто сердца касается. Пока не начинает содрогаться, окончательно сливая нас воедино и толкая меня в новый водоворот болезненно-сладкого освобождения.

Запястья обжигает вспышкой боли, но она быстро проходит, почти стираясь из памяти.

Мы замираем так. Хрипло дыша, прижимаясь друг к другу. Слушая, как стучат наши сердца в унисон. Единые. Принадлежащие друг другу. Навеки. Более прекрасного мига я никогда в жизни не испытывала.

– Как ты, маленькая? – встревоженно шепчет Азим, проводя губами по моей щеке. Сцеловывая невесть откуда взявшиеся слёзы. – Тебе больно?

– Нет. Мне хорошо, – хмыкаю, шмыгая носом. Обвиваю руками его шею. – Мне очень хорошо.

– Тогда почему ты плачешь? – всё-таки чуточку отстраняется он.

– От счастья, – улыбаюсь смущённо.

В чёрных глазах я вижу облегчение и его губ касается чувственная улыбка.

– Счастлив слышать это, жена моя.

Ох. Мы ведь теперь действительно... женаты.

Глава 36

Мои пальцы скользят по гладкой коже, слегка влажной после нашего совместного купания. Исследуют рельефы литых мышц. Впитывают покалывающее тепло, излучаемое мужским телом. А под щекой мерно бьётся сердце моего мужа. Подумать только.

Взгляд в который раз прикипает к изысканной и очень красивой вязи на моём собственном запястье. Брачные браслеты, как и положено этим магическим артефактам, после нашей первой близости превратились в татуировки на наших руках. Богиня соединила нас нерасторжимыми узами. Без храма и торжественных обрядов. Теперь никто не усомнится в том, кем мы являемся друг для друга. Законными супругами.

– О чём думаешь, сердце моё? – проводит Азим костяшками пальцев по моему плечу.

– Да так. О нас. Представить только. Ещё несколько недель назад, если бы мне кто-то сказал, что я добровольно стану твоей женой, я бы высмеяла этого человека и назвала сумасшедшим, – бормочу, улыбаясь. – Даже когда ты попросил моей руки, я была свято уверена, что никогда не соглашусь быть твоей. Что ты последний человек, которого мне бы хотелось видеть своим мужем. А сейчас я не представляю рядом с собой никого другого. Вот бы Софи надо мной посмеялась. Она сразу доказывала мне, что мы предназначены друг для друга. А я не хотела ей верить.

– Я тебе был настолько неприятен? – криво усмехается Азим.

– Я была уверена, что ненавижу тебя. Но сейчас понимаю, что на самом деле никогда не испытывала к тебе настоящей ненависти. Скорее заставляла себя в это верить.

– Почему?

В полумрачных глазах светится неподдельный интерес. Ему действительно хочется понять.

– Сложно сказать. Твоя враждебность к нашей семье сыграла немаловажную роль. Но, наверное, главной причиной всё-таки стала Софи. Ты ей сразу очень понравился. Она прониклась к тебе очень тёплыми чувствами и даже влюбилась. Собственно, она сама тебе об

этом рассказала. И в чём-то она была права, когда предположила, что я себе тебя запретила. Эти её чувства определённо сыграли главную роль в формировании моего к тебе отношения. Я даже мысли не могла допустить, что могу заинтересоваться мужчиной, в которого влюблена моя близняшка. И тем не менее, ты неизменно привлекал моё внимание, где бы ни был и что бы ни делал. Я невольно замечала всё, что тебя касалось. И это жутко выбивало меня из равновесия. Бесило страшно. Вот я и направила свои чувства в другое русло. Для себя самой объяснила этот свой интерес к тебе, как раздражение и неприязнь. Тем более, что ты неизменно подпитывал эти мои эмоции.

– Чем? – фыркает он насмешливо. – Признаю, конечно, что довольно часто позволял себе язвительные выпады в твой адрес, но лишь в ответ на твои колкости. Ты же взвивалась и начинала сыпать остротами каждый раз, стоило мне только оказаться рядом и просто обратиться к тебе. Мне иногда казалось, что наши пикировки являются для тебя своеобразным развлечением и удовольствием. Как и для меня.

Во так признание. Интересно, почему мне сейчас льстит то, что ещё совсем недавно могло довести до белого каления?

– Ты получал удовольствие от наших пикировок? – удивлённо поднимаю голову. – А мне казалось, я тебя бешу одним своим существованием.

– Вот уж нет. Никогда такого не было. Конечно, иногда ты действительно выводила меня из себя, но в большинстве случаев я буквально наслаждался этими стычками. Мне безумно нравилось дразнить тебя. Ты с такой страстью реагировала. А твой острый язычок неизменно вызывал во мне смесь недоумения, восхищения, раздражения и желания закрыть тебе рот поцелуем. Никогда и ни с кем я не чувствовал себя настолько живым, как рядом с тобой.

Хмыкнув, я подпираю подбородок рукой, с нежностью рассматривая мужественное и красивое лицо своего супруга.

– Знаешь, раньше я бы тебе ни за что не призналась, но ты тоже кое в чём прав. Если честно, я даже себе в этом не хотела признаваться.

– Ты о чём сейчас? – вскидывает Азим брови.

– О том, что я получала удовольствие от наших стычек, – признаюсь со смущённой гримасой.

Так странно, что я могу теперь открыто ему рассказать столь сокровенное. То, что отнюдь не характеризует меня, как правильную, благовоспитанную принцессу. Мне даже хочется поделиться этим. Потому что, скорее всего, только он меня и поймёт. Не этого ли я так жаждала? Возможности быть самой собой с тем, кого люблю.

– Да неужели? – широко улыбается он.

– Угу. Только в общении с тобой я позволяла себе не держать тот жёсткий контроль, которого требуют от принцессы дома Сэйнар. Наверное, это не очень красиво с моей стороны, но я в наших стычках выплескивала то напряжение, от которого по-иному избавиться не удавалось. Ты был моей отдушиной.

– Ах отдушиной? – возмущённо прищуривается его босварийское высочество. Но я-то вижу, как пляшут смешинки в чёрных глазах. – Значит, вот почему ты использовала моё эго, как подушечку для иглоков, каждый раз, когда видела?

– Прости, – шепчу покаянно, но, не выдержав, снова начинаю улыбаться. И тянусь к его губам. – Я знаю, что была невыносима. Но обещаю исправиться.

– М-м-м, думаю, мы с тобой квиты, раз оба черпали нужные нам эмоции в нашем бурном общении, – с ответной улыбкой, целует он меня. Проводит языком по губам, заставляя их раскрыться, и сразу углубляет ласку.

Я была права. Азим действительно меня понял. А мне казалось, что более удовлетворённой и счастливой я уже просто не могу быть. Оказывается, могу.

Вокруг меня сжимаются его руки, затаскивая на мужское тело. Оседлав мускулистый торс, я беру в ладони его лицо, целуя любимого не менее пылко, чем он меня. Сначала эта непривычная и слишком откровенная для меня поза немного смущает, но вскоре я уже забываю обо всём, ощущая, как снова разгорается в моём теле слегка утихшее пламя возбуждения.

Гортанно застонав Азиму в рот, невольно начинаю двигаться, потираясь об него промежностью. На ягодицах сжимаются его руки. Тянут меня ниже, заставляя прижаться к твердеющей мужской плоти.

– Боги, девочка моя. Я никогда не смогу тобой насытиться, – прижимается он ртом к моей шее. Щекочет кожу языком, сводя с ума окончательно.

– Я тоже... тобой... – выдыхаю сипло. Глаза закатываются от сладкого удовольствия.

– Нам нужно остановиться. Тебе будет больно, – хрипит Азим, непроизвольно толкаясь бёдрами вверх. Скользит своей твёрдостью по моей открытой и незащитной промежности.

– Не будет. Там уже... зажило... – впиваюсь ногтями в широкие плечи, поднимаясь над мужем. Раскачиваюсь на нём, чувствуя шальной бег крови в венах. Боги, как же сладко.

– Зажило? – удивлённо вскидывает он брови.

– Я же не только иллюзионист. Дар исцеления от матери мне тоже передался. Пусть и не в той мере, как мне бы хотелось. Но ускорить процессы регенерации в своём собственном организме мне вполне по силам, – улыбаюсь пьяно. – Но даже если бы было больно... плевать. Я всё равно тебя хочу, муж мой.

В чёрных глазах вспыхивает голодное пламя. Из груди Азима вырывается низкий рычащий стон, словно он не может сдержаться. А в следующий миг, меня поднимают вверх и попросту насаживают на каменный ствол. Тот проникает до упора, ошеломляя и заставляя выгнуться с гортанным вскриком болезненно-сладкого наслаждения.

– Я весь твой, жена моя, – усмехается Азим многообещающе. И, приподняв меня, вбивается снизу, взрывая искры у меня под веками.

Боги... это... невозможно... хорошо, до безумия.

Снова мы забываем обо всём, полностью отдавшись во власть неудержимого желания. Снова тонем в ослепительном удовольствии обладания друг другом. Теряясь друг в друге.

Ночь пролетает как безумно пьянящее мгновение, наполненное страстью и такой нереальной близостью, о которой я и мечтать не смела. А утром снова отдаёмся чувствам. И лишь к обеду находим силы оторваться друг от друга.

Приняв ванну и одевшись, я велю слугам подать нам поздний завтрак. Потом вызываю хали Таруфа, чтобы тот ещё раз обследовал раны Азима. Муж – ах, до чего же мне нравится называть его так – конечно, ворчит для порядка, но всё же терпеливо сносит все лечебные процедуры. И в награду получает от целителя вердикт, что теперь практически здоров.

Понимая, что это может значить для нас двоих, я невольно напрягаюсь в ожидании его решения и дальнейших действий.

Страшась того, что любимый может снова попытаться отправить меня прочь в целях безопасности. Потому что, как бы я не доказывала, что должна оставаться рядом, он всё равно поступит так, как посчитает правильным. И на его стороне будет не только мой брат, но и король Босварии, чьей подданной я с сегодняшнего дня, по сути, являюсь.

Пока мы находимся в этом доме, между нами всё просто и понятно. Здесь безопасно и спокойно. Здесь мы принадлежим только друг другу. Но что будет, когда мы покинем это временное убежище, когда весь мир узнает правду? Как мы будем жить? Насколько тяжело мне будет привыкнуть к новому статусу и новому положению? К новым обязанностям, по сути.

Ради Азима я готова справиться со всеми трудностями и приспособиться к новым реалиям. Особенно, если он не будет требовать от меня соблюдения таких неприемлемых для меня старых традиций, принятых в его стране. А он обещал, что не станет. Но... Всё равно это так сложно.

– Мне пора возвращаться в Замайру, – произносит Азим за завтраком то, что я так боялась услышать. – Дядя написал, что пришло время сообщить народу правду о моей настоящей роли в раскрытии заговора. И довести наше дело до конца.

Не нравится мне то, что он только о себе говорит. Будто не передумал насчёт Сэйнара.

– Хорошо, – киваю, стараясь оставаться спокойной. – Я велю слугам собрать наши вещи. И попрошу брата прислать мне часть моего гардероба, пока не обзаведусь новым, более подходящим для жены босварийского принца. Где мы будем жить? В королевском дворце, или в твоём личном?

– В моём. Но, Ники, – вздыхает муж, – я по-прежнему считаю, что в Сэйнаре для тебя будет безопасней. Моего отца всё ещё не нашли. Он может представлять для тебя серьёзную угрозу.

Тревога сдавливает грудь стальным обручем. Это то, чего я боялась. Азим хочет меня отослать.

Смогу ли я убедить его не делать этого?

Должна. Просто обязана. Нам нельзя быть порознь. Я этого не вынесу ещё раз.

– Я верю, что ты сможешь защитить меня от любой опасности. И искренне сомневаюсь, что твой отец решится что-то предпринять

сейчас, когда полностью лишён поддержки заговорщиков. Уверенные в своей силе люди не бегут и не скрываются. Думаю, он сейчас заляжет на дно, и лишь со временем может попытаться ещё раз добиться своего. Он ведь не одержимый безумец. Неужели ты хочешь месяцами, или даже годами скрывать брак со мной? Это в высшей степени неразумно. К тому же я и сама могу постоять за себя. Пусть я не боевой маг, как королева Камэли, но защитной магией я владею очень хорошо. Молчу уже про иллюзии. К тому же, когда мы объявим о нашем браке, полностью одобренном нашими семьями, это для всех будет дополнительным и очень веским доказательством твоей невиновности. Все понимают, что Сэйнары не отдали бы свою принцессу за предателя и преступника. Поэтому, я еду с тобой. И буду рядом, как твоя законная супруга.

Между нами воцаряется напряжённое молчание, пока Азим обдумывает и взвешивает мои слова.

– Я, как и ты, не хочу разлучаться, – произносит он наконец. – И ты права насчёт того, что мой отец не безумец и, скорее всего, не решится сейчас снова действовать. И если ты согласишься слушаться меня во всём, что касается мер безопасности, думаю, я действительно смогу обеспечить твою полную защиту. Но никаких прогулок без охраны, Ники.

– Хорошо, никаких прогулок без охраны, – киваю с нескрываемым облегчением. – Если хочешь, я вообще не буду покидать твой дворец.

– Ты сейчас серьёзно? – удивлённо вскидывает брови Азим.

– Совершенно, – подтверждаю с энтузиазмом. – Пока ты будешь ловить предателей, я бы с удовольствием занялась одной почти завершённой разработкой, которую создавала с моим другом. Мы практически закончили её и готовы приступить к испытаниям. А потом хотим повторить всё на новом артефакте, чтобы убедиться в том, что схема действительно рабочая и подлежит воспроизведению. Если ты, конечно, разрешишь моему другу приехать в Босварию и привезти наше изобретение.

– Что за друг? – подозрительно прищуривается Азим.

Ой, с другом я, кажется, поспешила.

А с другой стороны... пожалуй, Азиму я могу и обязана сказать правду. Точнее, показать. Когда Адаль приедет.

Глава 37

– Не могу поверить, что согласился на это, – хмуро ворчит мой супруг, мрачно взирая на порталную арку.

В Замайру мы прибыли ещё четыре дня назад. И это стало настоящим событием.

Его величество собрал весь высший свет в королевском дворце и во всеуслышание официально объявил, что его племянник, принц Азим Босвари в действительности никогда не предавал своего короля, всегда был кристально честен перед законом и верен своему долгу. Что все обвинения против него были лишь фикцией, призванной усыпить бдительность настоящих предателей короны. И теперь, когда заговорщики ликвидированы, доброе имя принца Азима должно быть полностью восстановлено, ибо он достоин настоящего чествования, как герой своей страны.

Кроме того подданным босварийской короны рассказали, что принцесса Николь Сэйнар, узнав о ранении своего возлюбленного, срочно прибыла в Босварию и, с одобрения своей семьи, стала законной супругой принца. Все свадебные торжества состоятся после возвращения королевской четы Сэйнар из дипломатической поездки.

Сказать, что босварийское общество было потрясено этими новостями, это, по сути, ничего не сказать. Ведь Азима уже многие списали со счетов, а оказалось, что он приобрёл ещё больше влияния, чем имел до этого. Ещё и с Сэйнарами напрямую породнился.

Как бы там ни было, мы через это прошли.

Гораздо приятнее было оказаться после всей этой суеты во дворце Азима. Нашем точнее, как муж неустанно мне напоминает. И с этим утверждением мне совершенно не хочется спорить. Потому что столичный дворец у него, у нас, то есть, просто сказочный. И чувствовать себя его полноправной хозяйкой очень-очень приятно. Даже интересно теперь, какие ещё владения у моего супруга имеются. Босвария красочная, красивая и богатая страна.

В общем я с огромным удовольствием обживаюсь в новой роли и в новом доме. Все эти четыре дня Азим почти не покидал меня и наше семейное гнёздышко, лишь изредка ненадолго наведываясь в

королевский дворец, чтобы обсудить текущие дела со своим дядей. Но потом неизменно возвращался ко мне. И большую часть времени мы проводили занимаясь любовью, гуляя общаясь и всё больше узнавая друг друга.

Король продемонстрировал народу, что между ним и его племянником по-прежнему нет вражды и разногласий, что принц Азим Босвари никогда не был в опале. И после этого позволил нам ещё немного насладиться обществом друг друга.

Я могла бы так жить вечно. Но, увы, никто не отменял окружающих нас реалий. И те вскоре напомнили о себе, когда в королевском дворце вычислили и задержали ещё одного лазутчика.

Так что я совсем не удивилась, когда Азим сообщил мне, что решил принять предложение дяди и возглавить янгарду и службу безопасности Босварии. Чтобы лично всё контролировать.

На новую должность он заступает уже завтра.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как уверить любимого, что я полностью поддерживаю его решение и буду пайнкой. То есть, буду сидеть в безопасности под защитой надёжной охраны, возглавляемой братьями Гур.

А ещё, пользуясь случаем, я снова подняла тему приезда Адаля.

И хоть Азим даже не думал скрывать, что по-прежнему ревнует меня к моему другу, но всё же поддался на мои уговоры и разрешил пригласить этого самого друга в Босварию. Пробормотав себе под нос, что должен собственными глазами взглянуть на этого Адаля.

И вот мы стоим в королевском порталном зале в компании братьев Гур, странно воодушевлённых почему-то. И ждём прибытия гостей из Сэйнара. Мой брат вызвался лично сопроводить моего друга в Босварию. Явно для того, чтобы увидеться со мной и убедиться всё ли со мной в порядке.

Но настроение Азима оставляет желать лучшего. Кажется, он готов пожалеть, что поддался на мои уговоры.

— Ададь для меня всего лишь друг, — сжимаю я руку мужа. — Очень хороший и близкий. Но только друг, не больше.

— А ты для него? — бросает Азим на меня взгляд искоса. — Если он позволит себе хотя бы один лишний взгляд, или жест в твою сторону, оторву всё лишнее. Это я тебе точно обещаю.

– И я для него тоже только друг. По-другому и быть не может. Вот увидишь.

– Посмотрим, – хмуро роняет мой любимый ревнивец.

Как раз в этот момент проём порталной арки наконец-то затягивает мутной рябью, и спустя несколько секунд из перехода в зал шагает Тайрэн. А следом за ним и объект нашего с Азимом спора.

Радостно улыбнувшись, я бросаюсь в объятия старшего брата.

– Здравствуй, егоза. Как ты тут? Не обижает тебя твой босвариец?
– с улыбкой прижимает меня к себе Тай, а потом, отстранив, заглядывает в глаза.

– Нет, конечно, – фыркаю весело. И с чистой совестью позволяю брату считать все свои эмоции. Пусть знает, что я по-настоящему счастлива. И ни капли не жалею о принятом решении.

И видимо это действует. Потому что когда к нам подходит Азим, Тай смотрит на него хоть и строго, но вполне мирно. Я бы даже сказала, доброжелательно.

– Ваше высочество, – учтиво склоняет голову мой муж. – Рад приветствовать вас в Босварии.

– Оставь наконец этот официоз, Азим, – ухмыляется брат и, шагнув навстречу зятю, дружески хлопает того по плечам. – Рад видеть тебя живым. И добро пожаловать в семью.

Фух, кажется, эти двое дорогих моему сердцу мужчин общий язык теперь точно найдут. Надеюсь, отец тоже проявит понимание. А младшие братья последуют примеру старшего.

Пока Тайрэн общается с Азимом, я поворачиваюсь ко второму гостю. Адаль скромно стоит в сторонке, с нескрываемым любопытством рассматривая зал и присутствующих. Интересно, мой друг раньше бывал в Босварии?

Заметив мой взгляд, улыбается и приветливо кивает. Но остаётся стоять на месте. Тем самым выдавая, насколько нерешительно и неуверенно себя чувствует. Даже после нашей переписки, когда я в красках описала, насколько надёжно будет спрятаться именно здесь, в Замайре. А может именно наша переписка и добавила опасений. Ведь моим единственным условием была правда.

Я сразу сказала, что скрывать от Азима настоящее положение вещей просто не смогу. Мой муж имеет полное право знать, кого принимает в своём доме. А у Адаль серьёзные проблемы с доверием. И

если бы не желание как можно скорее убраться из Сэйнара, где её уже разыскивают... мой тайнственный и скрытный друг ни за что бы не решился открыться ещё кому-то.

– Здравствуй, – сама иду к Ади. Обнимать не решаюсь. Чувствую же, что Азим за нами наблюдает. – Я очень рада, что ты принял моё предложение. В Босварии для тебя откроется уйма новых возможностей.

А самое главное, здесь для господина Адаля Мартэго, молодого перспективного изобретателя, появившегося ниоткуда, точно будет безопаснее, поскольку никто даже не подумает его тут искать. Особенно с учётом того, что переместился мой друг королевским порталом, вместе с самим наследным принцем Сэйнара. Уверена, Тай позаботился о том, чтобы об этом визите никто посторонний не узнал. А я ещё и иллюзию потом подправлю, чтобы исключить вообще любые случайности.

– Я очень благодарен тебе и его высочеству принцу Азиму за это приглашение, – произносит друг, бросая взгляд украдкой на моего мужа. При этом выглядит он слегка удивлённым почему-то.

Но добавить ничего не успевает, так как дверь порталного зала внезапно распахивается, впуская короля Корима.

– Приветствую, всех, – широко улыбается тот, быстрым шагом направляясь к Тайрэну. – Добро пожаловать в Босварию. Друг, извини, немного задержался и не успел к твоему прибытию. Рад видеть. Поздоровался уже с нашими новобрачными? Убедился, что сестра в надёжных руках?

– Я бы не отпустил её к твоему племяннику, если бы считал иначе, – ворчит Тай, отвечая на дружеское объятие босварийского короля.

– Не сомневаюсь. Ну что ж, пойдём тогда обсудим брачный договор и подготовку к свадебным торжествам. С отцом связывался по этому поводу? Я как раз жду от него ответа.

– Он писал мне вчера, – отвечает брат. – Обсудить действительно есть что.

– Хорошо, – кивает Корим и обращает свой взгляд на племянника, а потом и на меня: – Азим, Николь, я устраиваю званый ужин для близкого круга. Так что жду вас вечером. Господин Адаль, вы тоже приглашены.

– Благодарю, ваше величество, – ошеломлённо кланяется тот. – Это для меня огромная честь.

Теперь все смотрят на него. Корим и Тайрэн явно рассматривают моего друга, как перспективное вложение. Азим, пока что, как возможного соперника. А вот внимательные взгляды братьев Гур и вовсе почему-то выглядят хищными и предвкушающими.

– Человек, за которого ручаются наследный принц Сэйнара и принцесса Босвари-Сэйнар, определённо заслуживает такой чести, – произносит его величество. – Признаться, меня весьма заинтриговали сведения о вашей с принцессой Николь разработке. Могу я рассчитывать, что вечером вы продемонстрируете нам, над чем именно работаете? – Корим теперь смещает своё внимание с Адаля на меня. – Как вы, наверное, понимаете, корона Босварии не менее чем Сэйнары заинтересована в приобретении прав на ваше творение.

Ак-хм, неожиданно. Откуда он знает, интересно?

Судя по прищуренным глазам Тайрэна, брат тоже задаётся этим вопросом. Я Азиму пока ничего не успела рассказать. Решив, что лучше показать вживую.

– Все авторские права принадлежат Адалю, – сообщаю прокашлявшись. Понимая, что друг может не решиться отстаивать себя в сложившихся обстоятельствах. Не после того, как ему предоставили защиту уже два королевских дома. – Именно ему пришла эта идея, и именно он создал большую часть магических плетений. Поэтому судьбу артефакта решать именно ему.

– Вот как? – задумчиво сужает глаза его величество. – Что ж, это можно обсудить. Но увидеть своими глазами, нам с её величеством всё равно бы хотелось.

– Не только вам, – хмыкает Тай. – Как ты верно подметил, наши дома в равной степени заинтересованы в перспективных разработках.

Адаль бросает беспомощный взгляд на меня. Я знаю, как важно для неё, чтобы наш артефакт стал доступным и для простых людей, а не только для аристократии. И знаю, что Ади опасается, как бы заинтересованность королевских особ не стала непреодолимым препятствием для этого стремления. Как боится потерять свою независимость.

– Решать тебе, – шепчу я одними губами, посылая другу ободряющую улыбку.

– Её высочество откровенно приуменьшает свою роль в создании нашего артефакта. Но как бы там ни было, мы с удовольствием продемонстрируем вам наше творение, – уже гораздо уверенней обещает Ади. Добавляя с обаятельной улыбкой: – Мы открыты для предложений, но окончательное решение примем только после того, как тщательно всё обсудим и хорошо взвесим.

И король Корим, и мой брат остаются довольны таким ответом. Расспросив, что нам нужно для демонстрации, они оба удаляются обсуждать свои важные дела. Тогда как нам предстоит отправиться во дворец Азима. Этим же порталом. Второй посторонним показывать нельзя.

Но прежде...

– Азим, позволь представить тебе моего друга, Адаля, – за руку веду я того к мужу, хмуро наблюдающему за нами. – Ади, знакомься, это мой любимый супруг, принц Азим Босвари. Именно он ходатайствовал перед королём о твоём приезде. По моей просьбе.

– Очень приятно, ваше высочество, – смущённо улыбается Ади. – Как я уже говорил принцессе, я безмерно благодарен вам обоим.

– Добро пожаловать в Босварию, господин Ададь, – ровно произносит муж. Опускает взгляд на наши руки. Сжимает челюсти, становясь ещё мрачнее.

Ой.

Ади, тоже замечает реакцию принца. И само собой ещё больше напрягается, осторожно высвободив свою ладонь из моей руки. Заводить такого врага, как второе по влиятельности лицо Босварии, мало кому покажется хорошей идеей.

Как же всё сложно. Ведь такие дружеские жесты и прикосновения между мной и Ади давно стали естественными. И мне далеко не всегда заметно, как это может выглядеть со стороны. Особенно, если смотрит на это мой ревнивый босвариец.

– Извини, – бросаю я на друга виноватый взгляд.

И шагаю к мужу. Обнимаю его за талию, уводя немного в сторону и заглядывая в глаза.

– Я тебя люблю, – шепчу одними губами. – Только тебя.

– Я знаю. Но это сильнее меня, – отвечает он так же тихо, склонившись к моему лицу. Прижимается своим лбом к моему.

– Потерпи ещё чуть-чуть. Пожалуйста. Ты скоро все поймёшь, – обещаю. – Он не соперник тебе.

– Что пойму? Когда?

– Когда окажемся в нашем дворце и сможем поговорить с Ади без свидетелей. Я предупредила его, что хочу рассказать тебе правду о нём. Потому что не хочу держать от тебя секреты. Он согласился.

– Правду? – удивлённо поднимает брови Азим и теперь обращает внимательный, изучающий взгляд на моего друга. Ревность постепенно уступает место исследовательскому интересу. – Что ж, я заинтригован. Здесь нас ничего не держит. Предлагаю отправляться домой.

И он кивком приказывает королевскому порталному магу, застывшему возле арки, ввести соответствующие координаты в создание нового перехода.

– Господин Адаль, приглашаю вас стать нашим гостем, – предельно учтивым тоном обращается муж к моему другу.

И, подав мне руку, ведёт к порталу.

Оглянувшись через плечо, я вижу, как Ади, помедлив пару секунд, следует за нами. А за ним и братья Гур.

Во дворце к нашему прибытию уже всё готово. В порталном зале нас встречает слуга, чтобы помочь гостю отнести вещи в выделенные ему покои. Вещей, правда, немного. Сумка, в которой лежит футляр с нашим артефактом и кое-какие дополнительные материалы. И ещё одна с одеждой, как я понимаю. Ади всегда путешествует налегке. Так легче ноги уносить при необходимости.

Неохотно отдав свою поклажу слуге, друг поворачивается к нам. Поднимает взгляд на Азима.

– Ваше высочество, я готов ответить на ваши вопросы, – произносит с тем спокойным и благородным достоинством, которое меня в Ади неизменно восхищает.

– На все? – вдруг хмыкает мой супруг.

– По возможности, – губы Адаль дёргаются в извиняющейся усмешке.

– Что ж, тогда прошу в мой кабинет.

Глава 38

Азим

В кабинете я первым делом подвожу Ники к удобному креслу напротив моего стола. Мелькает соблазнительная мысль усадить её к себе на колени, демонстрируя, кому принадлежит эта женщина, но я давлю в себе эти пещерные порывы, помогаю ей устроиться удобней и приглашающе киваю Адалю на второе кресло. С удовлетворением отметив, что стоит оно на приличном расстоянии, от моей жены.

Понимаю, что моя ревность необоснованна. Теперь уже необоснованна. После того как Ники примчалась ко мне в Босварию, простила всё, что я наворотил в наших отношениях, и стала моей женой несмотря ни на что, сомневаться в её верности с моей стороны было бы попросту недостойно. Я и не сомневаюсь. Убедился уже, что более преданного и самоотверженного человека, чем моя юная супруга, сложно найти.

Нет, моя ревность имеет совершенно другую природу. Хотя это и крайне непривычно для меня, я полностью доверяю Николь, и действительно верю, что она не предаст. Но элементарно не хочу делить её время и внимание ни с кем. Особенно со всякими смазливymi юнцами.

Вот только один конкретный юноша с подачи моей супруги присутствует здесь прямо сейчас. И вызывает теперь во мне серьёзные сомнения. Я пока не понимаю, что происходит, и кого на самом деле пригласил в свой дворец. Но с этим явно надо разобраться.

Усевшись за свой рабочий стол, складываю ладони перед собой, наблюдая за тем, как наш гость присаживается в предложенное ему кресло. Вроде бы в нём нет ничего необычного на первый взгляд. Но что-то меня царапает в этих движениях, манере говорить, в поведении и мимике. Что-то не соответствующее... ожиданиям.

Хм. Занятная головоломка.

Чем больше я смотрю на этого мальчишку, тем сильнее убеждаюсь, что на нём иллюзия. Очень качественная, ювелирно

созданная и мощная иллюзия. Скорее всего, её делала моя Николь. Я уже хорошо научился чувствовать её магию.

Ещё и Самад с Эльчином мне намекали, что этот парнишка, которым так дорожит моя драгоценная супруга, совсем не тот, кем кажется. И явно скрывается от кого-то. Но при этом они оба без колебаний высказались за то, чтобы я позволил Николь пригласить этого Адаля в Босварию. Аргументировав это тем, что он может быть полезен не только принцессе, но и королевству.

С учётом неожиданной заинтересованности дяди Корима, аргумент весьма правдоподобный и убедительный. Теперь я даже жалею, что не выпросил у жены детали их совместной разработки, согласившись подождать, пока мне всё продемонстрируют наглядно. Знаю только, что Ники очень воодушевлена тем, что они совместно с Адалем делают.

Но в случае с братьями Гур и их заинтересованностью, мне почему-то кажется, что дело не в том, насколько парнишка может быть полезен. Я хорошо знаю их обоих. И сегодня они ведут себя в высшей мере необычно. Если добавить к этому поведение самой Николь и её многочисленные намёки, убрать мою предвзятость, вызванную откровенной ревностью, то начинают возникать очень интересные догадки.

И пришло время узнать, верны ли они.

– Итак. Мы одни, нас никто не услышит. Я готов услышать обещанную правду, – произношу, смотря сначала на Ники, а потом и на этого её друга.

А друг-то нервничает. Пальцы слегка дрожат. Спина неестественно прямая, поза напряжённая. Ники, хмуря тонкие брови, поглядывает на него с искренним сочувствием.

– Ваше высочество, могу я попросить у вас обещание, что об услышанном вы никому не расскажете? – смотрит на меня парень, пытаюсь изобразить спокойствие и уверенность.

Хм. А ведь он очень похож на меня внешне. Или скорее... созданная Ники иллюзия похожа на меня. Тёмные волосы, чёрные глаза, смуглая кожа, черты лица. Как интересно. Моей девочке не хватало моего общества, когда она гуляла по столице Сэйнара?

– А если я откажусь? – прищуриваюсь.

Адаль на миг сжимает челюсти, но заставляет себя расслабиться.

– Тогда... я ничего не смогу рассказать и при первой же возможности покину ваш дворец. И Босварию.

– А вам бы этого не хотелось, – произношу я утвердительно, будучи практически уверенным в своих выводах. Глаза парнишку выдают.

– Не хотелось бы, – признаётся. – Но я рискую слишком многим, если моё настоящее имя станет известным за пределами вашего кабинета.

– Кто-то угрожает вашей жизни?

– Хуже, ваше высочество, – он опускает глаза, сжимая подлокотники. И даже сквозь иллюзию заметно, как парнишка побледнел.

Ладно. Если мне понадобится прижать его к ногтю, я в любой момент смогу это сделать, ничего никому не рассказывая об этом разговоре.

– Хорошо. Я даю вам такое обещание, – киваю, откидываясь на спинку кресла.

С облегчением выдыхает не только Адаль, но и моя жена. Неужели она допускала такую мысль, что я ему откажу сейчас? Тем самым, по сути, выпроводив из Босварии того, кого она так опекает...

Опекает. Точно. Именно этим и занимается моя девочка. Опекает и защищает. Чувствует ответственность. Более чем знакомое мне понятие. Что ж, я могу помочь, если для неё это так важно.

Выжидающе молчу. А Адаль поворачивается к Ники и, закрыв глаза, кивает. Будто просит о чём-то, или даёт разрешение.

И вмиг его образ меняется. Иллюзия исчезает, открывая моему взгляду настоящий облик нашего гостя, точнее... гостыи.

Так вот, что имела в виду моя жена. Её друг на самом деле девушка. Немного старше самой Николь. Высокая, худая, болезненно-бледная, что особенно подчёркнуто чёрной одеждой. И очень рыжая. Короткие кудрявые волосы цветом похожи на язычки пламени. Кого-то она мне напоминает. Похожие черты я уже в ком-то видел. И эти кудряшки... только однажды мне встречался подобный оттенок.

На меня устремляется настороженный взгляд ярко-голубых выразительных глаз. Тоже очень знакомых, надо сказать. И её взгляд, мимика, излом бровей...

Вспомнил.

– Вы случайно не дочь Альдаро Гардоса? – задаю прямой вопрос. Сомнительно, конечно, но...

Глаза становятся размером с плошку.

– Как вы... – выдавливает девушка сдавленно. – Откуда...

Значит, угадал. Неожиданно.

– Вам когда-нибудь говорили, что вы очень похожи на отца? – дёргаю уголок рта в усмешке.

– Да, но... Неужели настолько? Меня так легко узнать? – удручённо и даже испуганно шепчет она.

– Не думаю. Но для тех, кто был знаком с вашим отцом лично, сходство очевидно. Особенно, если память на лица хорошая.

А этим страдают практически все представители королевских семей, самое меньшее.

– Это так, Ади. Мой брат тебя тоже узнал. Он видит через иллюзии, – сообщает Ники, снова сочувственно смотря на... свою подругу.

Потом переводит выразительный взгляд на меня.

Вот интриганка. И ведь ни разу не проговорилась. Даже когда намекать начала, что всё непросто с этим её другом, всё равно неизменно говорила о нём, как о мужчине. Ни разу не запнулась. Это надо уметь.

– Если бы ещё мне было известно, кто именно знал его лично, – обречённо выдыхает Адаль, откидываясь на спинку кресла.

– Ну на этот вопрос я могу вам частично ответить. Знало руководство университетов и академий, где он читал лекции. Его бывшие студенты, по крайней мере, некоторые из них. Члены почти всех королевских семей нашего материка. Ваш отец считался гением и одним из лучших теоретиков магии. И его приглашали к большинству королевских отпрысков в качестве преподавателя. Становиться наставником для кого-то одного он ни разу не соглашался, насколько мне известно, поскольку считал своим долгом передавать свои знания как можно большему количеству юных умов. Уроки для принцев и принцесс, он прекрасно совмещал с множеством лекций в разных учебных заведениях, где его могли слушать все желающие. Великий был человек. И однозначно, запоминающийся.

Теперь наша гостья выглядит настолько растроганной, будто вот-вот заплачет.

– Спасибо вам. Я всего этого не знала.

– Как так получилось? – удивлённо вскидываю брови. – Он не рассказывал о своей работе? Ваш отец исчез семь лет назад и с тех пор о нём никто ничего не слышал. Он жив?

Я слышал, что магистр Гардос родом с какого-то острова, предположительно с Мариты, являющейся частью территории Краноды. Но детали его биографии мне неизвестны.

Адаль, сжав дрожащие губы, качает головой.

– Мои родители... погибли. Семь лет назад. Мы с мамой жили на Марите. Отец приезжал к нам, когда был свободен. А это... случалось редко. Мама говорила, что он очень много работает. Но не любила вдаваться в подробности. Я думаю, она ревновала его к этой работе. Да и я тоже. Но не суть. В общем мы виделись довольно редко и не были особо близки. А однажды он приехал очень взвинченный, велел собирать вещи, сказал, что мы переезжаем. Торопил очень. Даже кричал. А по дороге в порт наши лошади вдруг понесли, будто взбесились. Карета сорвалась в ущелье. Выжила только я. Не знаю каким чудом.

Судя по выражению лица, Ники всего этого не знала.

– Меня забрала к себе мамина близкая подруга, – продолжает наша гостья. – Вылечила, выходила, научила снова жить и во многом заменила родителей. Но четыре года назад моя жизнь снова перевернулась. Я встретила одного человека, который... практически уничтожил меня. Сломал, в угоду своим целям. Я снова чудом выжила. Смогла сбежать. И теперь пытаюсь просто жить. Пусть даже под чужой личиной, но просто жить. И я очень надеюсь, что вы позволите мне остаться в Босварии. Хотя бы на некоторое время.

– Кто этот человек? – сужаю глаза.

– Я не могу сказать, – мотает головой Адаль. Ники раздражённо вздыхает.

Пару минут я молча смотрю на гостью. Та, сжав губы и упрямо подняв подбородок, смотрит на меня. Пожалуй, я понимаю, почему у них с моей женой завязались такие близкие отношения. Характерами сошлись.

– Что ж... это ваше право, Адаль. Моё приглашение остаётся в силе. Вы наша с Николь гостья и можете оставаться в Босварии столько, сколько пожелаете.

Мне совершенно очевидно, что сейчас эта девушка больше ничего не расскажет о своём прошлом. Не пытаться же её. Ладно. Пусть пока хранит свои секреты. Никто не мешает мне самому разведать, что случилось с моим старым преподавателем и его семьёй. Просто для более чёткого понимания, чего нам ожидать, скрывая от всех эту девицу.

На этом наш разговор, по сути, и заканчивается. Выслушав ещё один поток благодарностей, я вызываю слугу, чтобы сопроводил гостя в его покои. Ники тем временем возвращает на место свою иллюзию, превращая дочь Альдаро Гардоса в юного изобретателя Адаля Мартэго с внешностью типичного Босвари.

Что ж. Этот непростой день начался гораздо лучше, чем я мог надеяться. Пожалуй, к подруге свою жену я действительно ревновать буду значительно меньше, чем к смазливому другу.

– Убедился? – с победными нотками в голосе спрашивает Ники, когда мы остаёмся одни. И мне даже не нужно спрашивать, что именно она имеет в виду.

– Смотря в чём, – делаю загадочное лицо.

– То есть как? – ожидаемо взвизгивает моя драгоценная.

Ну и как тут удержаться, чтобы не поддразнить её немножко?

– В чём ты ещё не убедился? – в карамельных глазах золотом вспыхивают искры возмущения. – Адаль девушка и никак не может быть твоим соперником. Разве это не очевидно?

– В этом я не сомневаюсь. Но меня теперь интересует другой немаловажный вопрос, – задумчиво поджимаю губы.

– Какой? – подозрительно смотрит на меня Ники.

– Ты сознательно создала для Адаля образ, столь похожий на меня, или это вышло неосознанно, как следствие твоих нереализованных желаний?

– Что? Похож на тебя? Нет, – ошарашенно качает головой жена. Хмурится недоумённо.

А потом её глаза постепенно всё больше и больше округляются, по мере осознания моей правоты.

– Ой, действительно похож, – шепчет потрясённо. – А я даже не поняла этого.

– Неужели так скучала по мне, малышка? – склоняю голову набок. Уже не сколько поддразнивая, сколько просто наслаждаясь осознанием

того, что она действительно любит меня. И больше не отрицает этого.

Мне до сих пор сложно поверить, что последняя неделя случилась наяву, а не в моих бредовых снах. Что Ники не только примчалась в Босварию, но и простила меня за всё. Что сама захотела стать моей женой, наплевав на все риски и моё шаткое социальное положение. Больше того, буквально требовала этого. Разве мог я мечтать о таком ещё несколько недель назад, когда пределом моих мечтаний было добиться хоть какого-то её согласия?

С момента появления Николь в доме моего дяди, где я, отчаявшись, догорал в своём тоскливом одиночестве, моя картина мира уже во второй раз в моей жизни полностью перевернулась с ног на голову. И снова благодаря ей.

Как тогда, три года назад, когда пятнадцатилетняя девчонка посмела не только дерзко ответить мне, принцу Босварии, но и попрекнуть тем, что я руководствуюсь чужим мнением, вместо того, чтобы иметь своё собственное.

Тогда, наблюдая за юной сэйнарской принцессой, я вновь и вновь спрашивал себя, почему её слова так сильно меня зацепили. Почему меня вдруг начало волновать мнение какой-то девчонки? И почему мысль о том, чтобы заполучить эту дерзкую особу в свои руки вдруг стала для меня такой привлекательной.

Сейчас я уже прекрасно понимаю, что именно она стала главной причиной изменений в моих взглядах и стремлениях. Решив для себя однажды, что хочу видеть своей женой Николь Сэйнар, и только её, я в корне перевернул своё отношение к Сэйнарам в общем. Прекрасно понимая, что иначе меня даже рассматривать, как возможного кандидата в её мужа, не будут.

Я сблизился с дядиной женой, известной своими близкими отношениями с семьёй Ники, и внезапно открыл для себя, что мне нравится общаться с этой странной, по моим меркам, женщиной. И что мне – подумать только – импонирует её сила духа и характер. Тренировки с Камэли заставили меня пересмотреть много моих устарелых убеждений.

И до недавнего времени я даже не подозревал, как сильно мне хотелось найти в отношениях со своей женщиной такую же близость и духовное родство, какие я наблюдал между дядей и его супругой.

Следующее, что я сделал на пути к достижению своей цели, это начал ездить в Сэйнар с дипломатическими поездками. Всё чаще и чаще, вызывался представлять Босварию в переговорах с королём Яргардом, хотя до этого всячески избегал подобных миссий, предпочитая иметь дело с другими странами. Любыми, кроме Сэйнара. Теперь же сознательно стремился туда. Изучал, делал выводы. И чем дальше, тем больше убеждался, насколько предвзятым был мой отец, и я сам, под его влиянием.

Немало этому помогло и полное разоблачение деяний принца Гедаша. Он полностью потерял доверие в моих глазах. Хуже того, он разрушил мою уверенность в собственных суждениях и в самом себе. Узнав всю правду, я не знал, кого больше ненавижу – его, или себя. Ведь я его слушался. Я делал то, что он от меня требовал. Я закрывал глаза на очевидные вещи. Это ли не хуже, когда ты даже не задумываешься, насколько слеп и глух? Когда ты подобно тупому барану идёшь туда, куда тебя ведут. При этом ещё и умудряясь мнить себя выше за других.

Прозрение мне дорого далось.

Но оно того стоило.

Я так долго чувствовал себя разрушенным и оторванным от всего. Одиноким. Не живым.

Но Ники собрала меня по кусочкам. И вдохнула жизнь. Дала надежду и якорь. Стала моим сердцем, за которое я готов умереть, если понадобится. Но что ещё важнее, ради неё я готов жить и бороться.

– Иди сюда, – зову смутившуюся жену.

Вскинув удивлённо брови, она тем не менее поднимается с кресла. И неспешно направляется ко мне. Завораживая каждым шагом. Пленяя золотом своих глаз.

Моя восхитительная, драгоценная девочка. Любимая.

– Ты хочешь что-то мне сказать? – мурлычет, оказавшись рядом. Смотрит в глаза, кусая пухлую нижнюю губу.

М-м-м-м, так и съел бы.

– Да, – взяв её за руку, я тяну Ники к себе. Пока не устраиваю её у себя на коленях. Удовлетворённо вздохнув, прижимаю жену к груди. – Я люблю тебя.

– М-м-м, а я тебя, – извернувшись в моих объятиях, она поднимает голову и смотрит мне в глаза. – Что-то случилось?

– Нет, просто в который раз осознал, какое сокровище мне досталось, – улыбаюсь, склоняясь к её сладким губам. Уже представляя, как усажу свою соблазнительную жену на стол, разведу эти дивные ножки и толкнусь в медовую пещерку...

И словно в насмешку надо мной, в дверь внезапно стучат.

– Ваше высочество, ваше высочество, беда, – громко причитает кто-то с другой стороны.

Зарывав, отпускаю свою сладкую добычу и взмахом руки открываю магический замок. В кабинет вваливается Хамши, старший над слугами.

Увидев меня падает на колени, кланяясь до пола.

– Что случилось? – рявкаю, поднимаясь с кресла.

– Ваша матушка. Она исчезла.

– Как исчезла? – вскипаю окончательно.

– Принцессы Тамиры нет в её покоях. Охрана и слуги обыскивают дворец, но пока безрезультатно.

Мама не могла никуда деться из дворца. Я позаботился об этом ещё позавчера, как только доставил её из Сагиля. Значит, она где-то на территории. Надо её найти немедленно.

Но уже направляясь к двери, вдруг слышу как меня окликают Николь. Обернувшись, встречаюсь с её потрясённым взглядом.

– Мама? Она здесь, в этом дворце? – спрашивает, хмуря брови.

Бесы. Некрасиво получилось. Очень некрасиво.

– Да, – киваю. Вздохнув, нетерпеливым жестом прогоняю прочь слугу. Тот поспешно удаляется, пятась и прикрыв за собой дверь.

– Тогда почему ты мне об этом даже не сказал? И почему не познакомил меня с ней? – я вижу в глазах жены непонимание и даже обиду.

Видят боги, я этого не хотел.

– Не сказал потому, что её пребывание здесь временное. Для матери скоро будет готов мой загородный особняк. Там уже практически закончен ремонт.

– Это должно мне что-то объяснить? Она не одобряет наш брак? Ты стыдишься меня? В этом дело?

– Не говори глупости! – невольно вскипаю.

Как ей объяснить, что я просто не мог этого сделать. Привести её к матери, позволить увидеть, какой та стала, какой безумной и не контролируемой может быть. И что ещё хуже, позволить услышать весь тот сумасшедший, исполненный ненависти, бред, который мама несёт. Нет. Я не готов к этому. Не хочу, чтобы моя юная жена хоть как-то с этим сталкивалась.

Но, видимо, это уже не играет никакой роли. Ники всё равно всё узнала. И я, кажется, опять напортачил.

Глава 39

Николь

Не могу поверить. Это просто в голове не укладывается.

Как он мог не сказать мне о таком? Мы ведь женаты. А это его мать.

Неужели по-прежнему мне не доверяет?

– Сколько она уже находится здесь? – прищуриваюсь, по старой привычке скрывая боль обиды за злостью.

– Два дня, – отвечает Азим, отводя глаза. – Ники, это не то, что ты думаешь.

– Да неужели? И что же это тогда? Объясни мне.

Я очень стараюсь держать себя в руках. Очень стараюсь не накручивать себя преждевременно. Но у меня не очень выходит.

– Это сложно объяснить, – муж вздыхает. И будто через себя переступает: – Помнишь, я говорил, что моя мать болеет?

– Да, что-то такое припоминаю, – киваю неуверенно, пытаюсь восстановить в памяти всё, что слышала от него о матери.

А слышала, надо признать, совсем мало. Не только от Азима, а вообще.

О принцессе Тамире вообще мало что известно. После того как они с супругом были изгнаны и уехали в провинцию, она словно исчезла для всех.

– Чем она болеет? – спрашиваю тихо.

Это намёк, что причина в состоянии самой опальной принцессы?

– Это душевная болезнь, Ники. Она... повредилась рассудком, после того... как они с отцом были изгнаны, – лишённым эмоций голосом сообщает Азим. И звучит это так, будто ему даже для себя самого это тяжело признать. Тяжело и больно.

Ох, кажется, я опять поспешила с выводами.

– Это из-за смерти обеих дочерей? – мне больно задавать этот вопрос, поскольку я уже давно знаю, как болит моему мужу смерть сестёр. Софи не раз об этом говорила. И о том чувстве вины, которое

он испытывает каждый раз, когда видит Рамину, ведьму из другого мира в теле своей самой младшей сестрѐнки.

– Не знаю. Целитель души, приставленный к ней, говорит, что это, скорее всего, одна из причин. А вторая, как я думаю, это рухнувшие надежды. Моя мать уже видела себя королевой Босварии. И потеря этого... – Азим мрачно кривится. Качает сокрушѐнно головой. – Когда я виделся с ней сразу после их изгнания, она буквально потребовала, чтобы теперь я боролся за корону, раз уж мой отец малодушно отказался от этой борьбы. Но я отверг это требование, сказав, что мне корона не нужна. Она... не смогла меня понять. И выглядела просто сокрушѐнной. Это был последний наш разговор, когда она была... полностью в своём уме. Хотя даже в этом я уже не уверен.

– Боги, – шепчу, шагая к нему, чтобы обнять. Прижимаюсь всем телом в немой поддержке. – Мне так жаль. Я ничего не знала об этом. Извини, что набросилась.

– Всё в порядке, малышка. Я понимаю, как это выглядит со стороны, – обнимает он меня в ответ, прижимается губами к макушке. – Но тебе не стоит сомневаться в моём доверии. Оно принадлежит тебе всецело. Извинишь, если я оставлю тебя сейчас? Мать нужно найти как можно скорее. Из дворца она никуда не могла деться, но я не уверен, не причинит ли она себе вреда, оставшись без присмотра.

– Конечно. Я пойду с тобой и помогу, – заявляю решительно. – И даже не пытайся меня отговаривать, – добавляю, заметив сомнения в его глазах. – Тебе больше не нужно со всем справляться одному.

Азиму ничего не остаѐтся, кроме как согласиться и взять меня с собой. Я понимаю, что делает он это скорее для того, чтобы порадовать меня, а не потому что действительно согласен, но это только сейчас. Со временем он в полной мере поймѐт, как ему повезло иметь жену, которая может стать не только любовницей и матерью для будущих наследников, но ещё и верным другом и соратником.

Исчезновение принцессы Тамиры весь дворец поставило на уши. Люди Азима уже обыскали все сады, все помещения гостевого крыла, обыскивают остальную часть дворца и даже нашу с Азимом личную половину.

Я как раз выслушиваю доклад служанок о том, что в служебных помещениях моей свекрови тоже нигде нет, когда вдруг чувствую, что

мне пришло письмо от кого-то.

Удивлённо нахмурившись, отстегиваю почтовый футляр. Вытряхиваю на ладонь маленький клочок бумаги.

«Ники, можешь зайти ко мне? Это срочно и важно. Я тут кого-то очень странного обнаружил».

Странного? Кого... Не может быть!

Ошарашенно распахнув глаза, я сразу бросаюсь в гостевое крыло. Оглянувшись через плечо, прошу Самада.

– Сообщи его высочеству. Кажется, я знаю, где принцесса.

– Это записка от... вашего друга? – спрашивает Эльчин, последовавший за мной.

– Да.

– Принцесса Тамира с ним?

– Адаль написал, что обнаружил кого-то очень странного. Мне показалось, что речь идёт именно о ней, – объясняю на ходу.

– Похоже на то, – согласно кивает мой спутник.

До покоев Адаль мы добегаем меньше чем за четверть часа. Но тем не менее Самад успевает догнать нас, кратко сообщив, что принц Азим тоже должен присоединиться с минуты на минуту.

В дверь моего друга стучит Эльчин. И, не дожидаясь ответа, открывает. Заходит первый. Я за ним. Позади его брат.

– Ади, ты где? – глазами быстро изучаю просторную гостиную. Тут никого нет.

– Я здесь, – доносится до нас голос с внутреннего двора.

И снова меня опережает Эльчин. Самад шагает рядом. Адала мы обнаруживаем на террасе, примыкающей к его покоям. И он здесь не один. На бортике бассейна, расположенного в центре двора, сидит незнакомая мне худощавая женщина в традиционном босварийском платье, но без головного убора. Тёмные волосы с проседью распущены и спутанными прядями закрывают лицо. Она с отрешённым видом раскачивается из стороны в сторону и при этом зачем-то лупит кулаком по воде, поднимая тучи брызг. Монотонно и очень жутко.

Друг меряет шагами широкую площадку, нервно посматривая в сторону бассейна.

– Наконец-то, – выдыхает с облегчением, едва завидев нас. – Ники, я обнаружил эту женщину в гардеробной комнате и она вела себя в высшей мере странно. Царапала стенки, пела что-то, бормотала

бессмысленную тарабарщину. А когда я попытался выяснить хоть что-то, и вовсе впала в истерику, бегая по комнатам и выкрикивая какую-то несуразицу. Успокоилась, только когда выбежала сюда во внутренний дворик. Я не знал что делать, поэтому и позвал тебя...

– Благодарю, господин Мартэго, – раздаётся позади меня голос Азима. – Мы как раз разыскиваем её высочество по всему дворцу. Приношу свои извинения за то, что она доставила вам беспокойство.

Услышав титул своей находки, Адаль удивлённо округляет глаза. Я же с тревогой наблюдаю, как мой муж направляется к своей матери. Растерянно потоптавшись на месте, всё-таки шагаю вслед за ним.

– Что ты здесь делаешь, мама? – приседает он рядом с ней на корточки. Обхватив за худые плечи, вынуждает мать повернуться к нему лицом. Сжимает мокрые ладони.

Она молчит. Даже не смотрит на него, будто не замечает и не слышит. Никак не реагирует принцесса Тамира и на моё приближение. Пустой, бессмысленный взгляд устремлён куда-то в никуда

– Ты слышишь меня, мама? Поговори со мной. Я хочу познакомить тебя со своей любимой женой Николь.

Снова никакой реакции.

Вздохнув, мой муж поднимается на ноги. Пару минут молчит мрачно, а потом поворачивается ко мне.

– Как видишь, представить кого-либо моей матери весьма непросто.

– Ничего страшного. Мы с тобой вместе позаботимся о ней, – сочувственно смотрю на него. – Возможно, когда-то всё наладится и её высочество выздоровеет. Тогда и познакомимся. Давай отведём твою мать в её покои.

Кивнув, Азим склоняется к принцессе Тамире и бережно поднимает её на руки, чтобы унести отсюда. Мы вместе поднимаемся на террасу, но когда мой муж со своей ношей уже скрывается в гостиной, меня неожиданно окликает Адаль, стоящий рядом с братьями Гур.

– Ники, можно тебя на секундочку? Мне кажется, это может быть важным.

Я с сомнением смотрю вслед супругу, испытывая потребность быть рядом и поддержать. Но и взгляд Ади кажется очень встревоженным.

– Всего на одно слово, – просит друг.

– Хорошо. Только быстрее, пожалуйста. Я очень тороплюсь, ты же видишь. Что ты хотел сказать?

– Я заметил что-то странное в ауре её высочества, – сообщает Адаль, понизив голос.

– Странное, – удивлённо вскидываю брови. – Что именно? Может это из-за её болезни?

Сказать по правде, я ещё ни разу не сталкивалась с душевными недугами и не имею ни малейшего понятия как они отображаются на человеческой ауре.

– Из-за болезни? – Адаль задумчиво хмурится. – Может быть.

Но убеждённым он не выглядит. А у меня уже нет времени выпрашивать и помочь другу разобраться.

– Извини, я побегу. Если у тебя будут какие-то мысли по этому поводу, расскажи мне обязательно. Это действительно важно.

Друг согласно кивает, и мы с братьями Гур, не медля больше ни секунды, отправляемся вдогонку за принцем.

Догнать Азима нам удаётся только в комнатах принцессы Тамиры. Здесь уже вовсю суетятся многочисленные служанки, и как только принц передаёт им на руки свою мать, её тут же уводят в купальни, чтобы выкупать и переодеть в сухое и чистое.

Пока муж проверяет и подправляет охранный контур покоев, устраивает ещё одну выволочку охране и сиделкам, я тоже осматриваю все помещения.

Тут просторно и очень красиво. Роскошная спальня, три гостиных, комната для чаепитий, отдельный дворик с фонтаном и увитой цветами альтанкой. Убрано всё на совесть. Хали Хамши и хоаль Зурха, отвечающие за слуг и хозяйственную часть хлопот во дворец принца Азима, работу свою хорошо знают. И, как мне казалось, я с ними обоими нашла общий язык. И тем не менее мне ничего не рассказали, о том, что во дворце живёт ещё и мать Азима. Ни они сами, ни их подчинённые. С одной стороны меня восхищает такая преданность. А с другой – неприятно чувствовать себя вне доверенного круга. Нельзя считать себя настоящей хозяйкой, если в твоём доме без твоего ведома происходит что-то настолько значимое. Над этим мне тоже надо поработать.

После купален мою свекровь под руки приводят в спальню. И она безропотно позволяет уложить себя в постель. Кажется, бедную женщину, этот побег утомил значительно больше, чем всех тех, кто её искал, сбившись с ног.

Она по-прежнему не обращает внимания на моё присутствие. Впрочем, на своих служанок принцесса тоже никак не реагирует, даже когда те к ней прикасаются, помогая улечься удобней. Взгляд её высочества выглядит совершенно безучастным. И вскоре она проваливается в спокойный глубокий сон.

– Как она? – спрашивает тихо появившийся в комнате Азим.

– Мне сложно судить. Спокойна. Не реагирует ни на что. Быстро уснула, – отвечаю ему шёпотом.

Окинув мать внимательным взглядом, он кивает и за руку увлекает меня из комнаты.

– Я усилил охрану. И, пожалуй, увеличу количество сиделок. Или вовсе поменяю на более надёжных. Ни одна из них не доложила мне, что мать имеет склонность сбегать из-под присмотра и бродить по самым неожиданным местам. Это может быть для неё опасно.

Тут с ним не поспоришь. Когда человек настолько не в себе, никогда не известно, что ему взбредёт в голову.

– Нам скоро пора собираться в королевский дворец, – меняет тему муж. – Вы с... Адалем готовы? Я могу взглянуть на эту вашу разработку?

– Да, конечно, – уверяю просяив. – Если тебе интересно...

– Очень интересно, – уверяет Азим, обнимая меня и целуя в губы.

– И на правах твоего мужа я хочу увидеть это первым.

Глава 40

Расположив воспроизводящий артефакт на специально подготовленном для нас столике, мы с Ададь обмениваемся взволнованными и почти испуганными взглядами. Прекрасно понимая, какой важный шаг нам сейчас предстоит.

Оказывается, это очень нервное и волнительное дело, впервые показывать своё творение широкой публике. А публика этим вечером собралась действительно более широкая, чем мы ожидали. Даже Тайрэн остался на ужин у королевской четы Босвари, чтобы посмотреть на наше с Ададь изобретение.

Он сейчас сидит рядом со своей бывшей боевой подругой, королевой Камэли, и что-то тихо с ней обсуждает, но при этом успевает поглядывать на нас и даже посылать мне ободряющие улыбки. Как же я люблю своего старшего брата.

По другую сторону от Мэл устроился её венценосный супруг, а рядом с ним королева-мать Зальфия Босвари, и старшая сестра короля принцесса Сабриля с мужем и с двумя сыновьями. Позади королевской семьи и их ближайшего круга собралось ещё с десятков особо приближённых вельмож босварийского двора.

И все эти люди с разной долей заинтересованности наблюдают сейчас за нашими приготовлениями. И как тут не волноваться?

Азим, уже всё видел ещё в нашем дворце и даже помог нам подготовиться. А сейчас, как обычно, стоит в сторонке, наблюдая за всем и за всеми сразу. И этим очень сильно напоминает мне близкого друга моего отца, герцога Гиерно, главу госбезопасности Сэйнара. Наверное, это общая черта всех безопасников. И я однозначно питаю слабость к таким мужчинам. Особенно к моему собственному мужу.

Ну что ж. Кажется, всё готово. Пора начинать.

Ох, как же волнительно!

Надо как-то унять эту неприятную дрожь.

Словно почувствовав мой мандраж, Азим устремляет на меня свой внимательный, такой глубокий, взгляд, наполненный нежностью и безоговорочной поддержкой. Заставляя на миг забыть обо всём.

– Я в тебя верю, любимая, – произносит одними губами то, что уже говорил дома, перед нашим отбытием в королевский дворец. И это волшебным образом помогает мне вмиг успокоиться.

Всё будет хорошо. Мы с Ади сделали невероятную вещь и она достойна того, чтобы ею восторгались не только мы, как её творцы.

Переглянувшись ещё раз, мы поворачиваемся к нашим зрителям. И хоть во время ужина королевская чета Босвари отнеслась к моему другу с большой доброжелательностью, демонстрируя своё расположение, я всё равно вижу, насколько он бледен под слоями иллюзии. А дрожащие руки даже магия не способна скрыть.

Так что вступление я беру на себя.

– Ваше величество, не желаете ли поучаствовать в нашей демонстрации? – с лучезарной улыбкой интересуюсь у короля Корима, как у самого заинтересованного лица.

– С удовольствием, – кивает тот, поднимаясь со своего кресла. – Что мне нужно сделать?

– Вставьте, пожалуйста, вот этот кристалл в вот этот паз, – показываю я ему один из заготовленных образцов голубого кварца.

Его величество поднимает со стола кусок минерала, не отказав себе в желании тщательно изучить его. Впечатлённо хмыкнув, вставляет кристалл в углубление воспроизводящего артефакта. Тот состоит из небольшой тарелочки, вырезанной из чёрного агата, и подставки из двух широких, толстых и круглых серебряных пластин, отлитых по заказу Адаля и соединённых, между собой как жернова. Грани кристалла тут же вспыхивают, начиная излучать лёгкое радужное мерцание.

– Что дальше? – с нескрываемым любопытством интересуется король.

– А теперь, пожалуйста, покрутите вот эту ручку. Двух оборотов будет достаточно, – показываю я. – Этот рычаг приведёт в действие механизм, который замкнёт магический контур и тем самым активирует артефакт. А тем временем господин Адаль расскажет в чём состоит основная идея и принцип работы нашего изобретения, – посылаю я выразительный взгляд другу.

Тот слегка кивает, взволнованно прикрыв глаза. Но потом выдыхает, будто собираясь с силами и с улыбкой поворачивается к нашим зрителям.

– Как видите, уважаемые господа, его величеству совершенно не требуется воздействовать на наш артефакт магически, чтобы запустить его работу, – произносит, успокаиваясь окончательно. – Это и было нашей главной целью – создание воспроизводящего артефакта, которым смогут пользоваться и управлять не только сильнейшие и умнейшие маги, но и те, чей дар невелик, либо вовсе отсутствует. И я, конечно же, говорю не о его величестве. О непревзойдённых магических умениях короля Босварии ходят легенды. Как и о деловой хватке.

Ади с уважительной улыбкой кланяется Кориму. Тот с ироничной усмешкой кивает в ответ, оценив шуточный намёк.

– Но представьте себе, какие возможности отроет артефакт, с помощью которого можно запечатлеть световые и звуковые излучения любого действия, – продолжает мой друг. – Например, любимый спектакль, или даже обращение короля к своему народу. А потом перенести эту информацию на множество кристаллов и распространить их среди простых людей, которые с помощью специальных воспроизводящих артефактов смогут просмотреть и прослушать запечатлённую информацию в любой момент, не прикладывая ни капли магических усилий. И для этого достаточно лишь запечатлевающего артефакта, кристаллов, способных держать магический отпечаток запечатлённых излучений, и тех самых воспроизводящих артефактов.

– Это возможно? – потрясённо выдыхает Камэли, которая, как никто, знакома со сложностями работы запечатлевающего артефакта старого образца. Всё-таки он был изобретён её родным дядей, герцогом Гиерно. К тому же её величество, до того как стать невестой Корима и в следствии королевой Босварии, несколько лет успешно работала на разведку Сэйнара.

– Да, это возможно, – с гордостью кивает Адаль. – Именно такой воспроизводящий артефакт мы хотим вам сегодня продемонстрировать.

И друг отступает в сторону, показывая рукой на наше творение.

К этому моменту его величество уже прокрутил ручку два раза по кругу и пластины теперь начинают вращаться самостоятельно. Между ними вспыхивают искры, когда магические плетения замыкаются и сила, через артефакт, начинает напитывать кристалл кварца. Сияние

над ним становится сильнее, уплотняется и начинает формироваться в чёткую объёмную картинку. Со стороны зрителей доносятся удивлённые ахи, а я с нескрываемым удовольствием рассматриваю уменьшенную, но весьма детальную копию красивой пары, которая под нежную мелодию кружит в танце над столом. Всё-таки, мы с Азимом просто великолепно смотримся вместе.

– Эта сценка была запечатлена сегодня, во дворце принца Азима, – продолжает просвещать публику Адаль. – Его высочество милостиво согласился поучаствовать в испытании нашего артефакта.

– Это потрясающе, – впечатлённо поджав губы, кивает король. – Такая чёткость картинки и простота использования. Невероятно. Это действительно прорыв в магической науке. Я восхищён.

Его слова, вкупе с той гордостью, которую я вижу во взгляде моего старшего брата, тёплой волной удовлетворения согревают душу, искрясь настоящим торжеством и ощущением победы.

Мы сделали. Мы смогли.

И хоть изначальная идея всецело принадлежала Адаль, я тоже немало усилий приложила для её совершенствования и воплощения. Это и моя победа тоже. Наша общая.

– Вы правы, ваше величество, – киваю, ничуть не стесняясь гордых ноток в своём голосе. Нам с другом действительно есть чем гордиться. – Наша разработка открывает невероятные возможности. Она может массово использоваться и как изысканное магическое развлечение, доступное для людей с любым уровнем и направленностью дара, и как надёжный способ доносить до широких масс максимально подробную и точную информацию, при необходимости. В стране, где проводится множество необходимых, но зачастую не популярных, реформ, это может стать особенно полезной разработкой. Достаточно лишь запустить массовое производство и обеспечить как можно большее количество людей воспроизводящими артефактами. Поэтому мы открыты для ваших предложений финансирования, ваше величество. И не только для ваших, – я бросаю выразительный взгляд на брата.

В ответ на такой смелый намёк на государственное финансирование, со стороны королевы доносится ироничное, но вместе с тем одобрительное хмыканье. Тай тоже фыркает, со смехом качая головой, явно впечатлившись моей деловой хваткой. Да и король,

усмехнувшись уголком рта, задумчиво щурится, явно просчитывая открывшиеся перспективы.

Остальные зрители возбуждённо обсуждают увиденное и услышанное.

Адаль едва справляется с эмоциями, наконец осознавая, какого успеха мы добились.

А я бросаю взгляд на мужа. И буквально тону в том океане любви, гордости и восхищения, который плещется в его чёрных глазах.

Ещё чуть-чуть и я буквально воспарю от счастья.

– А где упомянутый вами запечатлевающий артефакт? – отвлекает меня от любимого Корим. Окидывает внимательным взглядом наш стол.

– Он требует ещё некоторых доработок, поэтому мы решили сегодня его не демонстрировать, – уверяю с самым искренним выражением лица.

Артефакт действительно требует ещё усовершенствований. Мы хотим увеличить радиус восприятия. И продолжительность запечатлённых сценок. К тому же хотим подумать, как можно комбинировать сценки с разных запечатлений на одном – эту идею мне Рамина подкинула.

Но причина, по которой мы не взяли обе части нашего изобретения в королевский дворец, не в этом.

Не признаваться же, что мы с Адаль решили не показывать всё сразу и не раскрывать все наши секреты. Азим наше решение, кстати, полностью поддержал.

Судя по ироничному блеску в глазах его величества, он тоже понял что к чему, но настаивать не стал. Возможно, потому что так же, как и мы, он прекрасно осознаёт, насколько важно пока сохранять секрет уникальных магических плетений, созданных нами с Адаль.

Мы даже не рискнули оставлять запечатлевающий артефакт в комнатах моего друга, так как туда в наше отсутствие могут зайти слуги. Азим предложил спрятать драгоценную вещицу в его кабинете, как в самом недоступном месте во дворце.

Остаток вечера проходит в том же ключе. Мы демонстрируем запечатлённые сценки ещё с пары кристаллов. Потом отвечаем на множество вопросов, прилетающих со всех сторон. О том, как ещё можно использовать наше творение, какие затраты потребуются на

производство, есть ли у нас ещё какие-то интересные наработки... В общем, в полной мере наслаждаемся успехом.

Спустя три с лишним часа, чувствуя себя до невозможности усталыми, но вместе с этим невероятно довольными, мы начинаем собираться к себе во дворец. Гости тоже расходятся. Кто-то в свои покои в королевском дворце, а кто-то порталом домой. К порталному залу, само собой, направляемся мы с Азимом, Ададь и братьями Гур, конечно же, Тайрэн, который и так задержался в Босварии дольше, чем планировал. И двоюродные братья Азима, сыновья принцессы Сабрили, хали Басиль и хали Самир.

С последними у моего мужа довольно прохладные отношения, как я успеваю заметить. Но вроде бы не враждебные, и это радует.

Кузены моего супруга отбывают первые. Мой брат уступает им эту привилегию, чтобы перекинуться с нами парой слов на прощание.

– Я горжусь тобой, сестрёнка, – обнимает он меня. – И уверен, родители тоже будут гордиться, когда узнают, какой прорыв вы совершили. А герцог Гиерно точно захочет с вами пообщаться о ваших уникальных плетениях.

Отстранившись, смотрит на моего друга.

– Поздравляю с успехом, Ададь, – протягивает руку для рукопожатия. – Уверен, тебя ждёт великое будущее. И хочу дать тебе один совет, мой юный друг. Никогда не робей принять помощь, когда тебе её предлагают от чистого сердца, и ты в этом действительно нуждаешься. Кто-то поможет тебе. Кому-то когда-то поможешь ты. На этом и держится мир.

– Спасибо, ваше высочество, – смущённо улыбается Ади, отвечая на рукопожатие. – Я постараюсь.

– Азим, – теперь Тай поворачивается к моему мужу. – Приглашаю вас с Ники в Сэйнар, когда разгребёшься с этими вашими заговорами. В любое время. Семья вам всегда будет рада. А когда вернуться родители, ваша явка обязательна.

– Это приглашение взаимно, – с улыбкой кивает мой муж, обнимая меня за талию. – Мы с Ники всегда будем рады принимать семью Сэйнар у себя.

Попрощавшись, брат немедля отбывает домой. И мы тоже подходим к порталу. Но когда порталный маг уже начинает вводить координаты нашего дворца, Азим неожиданно вздрагивает. И

ошарашенно смотрит на свою руку... точнее на неприметный перстень, плотно обхватывающий его мизинец. Я давно обратила на него внимание, сразу узнав в вещице сильный защитный и связующий амулет.

– Что-то случилось? – смотрю на мужа.

– Да, – кивает он, встревоженно хмурясь. – Ники, мне срочно нужно отлучиться на некоторое время. Это... очень важно.

– Это безопасно для тебя? – уже я начинаю тревожиться.

– Думаю, да. Возвращайся к нам домой и ни о чём не переживай, малышка. Я вернусь, как только смогу. – Прижав меня к себе и сорвав с губ быстрый поцелуй, он поднимает взгляд на братьев Гур: – Головой отвечаете за неё.

И прежде чем я успеваю что-либо сообразить, разворачивается и стремительно направляется прочь из порталного зала. Скорее всего в тот второй, который секретный.

Глава 41

– Вы случайно не знаете, куда подался мой муж? – подозрительно интересуюсь у братьев Гур, когда мы вчетвером возвращаемся во дворец Азима.

– Нет, ваше высочество, – невозмутимо отвечает Самад. – Нам он так же, как и вам, ничего не сообщил. Вы же сами видели.

– А если сообщит, скажете? – прищуриваюсь. Знаю я уже, что эти двое у Азима быстрее всех всё узнают.

– Если принц не запретит, то скажем, – хмыкает Эльчин. И выхватывает сумку с артефактом и кристаллами у моего зазевавшегося друга.

Адаль, вздрогнув от неожиданности, тут же шагает к нему, протянув руку.

– Отдайте, пожалуйста, – требует, явно едва сдерживаясь.

– Я донесу. На ногах едва стоишь от усталости, – получает в ответ.

Вытаращив глаза, Ади замирает на секунду, бледнеет, краснеет, и снова бросается следом за Эльчином.

– Нормально я стою, – возмущается, переходя на повышенный тон. – Отдайте немедленно. Мне не нужна ничья помощь. Что вы себе позволяете?

Но когда друг уже тянется к сумке, Эльчин перехватывает ту в другую руку, а освободившейся обнимает Ади за плечи, увлекая к выходу из порталного зала.

– Успокойся... парень. Помнишь, что тебе говорил принц Тайрэн? Принимать чью-то помощь – дело не зазорное.

– Я помню также, – бормочет Ади раздражённо, безуспешно пытаясь вывернуться, – принц также уточнил, что я в этой помощи должен действительно нуждаться. А сейчас явно не тот случай.

– Может и не тот, – пожимает плечами младший Гур, даже не думая отдавать сумку. – Но практиковаться-то нужно.

Я прекрасно вижу, что Адаль уже буквально кипит от негодования, но всё же, как-то сдерживается. А поведение Эльчина и

вовсе вызывает у меня кучу вопросов. С чего бы это ему помогать нести сумку молодому, здоровому парню? Как-то это очень странно.

Вот если бы боевик знал правду, тогда было бы понятно. Настигнутая этой догадкой, я даже останавливаюсь на миг, более внимательно рассматривая идущую впереди парочку.

И почему-то вспоминается, какими воодушевлёнными были оба брата сегодня утром, перед прибытием моего замаскированного друга. Да и раньше я замечала, как они внимательно наблюдают за Ададь. Неужели что-то поняли?

Как спросить об этом так, чтоб не выдавать тайну подруги? Или оставить всё как есть? Сомневаюсь, что они станут с кем-то делиться своими догадками, даже если те возникли. Разве что с Азимом, а тот и так знает.

Отчаявшись получить свою сумку назад, Ади всё же высвобождается от захвата Эльчина, отходит от него подальше, гневно сопя. Тряхнув головой, смотрит на меня, переводя дыхание.

– Ники, мы можем забрать артефакт из кабинета его высочества? – произносит уже более спокойно.

– Думаю, да, – киваю, на миг задумавшись. – Мой супруг для того и дал мне доступ. А зачем тебе сейчас артефакт? Ведь поздно уже.

– Да, но я сейчас слишком взбудоражен, чтобы уснуть. Так почему бы не поработать?

Насчёт взбудораженности я его прекрасно понимаю. Сама сейчас взвинчена до предела. И самим вечером. И тем, что Азим неведомо куда умчался.

– Хм. А знаешь, я к тебе, пожалуй, присоединюсь, – киваю задумчиво. – Тоже вряд ли смогу уснуть.

В результате мы сразу вчетвером направляемся к кабинету Азима.

Время позднее, и в этой части дворца уже никого нет, кроме стражи. В коридорах царит лёгкий полумрак, слегка рассеянный многочисленными светильниками. С окон, закрытых ажурными ставнями, уже доносится пение ночных птиц.

Кабинет открываю без проблем. Ададь с Эльчином остаются снаружи, а я, в сопровождении Самада, уверенно переступаю порог. Щёлкнув пальцами, зажигаю светильники и сразу направляюсь к столу, на котором стоит наш запечатлевающий артефакт.

Однако, когда уже тянусь к нему руками, меня что-то настораживает. Под горизонтально повернутым зеркальцем радужно бликует кристалл голубого кварца. Мы сегодня перед уходом хотели запечатлеть ещё одну сценку, но отказались от этой идеи, так как не хватало времени. Но кристалл вынимать не стали, незачем было.

А сейчас он выглядит так, будто на нём что-то запечатлено.

Неужели артефакт сработал самопроизвольно?

– Ади, иди сюда, – зову я друга, чувствуя, как сжимается всё внутри нехорошим предчувствием. – Посмотри на это, – киваю на бликующий кварц.

– Ты же говорила, что здесь его никто не тронет, – тихо восклицает Ади, подойдя ближе и увидев то же, что и я.

– А может он сам активировался и просто запечатлел пустую комнату? – бормочу я неуверенно, хотя и сама понимаю, насколько это маловероятно. Практически невозможно.

Активировать артефакт, конечно, несложно. Только для этого однозначно нужно физическое воздействие.

– Вы о чём сейчас, ваше высочество? – подходит к нам Самад. – Что случилось?

– Кажется, в кабинете принца кто-то был. И случайно, или нет, но активировал наш артефакт, – сообщаю я не самую приятную новость, заставляя братьев вмиг хищно подобраться. – На этом кристалле что-то запечатлено.

– То есть, – прищуривается Самад, – мы можем увидеть, кто это был?

– Эм-м-м... с такой точки зрения я на это не смотрела. Получается, что да, – киваю осторожно. – Вполне вероятно.

– Тогда давайте сделаем это, – Эльчин ставит на стол сумку с воспроизводящим артефактом и кристаллами.

Переглянувшись, мы с Ададь тут же принимаемся за дело.

Пока она вынимает из-под зеркальца нужный нам кристалл, я достаю из сумки всё остальное. Раскладываю это всё на столе. Водрузить кусок кварца в нужный паз воспроизводящего артефакта тоже много времени не занимает. Два оборота ручкой тоже делаю я. А дальше мы вчетвером молча ждём, пока пластины раскрутятся, замыкая магические нити.

И вот мерцание всё больше приобретает плотность, и в нём начинает вырисовываться чья-то рука, полностью закрывающая собой остальной обзор. Фигура незнакомца пока полностью смазана, понятно лишь, что он склонился над столом. Кажется, наш артефакт, просто-напросто привлёк внимание взломщика и тот подошёл рассмотреть интересную вещь поближе. И заодно потрогать.

Неужели артефакт активировали случайно?

Но вот рука убирается от зеркала и мы наконец-то видим лицо. Тонкие губы кривятся в пренебрежительной усмешке, холодные глаза высокомерно прищурены. А у меня челюсть отвисает, когда я понимаю, на кого именно смотрю.

– Надо немедленно сообщить об этом принцу, – рокочет Самад, отстёгивая свой почтовый футляр от ремня. – Я займусь этим, а ты, брат, отдай соответствующие приказы дворцовой страже. Но действуй осторожно. Не спугни раньше времени.

Эльчин, не медля ни секунды, бросается к двери кабинета, а его старший брат стремительно шагает к столу и подвинув нас с Ададь, хватая бумажку для записей из стопки заготовленных и принимается быстро строчить послание Азиму.

Не проходит даже минуты, как этот клочок скрывается в его почтовом футляре.

Однако после этого минуты неудержимо текут одна за одной, а ответа всё нет. И сердце всё глубже проваливается в пучину страха.

Это уже было...

Боги, только бы он не попал в ловушку.

Азим

Отдав приказ своим людям оцепить подходы к старому храму, врезанному в скалу на северо-западной границе Босварии, я решительно направляюсь к входу. Один.

– Ваше высочество... – дёргается вслед за мной капитан янгарды, хали Нарум. – Это может быть ловушка.

– Я справлюсь, – роняю сухо.

И ступаю под каменный свод.

Там внутри сейчас находится всего один человек. И он уже около получаса совершенно неподвижен. Скорее всего, это мой отец. И я не

хочу, чтобы у нашей первой встречи были свидетели.

Впервые я побывал здесь в юношеском возрасте. Сколько мне тогда было? Лет четырнадцать, наверное, или даже меньше.

Отец показал мне это убежище на случай, если с ним что-то случится, или если мне будет угрожать какая-либо опасность. И подарил очень редкий артефакт переноса, настроенный на эти развалины. Точно такой же он достал и для себя.

Я тогда был больше впечатлён самым артефактом, чем местом и словами про опасность. С тех пор как изобрели порталные арки и создали целые порталные сети, позволяющие довольно удобно и быстро путешествовать по всей стране и даже по материку, такие вот штучки практически перестали делать. Слишком затратное по силам дело и слишком ограниченный спектр действия – обычно это портал всего лишь в одно место и в одну сторону. Со временем умельцев, способных создать и настроить артефакт переноса почти не осталось. Так что это действительно была редкая диковинка.

А опасения отца... да что может случиться с наследным принцем одного из самых могущественных держав нашего мира? О том, что лично мне может кто-то угрожать... пусть только попробуют сунуться. Пеплом развею.

С раннего детства стремясь всегда во всём оправдывать высокие ожидания отца, я, как мог, подстёгивал себя подобным бахвальством. Пыжился вечно какого-то беса. В своих силах я всегда был уверен. В отличие от моей личностной ценности для окружающих.

Своим артефактом я воспользовался только один раз. Когда узнал об исчезновении отца. Само собой, ни на секунду не думал, что он будет настолько глуп, чтобы перенестись в убежище, о котором мне известно, но всё же проверить стоило. И я отправился сбда вместе с Самадом, чтобы осмотреть этот старый полуразрушенный храм Навия и оцепить его сигнальной паутиной. На всякий случай.

Каково же было моё удивление, когда я сегодня почувствовал, что в нашем с отцом тайном убежище открылся портал. И оттуда появился один человек.

Судя по тому, что больше никакие сигнальные нити не отреагировали, этот человек до сих пор находится на том же месте. Будто даже не шевелился, не делал ни шагу в сторону. Будто свалился на каменный пол храма, чтобы там и остаться.

Он... ранен? Без сознания?

Как бы я не относился к отцу, как бы не убеждал себя, что больше ничего к нему не испытываю, что меня не волнует его судьба, сейчас я в полной мере понимаю, что это всё ложь и самообман. Ещё как волнует.

Всё-таки он мой отец. И я не знаю, что испытаю, если мне придётся сражаться против него.

Когда шагаешь по пустынным обветшавшим каменным коридорам и залам, ожидаешь, что впереди будет нестись гулкое эхо твоих шагов. Но здесь всё невероятным образом скрадывается. Словно сам храм старается не беспокоить лишними звуками своего раздражительного тёмного господина, бога посмертия и потустороннего мира Навия. Здесь глушится почти вся магия. Мне, пришлось очень сильно постараться, чтобы установить сигналки, создать ювелирно-тонкую паутину, спящую пока её не потревожат, чтобы сила этого места не сожгла всё это к бесам. И я даже не представляю, что за умелец сумел настроить наши с отцом амулеты на этот храм. Возможно, один из бывших слугителей.

Полная тишина и магическая пустота оглушают. И вскоре я сам себе начинаю казаться бессловесной тенью, явившейся сюда либо за полным прозрением, либо за воздаянием.

Он лежит в ритуальном зале. Словно изломанная кукла, выброшенная небрежной рукой.

И это похоже на удар под дых.

– Отец, – стремительно бросаюсь к неподвижной фигуре.

Упав рядом с ним на колени, вскидываю руки, чтобы прикоснуться, перевернуть на спину... и замираю, боясь это сделать. Боясь увидеть, что он мёртв.

Дрожащие пальцы смыкаются на исхудалом плече. Тёплое. Осторожно тяну на себя. Тело отца безвольно заваливается на спину. На нём только рваная сорочка и штаны. Всё грязное и в пятнах. Тёмные волосы с проседью припорошены пылью и мусором, кожа серая от грязи. Босые ноги выглядят израненными, словно он очень долго бежал. И лицо, постаревшее на десятилетия, со дня нашей последней встречи.

– Отец, – снова зову я, прижав пальцы к его шее и с облегчением выдыхая, когда улавливаю слабое, но равномерное биение пульса.

Жив.

Дальше быстро сплетаю заклинание для определения повреждений и паутиной накидываю на него. Сухие потрескавшиеся губы размыкаются, издавая хриплый прерывистый стон.

– Пить... – шепчет отец.

Бесы, у меня нет ничего. Не думал, что это понадобится.

Хотя... мы же в нашем убежище.

Осторожно опустив голову отца обратно на пол, я вскакиваю на ноги и бросаюсь к тайнику за алтарём, который он мне когда-то показывал. Приподняв каменную плиту и отодвинув её в сторону, засовываю руку в открывшуюся в полу нишу. Есть. Фляги с водой. Ещё и магически защищены от затхлости.

Вывхватив одну, сразу же бегу обратно к отцу, на ходу отвинчивая крышку. Приподняв его голову, прижимаю горлышко к израненным губам.

Первые капли живительной влаги стекают по его лицу, так и не попав в рот. Но потом кадык отца судорожно дёргается, когда он сглатывает. И, дрожа, подаётся вверх, судорожно хватая меня за запястье, ловя воду губами и жадно глотая.

– Полегче, отец, – я помогаю ему приподняться ещё выше, почти сесть, опираясь на меня. Чтобы не захлебнулся.

И пару минут просто наблюдаю, как когда-то самый родной и близкий мой человек утоляет свою жажду.

Отрывается от фляги он только тогда, когда вода в ней заканчивается.

– Ещё, – просит хрипло.

– Сейчас. Мне придётся тебя отпустить, – начинаю я отстраняться.

– Азим? – сжимаются пальцы на моём запястье. – Это ты?

– Да, отец.

– Ты... нашёл меня? – бормочет он... с болезненным облегчением. – Это... не сон?

– Ты перенёсся в наше убежище. Я оставил здесь сигналки, – объясняю.

– Слава богам, – он закрывает глаза, и я впервые вижу, как по щеке отца бежит одинокая слеза. – Я уже не надеялся выжить.

Значит... он не сбегал? Его похитили?

– Что с тобой случилось? Мы тебя по всей Босварии ищем.

– Меня обвели вокруг пальца, – облизывает он губы. – Всё это время... прикрывались моим именем. Твоим именем. А я, болван, даже не догадывался.

– Кто? – сжимаю я его плечи.

– Тамира, – открыв глаза, отец устремляет на меня пронзительный взгляд: – Она не простила мне отречения. И вознамерилась во что бы то ни стало посадить на трон тебя. Пряталась за мнимым сумасшествием. – Он сжимает мою руку стальными тисками, требовательно притягивая к себе: – Немедленно отправь в Сагиль как можно больше людей. Задержать её будет непросто... слишком много силы набрала. Нашла союзников из теневого мира.

Сердце проваливается куда-то в пропасть, оставляя в груди сплошную дыру, заполненную животным страхом. Ники.

– Я... забрал мать из Сагиля два дня назад, – хриплю, едва выталкивая из себя слова.

Отец, цепенеет, потрясённо взирая на меня.

– Её нужно остановить, сын, – произносит, лихорадочно блестя глазами. – Тамира сама ни перед чем не остановится.

Глава 42

Николь

С Азимом мы так и не смогли связаться. Кабинет запечатали, чтобы максимально сохранить все следы взлома, если таковые вообще остались. Наш артефакт тоже оставили там. На всякий случай. И я добавила ещё и от себя охранок, разработанных Сэйнарами. Раз уж моя вероломная свекровь как-то сумела обойти заклинания своего сына.

Принцессу Тамиру, всё ещё разыгрывающую полную безучастность к окружающему миру, закрыли в её спальне, буквально запечатав помещение магически до возвращения его высочества. Тут я тоже приложила свою руку. Да и братья Гур постарались – и магически, и охрану утроив, пригрозив своим людям смертной казнью, если упустят столь важную заключённую.

Лишь после этого я позволила отвести себя в наши с Азимом покои. Эльчин даже намекнул, что мне бы не мешало отдохнуть после такого сложного и насыщенного дня. Чем вызвал лишь приглушенное тревогой раздражение.

Ну какой тут отдых? Отсутствие связи с мужем снова бросило меня в то тягостное, тёмное состояние паники и страха, в котором я ждала от него вестей в Сэйнаре.

– Мне нужно к его величеству, – сообщаю я Самаду, понимая, что больше ни секунды не могу пребывать в неизвестности.

Странно, как я ещё дорожку на ковре не протоптала, нервно бегая туда-сюда.

– Принцесса, его высочество хотел бы, чтобы вы оставались здесь, во дворце, – пытается вразумить меня наш безопасник.

– Да, но он не знает, что за всем стоит его мать. А она здесь уже два дня, ходила беспрепятственно по дворцу и много чего могла сделать. Если я не могу предупредить мужа, то должна предупредить хотя бы короля.

С этим аргументом старшему Гуру поспорить сложно.

– Хорошо, – сдаётся он.

Вздыхнув, идёт к столу и тянется к письменным принадлежностям, чтобы написать кому-то короткую записку. Отправив смотрит на Эльчина.

– Брат, помоги. Ваше высочество, подойдите ближе.

– Я с вами, – решительно вскакивает с кресла Адаль, до этого молча наблюдавшая за нами.

С той минуты, как мы все просмотрели запечатлённую артефактом сценку обыска кабинета принца его собственной матерью, мой скрытный друг не оставлял меня ни на минуту, одним своим присутствием выражая безмолвную поддержку.

– Тебе необязательно... – качаю я головой.

– Обязательно. Я чувствую, что буду... нужен тебе, – упрямо вскидывает подбородок Ади. – Я не говорил, но перед отбытием в Босварию, ко мне заходила попрощаться твоя невестка, принцесса Миренхаш-Рамина. И она велела мне во что бы то ни стало держаться рядом с тобой, когда правда вскроется. Идти за тобой, куда бы ты не шла. Я тогда не понял, о чём речь, какая правда должна вскрыться. А сейчас понимаю. Я должен быть с тобой рядом. Поэтому я иду с вами.

Ак-хм, вот как, значит? Рами видела всё это? И считает, что мне понадобится помощь друга? Что ж... кто я такая, чтобы спорить с ведьмой?

– Хорошо, – приходит моя очередь сдаваться. – Пойдём вместе.

Эльчин и Самад никак не комментируют моё решение и принимаются молча строить портал в королевский дворец. Оказывается, у них есть такое разрешение.

Переносимся мы в порталный зал. И уже оттуда направляемся сразу в личное крыло его величества.

По пути нас встречает личная охрана короля. И от них я узнаю, что нас уже, оказывается, ждут.

Так вот кому Самад писал.

В эту часть королевского дворца Босварии попасть не так-то просто. И в другое время я бы сполна насладилась изысканной и роскошной красотой тех помещений, через которые нас ведут. Сейчас же едва замечаю всё это, поглощённая тревогой за Азима.

Нас приводят сразу в личные покои короля и королевы. Собственно, они вдвоём нас и встречают в своей гостиной. Уже в

домашней одежде. Видимо уже отдохали после дневных хлопот. А тут мы...

Стоит нам появиться на пороге, его сразу величество идёт ко мне, обеспокоенно всматриваясь в лицо.

– Что случилось, Николь? – спрашивает напряжённо.

Камэли тоже вскакивает с дивана, направляясь к нам. Видеть её с распущенными волосами, в тонком платье и шелковом халате поверх, перехваченном золотым пояском, крайне непривычно.

– Ваше величество, мы узнали, кто, скорее всего, стоит за разговором против вас. Это принцесса Тамира, – скороговоркой выпаливаю я. – А Азим куда-то ушёл и мы не можем с ним связаться. Я боюсь, что он снова попал в ловушку. Помогите нам, пожалуйста.

– Тамира? – потрясённо вытягивается лицо короля. – Ты уверена?

– Да, – быстро киваю. – Отправляясь к вам на ужин сегодня, мы с Адалем оставили запечатлевающий артефакт в кабинете Азима, чтобы его случайно не увидели слуги. Муж сам предложил это, сказав, что так надёжней. А когда мы вернулись и пришли к нему в кабинет, чтобы забрать артефакт, обнаружили, что на кристалл было что-то запечатлено. Вот мы и просмотрели сразу, что именно. Принцесса Тамира как-то взломала охранный контур кабинета и тщательно обыскала там всё, особое внимание уделив документации моего супруга. Наш артефакт она активировала случайно, когда подошла посмотреть поближе. И так сама себя выкрыла, не зная, с чем имеет дело.

– Этот кристалл у вас? – хищно нависает надо мной Корим.

– Нет, – с сожалением качаю головой. – Простите. Мы оставили всё в кабинете и тщательно всё запечатали. Думали дождаться Азима. А потом... я не подумала сходить за кристаллом. Но там его никто не достанет. Я добавила к защитному контуру охранки Сэйнаров.

– А что с Тамирой? – напряжённо интересуется королева.

– Заперта, ваше величество, – отвечает Самад. – Мы позаботились о том, чтобы она не смогла покинуть свою спальню.

– Хорошо, – кивает король. – Я сейчас же отправлю людей, чтобы её арестовали и заключили под стражу. А что с Азимом? Куда он делся?

– Мы не знаем, – признаюсь почти с отчаянием. – Он ещё здесь, в вашем порталном зале, получил какой-то сигнал на свой перстень и

сказал, что ему срочно нужно отлучиться на некоторое время. А куда, не сказал.

И, словно в ответ на мои слова, я вдруг чувствую сигнал своего почтового футляра. Сердце едва не выпрыгивает из груди, когда я поспешно достаю из маленького цилиндра скрученное в трубочку послание.

– Это от него, – вскрикиваю радостно, сразу узнав почерк.

«Ники, немедленно прячься под иллюзиями и запишись в наших покоях. Моя мать может быть для тебя опасна. Береги себя, малышка, я безумно тебя люблю. Спешу домой», – читаю вслух.

И когда поднимаю взгляд на короля, вижу, что он тоже тянется к своему почтовому футляру. Так же, как и Самад. Видимо, Азим уже тоже как-то узнал о своей матери и сразу поспешил предупредить всех, кого надо.

– Нужно написать ему, что я здесь. Что мы всё знаем, – принимаюсь шарить в кармане своей юбки в поисках грифеля.

– Я напишу, – останавливает меня его величество, сразу же направляясь к столу.

Кивнув, я тихо выдыхаю. От облегчения, что с Азимом всё в порядке, немного кружится голова. И дрожащие ноги уже едва держат. Надеюсь, всё это действительно скоро закончится. Новость, об участии принцессы Тамиры наверняка стала серьёзным ударом для моего любимого. Но он справится. Мы со всем справимся вместе.

Заметив моё состояние, Камэли мягко подхватывает меня под локоток и решительно ведёт к одному из диванчиков.

– Пойдём, сядешь. На тебе лица нет, – смотрит на меня сочувственно. – Вы тоже присаживайтесь, Адаль. Полагаю, нам придётся запастись терпением и некоторое время просто ждать, пока всё решится.

Её величество оказалась права. Ждать нам действительно пришлось. Азим, узнав, что я в королевском дворце, а его мать надёжно заперта, написал, что тоже прибудет к королю, как только сможет. И добавил, что прибудет не один.

Король, как и обещал, отправил в наш дворец своих людей. Эльчин отправился вместе с ними, чтобы присмотреть за всем на месте. А Самад остался охранять меня.

– Может всё-таки чаю? – в который раз интересуется у меня королева, спустя часа полтора после того, как Азим дал о себе знать.

– Не знаю, как наши гости, а я бы не отказался, – усмехается его величество, удобно устроившись в одном из кресел. – И напиши, чтобы к чаю моих любимых пирожков подали.

– Ладно, сладкоежка, – фыркает Камэли, поднимаясь и направляясь к столику, на котором стоит колокольчик для слуг.

Однако, вместо того, чтобы просто позвонить, она действительно пишет какую-то записку и засовывает ту в небольшую плоскую шкатулку, стоящую на том же столике. И лишь после этого возвращается к нам.

– Это я придумала, – усмехается, заметив мой взгляд на шкатулку. – Так время экономится. Пока служанка придёт, пока выслушает наши пожелания, пока передаст их на кухню. А так я сразу нашему повару написала, что нам собрать для перекуса, а служанки только заберут и принесут сюда. Если мы и так постоянно пользуемся порталной магией для переписки, то почему бы не использовать её для усовершенствования быта?

– Хм, звучит замечательно. И как я сама не додумалась до такого простого решения? – улыбаюсь, действительно впечатлившись.

– Зато вы с Адалем вон до чего додумались. Весь босварийский двор на уши поставили своим изобретением, – подмигивает мне Камэли. – У нас с Коримом теперь куча конкурентов появится, желающих перекупить у вас право на производство.

– Думаю, ваше предложение мы сможем рассмотреть, как приоритетное, – улыбаюсь. – Не так ли, Ади?

Но ответить друг не успевает. В дверь кто-то стучит. Один из королевских телохранителей открывает, и я вижу на пороге своего мужа, растрёпанного, в белой рубашке и без своего неизменного чёрного каптана.

– Азим, – вскакиваю с диванчика. И не обращая больше ни на кого внимания, бросаюсь к нему.

Любимый просто шагает навстречу, раскрывая объятия. Я влетаю в них, сразу растворяясь в чистом счастье его близости.

Вместе. Рядом. Это самое главное.

– Ты снова меня напугал, – осыпаю поцелуями любимое лицо. – Бессовестный. Я же волновалась о тебе. А ты не отвечал.

– Извини, малыш. Там, где я был, глушится магия, – с виноватой улыбкой объясняет Азим, крепко прижимая меня к себе. Целует в губы, нежно бормоча: – Я тоже волновался о тебе, когда узнал правду.

– А как ты узнал? – невольно вспоминаю я о реальности.

– Отец рассказал, – слышу в ответ то, что услышать совершенно точно не ожидала.

– Отец? – переспрашиваю удивлённо. И только теперь замечаю, что Азим действительно пришёл не один.

На пороге стоит ещё один мужчина. Измождённый, в рваной одежде, поверх которой наброшен каптан Азима. Но несмотря на всё это я сразу узнаю его, хоть и не видела никогда раньше.

– Познакомишь меня с невесткой, сын? – спрашивает принц Гедаш Босвари, рассматривая меня с нескрываемым интересом.

– Конечно, отец. Знакомься, это моя Николь, принцесса Сэйнар-Босвари. Ники, это мой отец, принц Гедаш Босвари.

– Приятно познакомиться, ваше высочество, – бормочу я, застигнутая врасплох этой неожиданной встречей. И ещё более неожиданной доброжелательностью моего свёкра.

– И мне, дитя, – кивает он. – Хоть и запоздало, но приношу свои поздравления. И желаю вам с моим сыном долгой и счастливой совместной жизни.

Это происходит наяву? Это действительно сказал мне принц Гедаш Босвари? Тот, кто ненавидит всех Сэйнаров, а моих родителей особенно.

– Спасибо, – киваю всё ещё оглушённая всем происходящим.

Скупно улыбнувшись, он тоже кивает.

– Ты очень похожа на свою мать, – замечает вдруг со странной грустью в голосе. – Такая же красавица. Я теперь понимаю сына.

Понимает? То есть... он действительно одобряет наш брак?

А Гедаш тем временем поднимает свой взгляд на кого-то за моей спиной.

– Здравствуй, брат, – произносит ровно. – Извини, что явился в Замайру без твоего разрешения, но мне многое нужно тебе рассказать. Потом, если велишь, я вернусь в Сагиль. Либо отправлюсь туда, куда прикажешь.

– Здравствуй, Гедаш, – таким же лишённым эмоций голосом отвечает Корим. – Что с тобой произошло?

– Это долгая история, – морщится тот.

– Дядя, если ты не возражаешь, я вызову сюда лекаря, – напоминает о себе Азим. – Я нашёл отца в полуживом состоянии, и сейчас хочу убедиться, что его жизни ничего не угрожает.

– Конечно, – кивает король. – Брат, проходи, садись. Я готов услышать всё, что ты захочешь мне сказать.

Как раз кстати появляются и служанки с чаем и угощениями. Так что мы действительно все рассаживаемся кто где. Мы с Азимом занимаем один диванчик на двоих. Свёкр, устало падает в кресло рядом, с моей стороны. Он действительно очень бледен и явно нездоров. На восково-белой коже выступила испарина. Лекарь тут точно не помешает.

Корим располагается в кресле напротив нас, Камэли, недолго думая, присаживается на его подлокотник, задумчиво наблюдая за всеми.

Телохранители распределяются по комнате.

Пока служанки накрывают стол, мы все молчим. Кто собираясь с мыслями, кто ожидая новостей, а кто просто переводя дыхание.

Из всей собравшейся компании наиболее неуютно себя чувствует Адаль. Наверное, мой друг сейчас в который раз задаётся вопросом, зачем Рамина велела ему везде меня сопровождать, тем самым вынудив присутствовать при этом семейном воссоединении.

Меня тоже это очень сильно интересует. И я уже собираюсь спросить, что моя невестка ещё сказала – всё-таки в этой комнате ни для кого не секрет, кто Рами такая на самом деле – как вдруг замечаю, что Ади как-то слишком пристально наблюдает за обеими служанками. Будто заметил что-то совершенно неожиданное и пытается разобраться, что именно. И вдруг широко распахивает глаза, вскакивая с места.

– Они под ментальным подчинением, – вскрикивает, показывая на девушек пальцем.

И в тот же миг одна из них хватая нож и с рычанием бросается на короля. Почти успевая задеть, прежде чем он перехватывает её руку, а Мэл наносит удар ногой, отбрасывая неудачливую убийцу назад. Вторая, недолго думая, тоже бросается следом. Но её вдруг перехватывает за талию мой свёкр, повалив беснующуюся девицу на пол и пытаясь её там скрутить.

То что происходит дальше, иначе чем безумием назвать никак не получится.

Ещё никогда я не видела, чтобы кто-то дрался с таким сумасшедшим остервенением. Словно обезумевшие животные, служанки визжат, царапаются и кусаются, абсолютно игнорируя заклинания, которыми их пытаются оглушить и обезвредить.

В конце концов, королевской охране удаётся скрутить ту, что бросилась на Корима первой, а Азим с Эльчином оттаскивают вторую от обессилевшего Гедаша. Но девицы всё равно продолжают брыкаться и вырываться, рыча как дикие звери.

– О боги! Что с ними? – шепчу я, в полном ступоре таращась на беснующихся девушек.

– Не знаю. Я первый раз такое вижу, – напряжённо пыхтит Азим, пытаюсь удержать ту, что досталась им с другом. – Помогите кто-то связать эту ненормальную, раз уж магия на неё толком не действует.

Чтобы связать обеих служанок, требуется ещё несколько минут.

– Уберите их отсюда, – приказывает Корим. – И тщательно общитесь. Я хочу знать, почему они настолько невосприимчивы к магии.

– Нет, подождите, – вскидывает руку мой муж и поднимает взгляд на Адаль. – Господин Мартэго, возможно вы объясните нам, что здесь сейчас произошло? Что значат ваши слова про подчинение?

– То и значат, ваше высочество, – тихо произносит Ади, обречённо закрывая глаза. – Этих девушек подвергли ментальной обработке. Внушили, что они должны делать, и отправили сюда убивать. Думаю, вам стоит проверить еду. Она, скорее всего, будет отравлена.

– Почему вы так думаете? – сурово смотрит король на моего друга.

– Потому что они не нападали, пока я их не разоблачил. Значит, к прямой атаке им приказали прибегать только в крайнем случае. Мне кажется, убить вас они должны были по-другому. Яд – первое, что приходит мне в голову.

Пока Ади говорит, один из королевских телохранителей, повинаясь жесту его величества, быстро проводит рукой над столиком и, подняв мрачный взгляд, утвердительно кивает.

– Как вы заметили, что девушки под воздействием? Откуда столько знаете о ментальном подчинении? – становится ещё более подозрительным король.

– Мне приходилось с таким сталкиваться, – безжизненным голосом выдаёт Адаль. – Я после этого... едва выжил.

Когда я понимаю, что это может значить, у меня кровь в жилах стынет. О боги. Бедная Ади. Неужели её тоже подвергали подобной мерзости?

– И вы знаете, кто мог это сделать? – продолжает допрос его величество.

– Возможно. Магия показалась мне знакомой, – кивает мой друг, и вдруг удивлённо сводит брови. Поднимает взгляд на меня. – Принцесса Тамира. На неё тоже воздействовал тот же ментальный маг. Теперь я понял, что это был за след на её ауре.

– Ты хочешь сказать, что она тоже под принуждением? – округляю я глаза.

– Нет. Там что-то другое, – качает Ади головой.

– Это, наверное, то самое заклинание, которое заставило всех, включая целителей души, поверить в то, что моя супруга сошла с ума, – подаёт голос принц Гедаш, всё ещё сидящий на полу. Кряхтя, приваливается к ближайшему креслу. – Пару недель назад я узнал, что Тамира всё это время притворялась. Целых три года водила меня и всех остальных за нос. Я случайно услышал её разговор с личной служанкой, и речь моей дражайшей супруги не оставляла ни малейших сомнений в том, что она вполне разумна и ещё более коварна, чем была когда-либо. После этого я начал следить за ней. Успел выведать, что моя жена нашла себе союзников среди представителей теневого мира, не только босварийского, насколько я могу судить. Она привлекла ещё кого-то из своей родины. Узнал, что Тамира собирается подослать убийц к тебе, брат. Но предупредить не успел. Она как-то заметила мою слезку, и приказала своим подельникам захватить меня в плен, чтобы использовать позже. Кажется, на меня собирались свалить всю вину за покушения на королевскую семью. Но мне удалось сбежать.

На Азима после этих откровений смотреть больно. Он сегодня снова обрёл отца. Но навсегда потерял мать.

– Я рад, что ты выжил и находишься здесь сейчас, брат, – произносит король. Смотрит на моего друга: – Ададь, вы знаете, как можно излечить девушек от этого воздействия? – интересуется уже более мягко.

– Насчёт полного излечения не уверен, ваше величество. Но кое-чем помочь целителям могу.

– Хорошо. Тогда я приглашаю вас остаться на пару дней в королевском дворце. И рассчитываю, что вы расскажете мне всё, что знаете о подобных воздействиях, и о способах борьбы с ними. А также о маге, который сумел такое провернуть у нас под самым носом.

И хоть говорит он по-прежнему мягко, ни у кого даже тени сомнений не остаётся, что это отнюдь не просьба.

А я, к сожалению, ничем не могу помочь подруге в этой ситуации. Не тогда, когда речь идёт о покушении на короля и о государственной безопасности.

– Как скажете, ваше величество, – вздыхает Ададь, тоже понимая, что тут увильнуть не получится. – Я постараюсь ответить на все ваши вопросы.

Неудавшихся убийц наконец уносят из королевской гостиной. Появившиеся лекари осматривают всех, особенно принца Гедаша, и забирают последнего в лечебное крыло. Ададь в сопровождении стражи отправляется в отведённые ей покои.

А мы с Азимом, уже второй раз за сегодняшний бесконечный день попрощавшись с королём и королевой, отправляемся наконец домой.

Наш дворец встречает нас тишиной и обманчивым спокойствием.

Эльчин уже написал, что принцессу Тамиру забрали в королевские казематы. И уже завтра моему мужу, возможно, придётся допрашивать собственную мать. И вытягивать правду из Ададь, чтобы найти этого неведомого менталиста.

Я искренне, всем сердцем, сочувствую Ади. Мне жаль, что из-за моего приглашения она попала в такую передрагу. Но не могу не думать о том, что так, возможно, даже лучше. Иначе моя подруга никогда бы не призналась, от кого скрывается. А теперь её врагом займутся не только Босвари, но и Сэйнары – об этом я обязательно позабочусь.

Но прямо сейчас для меня имеет значение только то, что мой муж снова рядом. Что страх потери остался позади и возможно больше

никогда не обожжёт моё нутро непреодолимой паникой. И что впереди нас ждёт очень долгая и счастливая совместная жизнь.

– Как ты, малышка? – спрашивает Азим, когда за нами закрывается дверь нашей спальни. Обнимая за талию, притягивает к себе. Зарывается лицом в волосы.

– Я... странно. Столько всего случилось сегодня, что в голове не укладывается. Но меня больше волнует, как ты? – Обернувшись к нему лицом, я закидываю мужу руки на шею. Смотрю в полуночные глаза.

– Я тоже... странно, – признаётся он. – Многое придётся переосмыслить и принять. В другое время я бы, скорее всего, чувствовал себя абсолютно раздавленным всем, что узнал сегодня. А сейчас... мне больно, но я больше не одинок и могу черпать силы в этом. Меня держит осознание, что ты моя и нуждаешься во мне. Ты научила меня жить по-настоящему, Ники. И как бы не болело мне предательство матери, я рад, что всё наконец вскрылось и прояснилось. Это заставляет меня чувствовать себя свободным. И готовым идти дальше несмотря ни на что. С тобой.

Склонившись, он нежно касается своими губами моего виска, скулы, запечатлеывает ласковый поцелуй на губах..

– Три года назад ты украла моё сердце, стала моим наваждением. И с тех пор я не представляю своей жизни без тебя, душа моя.

– Тогда мы с тобой полностью в расчёте, – улыбаюсь, отвечая на поцелуй. – Потому что ты моё сердце тоже украд навсегда и бесповоротно.

Эпилог

Наконец-то все тревоги позади.

Расследование покушений на королевскую семью, проводимое Азимом и самим королём лично, затянулось не на одну неделю. Принцесса Тамира поначалу ещё пыталась играть сумасшествие. Но благодаря подсказкам Адаль, королевские дознаватели, среди которых, как я подозреваю, тоже есть парочка менталистов, быстро разобрались с заклинанием, искажающим её ауру и создающим видимость душевной болезни.

После этого неслучившейся королеве-матери пришлось признаваться во всех своих злодеяниях, коварных планах и сдавать всех своих подельников. К моему облегчению допрашивал её сам король, избавив Азима от такого жестокого испытания. Не могу даже представить, каково было бы ему раз за разом слушать, что всё это она делала ради того, чтобы посадить его на трон. Хватило и одного их разговора, после которого мой муж вернулся домой совершенно опустошённый.

Когда я попыталась осторожно расспросить его, Азим поведал, что никогда не сможет понять свою мать. А она никогда не сможет понять его.

Может, моя свекровь и не имеет душевных недугов на самом деле, но здоровой её одержимость властью тоже назвать нельзя.

После череды новых арестов и казней, единственный, кому пока удалось избежать правосудия, это тот самый маг менталист. По той простой причине, что найти его так и не удалось. По словам принцессы Тамиры, он не босвариец и в Босварии бывает только в случае крайней необходимости. Помогал ей за большую плату, прельстившись также возможностью в будущем распространить сферы своего влияния на мою новую родину. Полагаю, теперь ему это точно не светит. Мой супруг этого попросту не позволит. А ещё я уверена, что этого мерзкого умельца обязательно найдут. Слишком серьёзные силы теперь охотятся за его головой.

К слову, Адаль действительно пришлось всё рассказать королю. И он настолько проникся её историей, что обещал сохранить в секрете не

только настоящее имя моей подруги, но и то, что она никакой не парень. Правда, при этом его величество ненавязчиво навязал Ади свою защиту, подданство Босварии и взаимовыгодный контракт на производство нашего артефакта. Что ещё раз показало, что Босвари своего никогда не упускают точно так же, как и Сэйнары.

Очень важным событием не только для нас, но и для всех Босвари и босварийского народа стало то, что его величество король Корим даровал своему старшему брату официальное королевское прощение, тем самым вернув того из ссылки. Правда, на тот момент, принц Гедаш и так находился в Замайре, всё ещё восстанавливаясь после похищения.

Сказать, что между Азимом и его отцом полностью наладились отношения, было бы преувеличением. Но позитивные сдвиги однозначно произошли. И очень серьёзные. Чего стоил только тот факт, что принц Гедаш вполне искренне благословил наш брак.

С каждым днём мой любимый оттаивает всё больше и больше. Исчезает его извечная угрюмость. И я больше ни разу не видела той равнодушной, и как мне раньше казалось, высокомерной пустоты в глазах, с которой он взирал на мир и окружающих людей. Теперь в его глазах, когда я смотрю на него, всегда светится любовь ко мне и уверенность в нас двоих.

И скоро я наконец смогу назвать его своим в храме перед лицом Праматери и её сыновей, а потом и ещё раз перед всеми нашими родственниками во время свадебных торжеств.

Сегодня я получила самое долгожданное письмо. От моей любимой сестрички. Софи возвращается домой вместе с родителями. И уверяет, что с ней всё в порядке. Не знаю, стоит ли верить этому её утверждению. Но уже то, что мы скоро увидимся, не может меня не радовать.

На пороге гостиной, где я устроилась с книгой, чтобы скоротать время до возвращения Азима, появляется Айсиля, одна из моих служанок.

– Ваше высочество, наш господин уже во дворце, – сообщает она, как я её и просила. – Он сейчас общается с хали Самадом и хали Эльчином.

– Спасибо, – улыбаюсь радостно. – Можешь идти. Дальше я сама.

Айсиля, ещё раз поклонившись, удаляется. А я вскакиваю с диванчика и поспешно направляюсь в спальню. Там сразу же снимаю халат, и в зеркалах ярким всполохом отражается моя фигура в том самом красном платье, которое Азим купил мне в Эстебеле. За всеми хлопотами я как-то даже забыла о нём. А сегодня вот вспомнила. И поняла, что более подходящего повода и особого случая больше не нудно ждать. Для меня каждый день с любимым мужем особенный.

Подойдя к столику у кровати, я беру заранее заготовленный кристалл и устанавливаю его в паз воспроизводящего артефакта. Прокручиваю ручку два раза, и вскоре комнату наполняет чувственная мелодия.

Я едва успеваю погасить лишние светильники, когда слышу приближающиеся шаги из гостиной.

Дверь за моей спиной открывается. Слышится тихий вздох. Я предвкушающе улыбаюсь, и начинаю плавно покачивать бёдрами в такт мелодии. Вскидываю руки, танцуя кистями, пальцами, всем телом. И со стоном выгибаюсь, когда на моей талии сжимаются руки любимого. Откидываю голову ему на плечо, продолжая чувственно двигаться.

– Что же ты делаешь со мной, – урчит хрипло Азим, прихватывая губами кончик моего уха.

– Соблазняю своего мужа, – мурлычу, поворачиваясь к нему лицом. – Потанцуем?

– Всё, что пожелаешь, душа моя, – за талию притягивает он меня к себе. Ведёт теперь, полностью подчиняя моё тело своей воле. – Хоть звезду с неба.

– Мне не нужна звезда, – шепчу, прогибаясь в его руках. И, выпрямляясь, касаюсь губами его губ. – Мне нужен только ты.

Следующей книгой этого цикла будет история Софи Сэйнар.

П. С. Отдельная история про Адаль тоже будет. Но я пока не знаю, когда точно.